

Уч(ФР)(ОГБ-З)

Н-191

А.Г. НАЗАРЯН

ФРАЗЕОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО
ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА

А.Г. НАЗАРЯН

ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

ДЛЯ ИНСТИТУТОВ И ФАКУЛЬТЕТОВ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Допущено Министерством
высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебного пособия
для студентов высших
учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Романо-германские языки
и литература»

МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1976

4И(Фр)
Н19

1075.3

Рецензенты: кафедра французского языка филологического факультета МГУ и доцент МГПИИЯ им. М. Тороза Я. И. РЕЦКЕР

75357

Н $\frac{70104-398}{001(01)-76}$ 206-76

Изучение французской фразеологии имеет давние традиции. На эти традиции, несомненно, опирался и Ш. Балли, заложивший в начале нашего столетия теоретические основы фразеологии. Но становление фразеологии как раздела языкознания связано главным образом с исследовательской работой советских ученых, проводимой на материале различных языков, в том числе и французского.

В условиях, когда фразеология все больше утверждается как самостоятельная отрасль языкознания, важное значение приобретают вопросы ее изучения и преподавания в вузах. Успешному решению этих вопросов призваны способствовать издаваемые в нашей стране различные пособия по фразеологии. Однако, если учесть быстрое развитие фразеологии в настоящее время и ее все возрастающее значение для теоретического и практического изучения языка, следует признать, что подобного рода пособий явно недостаточно. Восполнить отчасти этот пробел — задача предлагаемой книги, содержащей систематическое изложение французской фразеологии.

Данное пособие составлено на основе теоретических положений, выдвинутых советскими исследователями-фразеологами. В нем обобщен опыт лучших представителей фразеологической науки, как советских, так и французских. Разработка ряда проблем принадлежит автору пособия.

Фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном развитии, динамика которого ощущается как в диахронии, так и в синхронии. Это исходное положение, принятое автором, определило применяемые в данной работе методы, основанные на диалектическом подходе к фразеологическим явлениям и позволяющие изучать эти явления в процессе их развития.

При отборе материала для книги автор стремился как можно полнее отразить богатство французской фразеологии, ее национальное своеобразие. С этой целью и для лучшей иллюстрации разбираемых вопросов в пособии использованы многочисленные примеры и цитаты, извлеченные из французской художественной и общественно-политической литературы.

Однако, несмотря на привлечение большого фактического материала, автор не претендует на исчерпывающее освещение рассматриваемых проблем. На современном этапе развития фразеологии это тем более трудно, что по многим узловым вопросам среди языковедов нет единого мнения. Кроме того, подробное описание всех аспектов французской фразеологии не входит в задачу данной книги, задуманной прежде всего как учебное пособие.

Пособие состоит из введения и четырех частей.

Во введении рассматриваются теоретические проблемы фразеологии и, в частности, фразеологии французского языка, причем более подробно освещаются вопросы, связанные с основными понятиями этой дисциплины. Здесь же дается структурная и семантиче-

ская классификация фразеологических единиц французского языка, равно как и их классификация по выполняемой в языке функции.

Первая и вторая части пособия посвящены соответственно структурно-грамматическим и семантическим особенностям фразеологических единиц. И хотя изложение этих частей в основном носит описательный характер, в них затрагиваются также отдельные теоретические вопросы.

В третьей части пособия рассматриваются лексико-стилистические и фонетические особенности фразеологических единиц французского языка, а в четвертой части — источники их происхождения.

В конце пособия помещен библиографический указатель, включающий литературу как по общей фразеологии, так и по фразеологии французского языка.

Автор выражает искреннюю благодарность рецензентам рукописи: коллективу кафедры французского языка МГУ им. М. В. Ломоносова (зав. кафедрой З. Н. Козлова) и доценту Я. И. Рецкеру за ценные советы и замечания, позволившие успешно завершить данную работу.

Будучи первым опытом систематического изложения основ французской фразеологии, настоящее пособие, возможно, не свободно от некоторых недостатков. Автор будет глубоко признателен всем, кто своими критическими замечаниями и пожеланиями поможет ему в улучшении книги.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Фразеология и объект ее изучения

Слово «фразеология» (от греч. *phrasis* «выражение, оборот речи» и *logos* «понятие, учение») имеет несколько значений. В качестве лингвистического термина оно употребляется для обозначения особой отрасли языкознания, которая изучает устойчивые словосочетания, называемые фразеологическими единицами¹ или фразеологизмами (реже фразеологическими оборотами), а также для обозначения совокупности подобных словосочетаний, свойственных данному языку².

Как синонимичные терминам «фразеологическая единица» и «фразеология» в лингвистической литературе употребляются также «идиома» (от греч. *idiōta* «своеобразное выражение») и «идиоматика» — наука об идиомах. Однако пользование этими терминами, особенно в учебных целях, нежелательно, так как они многозначны и, что важнее, разными исследователями толкуются по-разному.

Наиболее распространенным термином, которым во французском языке называют объект фразеологии, является locution³. Но этот термин нельзя считать удачным, ибо им же обозначаются словосочетания и обороты речи нефразеологического характера, а иногда и различные грамматические конструкции. Кроме *locution* во французском языке используются, хотя и реже, термины *locution figée*, *expression idiomatique*, *gallicisme*, *idiotisme* и др. Ближе всего

¹ Термин «фразеологическая единица» впервые в советском языкознании введен акад. В. В. Виноградовым.

² Эти значения во французских толковых словарях еще не представлены. Однако у Робера (Petit Robert, Paris, 1967) приводится прилагательное *phraséologique* в значении «относящийся к фразеологическому обороту».

³ Восходит к латинскому *locutio* «оборот речи» (от *loqui* «говорить, разговаривать»).

к русскому термину «фразеологическая единица» стоит выражение *locution phraséologique*, предложенное Ш. Балли, но оно в современном французском языкознании употребляется редко.

Фразеологизмам, подобно другим языковым единицам, присущи определенные закономерности развития как в диахронии, так и в синхронии, что позволяет говорить о системном характере фразеологических явлений. Этот характер проявляется в отношениях как между компонентами фразеологических единиц, так и между различными фразеологическими единицами. Вот почему в более широком плане объектом изучения фразеологии является фразеологическая система языка, включающая всю совокупность его фразеологических единиц вместе с присущими им закономерностями развития.

Глава I

ИСТОКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

§ 2. Историческая характеристика фразеологии

Хотя фразеология как раздел языкознания утвердилась сравнительно недавно, тем не менее ее корни уходят в глубь веков и восходят к самой ранней стадии развития языка. Исследования показывают, что фразеологические единицы возникают и развиваются вместе с языком. Правда, их роль и значение в разные эпохи определяются по-разному.

Например, сопоставление французских литературных произведений, относящихся к разным эпохам, показывает, что удельный вес фразеологизмов в более поздних произведениях выше, чем в произведениях раннего периода. Так, в одном из древнейших памятников французского языка «Песне о Роланде», датируемом XI в., на 4000 стихотворных строк приходится 41 фразеологизм, а в фарсе XV в. «Адвокат Патлен» на 1506 стихотворных строк — 164 фразеологизма. Еще больше удельный вес фразеологических единиц в произведениях авторов XVI и последующих веков. Наряду с увеличением удельного веса указанных единиц возросли также их роль и значение как стилистических средств художественной, образной и экспрессивно-эмоцио-

нальной характеристики. Все это дает нам основание считать, что фразеологические единицы являются важным фактором, способствующим развитию и обогащению французского языка, а также одним из источников пополнения его словарного запаса.

Выражения, воспроизводимые в речи в готовом виде, давно привлекали внимание французских ученых и исследователей-языковедов. Уже в первых лексикографических работах, изданных во Франции, наряду со словами приводятся и различного рода устойчивые словосочетания, многие из которых являются фразеологизмами в современном понимании. В этих работах фразеологические единицы объединяются с пословицами, поговорками¹, афоризмами, крылатыми изречениями и т. п. под одной рубрикой *proverbes*, что, несомненно, объясняется отсутствием каких-либо критериев выделения указанных единиц и их отграничения от других раздельнооформленных языковых образований нефразеологического характера. Смешение фразеологических единиц с пословицами и поговорками связано также с тем, что история фразеологии, особенно на раннем этапе ее развития, очень тесно переплетается с историей паремииологии (см. следующие параграфы этой главы).

Доказательством глубокого и неослабевающего интереса к образным средствам языка служит наличие многочисленных работ по паремииологии и фразеологии, созданных во Франции в разные времена, начиная от средневековья и до наших дней. Эти работы, несходные по своим достоинствам и значению, принадлежат перу людей разных профессий и сословий, что свидетельствует о большой популярности пословиц-фразеологизмов в народе. Среди них мы находим ученых-филологов, писателей, юристов, аристократов, буржуа, представителей духовенства, военных деятелей и т. д. Их всех объединяет любовь к французскому языку, забота о сохранении его богатств, стремление сделать эти богатства достоянием всего народа.

Поскольку даже простое перечисление всех указанных работ заняло бы много места, то мы ограничимся рассмотрением наиболее важных из них по эпохам.

¹ Имеются в виду пословицы и поговорки, употребляющиеся в буквальном, прямом смысле и не относящиеся к фразеологии (см. § 20).

словницами и фразеологизмами, посвятив их рассмотрению значительную часть своей книги.

Несмотря на спорность многих высказываний Анри Этьена, в том числе относительно превосходства французского языка над другими, в его работе содержатся наблюдения, весьма ценные и для современной науки о языке. Так, сопоставляя 60 французских пословиц и фразеологизмов с их древнегреческими и латинскими эквивалентами, он обнаруживает, что часто одному латинскому или греческому выражению соответствует несколько французских, а во многих случаях французская пословица или поговорка вообще не имеет аналога в латинском языке. Независимо от того, для какой цели Анри Этьен прибег к подобному сопоставлению, последнее свидетельствует о национальном характере паремиологии и фразеологии, об их обогащении и пополнении преимущественно за счет собственных средств языка.

В упомянутой книге Анри Этьен коснулся также некоторых лингвистических проблем, относящихся к сущности и природе пословиц и фразеологизмов, к их семантике и этимологии. Однако объяснения этих проблем, которые он дает, вряд ли могут нас удовлетворить, ибо они имеют мало общего с наукой. Тем не менее тот факт, что подобные проблемы уже ставятся, весьма примечателен.

Этьен Пакье (1529—1615), юрист по образованию, известен своим фундаментальным десятитомным трудом «*Recherches de la France*», восьмой том которого почти полностью посвящен исследованию (главным образом толкованию и этимологизации) пословиц и фразеологизмов французского языка.

Это исследование свидетельствует о большой эрудиции и пытливом уме его автора. Оно содержит чрезвычайно богатый и разнообразный материал для изучения смысловой истории пословиц и фразеологизмов. Правда, научная ценность работы не очень велика: многие толкования и объяснения в ней мало правдоподобны и скорее напоминают забавные анекдоты, предназначенные для развлечения читателей. Однако и здесь главное не качество исследования (которое, кстати, и не могло быть высоким при том уровне развития языкознания), а сам факт его появления.

Подводя итоги изложенному выше, можно сказать, что эпоха Возрождения характеризуется переходом от собирания пословиц и фразеологизмов к их изучению и появлением специальных трудов и исследований

по паремиологии и фразеологии. Эти труды и исследования, какими бы недостатками и несовершенствами они ни обладали, мы вправе рассматривать как первые симптомы зарождения новой лингвистической науки — фразеологии, которой, однако, было суждено пройти еще долгий путь развития до своего окончательного оформления и утверждения в языкознании.

§ 5. Паремиология и фразеология в XVII—XVIII веках

У Анри Этьена и Этьена Пакье оказалось немало последователей, посвятивших себя дальнейшему плодотворному изучению паремиологии и фразеологии французского языка. В самом деле, период, последовавший за эпохой Возрождения, ознаменовался появлением большого числа новых работ по указанным выше отраслям, многие из которых не утратили своей ценности и в наши дни.

Говоря об этом периоде, в первую очередь следует упомянуть имя Антуана Удэна¹ (Antoine Oudin), автора интересного и богатого по содержанию словаря, вышедшего в 1640 г. под названием «*Curiosités françaises, pour supplément aux dictionnaires. Recueil de plusieurs belles propriétés, avec une infinité de proverbes et quolibets, pour l'explication de toutes sortes de livres*».

Этот словарь является первым опытом систематизации фразеографического материала французского языка и как таковой занимает особое место в истории фразеологии. Он всегда был и до сих пор остается ценным источником ее изучения.

Словарь Антуана Удэна по своей структуре сходен с современными словарями: фразеологические единицы вместе с толкованием их значений приводятся под заглавным словом, являющимся семантическим стержнем этих единиц. Заметим, что многие из этих фразеологических единиц употребительны и по сей день. Вот образец словарной статьи из книги Антуана Удэна.

Anguille

A bon pêcheur échappe l'anguille = un habile homme peut perdre une occasion.

Il y a anguille sous roche.

Ecorcher l'anguille par la queue = faire une chose à rebours, et entreprendre une chose difficile.

Rompre l'anguille au genou = entreprendre une affaire fâcheuse et qui ne peut réussir.

Il ressemble les anguilles de Melun, il crie devant qu'on l'écorche = il se plaint devant que [avant] d'avoir souffert le dommage. Vulg.

Как видно из этой словарной статьи, все приведенные в ней сочетания слов являются фразеологизмами в современном понимании, что, впрочем, характерно для словаря в целом. Включенные в него сочетания слов, в том числе пословицы, за редкими исключениями, обладают признаками фразеологизмов и, следовательно, могут быть отнесены к фразеологии. Этот факт свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие каких-либо теоретических принципов составления словаря у Антуана Удэна, последний хорошо «чувствовал» фразеологическую единицу и понимал ее природу, хотя и интуитивно.

Толкованию и происхождению фразеологических единиц, по-прежнему обозначаемых термином *proverbes*, посвящена книга другого известного автора XVII в. Флэри де Беленжана (Fleury de Bellingen) «*Etymologie ou explication des proverbes français*» (1656). Книга состоит из трех частей, разбитых в свою очередь на главы. Материал в ней изложен в форме диалога, который ведут два друга: Семплисиан (Simplician) и Косм (Cosme). Первый рассказывает о своей жизни, употребляя фразеологизмы, а второй, как человек, обладающий энциклопедическими знаниями (о чем свидетельствует его имя — Косм, Космос), комментирует и объясняет своему собеседнику их происхождение. При этом он прибегает к сопоставлениям с латинским языком, совершает частые экскурсы в античную историю, чтобы выявить происхождение того или иного выражения, polemизирует с другими исследователями по поводу этимологии той или иной фразеологической единицы. Все это создает видимость научности работы, но не больше. В действительности она страдает недостатками, присущими работам предыдущей эпохи, — отсутствием научного метода исследования и, как результат, субъективизмом в толковании и анализе фразеологизмов, неправдоподобностью и необоснованностью многих объяснений, часто носящих анекдотический характер. Вот почему, признавая ценность работы Флэри де Беленжана как полезного источника изучения фран-

цузской фразеологии, мы должны вместе с тем критически подойти к ее содержанию, так же как и к содержанию работ его предшественников.

В XVIII в. выделяются две работы, свидетельствующие об успешном развитии французской фразеологии, основы которой были заложены Антуаном Удэном. Первая из них под названием «*Dictionnaire des proverbes français*»¹ опубликована А. Ж. Панкуком (А. J. Panckoucke) в 1749 г. Вторая работа принадлежит Ж. Тюэ (J. Tuet) и называется «*Matinées sénépaises ou Proverbes français suivis de leur origine*» (1789).

Характерной чертой обоих словарей является то, что, в отличие от предыдущих работ подобного рода, в них фразеологические единицы, кроме толкования и этимологических сведений, иллюстрируются примерами, многие из которых извлечены из литературных художественных произведений.

§ 6. Фразеология в работах французских исследователей XIX века

Этот период занимает особо важное место в истории французской фразеологии. Он характеризуется интенсивным и более углубленным ее изучением, появлением целого ряда интересных словарей, а также исследований, в которых уже делаются попытки (в некоторых случаях довольно удачные) научного анализа и освещения фразеологических явлений. Правда, проблематика этих исследований по-прежнему слишком узка и касается преимущественно этимологии, реже семантики фразеологических единиц, но их научный уровень по сравнению с исследованиями предыдущих веков намного выше, что безусловно связано с успехами науки о языке и с возникновением в XIX в. сравнительно-исторического метода в лингвистике. Работы исследователей этого периода представляют интерес и для современной фразеологии, в них можно почерпнуть более ценные сведения о смысловой истории фразеологических единиц, нежели в работах предыдущего периода.

¹ Полное название этой книги — «*Dictionnaire des proverbes français et des façons de parler comiques, burlesques et familières avec l'explication et les étymologies les plus avérées*».

К числу наиболее известных исследователей фразеологии XIX в. относится П. Китар (P. Quitard). Его работа «*Dictionnaire étymologique, historique et anecdotique des proverbes et des locutions proverbiales de la langue française*» (1842) является словарем лишь постольку, поскольку материал в ней расположен в алфавитном порядке. В действительности же мы имеем дело с серьезным исследованием, где сделана попытка дать научное объяснение происхождению многих фразеологических единиц французского языка.

Эта работа выгодно отличается от всех предыдущих прежде всего своим научным подходом к вопросам этимологии. Впервые применив в ней (правда, далеко не всегда последовательно и достаточно эффективно) сравнительно-исторический метод исследования, П. Китар стремился учесть различные факторы (семантические, фонетические и др.), обусловившие образование фразеологических единиц. Этимологизация этих единиц у него, как правило, основана на их тщательном историко-семантическом анализе и сопоставлении с аналогичными выражениями в латинском, древнегреческом и других языках. Все это вместе с большой эрудицией и отличной филологической подготовкой П. Китара определило довольно высокий для того времени научный уровень его работы. Последняя, конечно, не лишена недостатков — в ней много спорных версий о происхождении фразеологических единиц, не изжит полностью характерный для авторов предыдущих эпох субъективизм в оценке анализируемых явлений. В отдельных случаях ее автор, подражая своим предшественникам, преподносит читателям вместо научного объяснения какой-нибудь веселый анекдот. Однако все эти недостатки не могут умалить значение книги П. Китара, явившейся первым серьезным опытом научного исследования фразеологического материала французского языка.

Другим крупным исследователем XIX в. в области французской паремииологии и фразеологии является Леру де Ленси (Le Roux de Lincy). В его двухтомном фундаментальном труде «*Le livre des proverbes français*», изданном в 1842 г., впервые сделана попытка классификации французских пословиц, поговорок, фразеологических единиц (все еще обозначаемых одним общим термином «*proverbes*») по историко-этимологическим и тематическим разрядам. Таких разрядов, именуемых в книге сериями (*séries*) — 15, каждый из них рассматривается в отдельной главе.

Определенный интерес представляет предисловие книги, посвященное истории возникновения и развития пословиц и поговорок. Здесь же автор на многочисленных примерах рассматривает случаи употребления этих выражений отдельными писателями, чем вносит новый элемент в изучение фразеологии. Все это дает нам основание считать работу Леру де Ленси ценным исследованием, научный характер которого подтверждается также ссылками на источник приводимых пословиц и поговорок, а также помещенной в книге подробной библиографией.

Из других исследователей XIX в., внесших значительный вклад в изучение французской паремиологии и фразеологии, следует упомянуть П.-А. де Ла Мезанжера¹, К. де Мери², Ф. Женена³, Ш. Низара⁴, Л. Мартеля⁵, Д. Лубенса⁶. Немалая роль в развитии фразеологии принадлежит и выдающимся французским лексикографам XIX в. Ж. Ш. Лаво, Л. Н. Бешерелю, П. Ларуссу и Э. Литтре, которые отводили ей большое место в своих словарях, обобщали и продолжали работу своих предшественников по выявлению, собиранию и систематизации фразеологических единиц французского языка.

XIX век примечателен и тем, что в этот период происходит постепенная дифференциация паремиологии и фразеологии, до этого выступавших вместе. Правда, эту дифференциацию нельзя считать четкой и тем более полной. Это, очевидно, объясняется тем, что она теоретически еще не была обоснована, а скорее явилась результатом интуитивного понимания разницы между паремиологией и фразеологией. Однако, как бы то ни было, указанный процесс дифференциации продолжался и нашел свое отражение в применяемой терминологии. Так, слово *proverbe* постепенно закрепляется только за объектом паремиологии, а фразеологическая единица обозначается термином *gallicisme*, *locution proverbiale* и, наконец, *locution*.

¹ La Mésangère P.-A. de. Dictionnaire des proverbes français. 3e éd. P., 1823.

² Méry C. de. Histoire générale des proverbes, adages, sentences. P., 1828.

³ Génin F. Récréations philologiques, T. 1—2, P., 1856.

⁴ Nisard Ch. Curiosités de l'étymologie française. P., 1863.

⁵ Martel L. Petit recueil des proverbes français. P., 1883.

⁶ Loubens D. Proverbes et locutions de la langue française. P., 1888.

§ 7. Выводы

Время, предшествовавшее XX в., можно охарактеризовать как период становления фразеологии, который был особенно плодотворным в XIX в. и ознаменовался появлением большого числа ценных работ и исследований. Однако узкая проблематика и преимущественно практическая направленность этих исследований не привели к созданию фразеологической теории, без которой было немыслимо выделение фразеологии в особую отрасль лингвистики, что произошло лишь в XX в. Здесь важно отметить, что указанные исследования создали необходимые условия и подготовили благоприятную почву, на которой впоследствии возникла французская фразеология как раздел языкознания, обладающий своим собственным объектом исследования.

Глава II

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

§ 8. Ш. Балли и его учение о фразеологии

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины относится к началу нашего столетия и связано с именем швейцарского языковеда французского происхождения Шарля Балли (1865—1947). Правда, словесные группы и ранее привлекали внимание ученых. Но тогда эти группы рассматривались лишь в связи с проблемами синтаксиса, лексикологии или семантики. Величайшая заслуга Ш. Балли состоит в том, что он впервые в истории языкознания научно обосновал необходимость специального и систематического изучения устойчивых словосочетаний в языке, причем сам показал блестящий пример подобного изучения в своих ранних работах «*Précis de stylistique*» (Genève, 1905) и «*Traité de stylistique française*» (Heidelberg, 1909)¹, в которых и изложена его фразеологическая

¹ Издание «*Traité de stylistique française*» вышло в свет в двух томах. Первый том был посвящен теоретическим проблемам, а второй содержал хорошо подобранные упражнения, предназначенные для развития и практического усвоения теоретических положений, изложенных в первом томе. Русский перевод данной работы, осуществленный К. А. Долининым под названием «Французская стилистика» (М., 1961), воспроизводит лишь первый, теоретический том.

концепция. В этих работах Ш. Балли поднял вопросы, имеющие принципиальное значение для фразеологии. И хотя их трактовка и методика решения могут вызывать возражения, тем не менее эти вопросы и в наши дни не утратили своей актуальности. Многие из выдвинутых Ш. Балли положений до сих пор волнуют умы лингвистов и ожидают своего решения. В наше время трудно найти исследователя фразеологии, особенно фразеологии французского языка, который бы не испытал на себе в той или иной степени влияние его идей.

Ш. Балли рассматривал фразеологические обороты как устойчивые словосочетания с различной степенью спаянности компонентов. Он различал внешние и внутренние признаки этих оборотов, причем под первыми понимал их структурные особенности, а под вторыми — семантические. Исследователь проводил четкое разграничение между формальными признаками выражения и теми, «которые вытекают из соответствия между формой и мыслью, то есть из того, как мыслится данный оборот говорящим»¹. Существенными признаками фразеологизмов Ш. Балли считал исключительно семантические. Он недвусмысленно заявлял, что «действительную ценность имеют только внутренние признаки»², что «внешние признаки малодостоверны или просто обманчивы»³.

Таким образом, Ш. Балли видел сущность объекта фразеологии в его семантических особенностях. Этот факт весьма примечателен, особенно если учесть, что швейцарский ученый являлся убежденным сторонником синхронической лингвистики и последователем Фердинанда де Соссюра. Возможно, что Ш. Балли был слишком категоричен в своих выводах о признаках фразеологической единицы, поскольку структурные признаки тоже важны и заслуживают изучения. Но в целом, как показали впоследствии исследования, его исходное положение в данном вопросе оказалось правильным.

Однако, правильно поставив вопрос, Ш. Балли не довел его решение до логического конца, что объясняется противоречивостью его взглядов на фразеологию. Он выдвинул в качестве основного смыслового признака фразеологизмов единство их значения, которое, по его мнению, проявляется исключительно в тождественности всего выра-

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 98.

² Там же, с. 98.

³ Там же, с. 98.

жения одному слову-идентификатору. Таким образом, равнозначность устойчивого словосочетания простому слову у Ш. Балли является обязательным условием для признания этого словосочетания фразеологизмом. Этим ученый существенно ослабил свои позиции, ибо, как впоследствии показала исследовательская практика, замена одним словом-идентификатором фразеологической единицы оказалась не только трудной, но во многих случаях и невозможной.

Слабость метода идентификации для отнесения данного выражения к фразеологии понимал и сам его автор. «Этот способ, — писал Ш. Балли, — не вполне совершенен, ибо он не дает возможности точно определить степень спаянности выражений»¹. Однако главный недостаток метода идентификации состоит в том, что он фактически сводит на нет семантический критерий различения фразеологических и устойчивых нефразеологических словосочетаний, так как в силу этого метода многие фразеологические единицы, не имеющие равнозначных эквивалентов в виде отдельного слова-идентификатора, исключаются из фразеологии, в то время как другие нефразеологические словосочетания могут быть включены в нее, лишь потому, что они поддаются замене одним словом. Так, согласно этому методу, сочетание *prendre une décision* «принять решение» является фразеологизмом, ибо оно эквивалентно глаголу *décider*, а сочетания *pendre la crémallère* «справлять новоселье» и *coiffer sainte Catherine* «засидеться в девках» не относятся к фразеологии, поскольку их значение не может быть выражено одним словом. В связи с этим следует отметить, что изложенный выше взгляд Ш. Балли на фразеологизм, как на языковую единицу, эквивалентную слову, разделяют в наше время и некоторые советские исследователи², хотя большинство лингвистов рассматривают фразеологическую единицу как соотносимую со словом и словосочетанием, в том числе и предикативным.

Отход Ш. Балли от выдвинутого им же семантического критерия дифференциации фразеологических единиц проявился и в классификации этих единиц. Он выделил две группы фразеологизмов — фразеологические серии (*séries phraséologiques*) и фразеологические единства (*unités phraséologiques*), но они в семантическом отношении не равноценны. Точнее говоря, семантический признак характерен

¹ Балли Ш. Указ. соч., с. 100.

² См. подробнее о теории эквивалентности фразеологизма слову в § 12.

лишь для второй группы — фразеологических единств. Что касается фразеологических серий, то они представляют собой обычные, лексически устойчивые словосочетания, компоненты которых отличаются ограниченной «валентностью». Сам Ш. Балли характеризует фразеологические серии как словосочетания, элементы которых сохраняют независимость и которые распадаются сразу же после своего возникновения в речи¹. Таким образом, отсутствие единого семантического критерия в выделенных Ш. Балли двух группах устойчивых словосочетаний выдвинуло на первый план их структурные признаки. По этому поводу М. С. Гурычева отмечает: «Смысловый признак — единство значения, который Балли выдвигает в качестве основного для фразеологических единств, в значительной мере обусловлен с т р у к т у р н ы м и п р и з н а к а м и (разрядка наша. — А. Н.) и находится с этими признаками в тесном взаимодействии»².

Наконец, существенным недостатком методики исследования Ш. Балли является полное игнорирование историко-семантической природы фразеологической единицы. Верный своим принципам, стремясь остаться в пределах синхронии при исследовании и решении проблем фразеологии, он не увидел тех активных процессов, которые характерны для семантического развития фразеологизмов. Между тем изучение динамики этих процессов, несомненно, позволило бы Ш. Балли лучше понять сущность фразеологизма, которая у него так и осталась не раскрытой до конца. Тем не менее выдвинутый Ш. Балли тезис о примате семантических признаков фразеологических единиц над структурными имеет принципиальное значение.

§ 9. Фразеология в современном французском языкознании

Можно было ожидать, что работы Ш. Балли по фразеологии вызовут у французских лингвистов интерес к этой дисциплине и явятся стимулом для ее теоретического изучения. К сожалению, этого не случилось. За весь период после выхода трудов Ш. Балли, вплоть до наших дней, во французском языкознании не появилось ни одной сколько-нибудь значительной работы, посвященной исследова-

¹ Балли Ш. Указ. соч., с. 89

² Гурычева М. С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. М., 1965, с. 9.

нию теоретических основ фразеологии, хотя французский язык дает широкие возможности и содержит богатейший материал для такого исследования. Вышедшие за этот период работы¹, сами по себе весьма ценные, представляют преимущественно практический интерес. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что в современном французском языкознании нет единого и четкого понимания сущности фразеологической единицы. Об этом свидетельствуют и те отрывочные сведения, которые мы находим в отдельных статьях, лексикографических и справочных пособиях, в предисловиях к фразеологическим словарям и т. д.

Так, автор наиболее известного в настоящее время французского фразеологического словаря Морис Ра (Maurice Rat), подобно авторам многих других словарей, определяет фразеологическую единицу как *expression, façon de parler*². Столь широкое толкование объекта фразеологии, естественно, не может раскрыть его сущность, так же как не может отграничить фразеологические явления от нефразеологических. Поэтому неудивительно, что в упомянутом словаре Мориса Ра нашли место выражения, фразеологический характер которых весьма спорен, и даже отдельные слова с метафорическим значением (например, *bernique, cheviller, se chamailler, une poire, une paille, un micmac* и т. д.), что уже противоречит самому понятию «фразеологическая единица».

Ж. Марузо в своем словаре лингвистических терминов определяет *locution* в общем смысле как синоним выражения, а в узком — как «объединение нескольких слов, образующих известного рода лексическую единицу»³. Но и в последнем случае данный термин имеет слишком широкое значение, чтобы его можно было применить к объекту фразеологии, не говоря уже о том что приравнивание последнего к лексической единице является глубоко спорным.

Несколько более подробные сведения о сущности фразеологической единицы как объекта фразеологии находим у Пьера Гиро (Pierre Guiraud). Последний определяет фразеологическую единицу как «*expression constituée par l'union de plusieurs mots formant une unité syntaxique et lexicologi-*

¹ См. Библиографический указатель в конце книги.

² Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. P., 1957, p. 6.

³ Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960, с. 180.

que»¹. При этом характерными признаками фразеологической единицы он считает:

- а) единство формы и значения (*unité de forme et de sens*);
- б) отклонение от грамматической или лексической нормы (*écart de la norme grammaticale ou lexicale*);
- в) особое метафорическое значение (*valeurs métaphoriques particulières*).

Несмотря на то, что определение П. Гиро по сравнению с предыдущими более полно, все же оно далеко не раскрывает подлинную сущность фразеологической единицы, ибо выделенные им признаки ни в совокупности, ни в отдельности не характеризуют эту единицу.

Так, в специальной литературе давно доказано, что «единством формы и значения» обладают любые языковые единицы, в том числе и многие устойчивые нефразеологические сочетания (например, терминологические). Таким же образом «особое метафорическое значение» присуще далеко не всем фразеологизмам. В каждом языке, в том числе и во французском, существуют фразеологизмы с мертвыми, стершимися образами или необразные по происхождению. Вряд ли можно говорить о метафоричности (образности)² таких выражений, как *bel et bien, peu ou prou, au fur et à mesure*, которые сам П. Гиро относит к фразеологическим.

Определенный интерес представляет второй признак, выделенный П. Гиро, — «отклонение от грамматической или лексической нормы». Действительно, фразеологические единицы с точки зрения лексико-грамматической системы языка являются нерегулярными образованиями. Отношения между их компонентами не соответствуют законам лексико-семантической сочетаемости слов в современном языке. Стало быть, выяснение характера этих отношений — необходимое условие для определения сущности фразеологической единицы. Однако под «отклонением от грамматической или лексической нормы» П. Гиро понимает исключительно употребление архаизмов и «маргинальных конструкций». Он пишет: «*Presque toutes les locutions reposent ainsi sur des mots ou des constructions soit archaïques, soit marginales...*»³. Такое узкое толкование отклонения фразеологической единицы от лексико-грамматической нормы, безусловно, не может раскрыть специфический характер этой

¹ Guiraud P. *Les locutions françaises*. P., 1961, p. 5.

² Вопрос об образности фразеологических единиц рассматривается в § 61—65.

³ Guiraud P. *Les locutions françaises*. P., 1961, p. 6.

единицы, не говоря уже о том, что безоговорочное включение во фразеологию всех словосочетаний, имеющих в своем составе архаизмы, является довольно спорным¹.

На основании вышесказанного мы можем сказать, что теоретические проблемы фразеологии, в том числе и поднятые Ш. Балли, не стали объектом специального исследования французских лингвистов. Эту задачу взяли на себя советские языковеды, которые явились достойными продолжателями дела, начатого основоположником современной фразеологии.

§ 10. Фразеология в советском языкознании

Победа Великой Октябрьской революции и создание первого в мире социалистического государства открыли широкие возможности для развития науки в нашей стране, в том числе науки о языке. Еще в 20-е годы в советском языкознании была выдвинута идея о необходимости выделения фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину. В этой связи советский языковед Е. Д. Поливанов выражал уверенность, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т. п.) в лингвистической литературе будущего...»².

Быстрое развитие фразеологии в нашей стране после второй мировой войны значительно ускорило процесс ее обособления. Именно к этому периоду (1946—1954 гг.) относится появление известных работ акад. В. В. Виноградова³, сыгравших важную роль в развитии фразеологии и ознаменовавших собой новый этап в истории этой дисциплины.

Вместе с тем работы В. В. Виноградова вызвали широкие дискуссии, которые не прекращаются до сих пор. Эти дискуссии, проводимые в научных учреждениях, вузах и печати, сопровождаются изданием разнообразной литературы по фразеологии: монографий, теоретических статей, практи-

¹ Вопрос об архаизме как показателе фразеологичности в устойчивых словосочетаниях французского языка рассматривается в § 71—72.

² Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928, с. 61.

³ См. Библиографический указатель.

ческих пособий, словарей и т. п.¹ Они привели к существенному расширению проблематики фразеологии, к изучению ее различных аспектов. В своих исследованиях языковеды стали все больше обращаться к анализу конкретного фразеологического материала. Так появились хорошо известные в лингвистической литературе работы В. Л. Архангельского, О. С. Ахмановой, А. М. Бабкина, С. Г. Гаврилина, В. П. Жукова, Б. П. Ларина, С. И. Ожегова, Л. И. Ройзензона, В. Н. Телия, Н. М. Шанского и др. Труды этих авторов явились несомненным вкладом в дальнейшее развитие фразеологии как лингвистической дисциплины.

Одна из характерных особенностей развития фразеологии в нашей стране состоит в том, что исследование этой дисциплины велось и ведется на материале как русского, так и иностранных языков. Особенно заметных успехов в этой области добилась советская германистика и романистика. Широко известны во фразеологической литературе работы Н. Н. Амосовой, А. В. Кунина для английского языка, И. И. Чернышевой, М. Д. Городниковой, Л. А. Липской, А. Д. Райхштейна — для немецкого языка, Е. М. Вольф, В. С. Виноградова — для испанского языка.

Говоря о фразеологии французского языка, в первую очередь следует упомянуть работы В. Г. Гака, Я. И. Рецкера, З. Н. Левита, О. М. Шварц, Э. И. Зибуцайте². Эти работы посвящены различным аспектам фразеологии французского языка, исследованию и разработке ее общетеоретических и частных проблем.

Результатом теоретического изучения фразеологии явилось признание большинством советских исследователей системного характера фразеологических явлений. Фразеологизмы стали рассматриваться как единицы особой системы, что в свою очередь привело к постановке вопроса о фразеологическом уровне языка. И хотя этот вопрос еще не нашел своего решения, тот факт, что он широко обсуждается в кругах языковедов, свидетельствует о возросшем значении фразеологии.

¹ Приведенный в сборнике «Проблемы фразеологии» («Наука», М.-Л., 1964) библиографический указатель литературы по фразеологии, составленный В. Н. Сергеевым и охватывающий изданные с 1918 по 1962 г. работы в СССР, насчитывает 892 названия. Учитывая все возрастающее количество работ по фразеологии, публикуемых ежегодно в нашей стране, можно полагать, что с 1962 г. эта цифра значительно увеличилась.

² См. Библиографический указатель.

Параллельно с изучением теоретических основ фразеологии в нашей стране ведется большая работа по составлению лексикографических и иных практических работ — фразеологических словарей, справочников, учебных пособий и т. п. Еще в 1935 г. вышло весьма ценное для того времени пособие В. В. Потоцкой «Французские идиоматические выражения». В послевоенный период появились «Идиоматика французского языка на основе лексических гнезд» (1948) и «Сборник французских идиоматических оборотов и поговорок» (1952) А. А. Сырейщиковой. Позднее были опубликованы «Сборник французских словосочетаний и идиоматических выражений» (1961) Л. Г. Лобановой, «Образные сравнения французского языка» (1965) и «Почему так говорят по-французски» (1968) А. Г. Назаряна, «Фразеологические синонимы французского языка» (1971) Э. И. Липшицене-Зибуцайте.

Крупным достижением советской германистики и романистики в области фразеологии явилось издание «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина в 1955 г. (2-е изд. в 1956 г., 3-е в двух томах в 1967 г.), «Немецко-русского фразеологического словаря» Л. Э. Биновича в 1956 г. (2-е изд. в 1975 г. в соавторстве с Н. Н. Гришиным) и «Французско-русского фразеологического словаря» под редакцией Я. И. Рецкера в 1963 г. Эти труды по полноте охвата фразеологического материала и богатству иллюстративных примеров являются уникальными в истории советского языкознания и значительно превосходят все, что издано в этой области за рубежом. Появление этих словарей, составленных опытными специалистами, послужило новым импульсом для дальнейшего, еще более интенсивного развития фразеологии германских и романских языков.

Другой характерной особенностью развития фразеологии в нашей стране является то, что ее изучение ведется не только в центре, но и в национальных республиках на материале различных языков народов СССР. Это стало возможным благодаря Великой Октябрьской социалистической революции и пришедшей с ней Советской власти, которая превратила некогда отсталые окраины России в цветущие республики с высокоразвитой культурой и передовой наукой.

В области фразеологии больших успехов добились языковеды Украины (Л. Г. Скрипник, Г. М. Удовниченко, Н. А. Москаленко), Белоруссии (А. С. Аксамитов, А. М. Базыленка), Узбекистана (Ш. У. Рахматуллаев, А. М. Нар-

зикулов, Ю. Ю. Авалиани), Казахстана (М. М. Копыленко, С. К. Кенесбаев), Азербайджана (М. Т. Тагиев, Г. А. Байрамов), Грузии (А. Л. Ониани, А. А. Таканшвили), Армении (А. А. Мурвалян, Е. Геворкян, П. С. Бедирян), Литвы (Б. Калинаускас, Э. С. Паулаускаене) и других союзных и автономных республик.

Успехи, достигнутые советскими учеными-фразеологами за последние 25 лет, явились крупным вкладом в развитие фразеологии и фактически привели к ее выделению в самостоятельный раздел языкознания. «Возникновение и развитие этой лингвистической дисциплины, — справедливо отмечает Н. Н. Амосова, — результат исследовательской работы советских языковедов, проводимой на материале различных языков»¹.

Говоря о работах по фразеологии, вышедших в этот период, следует подчеркнуть, что подавляющее их большинство основано на взглядах акад. В. В. Виноградова. Поэтому представляется целесообразным хотя бы коротко изложить его учение о фразеологической единице.

§ 11. Учение В. В. Виноградова о фразеологической единице

Как уже говорилось, труды В. В. Виноградова существенно продвинули изучение теоретических основ фразеологии и ускорили ее развитие. Творчески развивая идеи Ш. Балли, он поднял на еще более высокую ступень изучение фразеологии.

Акад. В. В. Виноградов видел сущность фразеологической единицы в ее устойчивости, которую он рассматривал как результат лексико-семантических особенностей слов, составляющих данное словосочетание. Основанное на подобной концепции, его учение о фразеологической единице во многом определило дальнейшее развитие русской фразеологии и подготовило почву для ее выделения в самостоятельную лингвистическую дисциплину.

Взгляды В. В. Виноградова оказали также большое влияние на изучение фразеологии иностранных языков. В самом деле, в 40-х и особенно 50-х годах исследователи-

¹ Теоретическое и практическое значение фразеологии как особой отрасли языкознания. В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Тезисы докладов межвузовской конференции. Череповец, 1965, с. 3.

нерусисты широко опирались на теоретические положения В. В. Виноградова, но многие из них видели свою задачу в том, чтобы механически применять эти положения к фразеологическому материалу иностранных языков. Говоря о развитии английской фразеологии в упомянутый период, Н. Н. Амосова справедливо отмечает, что «ни одно исследование или популярное описание английского фразеологического фонда не выходило из русла его (т. е. В. В. Виноградова. — А. Н.) фразеологической концепции»¹. Это замечание в равной мере относится и к другим иностранным языкам.

На неправомочность механического применения положений акад. В. В. Виноградова к фразеологическим явлениям иностранных языков указывали и другие ученые. Доводы, которые при этом приводились ими, были весьма убедительны и в основном сводились к следующему: фразеология отражает национальное своеобразие языка, а теоретические положения акад. В. В. Виноградова определены исключительно на материале русского языка. Особенно возражали языковеды против механического перенесения его типологической классификации на другие языки, что часто имело (да и сейчас еще имеет) место при описании фразеологических явлений национальных и, в частности, иностранных языков². Между тем многие специалисты в наши дни эту классификацию не считают совершенной даже применительно к русскому языку. Тем больше оснований относиться к ней критически.

Выдвинутая В. В. Виноградовым классификация фразеологических единиц включает: а) фразеологические сочетания; б) фразеологические единства; в) фразеологические сращения.

Как видно, акад. В. В. Виноградов выделил три группы фразеологических единиц вместо двух у Ш. Балли. В этом отношении его классификация является более полной. Однако характерный для классификации швейцарского линг-

¹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963, с. 3.

² О неправомочности механического применения классификации акад. В. В. Виноградова к фразеологическому материалу других языков см.: Гурычева М. С. Основные линии развития словосочетаний во французском языке.—«Вопросы языкознания», 1956, № 6, с. 15; Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963, с. 6—7; Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики). Автореф. докт. дис. М., 1964; Кунин А. В. Английская фразеология. М., 1970, с. 271—275.

виста недостаток — отсутствие единого принципа ее построения — сохранился и у В. В. Виноградова. Так, сопоставление выделенных им трех групп показывает, что между фразеологическими сочетаниями, с одной стороны, и фразеологическими единствами и сращениями — с другой, существует качественное различие, обусловленное неодинаковым характером их устойчивости. Фразеологизмы первой группы характеризуются структурным признаком — ограниченной сочетаемостью компонентов, фразеологизмы двух последних групп — степенью мотивированности. Таким образом, критерием определения фразеологичности для В. В. Виноградова в одном случае служит структурный признак, в другом — семантический. Отсутствие же единого критерия выделения фразеологической единицы само по себе исключает четкое определение сущности этой единицы. Подобное определение тем более невозможно, что предложенные В. В. Виноградовым структурно-семантические критерии прямо противоположны: семантическая целостность (для фразеологических единств и фразеологических сращений) и семантическая аналитичность (для фразеологических сочетаний).

Сказанное не означает, что единственный недостаток классификации В. В. Виноградова состоит в отсутствии одного общего критерия и поэтому стоит только исключить из нее фразеологические сочетания, как эта классификация станет стройной и единой. Дело в том, что степень мотивированности также не может претендовать на роль ведущего признака фразеологических единиц, ибо само понятие мотивированности не поддается достаточно точному определению. Условность и субъективность этого понятия как критерия разграничения фразеологических единств и сращений подтверждается тем, что во многих случаях включение фразеологизма в ту или иную группу носит случайный и произвольный характер. Например, такие словосочетания, как *намылить шею*, *класть зубы на полку* и др., могут быть отнесены как к единствам, так и к сращениям. Объясняется это тем, что понятие мотивированности не опирается на объективные языковые данные¹.

Таким образом, при отсутствии единого принципа классификации, основным признаком, объединяющим выделенные В. В. Виноградовым три группы фразеологизмов, яви-

¹ Об условном и субъективном характере понятия мотивированности см. подробнее в § 62.

лась их структурная устойчивость (фиксированность лексического состава). Но подобная устойчивость, как отмечали многие исследователи, не может быть отличительным признаком фразеологических единиц и служить объективным критерием их разграничения и классификации, ибо она в той или иной степени присуща и обычным лексикализованным сочетаниям нефразеологического характера.

Вот почему, отдавая должное акад. В. В. Виноградову и его большим заслугам в развитии фразеологии, все же нужно отметить, что основные вопросы этой дисциплины, в том числе кардинальный вопрос о сущности объекта фразеологии, у него остались нерешенными.

§ 12. Связь фразеологии с другими отраслями науки

Для фразеологии характерна широкая и многосторонняя связь почти со всеми отраслями филологической науки. Она является своего рода синтезом филологических дисциплин. Правда, степень и характер этой связи варьируют в зависимости от данной отрасли. Разумеется, более тесно фразеология связана с лингвистическими дисциплинами, и в первую очередь с лексикологией, семантикой и грамматикой.

Связь фразеологии с лексикологией обусловлена прежде всего тем, что «строительным материалом» для нее служит объект лексикологии — слово. Недаром фразеология родилась в недрах лексикологии и долгое время рассматривалась (и до сих пор некоторыми исследователями рассматривается) как один из ее разделов. В самом деле, фразеологический и лексический составы языка обнаруживают много общих черт. Эта общность проявляется в различных областях — в области грамматики (фразеологизм и слово могут обладать морфологическими признаками, выступать в предложении в качестве его членов, иметь дополнение или определение), в области словообразования (фразеологизм и слово могут служить основой для образования новых слов), в области ономастики (фразеологизм и слово могут обозначать явления объективной действительности, связанные с различными видами деятельности человека) и т. д. О близости и взаимозависимости фразеологии и лексикологии говорит также тот факт, что функционирование и развитие фразеологической единицы в значительной мере определяется особенностями ее лексического состава. Это объяс-

няется тем, что слова-компоненты фразеологизма сохраняют многие свойства, присущие им как единицам лексического уровня.

Сказанное, однако, вовсе не дает оснований ставить знак равенства между фразеологизмом и словом. Как справедливо отмечают многие исследователи, наряду со сходными чертами фразеологизмов и слов между ними существуют глубоко принципиальные различия. Говоря об этих различиях, следует прежде всего отметить, что хотя компоненты фразеологизма не перестают быть словами, их употребление приобретает специфический характер¹, они «утрачивают свою предметную соотнесенность, не могут выделяться как члены предложения и не могут сочетаться или соотноситься с другими членами предложения, с которыми сочетается или соотносится фразеологизм в целом»². Учет этих и подобных различий является необходимым условием отграничения объекта фразеологии от объекта лексикологии.

Однако некоторые языковеды игнорируют принципиальные различия, существующие между фразеологизмом и словом, чрезмерно преувеличивая при этом общность их черт. Так поступают, в частности, исследователи, рассматривающие фразеологическую единицу как эквивалентную слову. Теория эквивалентности фразеологизма слову, возникшая под влиянием теории идентификации Ш. Балли, основана на одностороннем понимании соотношения фразеологизма и слова, на смешении и отождествлении функциональных признаков этих двух языковых образований, в результате чего фразеологическая единица фактически трактуется как раздельнооформленный вариант слова. В подтверждение этой идеи сторонники упомянутой выше теории ссылаются на функциональную близость фразеологизма слову, на частичное, а иногда и полное совпадение их синтаксических функций, равно как на способность фразеологизмов некоторых типов выступать в качестве того или иного члена предложения. Однако эти доводы малоубедительны, они не всегда подкрепляются фактами.

Как уже говорилось, далеко не все фразеологизмы во французском языке имеют словесные эквиваленты, во многих случаях их значение можно передать только с помощью словосочетания. Что касается совпадения синтаксических функций некоторых фразеологизмов и слов, то это еще не

¹ См. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956, с. 207.

² Кунин А. В. Английская фразеология, М., с. 141.

является доказательством эквивалентности фразеологизма слову, ибо в качестве члена предложения могут выступать не только слова и фразеологические единицы, но и многие словосочетания нефразеологического характера, как устойчивые, так и свободные. Из этого следует, что эквивалентами слов могут быть не только фразеологизмы, но и другие раздельнооформленные языковые образования, что само по себе исключает возможность для понятия эквивалентности служить критерием выделения объекта фразеологии.

Другой, не менее существенный недостаток теории эквивалентности заключается в игнорировании семантических различий между фразеологизмом и словом, обусловленных главным образом большей сложностью семантической структуры фразеологизма¹ по сравнению с аналогичной структурой слова. В результате подобного игнорирования к фразеологии причисляются совершенно разнородные в семантическом отношении словосочетания.

Правильное понимание и определение соотношения фразеологизма и слова возможно только на основе всестороннего сравнительного анализа структурных, функциональных и семантических признаков этих двух языковых единиц. Подобный анализ показывает, что по указанным признакам фразеологическая единица никогда полностью не совпадает со словом. Вот почему правомернее говорить не об эквивалентности, а о соотносительности фразеологизма со словом. Теория соотносительности, как показала исследовательская практика, гораздо плодотворнее, ибо она позволяет выявить специфику фразеологизма как качественно нового языкового образования.

Итак, признавая тесную связь фразеологии с лексикологией, все же нельзя не видеть тех принципиальных различий, которые существуют между этими двумя лингвистическими дисциплинами.

Выше отмечалось, что «строительным материалом» для фразеологии служит объект лексикологии — слово. Нужно, однако, отметить, что слова сами по себе еще не делают данное словосочетание фразеологическим. Все зависит от того, в какие смысловые отношения они вступают друг с другом. Стало быть, всесторонний анализ и глубокое раскрытие специфики этих отношений являются важнейшей

¹ Семантическая структура фразеологической единицы особо рассматривается в § 17—18, а также во второй части пособия, посвященной семантическим особенностям фразеологизмов французского языка.

задачей фразеологии, что и определяет связь этой дисциплины с семантикой.

Между компонентами фразеологической единицы, так же как между компонентами любого словосочетания, существуют определенные грамматические отношения. Эти компоненты могут подвергаться различным морфологическим и синтаксическим изменениям, как нормативным, так и окказиональным. Исследование указанных отношений и их изменений имеет большое значение для выявления условий и закономерностей функционирования фразеологизмов в речи. Отсюда связь фразеологии с грамматикой.

Непосредственное отношение к фразеологии имеет и **стилистика**. Дело в том, что большинству фразеологических единиц кроме денотативного значения присуща и стилистическая коннотация (окрашенность), в силу чего они употребляются в речи как средства образной и экспрессивно-эмоциональной характеристики, широко используются писателями для создания художественных образов. Кроме того, фразеологические единицы являются одной из отличительных черт функциональных стилей языка. Все это определяет важность изучения стилистических свойств фразеологических единиц, равно как необходимость учета этих свойств при решении фразеологических проблем. Большой интерес, который представляет данный аспект фразеологии, привел к тому, что в настоящее время мы являемся свидетелями зарождения нового и весьма перспективного ее раздела — фразеологической стилистики.

Изучение фразеологии невозможно без учета ее исторического развития¹, ибо любой анализ семантических и структурных признаков фразеологической единицы неизбежно вызывает необходимость в обращении к моменту ее становления. Если историко-семантический анализ нужен для изучения фразеологии даже в синхронном плане, то еще важнее его значение для диахронических исследований в области этой дисциплины. И в том и в другом случае фразеология нуждается, хотя и в разной степени, в данных **этимологии**.

На первый взгляд может показаться, что фразеология не имеет ничего общего с фонетикой. Но это не так. Компоненты фразеологической единицы, подобно отдельным словам, в своем историческом развитии могут претерпевать фонетические изменения, которые затем фиксируются в на-

¹ См. § 13.

писании. Знание этих изменений — необходимое условие для эффективного изучения семантической структуры фразеологических единиц, особенно если принять во внимание, что фонетические факторы иногда играют значительную роль в возникновении этих единиц. В каждом языке встречаются фразеологизмы, образование которых основано на использовании фонетических, главным образом эвфонических средств — рифмованных созвучий, аллитераций и т. п. (ср. в русск. языке — *сами с усами*, *гол как сокол*; во франц. языке — *sage comme une image* «тише воды, ниже травы», *bel et bien* «поистине; совсем, начисто»; в англ. языке — *game and glee* «веселье, сплошное удовольствие», *by hook or by crook* «не мытьем, так катаньем» и т. д.). В зависимости от специфики исследуемого языка фонетические факторы могут определить решение некоторых важных теоретических проблем фразеологии. Так, Н. М. Шанский считает основным признаком, отграничивающим фразеологические сращения в русском языке от слов, их акцентологическое оформление¹. Все это говорит о связях фразеологии с фонетикой.

Наконец, многообразие сфер жизни, с которыми связаны фразеологические единицы как своим происхождением, так и своим употреблением в языке, обуславливает связь фразеологии с психологией, историей и литературой в том числе с различными их отраслями (этнографией, мифологией, фольклором и т. д.).

§ 13. Методы исследования фразеологии

Характерной чертой фразеологии является то, что она, так же как язык в целом, находится в постоянном развитии. Динамика этого развития ощущается не только в диахронии, но и в синхронии. Следовательно, при изучении фразеологии нужно применять такие методы, которые соответствуют ее динамичной природе.

Возможно ли изучение фразеологии одним лишь синхронным (статическим) методом, как это пытаются делать некоторые современные исследователи?

На этот вопрос следует ответить отрицательно.

Дело в том, что для динамичной природы фразеологической единицы характерны активные лингвистические

¹ См. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969, с. 36.

процессы, в частности семантические, которые происходят на всех этапах ее истории, определяя условия существования, развития и функционирования этой единицы. Установление причин и закономерностей упомянутых процессов имеет первостепенное значение для изучения теоретических основ фразеологии и является ее важнейшей задачей. Однако добиться этого одним синхронным методом невозможно, ибо этот метод, как известно, предусматривает лишь описание языковых явлений, но не их объяснение.

«Недостаточно изложить факты, — пишет А. Сеше, — необходимо также их объяснить и найти их причину»¹. Это положение в полной мере относится к фразеологии. Если изучение некоторых лингвистических дисциплин возможно чисто синхронным (статическим) методом, то такой метод совершенно неприменим к фразеологии, ибо ни одну проблему, касающуюся фразеологических единиц, нельзя решить без глубокого осмысления того, что обусловило образование и развитие этих единиц. По этому поводу Н. Н. Амосова справедливо отмечает: «Даже не задаваясь целью проследить историческое развитие фразеологических единиц и оставаясь в рамках синхронии, мы не можем не учитывать динамику этого развития в применении к наличному составу устойчивых словосочетаний..., ибо эта динамика скрыта в любом отрезке жизни языка»².

Специфика фразеологической единицы такова, что даже изучая эту единицу в синхронном плане (например, при исследовании ее структурно-грамматических особенностей) мы всегда имеем перед собой ее генетический источник — свободное или лексически устойчивое словосочетание, от которого невозможно полностью абстрагироваться. Это словосочетание для фразеологической единицы является ее прошлым состоянием, ее историей. Вот почему любое изучение фразеологической единицы фактически основано на сознательном или подразумеваемом сопоставлении (или противопоставлении) этой единицы с ее свободносинтаксическим вариантом³, на фоне которого она выявляет свою

¹ Séchéhaye A. Les trois linguistiques saussuriennes.—«Vox Romanica», 1940, n° 5, p. 31.

² Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963, с. 110.

³ Здесь и далее под свободносинтаксическим вариантом фразеологической единицы понимается сочетание слов одинакового лексико-грамматического состава, являющееся прототипом, генетическим источником этой единицы.

сущность. Связь фразеологической единицы с ее генетическим источником еще ярче проявляется при изучении семантических особенностей этой единицы, не говоря уже об этимологических исследованиях в области фразеологии. Здесь находит свое подтверждение выдвинутое в советском языкознании положение о том, что изучение языка на любом этапе его развития является историческим, ибо «в каждом данном состоянии языка есть такие факты, которые, с точки зрения более позднего состояния, представляются его зародышем»¹. Все это обуславливает необходимость исторического (в широком смысле слова) подхода к фразеологическим явлениям, позволяющего рассматривать эти явления диалектически — всесторонне, в процессе их развития.

К сожалению, в этом вопросе нет единого мнения среди языковедов. Достаточно сказать, что сам основоположник фразеологии Ш. Балли не только отрицал необходимость исторического подхода к фразеологическим явлениям, но даже считал его вредным для исследования этой лингвистической дисциплины. Будучи представителем синхронической лингвистики, он рассматривал фразеологию исключительно в ее статике, утверждая при этом, что «слишком глубокие лингвистические познания мешают проникновению в дух языка»². С подобным тезисом вряд ли можно согласиться. Говоря о породивших его причинах, Р. А. Будагов пишет: «У автора «французской стилистики» он (этот тезис. — А. Н.) был вызван односторонним пониманием синхронного состояния языка, будто бы совершенно отрешенного от тенденций его исторического развития. Между тем всякие познания в области языка, в том числе и в сфере исторического прошлого, способствуют пониманию языка, тех или иных его особенностей»³. Следует добавить, что этого одностороннего понимания синхронии, о котором пишет Р. А. Будагов, не лишены также некоторые современные языковеды, стремящиеся изучать фразеологию исключительно при помощи статических, формальных методов. Однако факты показывают, что всякие попытки решить проблемы фразеологии методами, противоречащими природе фразеологической единицы, неминуемо обречены на

¹ Винокур Г. О. О задачах истории языка. — «Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та», 1941, т. 5, вып. 1.

² Балли Ш. Указ. соч., с. 101.

³ Будагов Р. А. Вступительная статья в русском переводе кн. Ш. Балли «Французская стилистика». М., 1961, с. 10.

неудачу. Именно так можно расценить известный в лингвистической литературе тезис И. А. Мельчука о понятии устойчивости.

И. А. Мельчук определяет устойчивость сочетания «... вероятностью, с которой данный элемент предсказывает совместное появление остальных элементов сочетания (в определенном порядке относительно предсказываемого элемента)»¹. В результате такой трактовки понятия устойчивости, основанной на полном игнорировании смысловых отношений между компонентами словосочетания, к разряду устойчивых причисляются не только фразеологизмы, но и свободные словосочетания. В этой связи В. Г. Гак пишет: «Невнимание к плану содержания приводит к тому, что, например, в той же статье И. А. Мельчука несвободные сочетания (термины типа «удельный вес») оказываются в одной рубрике с совершенно свободными сочетаниями типа *белая стена* или *мы ждем*»².

Отметим, что подобных «устойчивых» сочетаний великое множество в любом языке, в том числе и во французском. В качестве примера можно привести первое и второе число множественного числа французских глаголов, а у некоторых неправильных глаголов и третье лицо множественного числа. Ср. *nous attendons, vous attendez, ils vont*. Согласно концепции И. А. Мельчука, эти глагольные формы следует признать устойчивыми сочетаниями на том основании, что в них глагол в данном лице может выступать только с одним определенным личным местоимением. Если учесть, что во французском языке свыше восьми тысяч глаголов, то нетрудно себе представить, какая огромная масса свободных словосочетаний попадет в состав фразеологии.

Из вышеизложенного следует, что чисто синхронный (статический) метод непригоден для решения проблем фразеологии. Кроме того, фразеология — дисциплина слишком сложная и многоаспектная, чтобы изучать ее одним методом. Для этой цели нужно использовать различные методы, причем в зависимости от исследуемого аспекта преобладающим может быть тот или иной метод. При всем их разнообразии, однако, эти методы должны быть основаны на принципах диалектического материализма, что предполагает:

¹ Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность». — «Вопросы языкознания», 1960, № 4, с. 73.

² Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966, с. 237.

- а) исторический подход к фразеологическим явлениям;
- б) учет динамики развития фразеологии как в диахронии, так и в синхронии;
- в) всесторонний анализ исследуемых фразеологических явлений, рассмотрение этих явлений в их многообразии и противоречиях;
- г) учет специфики исследуемого языка и, в первую очередь, особенностей его фразеологической системы.

§ 14. Об объеме и границах фразеологии.

Возможна ли фразеология в «широком смысле»?

Фразеология, так же как любая другая научная дисциплина, должна иметь свои границы. Установление четких границ фразеологии особенно важно для определения и обоснования ее статуса как самостоятельной дисциплины, тем более что этот статус некоторыми исследователями ставится под сомнение.

Вопрос об объеме и границах фразеологии тесно связан с проблемой устойчивости фразеологической единицы и выделения ее основного признака. От того, как понимается эта устойчивость и какой критерий выделения фразеологической единицы применяется, зависит решение упомянутого вопроса.

К сожалению, по этому кардинальному вопросу среди языковедов существуют глубокие расхождения, которые особенно усилились после появления работ акад. В. В. Виноградова. Под влиянием этих работ в советском языкознании получил широкое распространение взгляд на фразеологию как на науку об устойчивых словосочетаниях вообще, что нашло свое выражение в выдвинутой С. И. Ожеговым теории «двух фразеологий». Он выделил фразеологию «в узком смысле» и фразеологию «в широком смысле» на основе общего признака их объектов — устойчивости структуры (фиксированности лексического состава), что сделало невозможным четкое разграничение этих объектов. «Устойчивые словесные сочетания, бытующие в речи, — писал С. И. Ожегов, — разнородны по строению и по характеру использования в языке. Их объединяет только одно общее — это их устойчивость. Отсюда они так легко объединяются общим именем фразеологии. Но одни из них обладают определенными структурными особенностями и являются, наряду с отдельными словами, средствами построения предложе-

ний или элементами предложений. Подобные устойчивые словесные сочетания, фразеологические единицы языка, можно назвать фразеологией в узком смысле. Другие устойчивые словесные сочетания, не обладающие указанными признаками, можно назвать фразеологией в широком смысле»¹.

Из приведенной цитаты видно, что даже фразеология «в узком смысле» слишком широка, чтобы установить ее четкие границы, ибо в нее получают доступ самые разнообразные устойчивые (в том числе нефразеологические) словосочетания, обладающие «определенными структурными особенностями».

Что касается фразеологии «в широком смысле», то в ее состав могут быть включены не только любые устойчивые словосочетания, но даже и свободные словосочетания. Дело в том, что степень структурной устойчивости словосочетаний далеко не одинакова. Некоторые виды устойчивых словосочетаний (например, «фразеологические сочетания» по классификации В. В. Виноградова) по степени устойчивости так близко стоят к свободным, что их отграничение от последних практически оказывается невозможным. В этом нас убеждает знакомство с работами самих представителей фразеологии «в широком смысле».

Так, С. А. Фессалоницкий относит к фразеологии большое число терминологических сочетаний, значение которых семантически и лексически вполне расчленимо² (*великое содружество социалистических наций, непобедимое знамя марксизма, политика мирного сосуществования социалистического государства и др.*³).

Таким же образом Ю. Р. Гепнер считает почти идиомами словосочетания *Всемирный Совет Мира, грамматический строй, основной словарный фонд, Дом книги* и др. «По цельности значения, — пишет он, — по степени спаянности компонентов такого рода устойчивые словосочетания близки к идиомам...»⁴

¹ Ожегов С. И. О структуре фразеологии. — «Лексикографический сборник», М., 1957, вып. 2, с. 38.

² Это не означает, что терминологические сочетания во всех случаях не могут быть фразеологизмами. Как будет показано ниже, все зависит от характера устойчивости этих сочетаний.

³ Фессалоницкий С. А. Обогащение фразеологического состава русского языка в советскую эпоху. «Учен. зап. Владимирск. пед. ин-та», 1958, вып. 4, с. 102.

⁴ Гепнер Ю. Р. Фразеология в системе русского литературного языка. — «Науч. зап. Харьковск. пед. ин-та», 1957, т. 20, с. 52.

Другой сторонник фразеологии «в широком смысле», Н. М. Александров заканчивает статью, посвященную вопросу о составе академического словаря фразеологии русского языка, следующими словами: «Вообще все употребляемые в русском языке устойчивые словосочетания должны быть помещены в академическом словаре русской фразеологии»¹. Поэтому вовсе не удивительно, что у данного исследователя в одном ряду фразеологических единиц оказываются словосочетания *производить впечатление* и *намылить голову*, *оказывать помощь* и *бить баклуши*, *принимать меры* и *собаку съест* и т. д.

При таком понимании объема фразеологии вряд ли можно рассчитывать на более или менее четкое определение ее границ, ибо включение в состав фразеологии всех без исключения устойчивых (а заодно и многих свободных) словосочетаний данного языка делает установление этих границ невозможным. Таким образом, фразеология «в широком смысле» перерастает в «фразеологию без границ», которая так же немыслима, как и любая другая научная дисциплина, не имеющая своих четко очерченных границ.

Объем и границы фразеологии остаются неопределенными и у сторонников теории эквивалентности фразеологизма слову, что лишний раз подчеркивает ее спорный характер. Так например, З. Н. Левит относит к фразеологическому фонду французского языка весьма разнородные в семантическом и структурном отношении «аналитические лексические единицы». Среди них находим собственно фразеологизмы (*faire le pied de grue, prendre le change, faire main basse*), лексически устойчивые (фиксированные) словосочетания (*faire attention, mériter confiance, entrer en contact*) и даже свободные словосочетания (*avoir des doutes, garder le silence, avoir de l'estime, faire réfléchir*). Столь «разношерстный» состав фразеологии, естественно, тоже не способствует установлению ее четких границ. По этому поводу И. И. Чернышова не без оснований отмечает, что «стремление решить проблему объема фразеологии с позиции эквивалентности фразеологической единицы слову с самого начала обречено на неудачу. Стройность теории, создаваемой на этой основе

¹ Александров Н. М. К вопросу о составе фразеологического словаря академического типа.— В сб. «Проблемы фразеологии». М.-Л., 1964, с. 226.

(т. е. на основе принципа эквивалентности фразеологической единицы слову, приравнивания ее к лексической единице), носит искусственный характер и не отражает реального положения вещей»¹.

Изложенное выше дает нам достаточно оснований утверждать, что трактовка фразеологической единицы как устойчивого словосочетания вообще или эквивалентного слову не дает возможности определить объем и границы фразеологии, а также выделить основной признак этой единицы. Чтобы успешно решить эти проблемы, следует трактовать объект фразеологии как словосочетание, которому присуща фразеологическая устойчивость². Такая устойчивость принципиально отлична от устойчивости лексической, она основана на учете особенностей фразеологизмов как качественно новых единиц и позволяет отграничивать их как от слов и свободных словосочетаний, так и от многочисленных смежных языковых образований нефразеологического характера.

§ 15. Выводы

Ш. Балли заложил основы фразеологии, но последняя обрела свое лицо как лингвистическая дисциплина благодаря советскому языкознанию. Большую роль в этом сыграли труды акад. В. В. Виноградова, поднявшего на еще более высокую ступень изучение фразеологии.

Советские ученые-фразеологи за последние 25 лет добились крупных успехов, которые привели к выделению фразеологии в самостоятельный раздел языкознания. Вместе с тем исследовательская практика указанного выше периода показала, что трактовка фразеологической единицы как устойчивого словосочетания вообще или эквивалентного слову не способствует положительному решению основных проблем фразеологии, в том числе принципиально важной проблемы установления объема и границ этой дисциплины. Для этого нужно рассматривать фразеологическую единицу как качественно новый лингвистический знак, которому присуща особая фразеологическая устойчивость.

¹ Чернышева И. И. Принципы систематизации фразеологического материала современного немецкого языка. В кн.: Язык и стиль. М., 1965, с. 147.

² См. об этом § 18.

Методика исследования фразеологических явлений должна определяться их спецификой. Поскольку фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном развитии, то любой применяемый в фразеологическом исследовании метод должен непременно учитывать динамику этого развития.

Глава III

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

§ 16. О национальном своеобразии фразеологии.

Хотя фразеологизация как лингвистическое явление универсальна (фразеологизмы свойственны всем языкам), тем не менее в каждом языке она имеет свои особые формы выражения. Объясняется это тем, что фразеологизмы, будучи раздельнооформленными языковыми образованиями, по сравнению с единицами низших уровней — фонемой, морфемой, словом — обладают более сложной лексико-грамматической и, особенно, смысловой структурой, в образовании которой в гораздо большей степени участвуют экстралингвистические и этнолингвистические факторы. Эти факторы играют важную роль в формировании и развитии фразеологических единиц, обуславливают их национальный характер. Все это дает нам основание считать, что фразеология — отрасль языкознания, где особенно ярко отражено национальное своеобразие языка.

Национальный характер французской фразеологии прежде всего подтверждается преобладанием в ней исконно французского элемента. Это результат того, что ее пополнение и обогащение на протяжении всей ее истории происходило преимущественно за счет собственных ресурсов. Правда, в фразеологический фонд французского языка входит также определенное количество устойчивых словосочетаний, заимствованных из других языков, но их удельный вес сравнительно невелик. Не подлежит сомнению, что большинство французских фразеологизмов возникло на национальной основе и явилось плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности французского народа и его творческого гения.

Национальное своеобразие фразеологии обнаруживается при изучении любого ее аспекта. При этом важно подчеркнуть, что подобное своеобразие присуще не только отдельно взятому фразеологизму. Как правильно отмечает В. Г. Гак, «национальными особенностями обладает и фразеологическая система языка в целом»¹.

В чем конкретно проявляется различие фразеологической системы двух или более языков, можно установить лишь при их сопоставительном изучении. Само собой разумеется, что это различие будет тем глубже, чем отдаленнее генетическая связь сопоставляемых языков. И наоборот. Чем ближе сопоставляемые языки, тем больше сходных черт обнаружат они в области фразеологии. Однако можно с уверенностью сказать, что фразеологические системы даже самых близкородственных языков полностью не совпадают. Это безусловно в большой мере объясняется связью фразеологии с системой данного языка, которая не может дублировать систему другого языка или быть дублированной ею.

Национальное своеобразие французской фразеологии проявляется главным образом в структурно-грамматических, лексических, стилистических, фонетических и семантических особенностях фразеологических единиц.

В плане грамматическом указанное своеобразие выражается в преобладании в фразеологической системе французского языка определенных структурных типов фразеологических единиц по сравнению с фразеологическими единицами других языков, в отсутствии некоторых структурных типов, встречающихся в других языках, или в наличии структурных типов, характерных только для французского языка, в большей или меньшей способности фразеологических единиц французского языка (по сравнению с фразеологизмами других языков) к морфологическим и синтаксическим изменениям в речи, как нормативным, так и окказиональным и т. д.

В плане лексическом национальное своеобразие французской фразеологии проявляется в большей или меньшей степени развития фразеологической вариантности по сравнению с другими языками, в преобладании фразеологических вариантов определенных типов по сравнению с фразеологическими вариантами других языков, в отсутствии фразеологических вариантов некоторых типов, встречающихся

¹ Гак. В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966, с. 249.

в других языках, или в наличии подобных типов, характерных только для французского языка, в большей или меньшей степени развития фразеологической синонимии и т. д.

Как выражение национального своеобразия французской фразеологии в стилистическом плане можно отметить большую или меньшую по сравнению с другими языками распространенность фразеологических единиц, относящихся к определенной сфере употребления или имеющих ту или иную экспрессивно-эмоциональную окраску, в преобладании определенных стилистических (или лексико-стилистических) средств образования фразеологических единиц по сравнению с другими языками, в неприменении некоторых стилистических средств, встречающихся в других языках, или в применении подобных средств, характерных только для французского языка и т. д.

Национальное своеобразие французских фразеологизмов можно обнаружить также в их фонетических (в частности, эфонических и метрических) особенностях.

Однако наиболее ярко национальное своеобразие французской фразеологии, так же как фразеологии других языков, проявляется в семантических особенностях фразеологических единиц, в их смысловом содержании. Это своеобразие выражается в большей или меньшей по сравнению с другими языками распространенности определенных способов и путей образования фразеологических единиц, в отсутствии некоторых способов образования, встречающихся в других языках, или в наличии подобных способов и путей, характерных только для французского языка, в семантической классификации фразеологизмов, не совпадающей с аналогичной классификацией других языков, и т. д.

Как уже говорилось, экстралингвистические и этнолингвистические факторы играют большую роль в возникновении фразеологических единиц. В самом деле, французская фразеология тесно связана с историей, культурой и бытом французского народа, в ней воплощены его дух, психология и способ мышления, что наложило свой отпечаток на смысловую, содержательную сторону указанных единиц, в основе которых лежат преимущественно образы, специфичные для французского языка, часто связанные с чисто французскими реалиями.

Вышесказанное находит свое отражение в дословной непереводаемости фразеологических единиц. Действительно, большинство этих единиц переводится на другие языки с помощью фразеологических эквивалентов, построенных на

иных образах. Например французскому фразеологизму *prendre des vessies pour des lanternes* (букв. принять пузыри за фонари) в русском языке соответствует словосочетание *попасть пальцем в небо*. Однако во французском языке встречаются фразеологизмы, национальные не только по своей образной основе, но и по обозначаемому понятию. Такие фразеологизмы не имеют ни фразеологических, ни словесных эквивалентов в других языках, поэтому переводятся описательно. Например, выражение *faire danser l'anse du panier* (букв. заставлять плясать [т. е. трястись] ручку корзины), глубоко специфичное для французского языка, переводится на русский язык «обсчитывать хозяев на покупке провизии»¹. Если с этой точки зрения сравнить фразеологический состав двух языков, то нетрудно заметить, что не все понятия, для выражения которых в одном языке существуют фразеологизмы, представлены и в фразеологии другого языка. Например, для обозначения долгого и томительного ожидания во французском языке существуют три фразеологизма — *croquer le marmot* (разг.) *faire le pied de grue*, *faire antichambre*, в то время как в русском языке нет ни одного. Точно так же во французском языке нет фразеологизма для характеристики чего-либо назойливо предлагаемого в неумеренном количестве, обозначаемого по-русски словосочетанием *демянова уха*. Подобное явление, очевидно, объясняется тем, что каждый язык отбирает и осваивает преимущественно такие фразеологизмы, которые соответствуют его духу, психологии и образу мышления.

Приведенные факты служат еще одним доказательством национального своеобразия фразеологии. Учет этого своеобразия является непременным условием любых фразеологических исследований. По этой же причине при разработке и решении проблем фразеологии нужно исходить прежде всего из специфики данного языка, из анализа конкретного языкового материала. Универсальной теории фразеологии, применимой ко всем языкам, не может быть. Вот почему результаты исследования фразеологических явлений для разных языков могут быть разными, что в свете вышесказанного вполне закономерно.

Сказанное не исключает наличия некоторых фразеологических явлений и закономерностей, общих для разных языков. Изучение этих явлений и закономерностей несом-

¹ См. толкование этого фразеологизма в § 108.

ненно важно, особенно для решения ряда общелингвистических проблем фразеологии, например, таких, как проблема соотношения фразеологизма и слова, проблема выделения фразеологического уровня и др. Однако нужно подчеркнуть, что наличие общих фразеологических явлений и необходимость их изучения несколько не могут заслонить национальный характер фразеологии и тем более поставить его под сомнение.

§ 17. Признаки фразеологической единицы во французском языке и их характеристика

Фразеологическая единица обладает рядом особенностей, отличающих ее как от слова, так и от свободного (переменного) словосочетания. Эти особенности в основном сводятся к следующему:

1. Фразеологическая единица в отличие от слова является сложным, раздельнооформленным языковым образованием, состоящим из двух или более компонентов и имеющим в своем составе не меньше одного знаменательного слова.

2. Фразеологическая единица в отличие от свободного словосочетания характеризуется устойчивостью (фиксированностью) лексического состава, хотя степень этой устойчивости в разных фразеологизмах может быть неодинаковой.

3. Фразеологическая единица в отличие от свободного словосочетания не создается в речи говорящим, а воспроизводится в готовом виде.

4. Фразеологическим единицам присуща регулярная употребительность (устойчивость употребления) в языке, хотя частотность употребления различных единиц может значительно колебаться.

5. Фразеологическая единица обладает особой семантической структурой, присущей только ей как раздельнооформленной единице языка.

Как видно из вышеизложенного, признаки ¹ фразеологической единицы относятся как к ее формальной стороне

¹ Кроме пяти указанных возможно выделение и других признаков фразеологической единицы, как структурных, так и семантических. Они, однако, в той или иной мере связаны с приведенными здесь признаками или подразумеваются ими, поэтому отдельно не рассматриваются.

(структуре), так и к ее семантике. Они неотъемлемы для фразеологической единицы и выступают в единстве. Но значит ли это, что все указанные признаки равноценны? Подобный вывод можно сделать, если рассматривать фразеологическую единицу исключительно в статике. Между тем такой подход, как уже говорилось, несовместим с динамичной природой этой единицы, он может только исказить истинную суть дела. Чтобы получить правильный ответ на поставленный вопрос, нужно изучать фразеологическую единицу в условиях ее функционирования, учитывать ее «поведение» в речи, что даст возможность определить роль различных признаков этой единицы в ее образовании и развитии. Такое изучение показывает, что семантические признаки фразеологической единицы в французском языке превалируют над структурными. Этот вывод основан на всестороннем научном анализе различных факторов, обуславливающих жизнь фразеологизма, и подтверждается многочисленными фактами, которые будут рассмотрены в ходе дальнейшего изложения. А пока остановимся на приведенных выше признаках фразеологической единицы.

Самым главным и характерным структурным признаком фразеологической единицы как сложного языкового образования является ее раздельнооформленность, противопоставляемая цельнооформленности слова. Однако если раздельнооформленность может отграничить фразеологическую единицу от слова¹, то она не может отграничить ее от устойчивых нефразеологических словосочетаний, обладающих фиксированным лексическим составом и единством значения.

Немаловажно также отметить, что указанный признак, считающийся обязательным и неотъемлемым для фразеологической единицы, во французском языке не является абсолютным. Например, некоторые французские двучленные фразеологизмы допускают и дефисное написание, что уподобляет их цельнооформленным единицам. Ср. *bas bleu* и *bas-bleu*, *piéd plat* и *piéd-plat*, *saint frusquin* и *saint-frusquin* и др. Считать, что в одном случае имеем фразеологизм,

¹ В некоторых языках (немецком, английском и др.) раздельнооформленность не может служить абсолютным показателем дифференциации фразеологизма и вообще какого-нибудь словосочетания от слов, так как последние в этих языках не всегда цельнооформлены (см. Жирмунский В. М. О границах слова.— В сб.: «Морфологическая структура слова в языках различных типов». М.—Л., 1963, с. 10—11).

а в другом — слово, было бы нелогично, тем более что оба орфографических варианта употребительны в языке. Вывод напрашивается сам собой: в некоторых случаях к французской фразеологии могут относиться и цельнооформленные языковые единицы, если у них в современном языке имеются раздельнооформленные фразеологические варианты. Правда, количество фразеологических единиц с двояким написанием в общем фразеологическом фонде французского языка весьма незначительно. Но сам факт существования таких единиц показателен, ибо он свидетельствует о том, что даже раздельнооформленность не является абсолютным дифференциальным структурным признаком фразеологической единицы.

Другим признаком фразеологической единицы является устойчивость ее структуры, т. е. фиксированность лексического состава. В предыдущем параграфе достаточно подробно было показано, что структурная устойчивость не может служить критерием выделения фразеологизмов, ибо она свойственна также многим нефразеологическим словосочетаниям с фиксированным лексическим составом. Здесь важно отметить и другое: если учесть «поведение» фразеологической единицы в речи, широкие структурно-грамматические и лексические изменения (нормативные и окказиональные), которым подвергается эта единица во французском языке, то следует признать, что указанная устойчивость имеет весьма относительный характер. Фразеологизмы французского языка отличаются большой подвижностью и способностью к изменениям, нестабильностью структурной организации элементов. Подобное явление, по всей вероятности, вызвано причинами строевого характера и отражает аналитические тенденции в развитии французской фразеологии.

Следует также учесть, что структурная устойчивость не является предварительным условием для перехода данного словосочетания в класс фразеологизмов. Устойчивость последних есть следствие, а не причина фразеологизации. Этот факт не может быть опровергнут тем, что в некоторых случаях в основе фразеологизма лежит устойчивое словосочетание (например, терминологическое), ибо структурная устойчивость сама по себе не может привести к фразеологизации.

С понятием устойчивости связывается другой признак фразеологической единицы — ее «воспроизводимость в готовом виде». Действительно, фразеологизмы, в отличие от сво-

бодных словосочетаний, не создаются в речи по определенному образцу, а воспроизводятся. Говоря о подобных устойчивых словосочетаниях, Ф. де Соссюр указывает: «Такие обороты не могут быть импровизированы; они переданы готовыми по традиции»¹. Однако если воспроизводимость фразеологической единицы не подлежит сомнению, то также не подлежит сомнению, что она не является определяющим признаком этой единицы, ибо, как справедливо отмечают многие исследователи, «воспроизводимость в готовом виде» характерна не только для фразеологических единиц, но и для некоторых типов устойчивых нефразеологических словосочетаний, выступающих в качестве готовых лингвистических знаков.

Критические замечания по поводу недостаточности понятия «воспроизводимости в готовом виде» для определения устойчивости, присущей фразеологическим единицам, высказывались рядом советских ученых. В частности, отмечалось, что это понятие не учитывает характер устойчивости словосочетаний. А. И. Смирницкий, указывая на важность учета характера воспроизводимости, считал неправильным ставить знак равенства между фразеологическими единицами и традиционно воспроизводимыми словосочетаниями. «От фразеологических единиц, — писал он, — следует отличать... обычные или традиционные словосочетания, которые, хотя и повторяются бесконечное число раз в речи, не представляют собой эквивалентов слов»¹.

Важным признаком фразеологической единицы является регулярность или устойчивость употребления, в силу которых она становится достоянием данного языкового коллектива. Этот же признак отличает фразеологизм как единицу языка от индивидуально-авторских и прочих выражений, относящихся к речи.

Однако следует отметить, что регулярность или устойчивость употребления также не может претендовать на роль основного, ведущего признака фразеологических единиц, ибо она характерна для всех единиц языка. Это тем более верно, что данный признак, хотя и неотъемлем для фразеологической единицы, не является причиной ее возникнове-

¹ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 1933, с. 122.

² Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956, с. 208. Автор данной работы рассматривал фразеологические единицы как эквивалентные словам.

ния. Как и устойчивость структуры регулярность или устойчивость употребления сама по себе не может привести к фразеологизации данного словосочетания. Об этом прежде всего свидетельствует тот факт, что в любом языке имеется большое количество словосочетаний, устойчивых как по структуре, так и по употреблению, которые, однако, не являются фразеологизмами.

Следует также отметить, что понятие «устойчивость употребления» не имеет точного и четкого содержания. В самом деле, чем оно определяется? Когда можно считать, что данный оборот приобрел устойчивость употребления, чтобы причислить его к фразеологизмам? Ясного ответа на эти вопросы в специальной литературе не дано. По мнению большинства исследователей, индивидуально-авторский оборот, чтобы стать фразеологизмом, должен быть употреблен и другими авторами. Но сколько раз, конкретно не указывается. Неясность и неопределенность в этом вопросе дают повод для субъективных толкований и приводят к тому, что некоторые исследователи даже один раз употребленное кем-нибудь выражение относят к фразеологизмам.

Ссылка на количество употреблений (к тому же неопределенное) для установления устойчивости фразеологической единицы представляется несостоятельной. В любом языке существуют обороты с очень низкой частотностью употребления, которые тем не менее являются фразеологизмами, в то время как другие обороты, хотя и много раз повторяемые, не входят в состав фразеологии.

На наш взгляд, при определении устойчивости употребления фразеологической единицы нужно в первую очередь учитывать историко-хронологический фактор. Устойчивость употребления фразеологической единицы должна быть а п р о б и р о в а н а в в р е м е н е м, т. е. эта единица должна пройти определенный путь исторического развития, чтобы утвердиться в языке и действительно стать достоянием языкового коллектива.

Таким образом, рассмотренные признаки фразеологической единицы не могут претендовать на роль ведущих, ни в отдельности, ни в совокупности, поскольку они свойственны также и другим, нефразеологическим образованиям. Это приводит нас к выводу, что такой признак нужно искать в семантических особенностях фразеологической единицы.

§ 18. Основной признак фразеологических единиц во французском языке

Со времени возникновения фразеологии как лингвистической дисциплины в языкознании выдвинуто множество определений ее объекта, в которых семантический критерий признается основным. Например, «единое целостное значение» (для сращений и единств) у В. В. Виноградова, «семантическая монолитность» у С. И. Абакумова, «семантическая цельность» у А. И. Смирницкого, «целостность значения», «целостный смысл» у С. И. Ожегова, «цельность номинации» у О. С. Ахмановой, «целостное лексическое значение» у В. П. Жукова, «лексическая неделимость» у Е. А. Иванниковой и т. д. Но указанные признаки, хотя и встречаются во фразеологических единицах, опять-таки не являются определяющими. Многие из них применимы не ко всем структурно-семантическим группам фразеологизмов (например, значительная часть французских фразеологических единиц не обладает целостным лексическим значением), другие присущи устойчивым словосочетаниям вообще. Более того, существует довольно распространенное мнение, что «семантической цельностью» обладают и свободные словосочетания. Из этого следует, что основной признак фразеологической единицы должен быть не только семантическим, но и дифференциальным.

Какой же семантический признак обладает этим свойством?

Ответить на этот вопрос нам помогает следующее высказывание В. Г. Гака: «Характер взаимозависимости значений компонентов словосочетаний заставляет нас делить словосочетания на идиоматические (т. е. фразеологические, — А. Н.) и неидиоматические. В неидиоматических словосочетаниях, как свободных, так и фиксированных, значение компонентов не претерпевает изменений и значение целого точно вытекает из составных частей»¹.

Как видно из приведенной цитаты, ее автор кладет в основу разграничения фразеологических и нефразеологических образований не вообще устойчивость словосочетаний, а характер их устойчивости, что дает возможность провести четкую грань между ними.

Посмотрим, в чем проявляется этот характер.

¹ Гак В. Г. Беседы о французском слове, с. 239.

Возьмем для примера два французских словосочетания: *prendre place* «занять место, сесть» и *prendre pied* «обосноваться». Обои́м выражениям прису́ща структурная устойчивость, «воспроизводимость в готовом виде», а также регулярность или устойчивость употребления. По всем этим признакам они равноправны. Но сопоставление смысловых отношений, существующих между компонентами этих словосочетаний, показывает, что устойчивость у них имеет качественно различный характер. На самом деле, значение словосочетания *prendre place* семантически и лексически вполне делимо, оно легко выводится из значений слов, его составляющих. Иначе обстоит дело со словосочетанием *prendre pied*. Здесь значение целого не вытекает из значений частей, т. е. общее значение словосочетания не связано со значениями его компонентов. Иными словами, содержание этого словосочетания не соответствует его форме (плану выражения); в отличие от первого словосочетания, оно выступает как семантически преобразованная языковая единица. Наличие подобного преобразования и превращает указанное словосочетание в фразеологическую единицу, придает ей фразеологическую устойчивость. Принципиальное отличие этой устойчивости еще сильнее проявляется, когда фразеологическая единица сопоставляется со свободным словосочетанием.

Таким образом, понятие фразеологической устойчивости связано прежде всего с семантическим преобразованием данного словосочетания и характеризует фразеологическую единицу как особый лингвистический знак, качественно отличный от всех других.

Из сказанного выше можно заключить, что семантическое преобразование является основным признаком фразеологических единиц французского языка, позволяющим отграничить эти единицы как от свободных, так и от устойчивых нефразеологических словосочетаний.

Неоспоримым доказательством ведущей роли этого признака служит тот факт, что из всех раздельно оформленных языковых образований он присущ только фразеологизму как единице языка. Этому нисколько не противоречит наличие индивидуально-авторских оборотов с образным, переносным значением, ибо подобные обороты относятся к речи, следовательно, не являются единицами языка.

Таким образом, фразеологизация — это процесс семантического преобразования, приводящий к формированию качественно новых единиц языка. В зависимости от того,

распространяется ли этот процесс на все словосочетание или только на часть его, семантическое преобразование может быть полным или частичным.

Прямым следствием семантического преобразования, приводящего к фразеологизации данных словосочетаний, является возникновение смысловой зависимости между их компонентами.

Между компонентами фразеологических единиц, характеризующихся полным семантическим преобразованием, существует двусторонняя смысловая зависимость. Ср. *tirer à boulets rouges sur qn* «безжалостно нападать на кого-нибудь».

Между компонентами фразеологических единиц, характеризующихся частичным семантическим преобразованием, существует односторонняя смысловая зависимость¹. Ср.: *tirer à blanc* «стрелять холостыми патронами».

Впервые вопрос о переосмысленном характере фразеологических единиц был поднят Б. А. Лариным, который справедливо считал, что предметом фразеологии должны быть словосочетания, подвергшиеся «семантическому обновлению», но такой признак он усматривал лишь в идиомах и метафорических словосочетаниях. В результате подобной трактовки понятие «семантическое обновление» получает у Б. А. Ларина очень узкое толкование и по существу приравнивается к понятию невыводимости, которое, как и понятие мотивированности, является весьма условным и субъективным.

В нашем понимании критерий семантического преобразования шире идиоматичности, обычно трактуемой как невыводимость значения целого из значений частей, и распространяется также на фразеологические единицы, значение которых выводимо, хотя и не равно сумме значений компонентов. К таким фразеологизмам, в частности, относятся устойчивые словосочетания, семантическое преобразование которых есть результат не прямого смыслового сдвига, а лексического ослабления значений компонентов².

На основании выделенного основного признака фразеологической единицы мы можем дать следующее ее определение:

Фразеологизм — это раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов.

¹ Гак В. Г. Беседы о французском слове, с. 240.

² См. § 69—70.

Это определение, безусловно, слишком общее. Оно будет дополнено и конкретизировано по мере рассмотрения различных особенностей, связанных с условиями образования и развития фразеологических единиц, в частности при рассмотрении конкретных форм семантического преобразования¹, выступающих как показатели фразеологичности данных единиц во французском языке.

Указанное выше определение фразеологической единицы не исключает наличие у нее и других признаков, как семантических, так и структурных, которые нужно учитывать при изучении фразеологии. Но все они в конечном счете вытекают из основного, ведущего. Ясное представление того, что является причиной и что — следствием, имеет большое значение для правильного понимания сущности фразеологических единиц. И. И. Чернышева справедливо отмечает, что «устойчивость структуры и лексического состава компонентов является лишь следствием семантического преобразования, происходящего в момент становления фразеологизма...»². Сказанное в равной мере относится и к устойчивости употребления, которая, каким бы важным признаком она ни была, является не причиной семантического преобразования, а лишь его следствием. Словосочетание становится фразеологизмом не потому, что приобретает устойчивость употребления, а прежде всего потому, что подвергается семантическому преобразованию. Правда, в любом языке встречаются и семантически преобразованные словосочетания (например, индивидуально-авторские обороты), которые не являются фразеологическими единицами. Но нетрудно заметить, что подобные словосочетания гораздо более «склонны» к фразеологизации, ибо, для того чтобы стать фразеологизмами, им нужно пройти лишь одну стадию развития — получить распространение в языке, в то время как свободные словосочетания, лишенные указанного выше свойства, должны пройти две стадии — подвергнуться семантическому преобразованию и получить распространение в языке. Это дает нам основание утверждать, что семантическое преобразование создает р е -

¹ Мы проводим различие между термином *семантическое преобразование* и термином *переосмысление*, который многие исследователи употребляют в значении первого. Подобное различие связано с тем, что переосмысление рассматривается нами как одна из форм семантического преобразования (см. § 66—68).

² Чернышева И. И. Указ. соч., с. 139.

альную фразеологическую потенцию для данного словосочетания.

Однако семантическое преобразование, как основной признак фразеологических единиц, играет решающую роль не только в образовании этих единиц, но и в их развитии. Семасиологические исследования в области фразеологии показывают, что судьба фразеологической единицы обусловлена преимущественно семантическими факторами и в конечном счете зависит от того, сохраняет ли она свой преобразованный характер или нет. В последнем случае фразеологическая единица распадается, причем этот распад происходит независимо от устойчивости употребления указанной единицы. В качестве примера можно привести словосочетание *faire la grève* «бастовать», бывшее когда-то фразеологизмом, но которое впоследствии лишилось своего преобразованного и, вместе с тем, фразеологического характера, сохранив тем не менее устойчивость структуры и употребления¹.

§ 19. О специфике семантической структуры фразеологических единиц

С основным признаком фразеологической единицы — семантическим преобразованием — связана важнейшая отличительная особенность этой единицы: единичность и неповторимость ее семантики. Этим обусловлен тот факт, что фразеологическая единица не поддается моделированию, ее нельзя строить по заданной структурно-семантической модели.

Учет этой особенности имеет, в частности, большое значение для отграничения фразеологических единиц французского языка от широко употребительных метафорических выражений (как свободных, так и устойчивых), обладающих типовым значением (ср. : *ange de beauté, de douceur, de pureté* и т. д.).

На немоделированный характер фразеологических единиц указывали многие исследователи (Н. Н. Амосова, В. Л. Архангельский, А. В. Кунин, и И. И. Чернышева и др.), которые не без основания подчеркивали ошибочность смещения и отождествления грамматической (синтаксичес-

¹ См. подробнее о смысловой истории этого словосочетания в § 95.

кой) структуры фразеологической единицы с фразеологической моделью. В работах этих исследователей весьма убедительно показано, что построение фразеологической (т. е. структурно-семантической, порождающей) модели просто невозможно. Что касается грамматической (синтаксической) модели фразеологической единицы, то под этим следует понимать структурный тип свободного словосочетания, на базе которого возникает указанная единица.

С немоделированностью семантической структуры фразеологических единиц связана их **н е п р о г н о з и р у е м о с т ь**.

Следует различать непрогнозируемость возникновения фразеологической единицы и непрогнозируемость ее значения. Первая характерна для всех фразеологизмов, вторая — для части фразеологизмов.

Непрогнозируемость возникновения фразеологической единицы обусловлена тем, что эта единица в силу своего преобразованного характера обозначает понятия, предметы, явления и т. д. не прямо, а опосредованно. Этим фразеологическая единица отличается от термина (простого или составного), имеющего всегда прямую направленность на обозначаемый предмет. Об опосредованном отношении фразеологической единицы к предмету свидетельствует тот факт, что она и на родном языке требует перевода, приведения к знаковому эквиваленту¹. Из сказанного вытекает, что появление какого-нибудь нового понятия обязательно приводит к появлению слова, призванного обозначить это понятие. Возникновение такого слова-термина вполне закономерно, поэтому его можно предсказать. Например, когда в недавнем прошлом начались космические полеты, то можно было ожидать появления таких слов, как *космонавт*, *космонавтика*, *космодром* и т. п. Этого нельзя сказать о фразеологических единицах. Поскольку они относятся к данному понятию (предмету, явлению и т. д.) не прямо, а опосредованно, то их возникновение не связано с процессом познания и, следовательно, не может быть предсказано. Вот почему возникновение фразеологизмов носит, как правило, случайный характер. Все это, однако, вовсе не умаляет роль и значение фразеологических единиц как важных языковых средств, которые вопреки мнению некоторых исследователей выполняют в языке не только стилистиче-

¹ См. Толикина Е. Н. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. — В кн.: Проблемы фразеологии. М.-Л., 1964, с. 168—169.

скую, но и номинативную (назывную) функцию¹. Более того, значительное число фразеологизмов, выражая отношение к референту, хотя и опосредованно, является единственным названием его². Это находит свое подтверждение в отсутствии у целого ряда фразеологических единиц лексических синонимов в современном языке. Ср. в французском — *coiffer sainte Catherine* «засидеться в девках», *faire danser l'anse du panier* «обсчитывать хозяев на покупке провизии», в русском — *демянова уха*, *варфоломеевская ночь* и др.

Непрогнозируемость значения свойственна фразеологизмам, семантическое преобразование которых вызвано переосмыслением (т. е. прямым смысловым сдвигом) их компонентов (метафоризация, метонимизация и т. д.). В этом случае семантический результат переосмысления нельзя предугадать, ибо он является, как правило, произвольным. В этой связи Н. Н. Амосова вполне справедливо отмечает: «Если не знать значения фразеологизмов 'выносить сор из избы' или 'стреляный воробей', то в условиях их изоляции от речи мы можем, отталкиваясь от одного и того же мотивирующего образа, с одинаковым основанием расшифровать первый из них как 'наводить порядок' или 'облегчить душу тяжелым признанием' или 'отделаться от чего-либо лишнего, ненужного' и т. п., а второй — как 'запуганный' или, может быть, 'много потерпевший человек'. Их расшифровка соответственно как 'разглашать внутренние дразги' и 'опытный человек' вовсе не является единственно возможной»³. Сказанное находит свое подтверждение в тех случаях, когда фразеологизация одного и того же свободного словосочетания в разных языках дает разные семантические результаты. Например, *у меня руки опускаются* по-русски означает «у меня нет сил, желания сделать что-либо», а по-французски (*les bras m'en tombent*) — «я поражен»; *слюнки текут (у кого)* в русском языке говорится о сильном желании съесть что-л. вкусное или о предвкушении чего-л. крайне заманчивого, в то время как построенное на аналогичном образе французское выражение

¹ Об этом свидетельствует и возможность выделения номинативных фразеологических единиц, имеющих большой удельный вес в фразеологическом фонде французского языка (см. § 27—45).

² См. Кунин А. В. За дальнейшее укрепление позиции фразеологии как лингвистической дисциплины.—Труды Самаркандск. гос. ун-та. Новая сер., вып. 219, V, ч. 1, с. 5.

³ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963, с. 8.

en baver (прост.) имеет значение «тянуть ляжку, гнуть спину; во французском языке *mettre deux pieds dans un soulier* (букв. положить обе ноги в один башмак) означает «копаться, медлить», а соответствующее армянское выражение ние — «торопить».

Непрогнозируемость значения не свойственна фразеологизмам, семантическое преобразование которых вызвано лексическим ослаблением значения компонентов¹. Это объясняется тем, что лексическое ослабление не ведет к полной утрате собственных значений компонентов фразеологической единицы, вследствие чего значение последней в целом оказывается выводимым. Ср.: *chauve comme un œuf* (разг.) (букв. лысый как яйцо), *jaune comme un coing* (разг.) (букв. желтый как айва), *rire à se tenir les côtes* (разг.) (букв. смеяться, держась за бока) и т. д. Следует, однако, отметить, что среди фразеологизмов этой группы встречаются такие, которые связаны с реалиями и глубоко специфичны для французского языка. Значение подобных фразеологизмов также нельзя предугадать. Например, для того чтобы правильно понять и перевести фразеологизм *fin comme Gribouille* (урон.) (букв. хитрый как Грибуи), нужно знать, что Грибуи — герой французских народных сказок, олицетворяющий образ глупого и несообразительного человека. Следовательно, значение фразеологизма будет «глупый как пробка; простофиля».

Из вышеизложенного можно заключить, что фразеологические единицы по своей смысловой структуре являются нерегулярными языковыми образованиями, ибо отношения между их компонентами не соответствуют законам лексико-семантической сочетаемости слов в современном языке.

Рассмотренные особенности смысловой структуры фразеологизма не исчерпывают всю специфику его семантики. Эта специфика в той или иной мере проявляется во всех семантических категориях и процессах, характерных для фразеологических единиц. Изучение этих категорий и процессов чрезвычайно важно для научного обоснования принципиальной разницы между фразеологическим и лексическим значением, иначе говоря, между семантической структурой фразеологизма и семантической структурой слова.

Проблема фразеологического значения еще не нашла своего окончательного решения в теории фразеологии, хотя все больше и больше привлекает внимание ученых-фразео-

¹ Об этой форме семантического преобразования см. § 69—70.

логов. Однако проведенные в этой области исследования уже сейчас дают нам достаточно оснований сказать, что понятие фразеологического значения основано на совокупности особенностей семантической структуры фразеологической единицы, характеризующих эту единицу как особый лингвистический знак, качественно отличный от других.

§ 20. Может ли фразеологическая единица иметь структуру предложения?

Решение этого дискуссионного вопроса также связано с выделением основного признака фразеологизма.

Многие исследователи не включают в состав фразеологии устойчивые словосочетания, структурно организованные как предложения и обладающие коммуникативным значением, на том основании, что им не свойственно целостное лексическое значение. Однако, как уже говорилось, целостное лексическое значение, так же как эквивалентность слову, не может служить ведущим признаком фразеологических единиц, следовательно, и критерием отграничения этих единиц от других видов устойчивых словосочетаний, в том числе и словосочетаний со структурой предложения.

Если целостное лексическое значение считать основным критерием выделения фразеологических единиц, то наряду со словосочетаниями, структурно организованными как предложения, из состава фразеологии будут исключены также многие фразеологизмы, имеющие структуру непредикативного словосочетания. В любом языке существует большое количество фразеологических единиц, устойчивость которых явилась результатом не полного, а частичного семантического преобразования их компонентов. Такие фразеологизмы, конечно, не обладают целостным лексическим значением и не могут быть соотнесены со словом. Но от этого их фразеологический характер нисколько не меняется. Например, между словосочетаниями *bas bleu* «синий чулок» и *peur bleue* «панический страх» нет качественной разницы в характере устойчивости, хотя первое словосочетание обладает целостным лексическим значением, а второму такое значение не присуще. Обоим словосочетаниям в одинаковой мере свойственна фразеологическая устойчивость. Они различаются лишь степенью смысловой зависимости своих компонентов: между компонентами первого

фразеологизма существует двусторонняя смысловая зависимость, в то время как между компонентами второго фразеологизма существует односторонняя смысловая зависимость.

В свете вышесказанного было бы неправомерно исключить из состава фразеологии словосочетания, структурно организованные как предложения, если эти словосочетания имеют все свойства фразеологических единиц. Это тем более неоправданно, что многие полисемантические фразеологизмы французского языка в зависимости от определенного значения могут иметь непредикативную или предикативную форму. Приведем несколько примеров.

Фразеологизм *mettre du beurre sur ses épinards* во французском языке означает «поправить свои дела, разбогатеть» (букв. положить масло на свой шпинат). На такой же образной основе построено другое выражение, имеющее структуру предложения: *c'est du beurre sur ses épinards* «это льет воду на его мельницу». Отнести первое выражение к фразеологии и исключить из нее второе по меньшей мере искусственно.

Компаративный фразеологизм *réglé comme du papier à musique* (букв. разлинованный как нотная бумага) означает: а) «в высшей степени точный, пунктуальный»; б) «строго придерживающийся установившихся привычек, ведущий регулярный образ жизни». Этот же фразеологизм, только в предикативной форме, *c'est réglé comme du papier à musique* имеет третье значение — «это вернее верного, это как пить дать». С точки зрения принятого нами критерия выделения фразеологических единиц нет оснований исключить из фразеологического состава языка вторую, предикативную форму данного словосочетания.

Следует отметить, что многие фразеологические единицы современного французского языка употребительны преимущественно, а порой и исключительно, в предикативной форме. Вот краткий перечень таких фразеологизмов.

Retournons (или *revenons*) *à nos moutons* «вернемся к предмету нашего разговора».

Vous n'en avez (или *n'aurez*) *pas les gants* (разг.) «вы не первый мне это говорите, не вы первый это сделали» (только в предикативной форме).

Vous me la baillez belle (разг.) «рассказывайте сказки; хотите меня одурачить; вы мне голову морочите».

C'est beaucoup dire (разг.) «это слишком громко сказано» (только в предикативной форме).

C'est la mer à boire «это чертовски трудно» (только в предикативной форме).

J'en ai assez «с меня хватит, мне это надоело».

Attendez-moi sous l'orme! (ирон.) «после дождичка в четверг!».

Croyez cela (или *ça*) *et buvez de l'eau* (разг.) «как бы не так; держи карман шире» (только в предикативной форме).

D'ici là coulera (или *passera*) *bien de l'eau sous le pont* «до тех пор много воды утечет» (только в предикативной форме)

Наконец, напомним, что многие глагольные фразеологические словосочетания в речи реализуются в предикативной форме, образуя предложения (главные, придаточные, независимые), которые, естественно, не обладают «целостным лексическим значением». Тем не менее фразеологический характер подобных словосочетаний никем не оспаривается. Если это так, то совершенно нелогично изгнать из фразеологии словосочетания со структурой предложения, которые отличаются от упомянутых выше глагольных фразеологизмов лишь тем, что их форма реализации в речи совпадает с формой существования в языке. Ведь подобное совпадение и характерно для большинства фразеологических единиц.

Все это приводит нас к выводу, что существование во французском языке фразеологических единиц, структурно организованных как предложения и обладающих коммуникативным значением, является объективной реальностью, с которой нельзя не считаться.

Сказанное, однако, не означает, что все предикативные устойчивые словосочетания должны быть безоговорочно включены в фразеологический состав языка. Устойчивость даже таких крупных языковых единиц, как предложения, далеко не всегда является результатом их фразеологизации. Возьмем для примера пословицы. Среди них есть такие, которые употребляются в буквальном смысле, поэтому их смысловое содержание легко выводится из значений составляющих слов. Причина устойчивости таких пословиц не в семантическом преобразовании, а в назидательном характере или морали, которая содержится в них. Ср.: *старый друг лучше новых двух; бедность не порок; коса — девичья краса; муж любит жену здоровую, а брат — сестру богатую; il n'y a que la vérité qui offense; pauvreté n'est pas vice; tel père, tel fils; prudence est mère de sûreté; qui ne dit mot consent; toute peine mérite salaire; trop de précaution nuit* и др. Эти пословицы употребляются в строго определенной ситуации в качестве различного рода назиданий, напоминаний о добытых

в жизни уроках и наблюдениях. Они, как правило, не входят в фразеологический фонд языка.

Однако среди пословиц можно выделить и такие, которые утратили связь с породившей их ситуацией. Подобные пословицы воспринимаются как языковые единицы с переносно-обобщенным значением. Некоторые из них в настоящее время уже не употребляются в буквальном, прямом смысле, другие же, хотя обладают двойным планом — буквальным и переносным, все же в речевой практике реализуются преимущественно в переносном смысле. Ср.: *бабушка надвое сказала*; *нашла коса на камень*; *сухая ложка рот дерет*; *кашу маслом не испортишь*; *любишь кататься, люби и саночки возить*; *l'appétit vient en mangeant* «аппетит приходит во время еды»; *le jeu n'en vaut pas la chandelle* «игра не стоит свеч»; *chien qui aboie ne mord pas* «не бойся собаки брехливой, бойся молчаливой»; *il n'est jamais feu sans fumée* «нет дыма без огня» и т. д. Эти пословицы безусловно входят в состав фразеологии, ибо они являются семантически преобразованными единицами языка.

На основании изложенного и в дополнение к данному выше определению фразеологической единицы можно сказать, что фразеологизм — это семантически преобразованная единица языка, соотносимая как со словом, так и со словосочетанием и предложением.

§ 21. Выводы

Всесторонний анализ фразеологических единиц французского языка показывает, что они возникают и развиваются преимущественно под влиянием семантических факторов.

При определении сущности фразеологической единицы необходимо исходить из того положения, что этой единице присуща особая фразеологическая устойчивость, обусловленная характером взаимозависимости значений ее компонентов. Подобная устойчивость качественно отличается от устойчивости обычных, хотя и фиксированных, словосочетаний. Такая трактовка устойчивости позволяет успешно решать вопросы, связанные с основными понятиями французской фразеологии, и установить границы этой лингвистической дисциплины.

Объектом изучения французской фразеологии являются раздельнооформленные единицы языка, характеризую-

щиеся полным или частичным семантическим преобразованием и соотносимые как со словом, так и со словосочетанием и предложением.

Это определение не исключает наличия у фразеологической единицы других признаков — семантических и структурных, которые нужно учесть при изучении и решении любых фразеологических проблем. Но все они в конечном итоге вытекают из основного признака, являются следствием семантического преобразования.

Глава IV

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 22. Структурные типы фразеологических единиц во французском языке

Фразеологизмы современного французского языка построены преимущественно по синтаксическим моделям свободных (переменных) словосочетаний¹ и делятся на три основных структурных типа:

1. **Непредикативные фразеологизмы**, имеющие наибольший удельный вес в фразеологическом фонде французского языка. Они подразделяются на следующие виды:

а) **одновершинные фразеологизмы**, состоящие из одного знаменательного и одного служебного слова или из одного знаменательного слова и двух или более служебных слов. Ср.: *à propos* «кстати»; *en effet* «на самом деле, действительно»; *mais encore!* (разг.) «а все-таки, а дальше что»; *à la fois* «одновременно»; *et le pouce* (прост.) «с гаком», *rester baba* (прост.) «обалдеть, остолбенеть» и т. д.

б) **фраземы**, т. е. фразеологизмы, состоящие из двух и более знаменательных слов и представляющие собой словосочетания с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью компонентов. Ср.: *homme de main* «подручный, ставленник»; *nuit blanche* «бессонная ночь»; *se mettre en quatre* (разг.) «разрываться на части, из кожи (вон) лезть»; *voir clair* «ясно понимать, видеть»; *dur à la détente* (разг.) «скупой»; *bête à pleurer* «безнадежный

¹ Исключение составляет небольшое число фразеологизмов, содержащих архаизмы (см. § 71—72).

дурак»; *blanc comme cire* «белый как воск»; *sans feu ni lieu* «бездомный, бесприютный»; *sain et sauf* «цел и невредим»; *jeter feu et flamme* «метать громы и молнии» и т. д.

2. **Частичнопредикативные фразеологизмы**, которые отличаются тем, что в них грамматически ведущий член имеет дополнение (прямое, косвенное, обстоятельственное) или определение в виде придаточного предложения. Ср.: *croire que les enfants naissent dans les choux* «быть слишком наивным; думать, что детей находят в капусте»; *crier comme un aveugle qui a perdu son bâton* «кричать как оглашенный; кричать во все горло»; *fier comme un paon qui fait la roue* «важный как павлин» и т. д. Число фразеологизмов этого типа весьма невелико.

3. **Предикативные фразеологизмы**, имеющие структуру простого или сложного предложения. Они подразделяются на следующие виды:

а) фразеологизмы с незамкнутой структурой, выражающие незаконченную мысль и требующие распространения словами свободного употребления. Ср.: *force lui est de...* «ему приходится...., он принужден....»; *ça va chercher dans...* «цена скоро дойдет до..., это будет стоить что-нибудь около....» и т. д.

б) фразеологизмы с замкнутой структурой, выражающие законченную мысль. Ср.: *son compte est bon (разг.)* «он получил по заслугам»; *il y a anguille sous roche* «здесь что-то неладно; тут что-то кроется»; *comme on fait son lit, on se couche* «как постелешь, так и поспишь; что посеешь, то и пожнешь» и т. д.

§ 23. Классификация фразеологических единиц французского языка по их функции в языке

По выполняемой в языке функции фразеологические единицы французского языка делятся на два больших класса.

К первому классу относятся фразеологизмы, обладающие коммуникативной функцией (функцией сообщения) и соотносительные с предложением, как коммуникативной единицей языка.

Все фразеологизмы этого класса имеют предикативную структуру.

Ко второму классу относятся фразеологизмы, не обладающие указанной функцией и соотносительные со словом

или словосочетанием, что обуславливает выполняемые этими фразеологизмами функции в языке.

Фразеологические единицы этого класса чаще всего имеют непредикативную структуру, гораздо реже — частично-предикативную. Среди них встречаются также предикативные словосочетания. Это фразеологизмы со структурой предложения, утратившего свою предикативность. Такие фразеологизмы, конечно, не обладают коммуникативным значением. Ср.: *tu parles !* «конечно! еще бы!»; *comme qui dirait* «так сказать, как бы, вроде бы»; *le comme il faut* «благовоспитанность, благопристойность» и т. д.. Это объясняется тем, что синтаксическая структура подобных фразеологизмов оказывается подчиненной их семантике.

Таким образом, в плане соотносительности с актом коммуникации фразеологические единицы французского языка делятся на **некоммуникативные** и **коммуникативные**.

Некоммуникативные фразеологизмы в свою очередь делятся на следующие подклассы.

1. Номинативные фразеологизмы, обладающие номинативной (назывной) функцией. Они могут обозначать предметы (вещи и людей), явления, действия, состояние, качество и т. п. К этому подклассу относятся преимущественно фразеологические единицы первых двух структурных типов — непредикативные и частично-предикативные.

Выделение номинативных фразеологизмов основано на их соотносении (но не отождествлении!) со словом как знаменательной частью речи, что позволяет разделить их на соответствующие лексико-грамматические разряды¹.

Следует отметить, что номинативная функция фразеологических единиц отличается от аналогичной функции слов-терминов и терминологических (нефразеологических) словосочетаний. В то время как последние имеют прямую направленность на предмет, номинативные фразеологизмы в силу своего преобразованного характера называют этот предмет *о п о с р е д о в а н н о*².

2. Служебные фразеологизмы, выполняющие в языке служебные функции. Они, так же как и служебные слова, не имеют самостоятельного значения и не могут быть членами предложения. К этому подклассу относятся фразеологические единицы первого структурного типа, в частности одновершинные, а также небольшое число фразеологиче-

¹ См. § 27.

² См. § 19.

ских единиц третьего структурного типа, утративших предикативность.

Служебные фразеологизмы французского языка в предложении выступают в качестве сложных предлогов и союзов и соответственно делятся на **предложные фразеологизмы** и **союзные фразеологизмы**.

3. **Междометные фразеологизмы**, выполняющие в языке эмотивную функцию. Они служат для выражения чувств, эмоций, волевых импульсов и т. п. К этому подклассу относятся фразеологические единицы первого структурного типа (одновершинные фразеологизмы и фраземы), а также фразеологические единицы третьего структурного типа, утратившие предикативность.

Междометные фразеологизмы в предложении выступают в качестве междометий.

4. **Модальные фразеологизмы**, отражающие личное (субъективное) отношение говорящего к своему высказыванию или его оценку содержания сообщения¹. В зависимости от характера этого отношения или оценки они могут выражать утверждение или отрицание, достоверность, предположительность, желательность или возможность того, о чем идет речь и т. д.² К этому подклассу относятся фразеологические единицы первого структурного типа, а также фразеологические единицы третьего структурного типа, утратившие предикативность.

§ 24. Семантическая классификация фразеологических единиц французского языка

Особо важной проблемой является семантическая классификация фразеологических единиц. Большинство исследователей — романистов и авторов учебных пособий в этом вопросе ссылаются на Ш. Балли или В. В. Виноградова

¹ Следует отметить, что некоторые языковеды понимают модальность гораздо шире. Так, Ш. Балли утверждает, что нет высказывания без модальности, а по А. И. Смирницкому модальность — это «содержащееся в каждом предложении указание на отношение высказывания к действительности» (Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 134). При таком понимании модальности многие некоммуникативные фразеологизмы других подклассов, а также все коммуникативные фразеологизмы могут быть причислены к модальным, что нарушило бы стройность их классификации.

² См. § 88, где приводится семантическая классификация модальных фразеологических единиц.

и, применяя (часто механически) их принципы типологического деления, классифицируют фразеологические единицы французского языка по степени спаянности компонентов и по степени мотивированности их значений. Однако исследования последних лет убедительно показали, что для французской фразеологии, отличающейся большой подвижностью и ярко выраженными аналитическими тенденциями, эти критерии являются слишком субъективными и ненадежными, чтобы служить основой семантической классификации фразеологических единиц.

Выступая против деления фразеологических единиц французского языка по признаку степени мотивированности, М. С. Гурычева пишет: «Границы между фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями, устойчивые в русском языке, еще более шатки в фразеологии французского языка, так как в большинстве случаев грамматическая и семантическая структура фразеологизмов поддается анализу, и с этой точки зрения нет абсолютно неразложимых сочетаний... Немотивированные устойчивые словосочетания в полном смысле этого слова не типичны для современного французского языка»¹. Правильность этого тезиса очевидна, она подтверждается данными историко-семантических исследований, равно как многочисленными фактами, свидетельствующими о разложимости фразеологических единиц французского языка, об определенной самостоятельности их компонентов².

Исходя из специфики французской фразеологии, на данном этапе ее изучения наиболее объективным критерием семантической классификации фразеологических единиц представляется степень смысловой взаимозависимости их компонентов. Выделенные на этой основе фразеологические единицы включают:

1. **Идиомы**, т. е. фразеологизмы с двусторонней смысловой зависимостью компонентов. Они обладают целостным, глобальным значением, хотя и различной степенью спаянности компонентов и мотивированности значения.

2. **Унилатеральные фразеологизмы**, характеризующиеся односторонней смысловой зависимостью компонентов. В фразеологизмах этого рода по меньшей мере один компонент выступает в своем прямом, узуальном значении.

¹ Гурычева М. С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. М., 1965, с. 6.

² См. § 63.

§ 25. Выводы

Классификация фразеологических единиц может быть построена по различным признакам.

По своей грамматической структуре фразеологизмы французского языка делятся на непредикативные (однорешинные и фраземы), частичнопредикативные и предикативные (с незамкнутой и замкнутой структурой).

По выполняемой в языке функции фразеологизмы французского языка делятся на некоммуникативные и коммуникативные. Некоммуникативные фразеологизмы в свою очередь делятся на номинативные, служебные (предложные и союзные), междометные и модальные.

По степени смысловой взаимозависимости компонентов фразеологизмы французского языка делятся на идиомы и унилатеральные.

Другие возможные классификации фразеологических единиц (например, по принадлежности к частям речи, к различным речевым стилям, по этимологическому признаку и т. д.) приводятся и рассматриваются в соответствующих главах данного пособия.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 26. Условия и способы реализации фразеологических единиц. Фразеологический контекст¹

Реализация фразеологической единицы предполагает наличие фразеологического контекста, т. е. отрезка речи, состоящего из переменных слов и словосочетаний, необходимого для актуализации указанной единицы². Следовательно, фразеологический контекст выступает как актуализатор фразеологической единицы.

Фразеологический контекст может предшествовать фразеологической единице или следовать за ней. Бывают также случаи, когда фразеологическая единица оказывается в окружении слов, составляющих фразеологический контекст.

Объем фразеологического контекста может варьировать от одного слова до нескольких предложений. В зависимости от этого различаются:

1. Внутрифразовый фразеологический контекст, состоящий из слова или группы слов в составе простого или сложного предложения. Ср.:

Bahorel était... panier percé, prodigue. (V. Hugo, Les Misérables)

В этом предложении три слова, составляющие фразеологический контекст, обеспечивают актуализацию фразеоло-

¹ В основе изложения данной проблемы лежит трактовка контекстуальной реализации фразеологических единиц, предложенная А. В. Куниным (см. Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст. — «Иностранные языки в школе». М., 1971, № 5).

² Подобный контекст Н. Н. Амосова называет «указательным минимумом».

логической единицы *panier percé* (разг.) в одном из ее значений — «мот, транжир».

2. Фразовый фразеологический контекст, состоящий из простого или сложного предложения. Ср.:

Le comte était un *panier percé*, qui se ruina et ruina sa femme en deux ans. (Paul Bourget, cité par M. Rat)

В этой цитате фразеологизм *panier percé* употребляется в том же значении, что и в предыдущей, но для его реализации здесь требуется более широкий контекст.

3. Сверхфразовый фразеологический контекст, состоящий из двух или более предложений. Подобный контекст привлекается для реализации значения фразеологической единицы, когда фразовый контекст оказывается недостаточным для этого. Рассмотрим пример с тем же фразеологизмом *panier percé*:

C'est par là que tu finirais, ma pauvre [Rosalie], comme un *panier percé*! (P. G a m a r g a, *Rosalie Brousse*)

Как видно из приведенного примера, в рамках данного контекста реализация значения фразеологизма *panier percé* невозможна, что заставляет расширить этот контекст.

Henri le lui disait souvent : C'est par là que tu finirais, ma pauvre [Rosalie], comme un *panier percé*!

Хотя этот контекст состоит из двух предложений, но его также недостаточно для реализации значения указанного фразеологизма. Возникает необходимость в дальнейшем расширении контекста.

Mais sa mémoire commençait à baisser. Henri le lui disait souvent : C'est par là que tu finirais, ma pauvre [Rosalie], comme un *panier percé*!

Только теперь становится ясным значение, в котором фразеологизм употреблен в данном контексте — «беспамятный человек, дырявая голова».

Особым случаем реализации фразеологических единиц является их употребление в качестве названий литературных (чаще всего художественных) произведений или их частей. Ср.:

Un homme d'affaires (B a l z a c)

Une fille d'Eve (B a l z a c)

Une vieille fille (B a l z a c)

Poil de carotte (J. Renard)

La mort dans l'âme (J.-P. Sartre)

Le panier à salade (Balzac, *Splendeurs et misères des courtisanes*, partie III, chap. I)

A la belle étoile (G. Sand, *La mare au diable*, chap. XI)

Coup de théâtre (J. Renard, *Poil de carotte*, chap. XXXIX)

При контекстуальной реализации фразеологических единиц последние вступают в определенного рода связи с переменными словами, словосочетаниями и предложениями, служащими их актуализаторами. В зависимости от позиции фразеологической единицы и ее актуализатора между ними могут быть следующие виды связи:

1. **Контактная связь**, осуществляемая путем примыкания семантически реализуемой фразеологической единицы к словам фразеологического контекста. Этот вид связи характерен, в частности, для номинативных и служебных фразеологизмов.

2. **Дистантная связь**, осуществляемая в тех случаях, когда фразеологическая единица и ее актуализатор разделены другими словами или сочетаниями слов.

3. **Связь по соотносительности**, осуществляемая в условиях контактной или дистантной позиции, когда фразеологическая единица актуализируется в зависимости от сообщения о ситуации. Подобная связь характерна для междометных и модальных фразеологизмов.

4. **Связь путем присоединения** фразеологических единиц к переменным предложениям. Подобная связь характерна для коммуникативных фразеологизмов, реализация которых часто происходит в сверхфразовом контексте.

I. НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 27. Лексико-грамматические разряды номинативных фразеологических единиц

Выделение номинативных фразеологизмов в лексико-грамматические разряды основано на их соотношении с категориальными значениями, свойственными той или иной знаменательной части речи. Подобно словам, номинативные фразеологические единицы имеют лексико-грамматическое значение и, в отличие от некоммунитивных фразеологизмов других подклассов, могут выступать в качестве членов предложения.

В зависимости от своего лексико-грамматического значения номинативные фразеологизмы делятся на следующие разряды:

1. **Субстантивные фразеологизмы**, выступающие в речи в качестве существительных¹.
2. **Адъективные фразеологизмы**, выступающие в речи в качестве прилагательных.
3. **Глагольные фразеологизмы**, выступающие в речи в качестве глаголов.
4. **Адverbиальные фразеологизмы**, выступающие в речи в качестве наречий.

Лексико-грамматическое значение номинативных фразеологических единиц не всегда совпадает с таким же значением их ведущего члена, определяющего лексико-грамматический разряд этих единиц. Так, например, фразеологизм *la mort dans l'âme* «сокрушенно» по господствующему

¹ К этому разряду можно причислить и некоторые фразеологизмы, соотносимые с местоимениями, чаще всего неопределенными (ср.: *tout le monde* = *tous*; *un je ne sais quoi* = *quelque chose* и т. п.). Ввиду того, что число подобных фразеологических единиц во французском языке крайне незначительно, нецелесообразно выделять их в отдельный разряд. Включение же этих единиц в разряд субстантивных оправдано тем, что они также являются знаменательной частью речи и как заместители имени существительного могут выступать в предложении в тех же синтаксических функциях, что и субстантивные фразеологизмы.

слову является субстантивным, но в предложении употребляется в функции наречия. Фразеологизмы *à la page* «современный, модный» и *comme il faut* «воспитанный; приличный, порядочный, имеют адъективное значение, хотя в их составе нет прилагательных (ср. в русском языке: *кожа да кости* «худой», *в чем мать родила* «голый» и т. п.)

Исключение составляют глагольные фразеологизмы, ведущий член которых всегда выражен глаголом.

Следует отметить, что для французского языка характерна менее четкая, по сравнению с русским, дифференциация частей речи и относительная легкость перехода слова из одной морфологической категории в другую, что нашло свое выражение и в фразеологии. Многие фразеологические единицы могут в предложении выступать в функции различных частей речи. Например, фразеологизм *de bonne foi* может употребляться в качестве прилагательного или наречия и соответственно означать «искренний, чистосердечный; честный» и «искренне, чистосердечно; честно». Ср.:

Alors, il semblait aux gens *de bonne foi* que la bourgeoisie était condamnée, qu'elle ne pouvait qu'infecter le peuple, et que le peuple devait à tout prix se libérer, faire son chemin tout seul. (R. Rolland, *Jean-Christophe*)

Les patrons qui ont organisé ces crèches (aux frais de l'usine) se persuadent, et *de bonne foi* peut-être, qu'ils sont les bienfaiteurs de leurs ouvriers... (R. Martin du Gard, *Les Thibault*)

Переход из одной части речи в другую характерен также для многозначных фразеологизмов. В этом отношении представляет интерес фразеологизм *comme il faut*, обладающий тремя разными значениями. В двух первых значениях — «воспитанный, с хорошими манерами» и «элегантный, хорошо одетый» — этот оборот выступает как адъективный фразеологизм, в третьем же значении — «как подобает, должным образом» — он употребляется в функции адverbиального фразеологизма. Кроме того, на базе его первого значения развилось субстантивное значение «благовоспитанность, благопристойность» (*le comme il faut*).

Во всех случаях принадлежность фразеологических единиц к той или иной части речи как в пределах одного значения, так и в пределах разных значений можно установить лишь в контексте на основе анализа синтаксических связей указанных единиц с остальными членами предложения.

А. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕКОМПАРАТИВНОГО ТИПА

Субстантивные фразеологические единицы

§ 28. Грамматическая структура субстантивных фразеологических единиц

В своем подавляющем большинстве субстантивные фразеологические единицы французского языка являются непредикативными словосочетаниями с существительным в качестве ведущего члена. Гораздо меньше в французской фразеологии представлены субстантивные фразеологизмы с частичнопредикативной и предикативной структурой.

К непредикативным субстантивным фразеологизмам относятся фраземы с подчинительной, сочинительной и подчинительно-сочинительной структурой. Рассмотрим каждый из этих структурных типов в отдельности.

Субстантивные фраземы с подчинительной структурой

Субстантивные фраземы с подчинительной структурой имеют значительный удельный вес в общем фразеологическом фонде французского языка. Они построены по следующему структурно-грамматическим моделям:

1. Существительное (или субстантивированное слово) и постпозитивное предложное определение (*complément du nom*). Это самый распространенный и продуктивный структурный тип субстантивных фразеологизмов во французском языке. Зависимый член этих фразеологизмов может быть выражен:

а) существительным или субстантивированным словом с артиклем или без него. Оно присоединяется к ведущему члену словосочетания с помощью следующих предлогов:

de : *homme de paille* «подставное лицо»; *pas de clerc* «грубый промах, оплошность»; *coup d'Etat* «государственный переворот»; *rais de cocagne* «рай земной; молочные реки, кисельные берега»; *tête de chou* (разг.) «глупая голова, дурная башка»; *coup de langue* «колкая шутка, колкость, злословие»; *femme du monde* «светская дама»; *esprit de l'escalier* «запоздалая мысль, реакция»;

à : *fils à papa* (разг.) «папенькин сынок»; *panier à salade* (разг.) «полицейский фургон, черный ворон»; *homme à poil*

(разг.) «энергичный, решительный человек»; *vache à lait* (разг.) «дойная корова»; *pot aux roses* «секрет, тайна»; *moulin à paroles* (разг.) «болтун»;

en : *savant en us* (разг.) «человек, выставляющий напоказ свою эрудицию»; *paroles en l'air* «вздор, пустые слова»; *une personne en place* «человек с положением, влиятельное лицо»; *une mise en scène* «инсценировка, подготовка», «обстановка»;

sans : *un homme sans aveu* «человек, не внушающий доверия, темная личность»; *un sac sans fond* «мот»; *une énigme sans mot* «загадка без разгадки»; *un corps sans âme* «растерявшийся человек»;

pour : *mot pour rire* «шутка, острое словцо»; *question pour l'ami* «спорный вопрос, который можно решить любовно»; *onguent pour la brûlure* «предосторожность»;

sous : *mariage sous la cheminée* (разг.) «тайное сожительство»;

contre : *course contre la montre* «срочное дело, гонка, спешка»;

jusque : *ami jusqu'à l'échafaud* «друг до гроба»;

sur : *pignon sur rue* (разг.) «собственный дом, недвижимое имущество».

Зависимый член фразеологизмов этой структурной модели может иметь распространение чаще всего в виде препозитивного или постпозитивного определения и приложения: *un brave à trois poils* (разг.) «храбрец, бравый молодец»; *un mauvais quart d'heure* «неприятная минута, неприятность»; *marchand de chair humaine* «работорговец; вербовщик солдат»; *coup du père François* (разг.) «предательский удар; нападение с целью ограбления»;

б) числительным; *ménage à trois* «любовный треугольник»; *(du) fil en quatre* (прост.) «дрянная, крепкая водка»;

в) наречием: *pas en avant* «шаг вперед, прогресс»; *un homme de peu* (книж.) «ничтожный, жалкий человек»; *une attaque en dessous* «предательский удар»;

г) местоимением: *homme de rien* «ничтожный человек, ничтожество»; *un bon à rien* (разг.) «никудышный, никчемный человек»;

д) инфинитивом: *un dur à cuire* (прост.) «толстокожий, черствый человек»; *un homme à pendre* «висельник, человек, достойный виселицы».

Фразеологизмы этой модели могут иметь распространение в виде дополнения или обстоятельства: *un tapage à cas-*

ser la tête «оглушительный шум»; *une bonne à tout faire* «прислуга, исполняющая всю домашнюю работу»; *contes à dormir debout* «бабы рассказы, небылицы».

2. Существительное и постпозитивное беспредложное определение, выраженное прилагательным или адъективированным словом: *nuit blanche* «бессонная ночь»; *peur bleue* «панический страх»; *billet doux* «любовная записка»; *terrain glissant* «скользкий путь»; *une chèvre coiffée* «урод, уродина»; *parti pris* «предвзятое мнение».

Зависимый член фразеологизмов этой структурной модели может иметь распространение в виде препозитивного наречия: *une cote mal taillée* «неточный, предварительный подсчет», «компромисс»; *cœur haut placé* «благородная душа, благородное сердце».

3. Существительное и препозитивное беспредложное определение, выраженное прилагательным или адъективированным словом: *fine mouche* (разг.) «тонкая штучка, хитрая бестия»; *un pauvre diable* (разг.) «бедняга, неудачник»; *un grand seigneur* «вельможа»; *le bon sens* «здравый смысл, благоразумие»; *la dernière carte* «последняя ставка»; *sacré chien* (разг.) «горлодер, крепкая водка».

Зависимый член фразеологизмов этой структурной модели может иметь распространение в виде наречия: *un fort méchant plat* (разг.) «мерзкий субъект».

4. Существительное и постпозитивное беспредложное (абсолютное) определение, выраженное существительным, чаще всего именем собственным: *baiser Lamourette* (ирон.) «всеобщее, но временное примирение; непрочный мир»; *couleur Isabelle* «бледно-желтый, бланжевый цвет» (чаще всего о масти лошади).

5. Существительное и постпозитивное беспредложное приложение, выраженное существительным нарицательным или именем собственным: *Maitre Jacques* «человек, умеющий все делать, мастер, на все руки»; *une madame Benoiton* «женщина, которую никогда нельзя застать дома»; *enfant prodige* «вундеркинд»; *le système D* (ирон.) «сноровка, ловкость, находчивость, смекалка»; *maitre frippon* «мошенник большой руки, плут».

6. Существительное и препозитивное приложение, выраженное существительным с предлогом *de*: *un chien de temps* «мерзкая, скверная погода»; *une chienne de vie* «собачья жизнь»; *un drôle d'oiseau* (разг.) «странная личность, странный субъект».

7. Сочетание двух одинаковых существительных, связанных чаще всего предлогом *à*, реже — другими: *le face à face* «очная ставка»; *le mot à mot* «дословный, буквальный перевод»; *le terre à terre* «проза жизни, рутинна, будни»; *le corps à corps* «рукопашная схватка»; «поединок», *une heure par heure* «расписание; распорядок»; *la parole pour la parole* «жонглирование словами».

8. Существительное и сравнительный член, выраженный существительным и присоединенный к первому, ведущему члену посредством союза *comme*: *joueur comme les cartes* «азартный игрок»; *amis comme cochons (npost.)* «друзья-приятели, закадычные друзья». Зависимый член фразеологизмов этой модели, обладающих очень незначительным удельным весом, может иметь распространение в виде постпозитивного определения: *menteur comme un arracheur de dents (разг.)* «отъявленный лжец».

Субстантивные фраземы с сочинительной структурой

По сравнению с субстантивными фразеологизмами с подчинительной связью компонентов гораздо слабее в французской фразеологии представлены субстантивные фразеологизмы с сочинительной структурой. Это фраземы, которые, как правило, состоят из двух грамматически равноправных компонентов, связанных между собой каким-нибудь сочинительным союзом. Выражаемая таким образом сочинительная связь может быть различной, в зависимости от семантико-грамматических отношений между компонентами указанных фразем.

Существуют следующие виды связи между компонентами субстантивных фразеологизмов с сочинительной структурой:

а) соединительная связь: *le ban et l'arrière-ban* «все без исключения, все до одного; все и вся»; *le diable et ses cornes* «трудное, но очень важное дело»;

б) соединительно-противительная связь: *le pour et le contre* «за и против»;

в) разделительная связь: *pile ou face* «орлянка» (азартная игра).

Следует отметить, что из всех разрядов фразеологических единиц с сочинительной структурой субстантивные фразеологизмы являются наименее продуктивными в современном французском языке.

Субстантивные фраземы с подчинительно-сочинительной структурой

Субстантивные фраземы с подчинительно-сочинительной структурой характеризуются тем, что в них зависимая часть, выступающая в функции определения, состоит из двух компонентов, связанных между собой сочинительным союзом. Эти компоненты, являющиеся однородными членами, присоединяются к ведущему члену словосочетания — существительному главным образом с помощью предлогов *de*, *à* и *sans*.

Между компонентами зависимой части субстантивных фразем с подчинительно-сочинительной структурой существуют следующие виды связи:

а) соединительная связь: *un homme de sac et de corde* «негодяй, разбойник, висельник»; *un homme au poil et à la plume* (разг.) «на все руки мастер»;

б) соединительно-отрицательная связь: *chevalier sans peur et sans reproche* «рыцарь без страха и упрека»;

в) разделительная связь: *question de vie ou de mort* «вопрос жизни и смерти».

Частичнопредикативные субстантивные фразеологизмы

Частичнопредикативные субстантивные фразеологизмы, число которых очень незначительно в современном французском языке, состоят из существительного и зависимой части, выраженной придаточным предложением, преимущественно определительным. Ср.:

nez dans lequel il pleut «курносый нос»;

roseau qui plie à tous (les) vents «человек, старающийся угодить и нашим и вашим»;

âme qui vive «живая душа».

Субстантивные фразеологизмы с предикативной структурой

Субстантивные фразеологизмы с предикативной структурой представляют собой словосочетания с глаголом чаще всего в первом или третьем лице единственного числа. Они лишены каких-либо морфологических признаков и выступают всегда с определенным или неопределенным артиклем. Число этих фразеологизмов также очень незначительно, но некоторые из них весьма употребительны, особенно в разговорной речи. Ср.:

le qu'en-dira-t-on «чужое мнение, людские толки»;
un je ne sais qui «какой-то человек, некто»;
un je ne sais quoi «нечто неопределенное, что-то»;
le comme il faut «благовоспитанность, благопристойность»;
un déballez-moi ça (прост.) «свалка, отбросы».

§ 29. Морфологические особенности субстантивных фразеологических единиц

Морфологические особенности субстантивных фразеологических единиц сводятся в основном к их парадигматическим (нормативным) изменениям, а также к оформлению этих единиц соответствующими артиклями.

Парадигматические изменения особенно характерны для субстантивных фразем с подчинительной структурой, в то время как возможности подобных изменений в субстантивных фраземах с сочинительной структурой либо сильно ограничены, либо равны нулю.

Род

Как правило, род субстантивных фразем, так же как частичнопредикативных субстантивных фразеологизмов, определяется родом их ведущего члена — существительного. Однако наблюдаются, хотя и редко, случаи несовпадения рода словосочетаний этих структурных типов и их ведущего члена. Подобное несовпадение характерно, в частности, для фразем, которые образованы из двух одинаковых существительных, связанных предлогом *à*. Ср.:

le terre à terre «проза жизни, рутина, будни»;
le face à face «очная ставка».

Что касается субстантивных фразеологизмов с предикативной структурой, то они, подобно сложным существительным аналогичной структуры (ср.: *un porte-voix*, *un coupe-gorge*, *un va-et-vient*) всегда относятся к мужскому роду (см. примеры в предыдущем параграфе).

Следует отметить, что многие субстантивные фраземы, обозначающие лиц и имеющие преимущественно подчинительную структуру, могут изменяться в роде. Но такое изменение нельзя считать нормативным, ибо оно нарушает тождество фразеологической единицы, приводит к формирова-

нию нового, производного словосочетания, обладающего самостоятельным значением, противоположным значению исходного (производящего), в результате чего образуются антонимические пары фразеологических единиц. Ср.:

un vieux garçon «старый холостяк» — *une vieille fille* «старая дева»;

un homme de tête «умный мужчина» — *une femme de tête* «умная женщина»;

neveu à la mode de Bretagne «двоюродный племянник» — *nièce à la mode de Bretagne* «двоюродная племянница».

Число

Изменения в числе характерны для большинства субстантивных фразем с подчинительной структурой, обозначающих несчитаемые предметы (вещи и людей). В зависимости от грамматической структуры этих фразем оформление множественного числа в них имеет следующие особенности:

1. Если субстантивная фразаема состоит из существительного и беспредложного определения, как препозитивного так и постпозитивного, то форму множественного числа принимают оба члена словосочетания. Ср.:

une boule blanche «хорошая отметка на экзамене» — *des boules blanches* «хорошие отметки на экзамене»;

un cordon bleu (разг.) «искусная кухарка» — *des cordons bleus* «искусные кухарки»;

un pied plat (непрз.) «низкий человек, подлец» — *des pieds plats* «низкие люди, подлецы»;

un pauvre diable (разг.) «бедняга, неудачник» — *des pauvres diables* «бедняги, неудачники»;

un blanc bec «молокосос, желторотый птенец» — *des blancs becs* «молокососы, желторотые птенцы».

Если фразаема имеет и препозитивное и постпозитивное определение, то оба они принимают форму множественного числа. Ср.:

une petite fleur bleue «романтическая мечта, греза» — *des petites fleurs bleues* «романтические мечты, грезы».

2. Если субстантивная фразаема состоит из существительного и приложения, как постпозитивного, так и препозитивного с предлогом *de*, то форму множественного числа принимают оба члена словосочетания. Ср.:

un maître frippon «мошенник большой руки, плут» —
des maîtres frippons «мошенники большой руки, плуты»;
un drôle d'oiseau (разг.) «странная личность» — *des drôles d'oiseaux* «странные личности».

3. Если субстантивная фраза состоит из существительного и постпозитивного предложного определения, то форму множественного числа, как правило, принимает ведущий член словосочетания. Ср.:

un homme de paille «подставное лицо» — *des hommes de paille* «подставные лица»;

un coup d'Etat «государственный переворот» — *des coups d'Etat* «государственные перевороты»;

une personne en place «человек с положением» — *des personnes en place* «люди с положением»;

un sac à vin (разг.) «пьяница» — *des sacs à vin* «пьяницы».

Однако в некоторых случаях могут согласовываться в числе оба компонента фраземы. Ср.:

un corps sans âme «растерявшийся человек» — *des corps sans âmes* «растерявшиеся люди».

4. Компоненты некоторых субстантивных фразем имеют форму только множественного числа, хотя вне данных словосочетаний они могут употребляться и в единственном числе. Ср.:

contes de ma mère l'oie «вздор, небылицы»;

bonnes gens «простаки»;

les hauts temps «древность, отдаленные времена».

5. Некоторые субстантивные фраземы имеют форму только единственного числа, хотя составляющие их компоненты в качестве переменных слов могут употребляться и во множественном числе. Ср.:

bête noire «самое ненавистное, предмет особой ненависти»;

maison céleste «небо, рай».

Субстантивные фразеологизмы других структурных типов характеризуются следующими особенностями:

1. Субстантивные фраземы с сочинительной структурой, как правило, не изменяются в числе — они употребляются либо только в единственном числе, либо только во множественном. Ср.:

le tiers et le quart (разг.) «и те и другие; всякий встречный и поперечный»;

les us et coutumes (книж.) «нравы и обычаи».

2. В субстантивных фразеологизмах с частичнопредикативной структурой глагол придаточного предложения согласуется в числе с ведущим членом словосочетания, выступающим в роли субъекта. Ср.:

un roseau qui plie à tous vents «человек, старающийся угодить всем» — *des roseaux qui plient à tous vents*.

3. Субстантивные фразеологизмы, имеющие предикативную структуру, во множественном числе не изменяются. Ср.:

le qu'en-dira-t-on «чужое мнение, людские толки» — *les qu'en-dira-t-on* «чужие мнения, людские толки».

Артикль

Употребление артикля с субстантивными фразеологизмами в целом совпадает с употреблением существительных в свободном контексте.

Субстантивные фразеологические единицы, обозначающие считаемые предметы и понятия, обычно оформляются неопределенным или определенным артиклем, в зависимости от грамматического значения соотнесенности этих единиц в данном контексте. Это видно из приводимых ниже примеров-цитат, в которых употребляется фразеологизм *voix blanche* в одном из своих значений — «бесстрастный, монотонный голос»:

Du salon viennent de grands cris, des rires fous, et *la voix blanche* de Valère, le chef de la danse... (A. D a u d e t, *L'Immortel*)

Alors pendant quelques minutes, on n'entendit plus que la récitation confuse des acteurs. Ils indiquaient à peine les gestes. Ils gardaient *une voix blanche* pour ne pas se fatiguer. (E. Z o l a, *Nana*)

Субстантивные фразеологические единицы, обозначающие несчитаемые предметы и отвлеченные понятия, оформляются определенным или частичным артиклем в зависимо-

сти от грамматического значения соотнесенности этих единиц в данном контексте. Ср.:

Il [le berger] avait *du bon sens*; le reste vient ensuite (L a F o n t a i n e, *Fables*)

Mais *le bon sens* et l'expérience acquise reprennent le dessus. (H. B a r b u s s e, *Le feu*)

J'hésite encore à accepter cette proposition, il y *du pour et du contre*. (Dictionnaire du français contemporain)

Peser *le pour et le contre* avant de prendre une décision. (Petit Robert)

Наблюдаются также случаи, когда субстантивные фразеологизмы оформляются преимущественно одним видом артикля, чаще всего определенным, реже — неопределенным и частичным. Вот краткий перечень подобных фразеологизмов:

le siècle des lumières «век, эпоха просвещения» (о XVIII веке);

les heureux du monde «власть имущие, сильные мира сего»;

la roue de la Fortune «колесо фортуны, превратности судьбы»;

le mal Saint-Martin «запой»¹;

un pas grand-chose (разг.) «ничтожество»;

un je ne sais quoi «нечто неопределенное, что-то»;

du fil en quatre «дрянная, крепкая водка».

§ 30. Синтаксические свойства субстантивных фразеологических единиц

Синтаксические функции субстантивных фразеологизмов в основном совпадают с аналогичными функциями существительных. Эти фразеологизмы в предложении могут быть:

1. Подлежащим:

Il [Deslauriers] conseilla donc à madame Dambreuse de faire vendre aux enchères les créances désespérées qui dépendaient de la succession. *Un homme de paille* les rachèterait en sous-main et exercerait les poursuites. (G. F l a u b e r t, *l'Education sentimentale*)

¹ Значение фразеологизма объясняется тем, что в прошлом в праздник святого Мартина во Франции много пили.

2. Предикативным членом составного именного сказуемого:

Forestier, rédacteur politique, n'était que *l'homme de paille* de ces hommes d'affaires, l'exécuteur des intentions suggérées par eux. (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*)

3. Объектным предикативом (attribut du complément d'objet):

Ce Louis-Philippe... nous ruinera tous. Il regarde la France comme une *vache à lait*. (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maître Gaspard Fix*)

4. Приименным предложным определением:

— ...Je ne dis pas que quelques millions d'imbéciles, élevés dans l'ignorance, n'iront pas voter pour Louis Bonaparte, mais Cavaignac aura tous les républicains de *bon sens*, qui veulent conserver la République... (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maître Gaspard Fix*)

5. Прямым дополнением:

...Si quelqu'un dans la ville s'avise de dire que la veille on a passé une *nuit blanche* au château, le grand fiscal Rassi envoie le mauvais plaisant à la citadelle. (S t e n d h a l, *La Chartreuse de Parme*)

6. Косвенным дополнением:

—...Quand tu auras donné des leçons d'équitation aux *hommes du monde* ou à leurs fils, ils ne pourront plus s'accoutumer à te considérer comme leur égal. (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*)

7. Complément d'agent (соответствует косвенному дополнению в русском языке, выраженному творительным деятелем):

Malgré l'assurance qu'il avait gagnée dans son existence parisienne... Duroy se sentait un peu intimidé par la *mise en scène* de l'entrée et par la traversée des salons déserts. (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*)

8. Обстоятельством:

...j'arrivai près d'un salon dont je trouvai aussi la porte ouverte. J'y entrai: et, quand j'en eus vu toute la magnificence à la faveur d'un beau lustre de cristal où il y avait

quelques bougies, je ne doutai point que je fusse chez un grand seigneur. (L e s a g e, *Histoire de Gil Blas*)

9. Приложением:

C'est l'histoire de Mélanie, *cordon bleu* fort réputé. Longtemps la pauvre fille, née, je crois, en Basse-Bretagne, n'avait fait que végéter. (J.-J. B r o u s s o n, *Anatole France en pantoufles*)

Следует отметить, что субстантивные фразеологические единицы не во всех синтаксических функциях одинаково употребительны. Чаще они встречаются в первых пяти указанных выше функциях. Некоторые же субстантивные фразеологизмы могут выступать лишь в определенных функциях, что несомненно объясняется более ограниченными возможностями синтагматических вариаций этих фразеологизмов по сравнению с их свободно-синтаксическими вариантами.

Адъективные фразеологические единицы

§ 31. Грамматическая структура адъективных фразеологических единиц

Адъективные фразеологические единицы современного французского языка в своем подавляющем большинстве являются непредикативными словосочетаниями. Лишь незначительное число указанных единиц имеет частично-предикативную структуру¹. Предикативная структура фразеологизмам этого разряда не свойственна².

К непредикативным адъективным фразеологизмам относятся как одновершинные фразеологизмы, так и фраземы. Рассмотрим эти структурные типы в отдельности.

¹ Поскольку частичнопредикативные адъективные фразеологизмы относятся к компаративному типу, то они рассматриваются в соответствующем разделе этой главы (§ 43), посвященном компаративным фразеологическим единицам.

² К редким исключениям относится фразеологизм *comme il faut*, означающий «воспитанный, с хорошими манерами» и «элегантный, хорошо одетый» (ср.: *un homme comme il faut*).

Однорешивные адъективные фразеологизмы состоят из предлога и существительного (или субстантивированного слова), перед которым может стоять артикль, как правило, определенный.

Фразеологизмы этого типа построены главным образом с помощью следующих предлогов:

à : *à succès* «популярный, пользующийся успехом»; *à la manque* (разг.) «плохой, скверный; никчемный, ни на что не годный»; *à gages* «наемный, подкупленный»; *à la page* «модный, современный»;

de : *de rigueur* «необходимый, обязательный»; *de condition* «знатного происхождения»; *de rien* «маленький, незначительный»; *du diable* «адский, страшный»;

en : *en herbe* «подающий надежды, будущий»; *en sommeil* «недействующий, неприменяемый» (о законе); *en question* «вышеупомянутый, рассматриваемый»; *en friche* «нетронутый девственный, неиспорченный»;

sans : *sans façon* «простой в обращении, бесцеремонный»; *sans suite* «бессвязный, бессмысленный»; *sans le sou* «без гроша за душой, нищий»;

hors : *hors ligne* «из ряда вон выходящий, исключительный»; *hors de prix* «чрезмерно дорогой, недоступный».

Адъективные фраземы с подчинительной структурой

Среди адъективных фразем, так же как и среди субстантивных, преобладают словосочетания с подчинительной структурой, тогда как словосочетания с сочинительной структурой составляют сравнительно небольшой процент.

Адъективные фраземы с подчинительной связью компонентов образованы по следующим структурно-грамматическим моделям:

1. Прилагательное (или адъективированное слово) и зависимый член, выраженный существительным и присоединенный к ведущему главным образом с помощью предлогов *à*, *de* и *en*, причем перед существительным может стоять определенный артикль. Зависимый член может иметь распространение в виде препозитивного или постпозитивного определения:

a : *dur à la besogne* «любящий и умеющий работать, работага»; *marqué à l'A* «первосортный, отличный, доброкаче-

стенный»; *taillé à la serpe* «топорно сделанный; нескладно скроенный; с грубыми чертами лица»; *tiré à quatre épingles* «одетый с иголки»;

de : chaud de la pince (нрост.) «влюбчивый»; *cousu de fil blanc* (разг.) «шитый белыми нитками»; *forgé* (или *fait*) *de toutes pièces* «целиком и полностью вымышленный, сплошь выдуманный»;

en : fort en gueule «крикливый, скандалный»; *haut en couleur* «рвмяный, краснощекий» и «четкий, яркий»; *rond en affaires* «покладистый, сговорчивый».

2. Прилагательное (или адъективированное слово) и зависимый член, выраженный инфинитивом и присоединенный к ведущему с помощью предлога *à*, причем зависимый член может иметь распространение в виде дополнения. Ср.:

fait à peindre «очень красивый, безукоризненный»;

plein à craquer «битком набитый»;

bête à manger du foin «глуп как пробка»;

laid à faire peur «страшен как смертный грех».

3. Прилагательное (или адъективированное слово) и зависимый член, выраженный существительным и присоединенный к ведущему посредством сравнительного союза *comme*, причем зависимый член может иметь распространение в виде определения, чаще всего постпозитивного, реже — препозитивного. Ср.:

clair comme le jour (разг.) «ясный как день»;

frais comme l'œil «свежий как огурчик»;

gueux comme un rat d'église «бедный как церковная крыса»;

ridé comme une pomme cuite «сморщенный как печеное яблоко»;

haut comme trois pommes (разг.) «от горшка два вершка»;

timide comme une jeune fille «робкий, застенчивый» как девушка».

Фразеологизмы этого структурного типа очень продуктивны и имеют широкое распространение в современном французском языке, особенно в разговорной речи¹.

4. Прилагательное (или адъективированное слово) и зависимый член, выраженный наречием (или адвербиализованным словом) чаще всего в препозиции, реже — в постпозиции. Ср.:

¹ См. подробнее § 43.

frais étoulu (разг.) «новоспеченный, только что со школьной скамьи»;

mal embouché (разг.) «грубый, нахальный»;

ivre mort «мертвецки пьяный».

5. Предлог и существительное с препозитивным или постпозитивным определением, причем перед существительными может стоять артикль, чаще всего определенный. Фразеологизмы этого типа построены главным образом с помощью следующих предлогов:

de : *de longue haleine* «длительный, рассчитанный на большой срок»; *de bon aloi* «доброкачественный» (о товаре) и «надежный, порядочный»; *de mauvaise foi* «недобросовестный»; *de (la) main gauche* «незаконный» (о браке);

à : *à tout crin* «энергичный; ярый, отъявленный, махровый»; *à double face* «двуличный, лицемерный, фальшивый»; *à main armée* «вооруженный»;

en : *en grande toilette* «в парадном наряде, costume»; *en bonne forme* «надлежащим образом оформленный» (об акте, о документе).

6. Существительное и зависимый член, выраженный прилагательным в препозиции. Ср.:

pur sang «настоящий, чистокровный»;

bon enfant «добродушный, добрый»;

bon marché «дешевый»;

dernier cri «модный, по последней моде».

Фраземы этой модели выполняют функцию абсолютного определения. Их можно рассматривать как разновидность фразем предыдущего типа с опущенным предлогом **de** или **à**. На самом деле, *pur sang* употребляется вместо *de pur sang*, *bon enfant* вместо *de bon enfant*, *bon marché* вместо *à bon marché* и т. д.

7. Существительное и зависимый член, выраженный существительным и присоединенный к ведущему члену с помощью предлога **de**. Ср.:

poil de carotte (разг.) «рыжий»;

fin de siècle «конца XIX века»;

Фраземы этой модели также выступают в функции абсолютного определения.

8. Сочетание двух одинаковых существительных, связанных преимущественно предлогом **à**. Ср.:

terre à terre «заурядный, будничный», «утилитарный, низменный, пошлый»;

mot à mot «дословный, буквальный» (о переводе)

Адъективные фраземы с сочинительной структурой

Адъективные фраземы с сочинительной структурой состоят из двух грамматически равноправных частей, между которыми существуют сочинительные отношения.

Выделяются следующие типы подобных фразем:

1. Сочетание двух прилагательных, связанных союзом *et*: *sain et sauf* «цел и невредим», *frais et gaillard* «свеженький и новехонький».

Между компонентами фразем этого типа существует соединительная связь.

2. Сочетание двух существительных, связанных союзом *et*: *poivre et sel* (разг.) «с проседью».

Между компонентами фразем этого типа также существует соединительная связь.

3. Сочетание двух прилагательных, связанных союзом *ou*: *mort ou vif* «живой или мертвый».

Между компонентами фразем этого типа существует разделительная связь.

4. Сочетание двух существительных, первому из которых предшествует предлог *sans*, а второму отрицание *ni*: *sans feu ni lieu* «бездомный, бесприютный»; *sans queue ni tête* «без начала и без конца; бессвязный»; *sans sou ni maille* «без гроша, без копейки в кармане, нищий».

Эти обороты можно рассматривать как сочетания двух одновершинных фразеологизмов с опущенным союзом *et*. На самом деле словосочетание *sans feu ni lieu* употребляется вместо *sans feu et sans lieu*, *sans queue ni tête* вместо *sans queue et sans tête* и т. д.

Между компонентами фразем этого типа существует соединительно-отрицательная связь.

§ 32. Морфологические особенности адъективных фразеологических единиц

Р

В морфологическом плане адъективные фразеологизмы отличаются следующими особенностями:

Р 1. Одновершинные адъективные фразеологизмы не изменяются ни в роде, ни в числе. Ср.:

un homme sans façon — des hommes sans façon ;
une femme sans façon — des femmes sans façon ;
un médecin en herbe — des médecins en herbe.

2. Адъективные фраземы с подчинительной структурой, относящиеся к первому, второму, третьему и четвертому типу, т. е. содержащие прилагательное в качестве грамматически ведущего члена, согласуются в роде и числе с определяемыми существительными:

un homme fort en gueule — des hommes forts en gueule ;
une femme forte en gueule — des femmes fortes en gueule ;
un homme dur à la besogne — des hommes durs à la besogne ;
une femme dure à la besogne — des femmes dures à la besogne ;
un autobus plein à craquer — des autobus pleins à craquer ;
une salle pleine à craquer — des salles pleines à craquer.

3. Адъективные фраземы с подчинительной структурой, относящиеся к пятому типу, т. е. состоящие из предлога и существительного с препозитивным или постпозитивным определением, не изменяются ни в роде, ни в числе. Ср.:

un ami de bon aloi — des amis de bon aloi ;
une amie de bon aloi — des amies de bon aloi ;
un vol à main armée — des vols à main armée ;
une agression à main armée — des agressions à main armée.

4. Адъективные фраземы с подчинительной структурой, относящиеся к шестому типу, т. е. состоящие из существительного и зависимого члена, выраженного прилагательным в препозиции, как правило, не изменяются в роде и числе. Ср.:

un Français pur sang — des Français pur sang ;
une Française pur sang — des Françaises pur sang ;
un costume dernier cri — des costumes dernier cri ;
une robe dernier cri — des robes dernier cri ;
un sourire bon enfant — des sourires bon enfant ;
une attitude bon enfant — des manières bon enfant.

Однако последний фразеологизм некоторые авторы согласуют в роде с существительным женского рода, что видно из приводимых ниже примеров.

La noce, cependant, ne hâtait point sa marche, *bonne enfant*, heureuse d'être regardée, s'amusant des plaisanteries. (E. Zola, *L'Assommoir*)

Vous prenez donc les choses au pied de la lettre, vous? vous êtes encore *bonne enfant*. (G. Sand, *La Comtesse de Rudoestadt*)

5. Из адъективных фразем с сочинительной структурой в роде и числе изменяются лишь те, которые состоят из двух прилагательных. Ср.:

*il est revenu sain et sauf — ils sont revenus sains et saufs ;
elle est revenue saine et sauve — elles sont revenues saines et
sauves.*

Остальные фраземы с сочинительной структурой не допускают никаких морфологических изменений. Ср.:

*des gens sans feu ni lieu;
des cheveux poivre et sel.*

§ 33. Синтаксические свойства адъективных фразеологических единиц

Синтаксические функции адъективных фразеологизмов совпадают с такими же функциями прилагательных. Эти фразеологизмы в предложении могут быть:

1. Предикативным членом составного именного сказуемого!

L'établissement était *plein à craquer*, et les curieux qui n'avaient pu trouver place se bouscullaient à la porte pour essayer de voir et d'entendre. (M. A y m é, *Le Nain*)

2. Объектным предикативом (attribut du complément d'objet) :

Voyons Catherine, amenez-les-moi, *morts ou vifs* !... Ce que j'ai à leur dire va les remettre sur pied. Ils héritent ! (M. A y m é, *Le Nain*)¹⁷

Maintenant, elle [Christiane] le trouvait *bon enfant*, complaisant, pas bête, gentil dans l'intimité, mais elle se moquait souvent de lui [Andermatt]... (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*)

3. Приименным предложным определением!

J'ai résolu de me mettre à mon Saint-Antoine, demain ou après demain. Mais pour commencer un ouvrage *de longue haleine* il faut avoir une certaine allégresse qui me manque. (G. F l a u b e r t, *Correspondance*)

4. Приименным беспредложным определением. Оно всегда стоит в постпозиции :

Quand le fils est à l'armée, la femme *dure à la besogne* conduit la charrue, prend le hoyau et la bêche, sarcle le champ. (A. V a n d a l, *L'Avènement de Bonaparte*)

Mais soudain Gontran aperçut le docteur Honorat qui... exécutait la bourrée classique en véritable Auvergnat *pur sang*. (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*)

5. Предикативным определением:

— ...avant de nous remettre entre vos mains, au moins devons-nous savoir si nous pourrions en sortir *sains et saufs*. (B a l z a c, *Les chouans*)

Глагольные фразеологические единицы

§ 34. Общая характеристика глагольных фразеологических единиц

По сравнению с фразеологизмами как других номинативных лексико-грамматических разрядов, так и других подклассов глагольные фразеологические единицы имеют наибольший удельный вес в фразеологическом фонде современного французского языка. Это, вероятно, объясняется тем, что динамичная природа фразеологизмов и аналитические тенденции в развитии французской фразеологии, как и французского языка вообще, особенно ярко проявляются в глагольных словосочетаниях, выполняющих, подобно простым глаголам, важную строевую функцию в предложении. Немаловажен и тот факт, что многие фразеологические единицы могут реализоваться в речи только с помощью глаголов, особенно таких, как *avoir, être, faire, mettre, prendre* и др., в силу чего последние становятся неотъемлемой частью этих единиц и на уровне языка. Подобный процесс «оглаголивания», естественно, также приводит к увеличению числа глагольных фразеологизмов и их удельного веса.

Характерной особенностью глагольных фразеологических единиц является двойственность выполняемой ими функции. Они в речи выполняют номинативную функцию, если при контекстуальной реализации их ведущий член — глагол употребляется в инфинитиве. Если же этот глагол употребляется в личной форме какого-нибудь времени, то фразеологизм приобретает коммуникативную функцию и в этом случае он не может соотноситься с глаголом как частью

речи, ибо предикативная форма словосочетания исключает подобное соотнесение.

В грамматическом плане глагольные фразеологические единицы отличаются неспособностью подвергаться конверсии. Если другие номинативные фразеологизмы — субстантивные, адъективные и адverbиальные — могут по конверсии переходить из одного лексико-грамматического разряда в другой (*bon enfant* «славный малый, добряк» и *bon enfant* «добродушный, добрый»; *de bonne foi* «искренний, чистосердечный; честный» и *de bonne foi* «искренне, чистосердечно, честно» и др.), то подобным свойством глагольные фразеологизмы, как правило, не обладают. Последние не могут быть образованы на базе фразеологизмов (и вообще словосочетаний) других разрядов и сами не могут являться основой для их образования¹.

§ 35. Альтернанты

Многие глагольные фразеологические единицы французского языка не могут употребляться в речи без какого-нибудь дополнения, выраженного переменным словом (как правило, существительным или субстантивированным словом) или сочетанием слов. Поскольку это дополнение не имеет постоянного материального выражения и его лексическое наполнение меняется в зависимости от контекста, то оно, естественно, не может быть компонентом указанных фразеологических единиц. Но объектное значение подобных единиц указывается с помощью альтернантов², т. е. неопределенных местоимений *quelque chose* (сокращенно *qch* или *qqch*) и *quelqu'un* (сокращенно *qn* или *qqn*). Первое из этих местоимений заменяется в речи существительным (или субстантивированным словом), обозначающим неодушевленный предмет, вещь, а второе — существительным (или субстантивированным словом), обозначающим лица.

¹ Однако конверсии подвергается небольшое число фразеологизмов с предикативной структурой. Ср.: *comme il faut* «как подобает» — *comme il faut* «воспитанный, с хорошими манерами; элегантный» и *le comme il faut* «благовоспитанность, благопристойность»; *saive qui peut* «спасайся кто может!» — *saive qui peut* «сеющий панику, паникер» и др. Как видно из приведенных примеров, конверсия подобных словосочетаний сопровождается утратой их предикативности.

² Термин предложен А. В. Куниным.

Таким образом, альтернанты являются своего рода формулами, которые одновременно указывают на управление глагольных фразеологизмов и на невозможность их абсолютного употребления.

Альтернанты могут относиться к следующим видам дополнений:

1. Прямое дополнение: *prendre qn à partie* «обвинить кого-л., обрушиться на кого-л.»; *prendre qch pour argent comptant* «принять что-л. за чистую монету».

2. Косвенное дополнение: *mettre la main à qch* «заняться чем-л., самому взяться за что-л.»; *graisser la patte à qn (пазг.)* «подмазать кому-л., дать взятку кому-л.»; *faire cause commune avec qn* «действовать заодно с кем-л., » *se rendre compte de qch* «отдавать себе отчет в чем-л.»

3. Определительное дополнение (*complément déterminatif*): *faire les frais de qch* «расплачиваться за что-л., терпеть последствия чего-л.»; *marcher sur les pas de qn* «идти по чьим-л. стопам, подражать кому-л.»

Альтернанты, относящиеся к определительному дополнению, могут также заменяться местоименным притяжательными прилагательными. Ср.:

Elle marche sur les pas de ses parents
Elle marche sur leurs pas

4. Обстоятельственное дополнение: *jeter un voile sur qch* «предать что-л. забвению»; *faire des courbettes devant qn* «пресмыкаться, заискивать перед кем-л.»

Следует отметить, что в французском языке встречаются глагольные фразеологизмы с двумя альтернантами, относящимися к разным дополнениям. Ср.:

jeter qch à la face de qn «упрекать кого-л. в чем-л.»;
mettre à qn le nez sur qch «ткнуть кого-л. носом во что-л., разъяснить что-л. кому-л.»

Кроме того, в некоторых фразеологизмах этого разряда альтернанты, относящиеся к одному дополнению, могут заменяться в речи существительным, обозначающим как неодушевленные предметы, вещи, так и лиц. Ср.:

fuir qn comme la peste «бежать от кого-л. как от чумы»;
fuir qch comme la peste «бежать от чего-л., как от чумы».

§ 36. Грамматическая структура глагольных фразеологических единиц

[В отличие от номинативных фразеологизмов других рядов, глагольные фразеологические единицы в обязательном порядке содержат глагол в качестве грамматически ведущего члена. Чаще всего этот глагол стоит на первом месте, т. е. предшествует всем другим компонентам словосочетания, гораздо реже — на втором месте.

В фразеологии современного французского языка представлены следующие структурные типы глагольных фразеологических единиц:

- а) одновершинные фразеологизмы;
- б) фраземы с подчинительной и подчинительно-сочинительной структурой;
- в) частичнопредикативные фразеологизмы.

Одновершинные глагольные фразеологизмы

Одновершинные глагольные фразеологизмы состоят из глагола-связки и предикативного члена. Последний может быть присоединен к глаголу-связке как с помощью предлога, так и без него.

К наиболее употребительным глаголам, служащим для образования фразеологизмов данного типа, относятся *être, rester, demeurer, devenir, se trouver, se faire, se tenir*.

Предикативный член одновершинных фразеологических единиц может быть выражен:

а) существительным (или субстантивированным словом): *être chien* (разг.) «быть злым как собака» и «быть скупердяем»; *être à bout* «выдохнуться, остаться без сил, дойти до предела»; *être de la partie* «быть в курсе чего-л.» и «принимать участие»; *rester en souffrance* «лежать неиспользованным, лежать без движения, залежаться»; *demeurer en suspens* «остаться нерешенным»; *se faire l'écho de qch* «повторять, распространять что-л.».

б) прилагательным (или адъективированным словом): *être paif* (прост.) «быть навеселе, быть под хмельком»; *être à sec* (разг.) «быть, сидеть без гроша»; *rester baba* (прост.) «обалдеть, остолбенеть»; *se faire petit* «стараться быть незамеченным, не обращать на себя внимание»; *se tenir coi* «сидеть смиренно; молчать, притихнуть»;

в) наречием (или адвербиализованным словом): *rester court* «запнуться, не знать, что сказать, растеряться»; *se trouver mal* «почувствовать себя дурно; упасть в обморок»¹.

г) числительным: *se tenir à quatre* «с трудом, еле сдерживаться».

Глагольные фраземы с подчинительной структурой

Среди всех типов глагольных фразеологических единиц фраземы с подчинительной связью компонентов имеют наибольший удельный вес. Они обладают разнообразной структурой и образованы по следующим грамматическим моделям:

1. Глагол и зависимый член в функции прямого дополнения, выраженного существительным или каким-нибудь другим словом. Последнее может иметь распространение в виде определения, как препозитивного, так и постпозитивного, или определительного дополнения. Зависимый член может быть выражен:

а) существительным без артикля: *prendre pied* «обосноваться, укрепиться»; *faire fortune* «разбогатеть, составить себе состояние»; *faire peau neuve* (разг.) «изменить свой облик; круто изменить взгляды, образ жизни»; *trouver visage de bois* «не застать никого дома»; *faire semblant (de)* «притворяться, делать вид (что)»; *avoir maille à partir avec qn* «не ладить с кем-л., не поделить чего-л. с кем-л.»;

б) существительным с определенным или неопределенным артиклем: *battre le pavé* (разг.) «слоняться, шататься без дела»; *faire l'empresé* «юлить, суетиться, заискивать»; *remporter une (belle) veste* (разг.) «сесть в лужу, в калошу; потерпеть неудачу, фиаско»; *voir le fond du sac* «проникнуть в самую глубину, суть вещей»; *faire un pied de nez* (разг.) «показать нос; оставить с носом; посмеяться»;

¹ Не следует смешивать фразеологизмы этого типа с двучленными глагольными фразеологизмами, состоящими из глаголов *être*, *rester*, *se trouver* и т. д. и второго компонента, выраженного предложным обстоятельством дополнением. Ср.: *être sur la paille* (разг.) «владеть жалкое существование, быть в крайней нужде»; *rester en bouteille* (разг.) «оставаться под спудом, без применения, без использования» и др. Подобные обороты относятся к фраземам, так как в них глагол выполняет не служебную функцию, а выступает как знаменательное слово со своим самостоятельным лексическим значением.

в) существительным с частичным артиклем; *avoir du chien* (разг.) «быть с огоньком, с изюминкой»; *avoir de l'étoffe* «обладать талантом»; *manger de la vache enragée* (разг.) «терпеть лишения, бедствовать»; *reprendre du poil de la bête* (разг.) «выкарабкаться из беды; вновь поднять голову»; *prendre du bon temps* «весело проводить время»;

г) существительным с притяжательным местоименным прилагательным: *casser sa pipe* (ирон.) «сыграть в ящик»; *faire son Joseph* (ирон.) «разыгрывать из себя скромника»; *valoir son pesant d'or* (разг.) «цениться на вес золота, дорого стоить»;

д) местоимением: *encaisser tout* (разг.) «все вытерпеть, все стерпеть, проглотить»;

е) числительным: *ne faire qu'un* «слиться воедино, составлять единое (целое)»;

ж) придаточным дополнителем предложением с глаголом в инфинитиве, вводимым относительным местоимением, а также вопросительным прилагательным или наречием. Ведущим членом для фразеологизмов этой модели чаще всего служит глагол *savoir*: *savoir à quoi s'en prendre* «знать как поступать, какой линии придерживаться»; *ne pas savoir à quel saint se vouer* «не знать как быть, к кому обратиться»; *ne savoir où donner de la tête* — «не знать что делать, на что решиться; растеряться».

2. Глагол и зависимый член в функции косвенного дополнения, выраженного существительным или каким-нибудь другим словом. Последнее может иметь распространение в виде определения, как препозитивного, так и постпозитивного, или определительного дополнения. Зависимый член, который присоединяется к ведущему главным образом посредством предлогов *à*, *de*, *sur*, может быть выражен:

а) существительным с предшествующим ему предлогом, без артикля: *jouer à cache-cache* «действовать скрытно, тайно, скрывать что-л.»; *tirer à conséquence* «иметь (серьезные) последствия»; *manquer de nez* «проявить близорукость, недальновидность»; *croire sur parole* «верить на слово»;

б) существительным с предшествующим ему предлогом и артиклем: *se consacrer à la chaire* «избрать духовное поприще»; *renoncer au monde* «уйти от света, перестать бывать в свете; уйти от суеты»; *jouir de la lumière* «жить, наслаждаться жизнью»; *juger sur l'étiquette du sac* «судить по внешности»;

в) существительным с предшествующим ему предлогом и притяжательным местоименным прилагательным: *parler*

à son bonnet (разг.) «разговаривать с самим собой»; *tenir à sa peau* (разг.) «дорожить своей шкурой»; *se mêler de ses affaires* «не вмешиваться в чужие дела»; *retarder sur son temps* «отставать от века»;

г) местоимением с предшествующим ему предлогом: *être à soi* «быть независимым, быть самому себе господином», не терять самообладания, владеть собой»; *se jaire à tout* «привыкать ко всему»; *trancher de tout* «авторитетно высказываться обо всем, не допускать возражений»; *se tenir à rien* «упереться из-за пустяков».

3. Глагол и зависимый член в функции обстоятельства. Последнее может иметь распространение в виде определения, прямого, косвенного или определительного дополнения, обстоятельства. Зависимый член может быть выражен:

а) наречием в положительной степени чаще всего в позиции, реже — в препозиции: *aller bien* «чувствовать себя хорошо», «идти хорошо» (о делах); *tomber mal* «прийти не вовремя, быть некстати»; *aller loin* «идти далеко, добиться многого»; *tenir bon* «держаться стойко, упорно защищаться; стоять на своем»; *marcher cahin-caha* «идти кое-как, с грехом пополам; идти ни шатко, ни валко»; *mal donner* «ошибаться при сдаче карт».

К данной структурной модели относятся также фразеологические единицы, зависимый член которых выражен наречием, омонимичным предлогу¹. Ср.: *passer outre* «пройти мимо, не обратить внимания»; *passer avant* «быть важнее всего, занимать первое место» и др.

б) наречием в сравнительной степени: *valoir mieux* «быть лучше, большего стоить, обладать большими преимуществами, достоинствами»; *aimer mieux* «предпочитать»; *ne pas demander mieux* «быть вполне довольным, лучшего и не желать»; *faire pis* «вести себя еще хуже, еще больше разойтись»;

в) адвербиализованным прилагательным или причастием: *faire maigre* «поститься, питаться скудно»; *couper court* «оборвать, остановить, прекратить»; *rire jaune* «смеяться принужденно»; *revenir bredouille* (разг.) «вернуться ни с чем, не солоно хлебавши»; *se fâcher tout rouge* «рассвирепеть, рассердиться, дойти до белого каления»;

¹ Следует отметить, что сочетание глагола с предлогом в позиции не является фразеологической единицей, ибо в нем предлог выполняет в основном связующую функцию, вследствие чего и словосочетание не может употребляться вне связи с последующим знаменательным словом (ср.: *se passer de*, *tenir à* и т. д.).

г) существительным в функции наречия. Ведущий член фразеологизмов этой модели выражен преимущественно глаголом **aller** : *aller son chemin* «идти своей дорогой, следовать своим путем»; *aller son train* «идти своим чередом, продолжаться»; *aller bon train* «идти без перебоев; преуспевать; идти успешно» (о делах); *aller le diable (разг.)* «мчаться с бешеной скоростью»;

д) сочетанием двух одинаковых существительных, связанных между собой союзом *à* : *se battre pied à pied* «отстаивать каждую пядь, бороться за каждую пядь, упорно бороться»; *mettre bout à bout* «соединять вместе, связать одно с другим»;

е) существительным (или субстантивированным словом) с предлогом и артиклем или с предлогом без артикля. Число фразеологизмов этой структурной модели весьма значительно. Их зависимый член присоединяется к ведущему с помощью следующих предлогов:

à : *aller à Canossa* «идти в Каноссу, принести повинную, подвергнуть себя унижению»; *revenir à ses moutons* «вернуться к предмету разговора»; *être à la barre* «стоять у кормила власти»; *passer à tabac (прост.)* «отдубасить, избить»; *rentrer au bercail* «прийти с повинной, одуматься, исправиться, вернуться в лоно семьи, церкви и т. д.»; *renvoyer aux calendes grecques* «отложить в долгий ящик»;

de : *tomber du ciel* «с неба свалиться, из-под земли вырасти»; *sortir de ses gonds* «выйти из равновесия, выйти из себя»; *venir de Chaillot (разг.)* «выглядеть настоящей деревенщиной»; *ne pas se moucher du pied (прост.)* «быть важным человеком; иметь большие претензии», «лицом в грязь не ударить»; *aller de pair* «идти в ногу, соответствовать»; *détourner qn de son chemin* «сбить кого-л. с (правильного) пути»;

en : *entrer en lice* «вступать в спор, в борьбу»; *être en l'air* «быть в смятении»; *tomber en quenouille* «перейти по наследству в женские руки», «угаснуть, выродиться»; *traîner en longueur* «затягивать(ся), долго тянуть(ся)»; *prendre en bonne part* «принимать что-л. в хорошую сторону, правильно истолковывать»; *s'en aller en fumée* «рассеяться как дым, кончиться ничем»;

dans : *rentrer dans sa coquille* «замкнуться в своей скорлупе»; *être dans de beaux draps* «быть в пренеприятном, затруднительном положении»; *tomber dans l'eau (разг.)* «провалиться» (о плане, проекте, делах и т. д.); *couper dans le pont (разг.)* «глупо попасться, попасть на удочку»; *ne pas être dans son assiette* «чувствовать себя не в своей тарелке»;

sur : *crier sur les toits* (разг.) «трубить на всех перекрестках, раззвонить повсюду»; *aller sur le pré* «драться на дуэли»; *se mettre sur les rangs* «участвовать в соревновании; выставить свою кандидатуру»; *marcher sur une mauvaise herbe* «быть не в духе, встать с левой ноги»; *mettre qn sur la sellette* (разг.) «допрашивать кого-л.»; «посадить кого-л. на скамью подсудимых»;

par : *sortir par la grande porte* «уйти с честью с занимаемой должности или в отставку»; *mener qn par le nez* «вить веревки из кого-л.; водить кого-л. за нос»; *prendre par la bande* (разг.) «взять хитростью; добиться окольным путем»; *passer par les armes* «расстрелять»;

avec : *sortir avec le bâton blanc* «уйти несолоно хлебавши, уйти ни с чем»; *marcher avec des bottes de sept lieues* «двигаться вперед семимильными шагами»; *parler avec abondance* «говорить свободно, легко, хорошо владеть словом»; *être mise avec lapage* «быть вызывающе, крикливо одетой»;

pour : *partir pour l'autre monde* «отправиться на тот свет»; *travailler pour le roi de Prusse* (разг.) «работать задаром»;

sans : *parler sans fard* «говорить без прикрас, говорить не приукрашивая действительность»; *prendre qn sans vert* «застигнуть кого-л. врасплох»;

sous : *rentrer sous terre* «(как) сквозь землю провалиться, исчезнуть»; *tomber sous la coupe de qn* «попасть под чью-л. власть»; *rire sous (la) cape* «смеяться исподтишка»;

entre : *nager entre deux eaux* (разг.) «плавать под водой», «служить и нашим и вашим»; *tomber entre les pattes de qn* (разг.) «попасть в чьи-л. лапы»;

après : *courir après une ombre* «гоняться за призраками, питать несбыточные мечты»; *aboyer après les chausses de qn* «преследовать кого-л., гнаться за кем-л.»;

devant : *danser devant le buffet* (разг.) «класть зубы на полку»; *passer devant le maire* (разг.) «жениться, выйти замуж»;

contre : *aller contre le courant* «идти против течения»; *se battre contre les moulins (à vent)* «сражаться с ветряными мельницами»;

hors de : *mettre hors de page* «эмансипировать, сделать независимым»; *être hors de cause* «быть непричастным к какому-л. делу, не быть замешанным»;

chez : *s'en aller chez la tante* (прост.) «перекочевать в ломбард» (о вещах);

jusque : *aller jusqu'au bout* «идти до конца, быть готовым на все»;

autour de : *tourner autour du pot* (разг.) «вертеться, ходить вокруг да около».

ж) числительным с предшествующим ему предлогом: *piquer des deux* «пришпорить коня», «припуститься бежать, наддать жару»; *se mettre en quatre* (разг.) «разрываться на части, из кожи (вон) лезть»; *mettre dans le mille* «попасть в цель, в точку, угадать»; *être sur son trente et un* (прост.) «разодеться, расфуфыриться»;

з) местоимением с предшествующим ему предлогом: *être au-dessus de tout* «пренебрегать людскими толками; не заботиться о приличиях»; *mettre à tout* «использовать для всяких надобностей, использовать в любом случае»; *ne compter pour rien* «не идти в счет, ни во что не ставиться»; *mettre qn hors de soi* «вывести кого-л. из себя»; *prendre sur soi* «взять на себя», «сдержаться»;

и) инфинитивом с предшествующим ему предлогом: *parler pour ne rien dire* «без толку болтать, переливать из пустого в порожнее»; *frapper sans dire gare* «ударить без предупреждения».

Наблюдаются случаи, когда в качестве зависимого члена выступают два обстоятельства. Ср.: *aller à la chasse avec un fusil de toile* (прост.) «попрошайничать, ходить с сумой»; *venir au monde sous un chou* «быть темного происхождения» и др. Среди этих фразеологизмов большое распространение имеют обороты, в которых одно обстоятельство употреблено с предлогом **de**, а другое с предлогом **à**, **en** или **dans**. Ср.: *aller du blanc au noir* «бросаться из одной крайности в другую»; *passer du coq à l'âne* «внезапно перейти от одной темы к другой, внезапно начать говорить о другом»; *tomber de Charybde en Scylla* «очутиться между Сциллой и Харибдой»; *regarder de bas en haut* «оглядеть с ног до головы»; *tomber de la poêle dans le feu* «попасть из огня да в полымя» и др.

В фразеологизмах, состоящих из глагола и обстоятельства, в качестве ведущего члена может выступать также глагол в страдательном залоге. В этом случае зависимый член может быть выражен наречием (чаще всего препозитивным) или существительным с предшествующим ему предлогом. Ср.:

être bien vu «быть на хорошем счету»;

être mal venu «действовать неудачно, прийтись некстати»;

être tout moulu «чувствовать себя разбитым от усталости»;

être pris devant «быть застигнутым врасплох»;

être marqué au В «быть калеккой, уродом»;

ne pas être piqué des vers «представлять большую ценность»;
être pris dans un traquenard «попасть в западню»;
être porté sur l'article (npost.) «быть бабником»;
être monté sur des échasses (разг.) «важничать, пыжиться»

4. Глагол и зависимый член, выраженный инфинитивом с предшествующим предлогом или без него. Рассмотрим эти два случая отдельно.

а) Зависимый член-инфинитив употребляется с предлогом *à* или *de*, причем он может относиться как к подлежащему, так и к объекту (объектный инфинитив): *laisser à désirer* «оставлять желать лучшего, большего, быть небезупречным»; *donner à entendre* «дать понять, намекнуть»; *cesser de souffrir* «отмучиться, умереть»; *hâter d'aller (разг.)* «дать нагоняй», «ускорить смерть».

Зависимый член фразеологизмов этой модели может иметь распространение в виде дополнения: *s'ennuyer à avaler sa langue* «скучить», *faire sauter le bouchon* «л.», *faire sauter la lanterne* «забыть самое гл.».

б) Зависимый член фразеологизмов этой модели употребляется без предлога. В фразеологизмах э в качестве ведущего члена чаще всего выступают гла. *(se) laisser, (se) faire*, а также модальные глаголы *savoir, pouvoir, vouloir* и др.: *laisser tomber* «пропустить мимо ушей», «перестать знаясь с кем-л., перестать поддерживать знакомство; бросить кого-л., что-л.»; *se laisser mener* «позволять делать с собой что угодно, позволять распоряжаться собой»; *se laisser faire* «быть податливым, подчиняться», «дать обмануть себя»; *faire sauter* «выбросить, выбить, удалить»; *se faire valoir* «придать себе цену; выставить себя в выгодном свете, хвастаться»; *savoir nager* «уметь выходить из тяжелого положения; быть ловким, опытным дельцом, быть пройдохой»; *ne pas vouloir se départager* «сыграть вничью»; *vouloir dire* «значить, означать».

Зависимый член фразеологизмов этой модели может также иметь распространение в виде дополнения: *faire sauter la grenouille (npost.)* «растратить чужие деньги»; *vouloir manger le nez de qn (разг.)* «ненавидеть, не переносить кого-л.»; *ne pas oser découdre ses lèvres* «не сметь и рта раскрыть».

5. Глагол и зависимый член в функции объектного предикатива (*attribut du complément d'objet*): *tenir la dragée haute* «дразнить», «заставлять долго ждать, манежить», «заставлять дорого платить»; *tenir sa poudre sèche* «держат порошок сухим».

Зависимый член фразеологизмов этой модели может быть выражен абсолютным оборотом: *prendre qn la main dans le sac* «поймать кого-л. с поличным».

6. Глагол и зависимый член в функции предикативного определения: *tomber raide mort* «внезапно обессилеть, упасть замертво»; *rester bouche close* «хранить молчание, держать язык за зубами; сохранять в тайне».

Зависимый член фразеологизмов этой модели может быть выражен абсолютным оборотом: *aller (la) tête haute* «идти с гордо поднятой головой, не опасаясь насмешек, оскорблений и т. д.»; *se rendre la corde au cou* «отдать себя на милость кому-л.»; *parler le cœur sur la main* «говорить, положила руку на сердце»; *aller bride en main* «действовать осмотрительно, осторожно».

7. Глагол-связка и предикативный член с распространением в виде определения, определительного дополнения, косвенного дополнения или обстоятельства. Словосочетания этой модели являются своего рода усложненными вариантами одновершинных глагольных фразеологизмов. Предикативный член в них может быть выражен:

а) существительным: *rester lettre morte* «остаться на бумаге»; *être la fable du quartier* «быть притчей во языцах»; *être loup avec les loups* «выть с волками, поступать как все»;

б) прилагательным: *être franc du collier* «действовать смело и решительно»; *être sujet aux langues* «быть предметом злословия, чьих-л. пересудов»; *être belle à la chandelle* «быть очень некрасивой»; *se faire blanc de son épée* «хвастать своим воображаемым могуществом»; *être quitte pour la peur* «отделаться испугом, избежать опасности»; *être haut en parole* «говорить с апломбом, говорить высокомерно»; *être sujet à boire* «любить выпить».

8. Глагол и сравнительный оборот, состоящий из предлога *comme* или *en* и существительного (или субстантивированного слова), причем последнее может иметь распространение в виде определения, дополнения или обстоятельства: *parler comme un livre* «говорить как по писанному»; *tomber comme un château de cartes* «развалиться как карточный домик»; *tourner comme un lion en cage* «ходить взад и вперед, метаться как тигр в клетке»; *répondre en Normand* «ответить уклончиво»; *vivre en prince* «жить по-царски, жить роскошно».

Фразеологизмы этой модели имеют значительный удельный вес, они очень продуктивны и широко употребляются

в современном французском языке, особенно в разговорной речи¹.

9. Глагол и предшествующее ему приглагольное объектное местоимение. Фразеологизмы этой модели очень специфичны для французского языка. Их число сравнительно невелико, но они обладают высокой частотностью употребления. Они образуются с помощью следующих объектных местоимений:

en : *en vouloir à qn* «сердиться на кого-л., питать неприязнь к кому-л.»; *en jouer (разг.)* «удрать»; *s'en faire (разг.)* «беспокоиться, волноваться»;

y : *y être* «быть готовым», «угадать, понимать», *ne pas y regarder (разг.)* «не скупиться, не жалеть затрат»; *s'y prendre* «приняться, взяться за что-л.».

le, la, les : *la faire à qn (норм.)* «провести кого-л.»; *l'emporter sur qn* «одержать верх над кем-л., одолеть кого-л.»; *les mettre (норм.)* «смыться, наострить лыжи»; *se les caler (норм.)* «уплетать, уписывать за обе щеки».

10. Описанные в девяти предыдущих пунктах структурные модели могут сочетаться, в результате чего мы можем иметь комбинированные типы глагольных фразем с подчинительной структурой. В комбинированных глагольных фраземах возможно сочетание следующих моделей (называются их порядковые номера):

а) первая и вторая модель: *donner sa langue aux chats* «признать себя неспособным найти решение, разгадку чего-л., отказаться отвечать на что-л.»;

б) первая и третья модель: *passer l'arme à gauche (норм.)* «протянуть ноги, сыграть в ящик»;

в) четвертая и третья модель: *laisser aller à vau-l'eau* «оставить, бросить на произвол судьбы»;

г) первая и восьмая модель: *avoir la tête comme une passoire* «иметь дырявую память»;

д) третья и восьмая модель: *aller au feu comme à la noce* «идти с улыбкой навстречу опасности»;

е) девятая и пятая модель: *se la couler douce (норм.)* «жить припеваючи»;

ж) девятая и первая модель: *en voir de belles* «не то еще видеть, всего насмотреться; попасть в переplet, в переделку»;

з) девятая и третья модель: *en dire assez* «красноречиво свидетельствовать о чем-л.»

¹ См. подробнее § 43.

Глагольные фраземы с собственно сочинительной структурой не характерны для фразеологии французского языка¹. Зато широкое распространение имеют глагольные фразеологизмы с подчинительно-сочинительной структурой. Они характеризуются тем, что в них зависимая часть выражена двумя однородными, грамматически равноправными членами, связанными между собой сочинительным союзом. Эти члены выражены чаще всего существительными (или субстантивированными словами), реже — другими частями речи (ср. *connaître le fonds et le tréfonds* «знать всю подноготную», но *se tenir clos et couvert* «быть необщительным», *donner à boire et à manger* «содержать кабачок» и др.).

Зависимая часть фразем данного типа может выполнять следующие функции:

а) прямое дополнение: *promettre monts et merveilles* «обещать золотые горы»; *ne voir ni ciel ni terre* «ни зги не видеть»; *employer le vert et le sec* (разг.) «пускать в ход все средства»;

б) косвенное дополнение: *parler de la pluie et du bon temps* «говорить о том, о сем, говорить о пустяках»; *manquer de feu et de pain* «сидеть без куска хлеба»;

в) обстоятельство: *glisser entre cuir et chair* «ловко, незаметно ввернуть (слово, замечание)»; *être par monts et par vaux* «быть в разъездах, не сидеть на месте».

Между компонентами зависимой части глагольных фразем с подчинительно-сочинительной структурой существуют следующие виды связи:

а) соединительная связь: *jeter feu et flamme* «метать громы и молнии»;

б) соединительно-отрицательная связь: *n'avoir ni feu ni lieu* «не иметь ни кола, ни двора»;

в) разделительная связь: *tirer à pile ou face* «бросить жребий, разыграть в орлянку», «положиться на судьбу, на случай».

В редких случаях связь между компонентами зависимой части данных фразем осуществляется бессоюзным способом. Ср.: *jouer bon jeu bon argent* «играть на наличные», «действовать честно, открыто».

¹ К редким исключениям относится фразеологизм *aller et venir* «ходить взад и вперед, суетиться».

Частичнопредикативные глагольные фразеологизмы состоят из глагола в инфинитиве и предикативной части, выраженной придаточным предложением с глаголом в личной форме. В зависимости от синтаксической функции этого предложения различаются:

1. Частичнопредикативные глагольные фразеологизмы с придаточным дополнительным: *croire que les enfants naissent sous les choux* «быть слишком наивным»; *se plaindre que la mariée soit trop belle* «жаловаться на то, чему радоваться надо»; *écouter d'où vient le vent* «держат нос по ветру»; *savoir de quoi il retourne* «знать, в чем дело, чем тут пахнет».

2. Частичнопредикативные глагольные фразеологизмы с придаточным определительным: *dire à qui veut l'entendre* «рассказывать всякому встречному и поперечному».

3. Частичнопредикативные глагольные фразеологизмы с придаточным обстоятельственным: *aller où le vent nous pousse* «идти куда глаза глядят»; *être puni par où l'on a péché* «поплатиться за свои грехи; на чем попался, за то и поплатился».

4. Частичнопредикативные глагольные фразеологизмы с придаточным сравнения: *courir comme si on avait le diable à ses trousses* «бежать сломя голову, бежать как сумасшедший, как шалый».

§ 37. Морфологические особенности глагольных фразеологических единиц

В морфологическом плане глагольные фразеологизмы французского языка характеризуются следующими особенностями:

1. Ведущий член-глагол в речи может употребляться в тех же временах и наклонениях, которые ему свойственны и в свободном употреблении. Таким образом, указанный глагол может быть:

а) в изъявительном наклонении. Ср.:

Basil.— ...Messieurs, je crois que je ne ferai pas mal de me retirer, je sens que *je ne suis pas dans mon assiette*. (Beaumarchais, *Le barbier de Séville*)

...tu es gras comme un chanoine. On t'a nourri de cuisses de poulets là-bas, pendant que nous *mangions de la vache*

enragée. (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Histoire d'un conscrit de 1813*)

— Madame, dit-il à ma mère, voilà un élève qui *me donnera du fil à retordre.* (V. C h e r b u l i e z, *L'aventure de Ladislas Bolski*)

б) в условном наклонении. Ср.:

...il pressentit que les adversaires de Mademoiselle Diosaz *emploieraient le vert et le sec* pour embrouiller des choses. (M. P r é v o s t, *Amour d'automne*)

Si j'avais cinq mille livres de rente, *je me la coulerais douce.* (M a u p a s s a n t, *Promenade*)

в) в сослагательном наклонении. Ср.:

Lisette.— Vous êtes trop heureuse, Mademoiselle, il faut que *vous soyez née coiffée.* (M a r i v a u x, *L'Épreuve*)

Je crains que Laurence *ne nous taille encore des croupières.* (B a l z a c, *Une ténébreuse affaire*)

г) в повелительном наклонении. Ср.:

Voilà une fâcheuse affaire pour vous, dit l'ancien député en secouant sa tête grise, mais *prenez bon* et ne reculez pas. (A. T h e u r i e t, *La chanoinesse*)

2. Ведущий член может быть выражен:

а) переходным глаголом:

Le pacha était fort en colère. Le mari jaloux était un personnage, et *jetait feu et flamme.* (M é r i m é e, *La double méprise*)

б) непереходным глаголом:

Bonjour, monsieur le marquis, *vous allez bien* ce matin. (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*)

в) местоименным глаголом:

Teissier (à Marie).—Restez ce que vous êtes. Les amoureux ne vous manqueront pas. Si je n'étais pas si vieux, *je me mettrais sur les rangs.* (H. B e s q u e, *Les Corbeaux*)

3. Ведущий член-глагол может употребляться:

а) в форме действительного залога:

Ils pendaient la crémaillère, installés seulement depuis trois jours. (Z o l a, *Nana*)

б) в форме страдательного залога:

...Danton *était mis sur la sellette* devant les Comités de Défense et de Sûreté générale... (A. M a t h i e z. *Danton et la paix*)

4. В глагольных фразеологизмах, состоящих из глагола-связки и предикативного члена, выраженного прилагательным (напр., *se faire petit, se tenir coi* и т. д.), последнее согласуется в роде и числе с подлежащим. Ср.:

*il se tient coi—ils se tiennent cois ;
elle se tient coite — elles se tiennent coites.*

§ 38. Синтаксические свойства глагольных фразеологических единиц

Глагольные фразеологические единицы, употребляемые в предикативной форме, выполняют в речи коммуникативную функцию и реализуются путем присоединения к переменным предложениям. Подобные фразеологизмы могут образовать:

а) простое предложение:

— Bien, citoyen maire, lui dit Peyrade. *Nous y voyons clair.* On a prévenu la citoyenne Cinq-Cygne bien à temps... (B a l z a c, *Une ténébreuse affaire*)

б) самостоятельное (независимое) предложение в составе сложносочиненного предложения:

Fernant essayait de rire mais *riait jaune.* (H. D u v e r - n o i s, cité par M. Rat)

Ce petit cheval était une jument nommée Bichette, elle mangeait peu, ... elle était infatigable, *elle valait son pesant d'or.* (B a l z a c, *Un début dans la vie*)

в) главное предложение в составе сложноподчиненного предложения:

Pendant que ces choses se passaient à Saumur, Charles *faisait fortune* aux Indes. (B a l z a c, *Eugénie Grandet*)

г) придаточное предложение, в том числе причастный оборот (*proposition participée*) :

Elle [Madame Enjalbert] avait promis à Antoine que sa fille *ne pourrait pas le guilledou*. (P. G a m a r r a, *Rosalie Brousse*)

J'ai eu besoin d'argent, il m'a envoyé ce que je lui demandais *en se faisant tirer l'oreille*. (H. B e s q u e, *Les Corbeaux*)

В зависимости от цели высказывания указанные глагольные фразеологизмы могут иметь форму:

а) повествовательного предложения, утвердительного или отрицательного:

Lantier, très sombre, sortait de bonne heure, *battait le pavé* pour trouver une autre cambuse, où l'odeur de la cuisine déridât les visages. (E. Z o l a, *L'Assommoir*)

Pour ces gens-là, c'est comme si la guerre était à Madagascar, j'te jure qu'*ils ne s'en font pas* pour la campagne d'hiver. (R. D o r g e l è s, *La croix de bois*)

б) вопросительного предложения, утвердительного или отрицательного:

— ...Nous l'avons gardé à votre disposition et vous pourrez venir le chercher au commissariat quand il vous plaira.

— *L'avez-vous passé à tabac ?* demanda la voix sèche. (J.-P. S a r t r e, *Le Sursis*)

Et vous l'avez reçu, mon oncle ? un libre penseur ? un franc-maçon ? *Vous ne l'avez pas jeté dehors ?* (M a u p a s s a n t, *Nouvelles choisies*)

в) побудительного предложения, утвердительного или отрицательного:

— *Faites une farce* à ces drôles-là, dit-il [Bianchon] à Eugène. Va acheter un terrain, pour cinq ans, au Père-Lachaise, et commande un service de troisième classe à l'église et aux Pompes funèbres. Si les gendres et les filles [du père Goriot] se refusent de te rembourser, tu feras graver sur la tombe : « Ci-gît M. Goriot, père de la comtesse de Restaud et de la baronne de Nucingen, enterré aux frais de deux étudiants ». (B a l z a c, *Le père Goriot*)

Mais puisqu'il n'est pas coupable ! Ah ! je vous en prie ! *Ne cherchez pas la petite bête*. (M. A y m é, *La tête des autres*)

г) восклицательного предложения:

Cet homme-là est un malin, mais à malin, malin et demi !
Il ne me prendra point sans vert ! (A. T h e u r i e t, *La chanoinesse*)

Глагольные фразеологические единицы, употребляемые в инфинитивной форме, выполняют номинативную функцию. Они реализуются в речи путем примыкания к переменным словам и словосочетаниям. Подобные фразеологические единицы, будучи соотносительны с глаголом в форме инфинитива, могут выступать в предложении в функции различных его членов. Они могут быть:

а) подлежащим:

Faire la cour à une jeune personne qui se rencontre dans des conditions de solitude, de désespoir et de pauvreté sans qu'elle se doute de sa fortune à venir..., c'est connaître les numéros à la loterie, c'est jouer sur les rentes en sachant les nouvelles. (B a l z a c, *Le père Goriot*)

Aussi n'est-il pas nécessaire de *casser les vitres* dès aujourd'hui. Retourne te remplumer d'abord à la cure de la Chalaude; emploies-y tes loisirs à écrire un essai sur les droits et les souffrances du peuple ... (A. T h e u r i e t, *La chanoinesse*)

б) предикативным членом составного именного сказуемого:

Il est évident que le roi [Charles IX], ayant également à craindre des Guises et des protestants, devait chercher à conserver son autorité en tenant ces deux factions aux prises. En écraser une, c'était *se mettre à la merci* de l'autre. (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*)

в) частью составного глагольного сказуемого. В этой функции глагольный фразеологизм употребляется чаще всего после модальных глаголов *pouvoir, devoir, vouloir, savoir, falloir*, а также после глаголов *laisser, faillir, oser, paraître, sembler* и др.

...Gorio était amoureux d'elle... je ne voulais pas *aller sur les brisées* d'un ami. (J.-J. R o u s s e a u, *Les Confessions*)

Emma Bovary d'autre part savait *conduire sa maison*. (G. F l a u b e r t, *Madame Bovary*)

г) сказуемым в обороте accusativus cum infinitivo :

Il perdit un vaisseau
Et vit *aller* le commerce à *vau-l'eau*.

(La Fontaine, *Fables*)

д) прямым дополнением:

— ... Enfin, il a payé; c'est le principal. Maintenant, je conseille de *mettre les bouts*... (J. Laffitte, *Rose France*)

е) косвенным дополнением:

Mouret n'est pas sage depuis quelques temps ; il casse tout, il parle de *mettre le feu* à la boutique. (E. Zola, *La conquête de Plassans*)

ж) приименным предложным определением в постпозиции:

Autrefois, et même pendant les mois derniers, j'aimais beaucoup m'en aller tout seul par les rues en flânant, distrait par les gens et les choses, goûtant la joie de voir et le plaisir de *battre le pavé* d'un pied joyeux. (Maupassant, *Fort comme la mort*)

з) дополнением к прилагательному:

— Dites donc, lui cria le comte [de Restaud] quand elle entra, ma chère, la terre où demeure la famille de monsieur, n'est pas loin de Verteuil, sur la Charente. Le grand-oncle de monsieur et mon grand-père se connaissaient.

— Enchantée d'*être en pays de connaissance*, dit la comtesse distraite. (Balzac, *Le père Goriot*)

...Comminges ne paraissait pas encore disposé à *laisser le champ libre* à son rival. (P. Mérimée, *Chronique du règne de Charles IX*)

и) обстоятельством:

Un homme était parti d'un village tchèque pour *faire fortune*. Au bout de vingt-cinq ans, riche, il était revenu... (A. Camus, *L'étranger*)

Bergerac ne passait pas un jour sans *aller sur le pré*. (Th. Gautier, *Le Capitaine Fracasse*)

Galaade.— Votre pouvoir est négatif... Vampire et sacrilège, vous ne quittez un lieu qu'*après l'avoir réduit en poudre*. (J. Cocteau, *Les Chevaliers de la Table ronde*)

§ 39. Грамматическая структура адвербиальных фразеологических единиц

Подавляющее большинство адвербиальных фразеологических единиц относится к непредикативным словосочетаниям, и лишь небольшое число этих единиц имеет частично-предикативную и предикативную структуру.

Среди непредикативных адвербиальных фразеологических единиц выделяются одновершинные фразеологизмы, а также фраземы с подчинительной и сочинительной структурой. Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности.

Одновершинные адвербиальные фразеологизмы

Одновершинные адвербиальные фразеологизмы состоят из предлога или союза (иногда союза и предлога) и знаменательного слова. Последнее может быть выражено:

а) существительным с артиклем или без него: *à fond* «вполне, основательно, углубленно, досконально»; *à merveille* «чудесно, великолепно»; *à la sourdine* «исподтишка, за спиной, втихомолку»; *pour une fois* «на сей раз»; *comme un ange* «прекрасно, неподобно, божественно»; *sans phrase(s)* «без лишних слов, прямо»;

б) прилагательным с артиклем или без него: *à plein* «целиком, полностью»; *à la légère* «легкомысленно, необдуманно»;

в) наречием: *de loin* «намного, гораздо более», *à jamais* «навсегда, навеки»;

г) числительным: *comme quatre* «чрезмерно много, за четверых»;

д) местоимением: *pour rien* «даром, бесплатно, зря»; *comme tout* «совсем, крайне, в высшей степени»;

е) инфинитивом: *à mourir* «смертельно, до смерти»; *sans compter* «щедро, без счета, широко».

Одновершинные адвербиальные фразеологизмы образуются в основном с помощью следующих предлогов:

à : *à peine* «едва, еле; только»; *à la diable (разг.)* «кое-как, небрежно, как попало»;

de : *de saison* «вовремя, кстати, уместно»; *de justesse* «только-только, в последний момент, едва»;

en : *en tête-à-tête* «с глазу на глаз»; *en sursaut* «внезапно»;

dans : *dans l'ombre* «в тени, в неизвестности»;

sur : *sur le pouce* (разг.) «наскоро, на ходу; всухомятку»;
sous : *sous le manteau* «тайком, из-под полы; втихомолку»;
sans : *sans façon* (s) «бесцеремонно»;
après : *après coup* «постфактум, слишком поздно; задним числом»;

par : *par surcroît* «сверх того, кроме того, притом»;
pour : *pour la frime* (прост.) «для вида, для блезиру»;
par-dessus : *par-dessus le marché* «в довершение всего, сверх того, к тому же».

Наблюдаются случаи, когда знаменательному слову предшествуют два предлога. Ср.:

hors de saison «не вовремя; некстати, несвоевременно»;
sans à propos «без всякого повода, без всякой причины»;
pour de bon «взаправду, по-настоящему, всерьез».

Одновершинные адвербиальные фразеологизмы могут начинаться и с союза:

et : *et le pouce* (прост.) «с гаком»;
comme : *comme un fou* «как сумасшедший»;
avec : *avec éclat* «блестяще», «с треском» (провалиться).

Знаменательному слову могут предшествовать одновременно союз и предлог. Ср.:

et pour cause «поделом, не даром, не зря»;
comme par enchantement «словно чудом»;
comme de juste «по справедливости, как полагается».

Адвербиальные фраземы с подчинительной структурой

Большинство адвербиальных фразем с подчинительной связью компонентов — это словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов. Они обладают разнообразной структурой и в основном построены по следующим грамматическим моделям:

1. Сочетание существительного и препозитивного или постпозитивного прилагательного (или адъективированного слова) с предшествующим предлогом. Ср.:

à longs traits «медленно, не спеша»;
à toute volée «наотмашь, со всего размаху»;
à bâtons rompus «бессвязно, беспорядочно, через пятое на десятое»;

à bout portant «в упор, (прямо) в глаза»;
au diable vauvert (разг.) «у черта на куличках»;
de son chef «по собственной инициативе, самочинно»;
de bonne heure «рано, спозаранку; с ранних лет»;

du même coup «заодно, сразу»;
de pied ferme «твердой поступью, упорно, непоколебимо»;
en pure perte «напрасно; тщетно, впустую»;
sur une vaste échelle «в крупном, широком масштабе».

2. Сочетание двух разных существительных (или субстантивированных слов), каждому из которых предшествует предлог. В фраземах этой модели чаще всего употребляются предлоги **à, de, en, pour, par**, причем комбинироваться могут любые два из них, а предлог **de** может предшествовать обоим компонентам словосочетания. Ср.:

- а) *à pas de loup* «крадучись, тихо; исподволь, осторожно»;
à perte de vue «необозримо, бесконечно далеко»;
à charge de revanche «на условиях взаимности»;
- б) *de but en blanc* «в упор», сразу, с бухты-баряхты»;
de fil en aiguille «мало-помалу, слово за словом»;
de fond en comble «коренным образом, окончательно»;
- в) *de mémoire d'homme* «с незапамятных времен, когда-то»;
de gaieté de cœur «с легким сердцем», «ни с того, ни с сего»;
- г) *de A à Z* «от начала до конца, от альфы до омеги»;
du jour au lendemain «со дня на день, немедленно»;
- д) *en connaissance de cause* «со знанием дела»;
- е) *pour renfort de potage* «сверх того, в довершение всего»;
- ж) *par acquit de conscience* «для очистки совести».

3. Сочетание двух одинаковых существительных (или субстантивированных слов), соединенных между собой предлогом, чаще всего **à, sur, pour, par**. Ср.:

pas à pas «шаг за шагом, постепенно»;
face à face «лицом к лицу»;
coup sur coup «один за другим»;
mot pour mot «дословно, буквально»;
heure par heure «час за часом, постепенно, мало-помалу».

4. Сочетание двух разных существительных (или субстантивированных слов), соединенных между собой предлогом. Ср.:

noir sur blanc «черным по белому, открыто, явно»;
ventre à terre «сломя голову, во весь опор».

5. Сочетание двух одинаковых существительных, первому из которых предшествует предлог **de**, а второму — **en** или **à**. Ср.:

de jour en jour «с каждым днем»;
d'homme à homme «как мужчина с женщиной, со всей
прямотой».

6. Сочетание существительного с предшествующим пред-
логом *de* и неопределенного прилагательного *autre* с пред-
шествующим предлогом *à*. Ср.:

de temps à autre «время от времени, временами»;
d'un moment à l'autre «с минуты на минуту».

7. Сочетание двух разных наречий, чаще всего с пред-
шествующим предлогом *à*. Ср.:

à peu près «почти»;
à tout jamais «навсегда, навеки-веков»;

8. Сочетание двух одинаковых наречий, первому из кото-
рых предшествует предлог *de*, а второму — *en*. Ср.:

de loin en loin «иногда, изредка».

9. Сочетание наречия и существительного, соединенных
между собой предлогом, чаще всего *à* и *de*. Ср.:

jamais de la vie «никогда в жизни, ни за что на свете»;
le mieux du monde «как нельзя лучше, наилучшим обра-
зом».

Многие фразеологизмы этой модели начинаются с наре-
чия *tout*. Ср.:

tout à l'heure «только что; сейчас»;
tout à fait «вполне, полностью, совсем»;
tout à coup «вдруг, внезапно»;
tout de suite «сейчас же, тотчас же»;
tout à trac (разг.) «с бухты-барахты, не подумавши».

10. Сочетание наречия (или адвербиализованного слова)
и существительного, соединенных между собой сравнитель-
ным союзом *comme*. Ср.:

raide comme balle (прост.) «прямо, стрелой, без оглядки»,
«прямо в цель» (о замечании, ответе и т. д.);
droit comme une flèche «прямо как стрела»¹.

¹ См. подробнее § 43.

du même coup «заодно, сразу»;
de pied ferme «твердой поступью, упорно, непоколебимо»;
en pure perte «напрасно; тщетно, впустую»;
sur une vaste échelle «в крупном, широком масштабе».

2. Сочетание двух разных существительных (или субстантивированных слов), каждому из которых предшествует предлог. В фраземах этой модели чаще всего употребляются предлоги **à, de, en, pour, par**, причем комбинироваться могут любые два из них, а предлог **de** может предшествовать обоим компонентам словосочетания. Ср.:

- а) *à pas de loup* «крадучись, тихо; исподволь, осторожно»;
à perte de vue «необозримо, бесконечно далеко»;
à charge de revanche «на условиях взаимности»;
- б) *de but en blanc* «в упор», сразу, с бухты-баряхты»;
de fil en aiguille «мало-помалу, слово за словом»;
de fond en comble «коренным образом, окончательно»;
- в) *de mémoire d'homme* «с незапамятных времен, когда-то»;
de gaieté de cœur «с легким сердцем», «ни с того, ни с сего»;
- г) *de A à Z* «от начала до конца, от альфы до омеги»;
du jour au lendemain «со дня на день, немедленно»;
- д) *en connaissance de cause* «со знанием дела»;
- е) *pour renfort de potage* «сверх того, в довершение всего»;
- ж) *par acquit de conscience* «для очистки совести».

3. Сочетание двух одинаковых существительных (или субстантивированных слов), соединенных между собой предлогом, чаще всего **à, sur, pour, par**. Ср.:

pas à pas «шаг за шагом, постепенно»;
face à face «лицом к лицу»;
coup sur coup «один за другим»;
mot pour mot «дословно, буквально»;
heure par heure «час за часом, постепенно, мало-помалу».

4. Сочетание двух разных существительных (или субстантивированных слов), соединенных между собой предлогом. Ср.:

noir sur blanc «черным по белому, открыто, явно»;
ventre à terre «сломя голову, во весь опор».

5. Сочетание двух одинаковых существительных, первому из которых предшествует предлог **de**, а второму — **en** или **à**. Ср.:

de jour en jour «с каждым днем»;
d'homme à homme «как мужчина с мужчиной, со всей
прямотой».

6. Сочетание существительного с предшествующим пред-
логом **de** и неопределенного прилагательного **autre** с пред-
шествующим предлогом **à**. Ср.:

de temps à autre «время от времени, временами»;
d'un moment à l'autre «с минуты на минуту».

7. Сочетание двух разных наречий, чаще всего с пред-
шествующим предлогом **à**. Ср.:

à peu près «почти»;
à tout jamais «навсегда, навеки-веков»;

8. Сочетание двух одинаковых наречий, первому из кото-
рых предшествует предлог **de**, а второму — **en**. Ср.:

de loin en loin «иногда, изредка».

9. Сочетание наречия и существительного, соединенных
между собой предлогом, чаще всего **à** и **de**. Ср.:

jamais de la vie «никогда в жизни, ни за что на свете»;
le mieux du monde «как нельзя лучше, наилучшим обра-
зом».

Многие фразеологизмы этой модели начинаются с наре-
чия **tout**. Ср.:

tout à l'heure «только что; сейчас»;
tout à fait «вполне, полностью, совсем»;
tout à coup «вдруг, внезапно»;
tout de suite «сейчас же, тотчас же»;
tout à trac (разг.) «с бухты-баракты, не подумавши».

10. Сочетание наречия (или адвербиализованного слова)
и существительного, соединенных между собой сравнитель-
ным союзом **comme**. Ср.:

raide comme balle (прост.) «прямо, стрелой, без оглядки»,
«прямо в цель» (о замечании, ответе и т. д.);
droit comme une flèche «прямо как стрела»¹.

¹ См. подробнее § 43.

11. Сочетание числительного и существительного с предшествующим предлогом. Ср.:

entre quatre yeux «с глазу на глаз, наедине»;
en trois mots «в два счета».

12. Сочетание инфинитива и существительного с предшествующим предлогом, главным образом *à, sans* и *pour*. В фраземах этой модели существительное выполняет функцию прямого дополнения и может стоять как перед инфинитивом, так и после него. Ср.:

à perdre haleine «запыхавшись; до изнеможения»;
sans bourse délier «не истратив ни гроша, без затраты»;
pour donner le change «для отвода глаз».

13. Абсолютные обороты, состоящие из существительного и прилагательного в постпозиции или из двух существительных, соединенных между собой предлогом. Подобные обороты, в которых грамматически ведущим членом является существительное, как правило, употребляются с определенным артиклем. Ср.:

la mort dans l'âme «сокрушенно, с болью в сердце»;
la main dans la main «рука об руку; дружески, душа в душу»;
la queue entre les pattes «поджав хвост, струсив», «с побитым видом, не солоно хлебавши».

Адвербиальные фраземы с подчинительной структурой, состоящие из трех или более знаменательных компонентов, имеют гораздо меньший удельный вес. Они в основном построены по тем же грамматическим моделям, что и двухкомпонентные фраземы, расширение их лексического состава обычно происходит за счет какого-нибудь распространения в виде определения, дополнения, обстоятельства и т. д. Ср.:

de son propre chef «по собственному разумению; от себя»;
à tout bout de champ «поминутно, то и дело»;
pour tout de bon «взаправду, по-настоящему, всерьез»;
au temps du roi Dagobert «в незапамятные времена, при царе Горохе».

Адвербиальные фраземы с сочинительной структурой обычно состоят из двух грамматически равноправных компонентов, связанных между собой сочинительным союзом, причем эти компоненты могут иметь распространение в виде беспредложного определения. В некоторых случаях сочинительная связь между обеими частями данных фразем может быть выражена бессоюзным способом.

Выделяются следующие структурно-грамматические модели адвербиальных фразем с сочинительной связью компонентов:

1. Сочетание двух наречий (или адвербиализованных слов), связанных между собой сочинительным союзом: *bel et bien* «поистине, самым настоящим образом; совсем, начисто»; *peu ou prou* «мало-мальски, хоть сколько-нибудь».

2. Сочетание двух разных существительных, связанных между собой сочинительным союзом: *corps et âme* «душой и телом».

3. Сочетание двух одинаковых существительных с разными препозитивными определениями: *bon an, mal an* «в среднем; год на год не приходится».

4. Сочетание двух разных существительных, употребляющихся с одинаковыми предлогами и связанных сочинительным союзом: *à feu et à sang* «огнем и мечом»; *en chair et en os* «собственной персоной, лично».

5. Сочетание двух разных существительных, первое из которых употребляется с предлогом *sans*, а второе — с отрицанием *ni*: *sans tambour ni trompette* «втихомолку, тайком, без огласки».

6. Сочетание существительного и неопределенного прилагательного: *un jour ou l'autre* «рано или поздно».

Между компонентами (частями) адвербиальных фразем с сочинительной структурой существуют следующие виды связи:

а) соединительная связь: *jour et nuit* «днем и ночью, непрестанно»; *tant et plus* «хоть отбавляй»; *à tort et à travers* «вкривь и вкось, невпопад; без разбора; кстати и некстати»;

б) соединительно-отрицательная связь: *sans rime ni raison* «без всякого смысла, по-глупому»;

в) соединительно-противительная связь: *bon gré mal gré* «волей-неволей»;

г) разделительная связь: *à Pâques ou à la Trinité* (разг.) «после дождичка в четверг»; *de gré ou de force* «во что бы то ни стало, любыми средствами»;

д) связь, возникающая при сравнении: *tant bien que mal* «с грехом пополам, кое-как».

Частичнопредикативные адвербиальные фразеологизмы

Частичнопредикативных адвербиальных фразеологизмов в французском языке очень немного. Это в основном словосочетания с временным значением, соотносительные с наречиями времени. Они состоят обычно из существительного с предшествующим предлогом и артиклем и предикативной части, выраженной придаточным предложением обстоятельством или определительным. Ср.:

du temps qu'on se touchait sur la manche «во времена простых нравов; в доброе старое время»;

au temps où la reine Berthe filait «в незапамятные времена, при царе Горохе»;

par le temps qui court «в наше время, ныне, в наши дни».

Адвербиальные фразеологизмы с предикативной структурой

Число адвербиальных фразеологизмов с предикативной структурой в французском языке также невелико, но они очень употребительны, особенно в разговорной речи. Фразеологизмы этого типа содержат глагол в личной форме, в изъявительном, сослагательном или повелительном наклонении. Ср.:

comme il faut «как подобает, надлежащим образом»;

peu s'en faut «почти, чуть-чуть»;

tant soit peu «немного, сколько-нибудь, мало-мальски»;

à la va vite «на скорую руку»;

comme si de rien n'était «как ни в чем не бывало»;

quand les poules auront des dents «когда рак (на горе) свистнет».

§ 40. Адвербиальные фразеологизмы-интенсификаторы

Особую группу составляют адвербиальные фразеологизмы, выступающие как интенсификаторы глаголов и прилагательных. Эти фразеологизмы отличаются тем, что

они не сообщают нового значения глаголам и прилагательным, а лишь служат для усиления их значений.

В указанную группу входят преимущественно словосочетания непредикативного типа, как одновершинные фразеологизмы, так и фраземы. Они начинаются главным образом с предлогов *à*, *en* и союза *comme* Ср.:

à mourir «смертельно, до смерти»;
à train d'enfer «с головокружительной быстротой»;
en coup de vent «стремительно»;
comme la foudre «с быстротой молнии»;
comme tout «совсем, крайне, в высшей степени».

Приведенные фразеологизмы в речи выступают в функции наречий меры и степени. Они выражают высшую степень интенсивности действия, обозначаемого глаголом, или высшую степень признака, обозначаемого прилагательным.

§ 41. Морфологические и синтаксические особенности адвербиальных фразеологических единиц

В морфологическом плане адвербиальные фразеологизмы, подобно наречиям, не допускают никаких изменений. Исключение составляют предикативные фразеологизмы с глаголом *falloir*, который может изменяться по временам. Ср.:

comme il faut — *comme il fallait* ;

Что касается синтаксических функций адвербиальных фразеологизмов, то они в целом совпадают с аналогичными функциями наречий. Эти фразеологизмы, подобно наречиям, в предложении выполняют функцию обстоятельств. Они могут быть:

а) обстоятельством образа действия¹:

Cela ne l'empêchait point dans le brouhaha, de recevoir cinquante visites, de suivre vingt affaires à la fois, de télé-

¹ Адвербиальные фразеологизмы с модальным значением, развившиеся из наречий образа действия и традиционно выделяемые в разряд модальных наречий (*adverbes de modalité*), в данном пособии¹ рассматриваются отдельно, поскольку по принятой нами классификации они образуют один из подклассов некоммуникативных фразеологических единиц (§ 51—52).

phoner etc... de causer, à *bâtons rompus*, avec le secrétaire. (R. R o l l a n d, *L'âme enchantée*)

б) обстоятельством места:

C'est comme ça qu'on va parfois chercher une femme et l'amour *au diable vauvert*, quand vous avez votre bonheur à côté de vous. (E. T r i o l e t, *Le rendez-vous des étrangers*)

в) обстоятельством времени:

Il [Duroy] se réveilla *de bonne heure*, comme on s'éveille aux jours d'espérance vive ou de souci... (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*)

г) обстоятельством меры и степени:

Elle [Mme Forestier] se frottait les mains, *tout à fait* heureuse de son idée. (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*)

Pendant le carnaval je m'habillerai en collégien. Je suis drôle *comme tout* en collégien. (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*)

д) обстоятельством цели:

Très prudent à cette époque, il voulait visiter Mancey à Poissy. *Pour donner le change* il avait commencé par d'autres prisons. (P. l e B a i l l y, *Scandale pour un Goncourt*)

е) обстоятельством причины:

Durant les interrogatoires, sous les menaces et les tortures, il n'avait pas parlé. *De guerre lasse*, ses bourreaux le déportèrent. (J. F r é v i l l e, *Plein vent*)

Адвербиальные фразеологизмы могут выполнять также функцию приименного предложного определения, как это видно из приводимого ниже примера:

Les quatre croque-morts, qui s'en allaient, rentrèrent pour trinquer avec la société. Ce n'était pas un reproche, mais la dame de *tout à l'heure* pesait son poids et valait bien un verre de vin. (E. Z o l a, *L'Assommoir*)

§ 42. Образное сравнение как основа компаративных фразеологических единиц

В фразеологии французского языка особо выделяются устойчивые сравнительные обороты, называемые компаративными фразеологическими единицами. Они имеют большой удельный вес в фразеологическом фонде современного языка и обладают высокой частотностью употребления, особенно в разговорной речи. Кроме того, грамматическая и семантическая структура этих единиц обладает рядом особенностей, которые значительно отличают их от фразеологизмов других типов. Все это определяет необходимость специального рассмотрения данных фразеологических единиц.

Известно, что сравнение как мыслительный процесс играет важную роль в чувственном познании и осмыслении окружающего мира. В плане логическом оно является результатом развития абстрактного мышления людей, а в плане лингвистическом — отражением этого мышления в речевой деятельности. Говоря о взаимосвязи логических и лингвистических категорий, Р. А. Будагов справедливо отмечает, что «наше мышление, вырабатывая логические категории, органически соотносит их с категориями языка...»¹ Отсюда исследователь заключает, что лингвистические категории, какое бы специфическое выражение они ни получали в разных языках, универсальны, т. е. встречаются во всех языках мира. Сказанное в полной мере относится и к сравнению, как лингвистической категории. В самом деле, каждый язык богат образными оборотами, в основе которых лежит сравнение. Последнее является «наиболее естественным и древним способом выражения»², возникшим вместе с языком как одно из важнейших проявлений его выразительных возможностей.

Образные сравнения можно встретить в древнейших памятниках французского языка, а у Рабле и других писателей Возрождения они получают особенно большое распространение. Французские писатели-классики — Гюго, Бальзак, Мюссе, Флобер и др. — видели в сравнениях важное средство художественной и экспрессивно-эмоциональ-

¹ Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М., 1965, с. 285.

² Georjin R. Les secrets du style. P., 1961, p. 143.

ной характеристики и широко применяли их в своем творчестве. Сравнения широко используются лучшими представителями современной французской литературы. Как отмечает Рене Жоржен, «со времени Гомера вплоть до наших дней сравнение остается живучим не только у писателей, но и в повседневном разговорном языке»¹.

Образное сравнение обычно определяют как вид тропа, заключающийся в сопоставлении одного предмета (явления) с другим в целях подчеркивания, выделения, более яркого изображения какого-нибудь его признака. Из этого следует, что в нем называются оба сопоставляемых предмета, а также признак, по которому они сопоставляются. Следовательно, образное сравнение состоит из:

а) компонента (члена), являющегося предметом сравнения. Этот компонент по отношению к другим выступает в роли субъекта;

б) компонента (члена) служащего опорой сравнения. Этот компонент является носителем образа и присоединяется к другим при помощи какого-нибудь сравнительного союза;

в) компонента (члена), указывающего на то общее, что есть между субъектом и опорой сравнения. Этот компонент выполняет роль «посредника», поэтому помещается преимущественно между двумя первыми. Ср.: *une plaine vaste comme la mer*.

Хотя для реализации образных сравнений в речи наличие первого компонента (субъекта) обязательно, тем не менее постоянными считаются последние два. Это связано с тем, что форма материального выражения субъекта может меняться, в то время как у остальных компонентов она сравнительно устойчивая. В самом деле, в приведенном выше примере *plaine* может быть заменен другими существительными. Ср.: *un horizon vaste comme la mer, des terres vastes comme la mer* и т.д. Подобная замена не влияет на функциональные и лексико-семантические свойства остальных двух компонентов, так как между ними существует прочная логическая связь — один из них обозначает признак, который характерен для другого. Поэтому как единицы языка образные сравнения считаются двучленными образованиями, в которых первый член выражает признак (или качество), присущее второму члену — носителю образа.

Однако сказанное вовсе не умаляет значения субъекта как составного элемента образного сравнения. Наоборот,

¹ Georjin R., Ibid. p. 143.

как мы увидим ниже, он играет очень важную роль в деле сохранения логической (следовательно, и образной) основы этого сравнения.

Члены образных сравнений во французском языке соединяются между собой союзами **tel, aussi... que, autant... que, plus... que, moins... que** и др. Но самой распространенной формой образного сравнения является соединение его членов при помощи союза **comme**. Именно из этой формы в основном развились компаративные фразеологические единицы.

Следует, однако, иметь в виду, что далеко не все образные сравнения с союзом **comme** могут быть фразеологизмами. Часто они бывают индивидуально-авторскими. В этом отношении примечателен следующий отрывок из Гюго:

Ce jardin... était une broussaille colossale, c'est-à-dire quelque chose qui est impénétrable comme une forêt, peuplé comme une ville, frissonnant comme un nid, sombre comme une cathédrale, odorant comme un bouquet, solitaire comme une tombe, vivant comme une foule¹.

Как видно, автор употребил в этом предложении семь сравнений подряд. И хотя все они очень образны, тем не менее ни одно из них не является фразеологизмом, так как не обладает фразеологической устойчивостью. Следовательно, компаративные фразеологические единицы — это возникшие на образной основе бинарные фразеологизированные словосочетания, члены которых соединены союзом **comme**.

Это определение, безусловно, слишком общее. Оно будет в дальнейшем конкретизировано и дополнено при описании структурно-семантических особенностей данных единиц.

§ 43. Грамматическая структура компаративных фразеологических единиц

В своем подавляющем большинстве компаративные фразеологические единицы относятся к непредикативным словосочетаниям и представляют собой фраземы с подчинительной связью компонентов. Небольшое число этих единиц имеет структуру частичнопредикативных и предикативных словосочетаний. Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности.

¹ Пример заимствован у Ж. Марузо (*Précis de stylistique française*. P., 1959, p. 160).

Компаративные фраземы с подчинительной структурой

Компаративные фраземы с подчинительной связью компонентов делятся на следующие лексико-грамматические разряды:

1. Адъективные компаративные фразеологизмы, состоящие из прилагательного (или адъективированного слова) и зависимого члена. Последний может быть выражен:

а) существительным или субстантивированным словом с предшествующим предлогом или без него: *vieux comme le monde* «стар как мир»; *muet comme une carpe* «немой как рыба»; *pâle comme un mort* «бледный как мертвец»; *chaud comme dans un four* «очень жаркий»;

б) местоимением: *bête comme tout* «глуп как пробка».

Ведущий член фразеологизмов этого разряда может иметь распространение в виде дополнения: *maladroit de ses mains comme un cochon de sa queue* (упон.) «крайне неловкий, неуклюжий».

Зависимый (сравнительный) член может быть распространен:

а) беспредложным определением, как препозитивным, так и постпозитивным: *curieux comme une vieille fille* «любопытный как женщина»; *haut comme trois pommes* (упон.) «от горшка два вершка»; *sec comme un hareng saur* «тощий как вобла»; *rare comme un merle blanc* «очень редкий, диковинный»;

б) предложным приименным определением: *frais comme un bouton de rose* «свежий как роза»; *long comme un jour sans pain* «бесконечно долгий»;

в) обстоятельственным дополнением: *heureux comme un poisson dans l'eau* «безгранично счастливый».

2. Глагольные компаративные фразеологизмы, состоящие из глагола и зависимого члена. Последний может быть выражен:

а) существительным или субстантивированным словом: *écrire comme un chat* «писать неразборчиво, писать как курица лапой»; *courir comme un dératé* «бежать как сумасшедший, как шалый»;

б) числительным: *manger comme quatre* «много есть, есть за четверых»!

Ведущий член фразеологизмов этого разряда может иметь распространение, выраженное:

а) прямым дополнением: *avoir la tête comme une passoire* «иметь дырявую память»;

б) косвенным дополнением: *changer d'idées comme de chemises* «быть непостоянным, иметь семь пятниц на неделе»;

в) обстоятельством места: *aller au feu comme à la noce* «идти с улыбкой навстречу опасности»; *glisser entre les doigts comme une couleuvre* «ловко ускользнуть»;

г) обстоятельством образа действия: *pleuvoir dru comme grêle* «сыпаться градом»;

д) приглагольным, объектным местоимением: *en rester comme une tomate (прост.)* «быть ошарашенным, ошеломленным».

Зависимый (сравнительный) член может быть выражен:

а) беспредложным определением, как препозитивным, так и постпозитивным: *se vendre comme des petits pains* «быть, продаваться нарасхват»; *courir comme un chat maigre* «бежать сломя голову»; *parler français comme une vache espagnole (разг.)* «очень скверно говорить по-французски»;

б) предложным приименным определением: *se répandre comme une trainée de poudre* «распространяться с быстротой молнии»; *hacher menu comme chair à pâté* «изрубить как капусту, изрубить на мелкие кусочки; изничтожить»;

в) обстоятельственным дополнением: *se dresser comme un coq sur ses ergots* «хорохориться петушиться».

3. Адвербиальные компаративные фразеологизмы, обычно состоящие из адвербиализованного прилагательного и зависимого члена, выраженного существительным: *droit comme une flèche* «прямо как стрела»; *raide comme balle (прост.)* «прямо, стрелой; без оглядки», «(бьющий) прямо в цель».

Число подобных фразем весьма незначительно. Их компоненты, как правило, не имеют распространений.

4. Субстантивные компаративные фразеологизмы, состоящие из двух существительных, соединенных союзом *comme*, причем зависимый член может иметь распространение, выраженное предложным определением: *joueur comme les cartes* «азартный игрок»; *menteur comme un arracheur de dents (разг.)* «отъявленный лжец».

Число фразеологизмов этого разряда также очень незначительно.

Компаративные фразеологизмы с подчинительно-сочинительной структурой

Во французском языке выделяется небольшое число компаративных фразеологизмов с подчинительно-сочинительной связью компонентов. Они отличаются тем, что их

зависимая часть состоит из двух грамматически равноправных компонентов, связанных между собой сочинительным союзом *et*. В фразеологизмах подобного рода в качестве ведущего члена преимущественно выступает глагол. Ср. *vivre comme chien et chat* «жить как кошка с собакой»; *parler français comme père et mère* (разг.) «прекрасно говорить по-французски»; *rimer comme hallegarde et miséricorde* (разг.) «рифмовать плохо, бедно» и др.

Частичнопредикативные компаративные фразеологизмы

Компаративные фразеологизмы с частичнопредикативной структурой состоят из ведущего члена, выраженного прилагательным или глаголом, и зависимой части с глаголом в личной форме.

В большинстве глагольных компаративных фразеологизмов этого типа зависимая (предикативная) часть выражена придаточным предложением сравнения, непосредственно связанным с ведущим членом при помощи союза *comme*. Ср.:

s'en retourner comme on était venu «уйти несолоно хлебавши»;

s'en aller comme on est venu «бесследно исчезнуть»;

courir comme si on avait le diable à ses trousses «бежать сломя голову».

В адъективных и некоторых глагольных компаративных фразеологизмах с частичнопредикативной структурой зависимая часть выражена существительным с распространением в виде определительного или дополнительного предложения. Ср.:

innocent comme l'agneau qui vient de naître «невинный как младенец»;

malheureux comme un chien qui se noie «глубоко несчастный, горемычный»;

aller comme une corneille qui abat des noix «делать что-л. неуклюже»;

crier comme un aveugle qui a perdu son bâton «кричать благим матом»;

honteux comme un renard qu'une poule aurait pris «очень сконфуженный, смущенный».

Число частичнопредикативных компаративных фразеологизмов невелико. Несколько больше в французском языке представлены предикативные компаративные фразеологизмы, которые, будучи соотносительны с предложениями, относятся к коммуникативным фразеологическим единицам и рассматриваются в соответствующей главе настоящего пособия.

Усеченные компаративные фразеологизмы

К компаративным фразеологическим единицам относится также небольшая группа весьма употребительных в современном французском языке усеченных сравнительных оборотов, состоящих из союза *comme* и существительного, гораздо реже местоимения или числительного. Ср.:

comme un ange «прекрасно, бесподобно, божественно»;
comme un diable (разг.) «крайне, ужасно, чертовски»;
comme un fou «как сумасшедший»;
comme la foudre «молниеносно, как молния»;
comme tout «совсем, в высшей степени; донельзя»;
comme quatre «чрезвычайно много, за четверых».

Существительному в указанных оборотах может предшествовать предлог. Ср.:

comme par magie «словно чудом, как по волшебству»;
comme dans un rêve «как во сне».

Это же существительное может иметь распространение, выраженное беспредложным определением или причастным оборотом в функции определения. Ср.:

comme un seul homme «как один (человек)»;
comme un beau diable (разг.) «изо всех сил, чертовски»;
comme un diable sorti de sa boîte «совершенно неожиданно, как из-под земли».

Как видно из приведенных выше примеров, усеченные компаративные фразеологизмы, взятые отдельно, не имеют первого члена, но в речи они сочетаются с довольно широким кругом слов (в основном прилагательными и глаголами), образуя таким образом полные (двучленные) сравнения. Некоторые из этих сравнений со временем приобрели устойчивый характер и стали самостоятельными фразеологическими единицами. Ср.:

beau comme un ange «прекрасный как ангел»;
crier comme un beau diable (разг.) «кричать как леший»;
manger comme quatre «есть много, есть за четверых».

Многие усеченные компаративные фразеологизмы в речи выступают как интенсификаторы глаголов и прилагательных¹.

§ 44. Морфологические особенности компаративных фразеологических единиц

В плане морфологическом особенности компаративных фразеологических единиц сводятся к нормативным изменениям этих единиц в числе и роде, оформлению их зависимого члена, выраженного существительным, соответствующим артиклем, употреблению содержащихся в них глаголов в различных временах, наклонениях и т. п.

Рассмотрим каждую из этих особенностей в отдельности.

Число

1. Ведущий член компаративных фразеологизмов (кроме адвербиальных) согласуется в числе с субъектом сравнения. Ср.:

un homme franc comme l'or «чистосердечный человек» —
des hommes francs comme l'or «чистосердечные люди»;

il partit comme le vent «он помчался как ветер» — *ils partirent comme le vent* «они помчались как ветер».

2. Если зависимый член компаративных фразеологизмов выражен неисчисляемым существительным, то он всегда стоит в единственном числе, независимо от того, в каком числе употребляется субъект сравнения (см. приведенные выше примеры).

3. Если зависимый член компаративных фразеологизмов выражен исчисляемым существительным, обозначающим вещи или лиц, то он, как правило, согласуется в числе с субъектом сравнения. Ср.:

un homme maigre comme un clou «очень худой человек» —
des hommes maigres comme des clous «очень худые люди»;

il rit comme un fou «он покатывается со смеху» — *ils rient comme des fous* «они покатываются со смеху»

¹ См. § 40.

Однако встречаются исключения из этого правила, о чем свидетельствуют следующие примеры:

Elle [Esmeralda] sauta d'un bout à l'autre de la cellule.. irritée et fière, les lèvres gonflées, les narines ouvertes les joues rouges comme une pomme d'api... (V. H u g o, *Notre Dame de Paris*)

Toutes ces années avaient passé comme un éclair (P. G a - m a r g a, *Maître d'école*)

4. Зависимый член компаративных фразеологизмов, выраженный существительным, может иметь форму только множественного числа. Ср.:

vieux comme les rues «стар как мир»;
malheureux comme les pierres (разг.) «глубоко несчастный»;
marcher comme les crabes «пятиться как рак»;
joueur comme les cartes «азартный игрок».

5. Если зависимый член компаративных фразеологизмов выражен существительным с предшествующим ему предлогом, то это существительное не изменяется, независимо от того в каком числе употребляется субъект сравнения. В этом нас убеждают приводимые ниже два примера, в которых употреблены соответственно фразеологизмы *marcher comme sur des roulettes* (разг.) «идти как по маслу» и *entrer comme dans un moulin* (разг.) «войти, ввалиться как в хлев, как в конюшню».

— Vous allez voir, vous allez voir, que grâce à moi votre affaire ira comme sur des roulettes (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*)

...le domestique poussait un soupir de résignation. Il n'y avait même plus moyen de sauver les apparences ! Les gens entraient comme dans un moulin ! (G. S i m e n o n, *L'affaire Saint-Fiacre*)

Род

1. Ведущий член адъективных компаративных фразеологизмов согласуется в роде с субъектом сравнения. Ср.:

un homme franc comme l'or — une femme franche comme l'or.

2. Если зависимый член адъективных и глагольных компаративных фразеологизмов выражен существительным, обозначающим одушевленные существа (людей и животных), то он согласуется в роде с субъектом сравнения. Ср.:

un homme pâle comme un mort «мужчина бледный как мертвец» — *une femme pâle comme une morte* «женщина бледная как мертвец»;

un homme beau comme un dieu «мужчина красивый как бог» — *une femme belle comme une déesse* «женщина красивая как богиня»;

il rit comme un fou «он покатывается со смеху» — *elle rit comme une folle* «она покатывается со смеху.».

В нижеследующей цитате из В. Гюго зависимый член компаративного фразеологизма *se jeter comme un tigre* «прыгнуть как тигр, как пантера», согласуется с субъектом сравнения, обозначающим лицо женского пола:

La jeune fille [Esmeralda] se jeta sur lui comme une tigresse furieuse, et le poussa sur les marches de l'escalier...
(V. H u g o, *Notre-Dame de Paris*)

Однако и это правило допускает исключения. Ср.:

Lisa ne put s'empêcher de rire, malgré les lamentations de la marchande de volaille, désespérée, jurant comme un charretier... (E. Z o l a, *Le ventre de Paris*)

Артикль

Существительные зависимой части компаративных фразеологических единиц во французском языке оформляются всеми тремя видами артикля — неопределенным, определенным и частичным. Во многих случаях употребление этих артиклей соответствует грамматическим нормам языка. Каждый из них употребляется при определенных лексико-грамматических разрядах имен существительных.

Так, неопределенный артикль оформляет существительные, называющие исчисляемые предметы (одушевленные и неодушевленные) и явления. Ср.: *souple comme un jonc* «гибкий как лоза»; *muet comme un poisson* «немой как рыба»; *rouge comme un coq* «красный как рак»; *partir comme une balle* «пронестись как пуля»; *boire comme un sonneur* «пить как сапожник»; *s'évanouir comme un rêve* «исчезнуть бесследно»; *entrer comme un ouragan* «влететь как ураган» и др.

Определенный артикль, наоборот, оформляет существительные, называющие неисчисляемые предметы (физические массы, вещества) и абстрактные понятия. Ср.: *collant comme la glu (разг.)* «липкий как смола», *froid comme l'acier* «хо-

лодный как лед, совершенно равнодушный»; *raide comme la justice* (просм.) «натянутый, чопорный»; *laid comme le péché* «страшный как смертный грех»; *haïr comme la mort* «смертельно ненавидеть» и др.

Что касается частичного артикля, он употребляется перед существительными, обозначающими вещество (массы). Ср.: *lourd comme du plomb* «тяжелый как свинец»; *moi comme du coton* «мягкий как вата»; *noir comme du jais* «черный как смоль»; *embrasser comme du (bon) pain* «обнимать, целовать нежно» и др.

Однако очень часто эти правила употребления не соблюдаются. Ср.: *pur comme l'hermine* «невинный как ягненок»; *souple comme l'osier* «гибкий как лоза»; *noir comme la cheminée* «черный как уголь», где сравнительные члены хотя и выражены исчисляемыми существительными, тем не менее оформлены определенным артиклем. Наблюдается также, хотя и реже, обратное явление: сравнительные члены, выраженные неисчисляемыми существительными, оформляются неопределенным артиклем. Ср.: *noir comme un charbon* «черный как уголь»; *froid comme un marbre* «холодный как мрамор»; *mauvais comme une gale* (разг.) «злой как черт» и др.

Отмеченные случаи употребления неопределенного артикля вместо определенного и наоборот, очевидно, следует объяснить способностью этих двух видов артикля выступать в одной общей функции — генерализующей.

Немаловажен также и тот факт, что во многих компаративных фразеологических единицах французского языка сравнительные члены оформляются двумя артиклями, причем взаимозаменяемыми могут быть любые два артикля из трех. Таким образом, у этих единиц оказываются две формы, выступающие по отношению друг к другу как структурно-грамматические варианты. В зависимости от того какие артикли оформляют сравнительные члены в одном и другом варианте, взаимозаменяемыми могут быть:

1. определенный и неопределенный артикль: *trembler comme la (или une) feuille* «дрожать как (осиновый) лист»; *blanc comme un (или le) lis* «белая как лилия»; *être comme un (или le) poisson dans l'eau* «чувствовать себя как рыба в воде»;

2. определенный и частичный артикль: *briller comme le (или du) feu* «блестеть как зеркало»; *juste comme l'or (или de l'or)* «совершенно правильный»; *vif comme le (или du) salpêtre* — «вспыльчивый как порох»;

3. неопределенный и частичный артикль: *dur comme une* (или *de la*) *semelle de botte* «жесткий как подошва» (о мясе); *blanc comme une* (или *de la*) *cire* «белый как воск».

Встречаются и компаративные фразеологизмы с тремя вариантными формами. В них соответственно сравнительные компоненты оформляются всеми тремя видами артикля. Ср.: *clair comme le* (или *un, du*) *cristal* «чистый как стеклышко» и «чистый как кристалл»; *briller comme un* (или *du, le*) *diamant* «блистать, как бриллиант»; *dur comme une* (или *la, de la*) *pierre* «твердый как камень». Число таких фразеологических единиц весьма незначительно.

Гораздо большее распространение имеют компаративные фразеологизмы, сравнительные компоненты которых в одной из вариантных форм выступают без артикля. Ср.: *doux comme (le) miel* «сладкий как мед»; *cassant comme (du) verre* «хрупкий как стекло»; *rouge comme (du, le) feu* «красный как кумач»; *dur comme (du, le) fer* «твердый как сталь, как железо» и др.

Многие исследователи усматривают в неупотреблении артикля перед сравнительными компонентами признак высокой степени обобщенности значения данных компаративных фразеологизмов. С этим нельзя согласиться безоговорочно. То, что верно в отношении свободных словосочетаний, не всегда верно в отношении фразеологизмов, которые являются качественно новыми языковыми образованиями. Ведь из приведенных выше примеров, количество которых при желании можно было бы увеличить, хорошо видно, что компаративные фразеологизмы с неупотребляемым перед компаративным членом артиклем имеют также варианты с употребляемым артиклем. Считать, что такие фразеологизмы в одной вариантной форме обладают более обобщенным значением, а в другой — менее обобщенным, было бы не совсем логично. Более высокую степень обобщающего значения можно признать лишь за теми компаративными фразеологизмами, сравнительные члены которых вообще употребляются без артикля. Но подобных сравнений во французском языке всего несколько¹, и было бы неправомерно на осно-

¹ Эти фразеологизмы следующие: *battre comme plâtre* «жестоко избить»; *raide comme balle* «прямо, стрелой»; *fleurer (sentir) comme baume* «иметь приятный запах»; *dur comme fer* (в значении наречия и исключительно в сочетании с глаголом *croire*) «твердо» (верить); *amer comme chicotin (pazg.)* «горький как полынь»; *pleuvoir dru comme grêle* «сыпаться градом»; *aigre comme verjus* «кислый как лимон»; *vivre comme chien et chat* «жить как кошка с собакой».

вании столь незначительного числа примеров сделать выводы о всех компаративных фразеологизмах, имеющих варианты формы с неупотребляемым артиклем перед зависимым членом.

Следует также отметить наличие во французском языке небольшого числа компаративных фразеологических единиц, сравнительные компоненты которых оформляются притяжательным местоименным прилагательным. Ср.: *brave comme son épée* «смелый как лев»; *plat comme ma main* «гладкий как ладонь»; *chauve comme mon genou* «лысый как колено»; *gros comme mon poing* «от горшка два вершка». Большинство этих фразеологизмов имеет также структурно-грамматические варианты, в которых сравнительные члены оформлены артиклем, как правило, определенным или неопределенным. Ср.: *plat comme la main, chauve comme un genou, gros comme le poing*.

Изложенное выше дает нам достаточно оснований утверждать, что хотя компаративные фразеологические единицы образованы по продуктивным синтаксическим моделям и отношения между их членами современны, морфологическая оформленность сравнительных компонентов в них не имеет устойчивых форм. Этот вывод подтверждается многочисленными примерами из литературы, свидетельствующими о том, что при любом морфологическом оформлении сравнительного члена в компаративных фразеологизмах, даже если оно противоречит современным грамматическим нормам языка, эта единица не распадается, не утрачивает своего фразеологического характера¹.

Степень сравнения

Ведущий член адъективных компаративных фразеологизмов может стоять в сравнительной степени. В этом случае союз *comme* заменяется конструкцией *plus... que*. Ср.:

¹ Исключение составляют несколько компаративных фразеологизмов, в которых артикль выступает как элемент словообразования, сообщая оформляемому им компоненту новое лексическое значение, отличное от его основного. В подобных оборотах артикль не может быть заменен, ибо это приводит к изменению значения указанного компонента и вместе с тем к разрушению образной основы сравнения. Например, в фразеологизме *dur comme du cheval* частичный артикль сообщает оформляемому им существительному значение *кожина* (жесткий как конина). Его замена другим артиклем, а также его пропуск восстанавливает основное значение существительного *cheval*, что фактически ведет к распаду фразеологизма.

Le roi d'Égypte arriva le premier, monté sur le bœuf Apis, et tenant en main le sistre d'Isis. Il était suivi de deux mille prêtres vêtus de robes de lin *plus blanches que la neige...* (Voltaire, *La princesse de Babylon*)

Время и наклонение

В глагольных компаративных фразеологизмах ведущий член может употребляться практически в любом времени и любом наклонении. Проиллюстрируем сказанное примерами из литературы.

1. Глагольный компаративный фразеологизм с ведущим членом в изъявительном наклонении:

... le bruit de l'incessante arrivée, disait-on, d'Exelmans [maréchal de France], à la tête d'une colonne de cavalerie, *se répandit comme une trainée de poudre.* (L. Aragon, *La Semaine Sainte*)

2. Глагольный компаративный фразеологизм с ведущим членом в условном наклонении:

Le maçon tranchait : « Pour tes capacités, c'est zéro, avec des constructeurs comme toi, les maisons *tomberaient comme des châteaux de cartes...* » (E. Triolet, *Le cheval roux*)

3. Глагольный компаративный фразеологизм с ведущим членом в сослагательном наклонении:

...je crois que nous aurons le malheur de le perdre, quoique *nous le soignons comme la prune de nos yeux.* (Balzac, *Le cousin Pons*)

4. Глагольный компаративный фразеологизм с ведущим членом в повелительном наклонении:

— ...Crève, *crève comme un chien* que tu es ! Oui, je suis au-dessous d'un chien, un chien ne se conduirait pas ainsi. (Balzac, *Le père Goriot*)

Другие морфологические особенности глагольных компаративных фразеологизмов

Ведущий член глагольных компаративных фразеологизмов может быть выражен:

а) глаголом в действительном залоге: *jaser comme une pie* «трещать, болтать как сорока»; *parler comme une flèche* «помчаться как стрела»;

б) глаголом в страдательном залоге: *être emporté comme un brin de paille* «быть унесенным] словно ветром»; *être connu comme le loup blanc* «быть слишком хорошо известным»;

в) глаголом переходным: *battre qn comme plâtre* «бить кого-л. смертным боем»;

г) глаголом непереходным: *nager comme un chien de plomb* (ирон.) «плавать как топор»;

д) глаголом местоименным: *se porter comme le Pont-Neuf* (разг.) «чувствовать себя прекрасно».

§ 45. Синтаксические свойства компаративных фразеологических единиц

Синтаксические функции компаративных фразеологических единиц в целом совпадают с такими же функциями номинативных некомпаративных фразеологизмов. Рассмотрим их по каждому лексико-грамматическому разряду в отдельности.

1. Адъективные компаративные фразеологизмы в предложении могут быть:

а) предикативным членом составного именного сказуемого:

Athos était *pâle comme la mort* et tremblait de tous ses membres. (D u m a s, *Vingt ans après*)

б) объектным предикативом:

L'apothicaire Homais... s'adressant à Emma Bovary, qui portait une robe de soie bleue à quatre falbalas :

— Je vous trouve *jolie comme un Amour* ! (G. F l a u - b e r t, *Madame Bovary*)

в) предикативным определением:

Les hommes buvaient à leur soif, revenaient *sains comme l'œil*. (E. Z o l a, *L'Assommoir*)

Il [Jeanbernard] marchait *droit comme un chêne*, sans même se servir de son bâton. (E. Z o l a, *La faute de l'abbé Mouret*)

г) приименным беспредложным определением в постпозиции:

Elle [la femme masquée] ôta un gant parfumé, et lui tendit une main *blanche comme la neige*. (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*)

д) обособленным определением как в препозиции, так и в постпозиции:

Bon comme le pain, franc comme l'or, il [l'abbé Martin] aimait paternellement les Cucugnanais. (A. D a u d e t, *Lettres de mon moulin*)

Quand elle revint... sa jeune invitée l'attendait, les mains à plat sur sa jupe grise, *sage comme une image*. (P. D a i x, *Les embarras de Paris*)

2. Глагольные компаративные фразеологизмы, употребляющиеся в речи в предикативной форме, могут образовывать следующие виды предложения:

а) повествовательное предложение как утвердительное, так и отрицательное:

...le brie disparaissait, les litres *coulaient comme des fontaines*. (E. Z o l a, *L'Assommoir*)

— Malheureux ! que veux-tu faire ? s'écria la comtesse [de Turgis] en courant à lui. [M e r g y]

— Me défendre ! *on ne m'égorgera pas comme un mouton*. (P. M é r i m é, *Chronique du règne de Charles IX*)

б) вопросительное предложение, как утвердительное, так и отрицательное:

— « Hé, Nasie ! hé, Delphine ! venez à votre père, qui a été si bon pour vous et qui souffre ! » Rien, personne ! *Mourrai-je donc comme un chien ? Voilà ma récompense, l'abandon*. (B a l z a c, *Le père Goriot*)

в) повелительное предложение, как утвердительное, так и отрицательное:

— *Ne reste pas planté là comme une quille*, dit Lucienne à son fils. Embrasse Joséphine et déshabille-toi. (J. R o b i c h o n, *Les faubourgs de la ville*)

г) восклицательное предложение:

— Tu veux te mêler de faire des affaires, de mettre ton doigt dans les successions. Mais malheureux, *tu serais écrasé comme un œuf !* (B a l z a c, *Le cousin Pons*)

Глагольные компаративные фразеологизмы с ведущим членом в инфинитиве в предложении выполняют в основном те же синтаксические функции, что и глагол в инфинитивной форме. Эти фразеологизмы могут быть:

а) подлежащим:

Maman, Christiane et Arthémise s'accordèrent à affirmer que sans relations on n'arrive à rien et que *vivre comme des ours* est une mauvaise tactique. (A. W u r m s e r, *L'Enfant enchaîné*)

б) предикативным членом составного именного сказуемого:

Pendant que j'étais au séminaire, M. d'Aubonne fut obligé de quitter Annecy. M. l'Intendant s'avisait de trouver mauvais qu'il fit l'amour à sa femme. C'était *faire comme le chien du jardinier*, car, quoique Mme Corvezi fût aimable, il vivait fort mal avec elle. (J.-J. R o u s s e a u, *Confessions*)

Oui, mais, si les huguenots font la loi, la première chose qu'ils feront ce sera de *casser comme verre* toutes les compagnies de chevaux-légers, pour mettre à leur place leurs chiens de reîtres allemands. (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*)

в) частью составного глагольного сказуемого, вводимого обычно модальными глаголами **pouvoir, savoir, devoir, vouloir, falloir**, а также некоторыми другими:

— Moi, j'ai là-haut une chambre de cinquante écus par an, je peux *vivre comme un prince* avec quarante sous par jour.... (B a l z a c, *Le père Goriot*)

г) прямым дополнением:

— Vieil égoïste ! s'écria madame Vauquer, va, je te souhaite de *mourir comme un chien*. (B a l z a c, *Le père Goriot*)

д) сказуемым в обороте *accusativus cum infinitivo* :

Aussi, ce pauvre pacha, les nuits que j'étais de faction à sa porte, je l'entendais *jurer comme un païen*... (C. F a r r è r e, *Dix-sept histoires de marins*)

е) косвенным дополнением:

Personne pour lui préparer son déjeuner ! Désormais, il [Lesbinière] était condamné à *vivre seul comme un loup*. (J. F r é v i l l e, *Les collabos*)

ж) обстоятельством:

— Je n'étais pas né pour *vivre comme un chien*. J'ai la bosse de la famille. Mon rêve aurait été de me marier, d'adorer une femme.... (E. G a b o r i a u, *L'affaire Lerouge*)

3. Адвербиальные компаративные фразеологизмы в предложении выполняют преимущественно функцию обстоятельства образа действия, а также меры и степени, причем полные (двучленные) компаративные фразеологизмы употребляются только после глаголов, тогда как усеченные могут употребляться и после прилагательных. Ср.:

Un soir elle [madame Lerat] s'approcha du monsieur et lui envoya *raide comme balle* que ce qu'il faisait là, n'était pas bien. (E. Z o l a, *l'Assommoir*)

— Oh ! venez donc écouter la petite Oriole, elle est drôle *comme tout*, elle a un esprit étonnant. (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*)

II. СЛУЖЕБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 46. Грамматическая структура служебных фразеологических единиц

Выделение служебных фразеологизмов основано на их соотношении со служебными частями речи: они не имеют самостоятельного значения и не могут выступать в качестве членов предложения, они выражают лишь грамматические отношения между знаменательными словами. Число фразеологизмов этого подкласса в современном французском языке сравнительно невелико, но они, подобно служебным словам, обладают высокой частотностью употребления.

В структурном плане служебные фразеологизмы относятся в основном к непредикативным словосочетаниям, в частности к одновершинным, и лишь небольшое число их имеет предикативную структуру.

В зависимости от выполняемой в речи грамматической функции служебные фразеологизмы делятся на **предложные** и **союзные**. Рассмотрим их в отдельности.

§ 47. Предложные фразеологические единицы

Предложные фразеологизмы соотносительны с предложением как частью речи. Они представляют собой исключительно одновышинные словосочетания, построенные по структурно-грамматической модели: предлог + существительное с артиклем или без него + предлог *de*.

В качестве первых компонентов предложных фразеологизмов чаще всего выступают следующие предлоги:

à : *à titre de...* «под видом..., под предлогом..., в качестве..., в порядке...»; *à force de...* «путем..., благодаря...»; *à défaut de...* «за неимением..., за отсутствием...»; *à côté de...* «по сравнению с...», «мимо...»; *à coups de...* «посредством..., с помощью...»; *aux dépens de...* «за счет (кого, чего), над (кем, чем-л.)»; *au prix de...* «ценой..., с помощью...», «по сравнению с...»; *au gré de* «по воле..., по усмотрению...»; *aux yeux de...* «на глазах у...»;

sous : *sous couleur de...* «под видом..., под предлогом...»; *sous le coup de...* «под угрозой...»; «под влиянием..., под впечатлением...»; *sous les yeux de...* «на глазах у...»;

en : *en guise de...* «вместо..., под видом..., в виде...»; *en vertu de...* «в силу..., на основании...»; *en dépit de...* «наперекор, вопреки, несмотря на...»;

pour : *pour le compte de...* «от имени...»;

sur : *sur le dos de...* «за счет...»

Многие предложные фразеологизмы возникли на базе наречий, употребляющихся и поныне в языке (разумеется, без предлога *de*). Ср.:

à défaut de — *à défaut* ;

à côté de — *à côté* ;

au gré de — *à son gré*.

Предложные фразеологизмы в речи стоят либо перед существительным, либо перед инфинитивом. Ср.:

Prima.— Jusqu'ici on a fait rire les grands *aux dépens des petits*. Dans les pièces de monsieur de Beaumarchais, ce sont les petits qui rient *aux dépens des grands*. (J.-R. Bloch, *La première du « Mariage de Figaro »*)

Les députés réclamaient aussi l'affranchissement de la presse, *sous couleur de* revenir aux principes (A. V a n d a l, *L'avènement de Bonaparte*)

§ 48. Союзные фразеологические единицы

Союзные фразеологизмы соотносительны с союзом как частью речи. Они служат преимущественно для выражения подчинительной связи между частями сложного предложения, гораздо реже — между знаменательными словами.

В структурном плане среди союзных фразеологических единиц преобладают непредикативные, в частности одновершинные словосочетания. Гораздо меньше представлены в них фраземы и словосочетания с предикативной структурой.

Одновершинные союзные фразеологизмы построены по модели: предлог + наречие или существительное + союз *que*. Ср.:

à mesure que... «по мере того как...»;

pour peu que... «если только..., стоит только..., лишь бы...»;

pour autant que... «если только...»;

du moment que ... «раз уж...»;

en tant que... «в качестве»...

Союзные фраземы состоят из двух или более знаменательных компонентов. Ср.: *quand (bien) même* «если бы даже...».

Союзные фразеологизмы с предикативной структурой, обычно вводимые наречием, содержат глагол в личной форме с последующим союзом *que*. Ср.:

tant s'en faut que... «далеко не..., вовсе не...»;

si tant est que... «если только..., если действительно...».

Союзные фразеологизмы употребляются с глаголом обычно в сослагательном наклонении, реже — в изъявительном. Они в речи могут вводить:

а) придаточное предложение времени

A mesure qu'elle grandissait pourtant, Rosalie se montrait plus proche de son père par le caractère. (P. Gamarra, *Rosalie Brousse*)

б) придаточное предложение условия

...pour peu qu'on cherche à démêler les origines, les causes précises, d'un conflit, on est toujours frappé par son caractère de non-nécessité. (R. Martin du Gard, *Les Thibault*)

в) придаточное предложение причины:

— *Du moment que vous ne voulez pas l'avouer, madame, je vais être contraint de le constater.* (Maupassant, *Bel-Ami*)

г) придаточное предложение следствия:

Une hardiesse infernale s'échappait de ses prunelles enflammées... si bien que le jeune homme se sentit faiblir sous la muette volonté de cette femme. (Flaubert, *Madame Bovary*)

д) придаточное предложение уступительное:

Quand même vous auriez arraché les canines du tigre,... il lui restera toujours son cœur de carnassier. (Flaubert, *Correspondance*)

III. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 49. Общая характеристика

Междометные фразеологические единицы, как и служебные, не обладают номинативной функцией, они не называют ни предметов, ни их признаков. Фразеологизмы этого подкласса выступают в речи в качестве междометий. Подобно междометным словам, они выполняют эмотивную функцию, т. е. выражают эмоции и волевые импульсы говорящего, сигнализируют о его эмоциональной реакции.

В синтаксическом плане междометные фразеологические единицы не входят в систему предложения в качестве его членов, они выступают как самостоятельные и обособленные речевые единицы, отделяемые запятой или восклицательным знаком, а иногда (если, например, они замыкают предложение) — и тем и другим.

Междометные фразеологические единицы в речи не могут сочетаться с другими словами или словосочетаниями¹. Они реализуются исключительно путем соотнесенности.

§ 50. Структурно-грамматические особенности междометных фразеологических единиц

В структурном отношении междометные фразеологизмы французского языка отличаются большим разнообразием.

¹ Напомним, что формальным признаком междометий Л. В. Щерба считал их «полную обособленность, отсутствие каких бы то ни было связей с предшествующими и последующими элементами в потоке речи» (Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. — В сб.: «Русская речь». II. 1928, с. 9).

Многие из них являются непредикативными словосочетаниями, но большинство междометных фразеологизмов имеет предикативную структуру.

Междометные фразеологизмы с частично предикативной структурой не свойственны французской фразеологии.

Рассмотрим указанные выше структурно-грамматические типы в отдельности.

Непредикативные междометные фразеологизмы

Непредикативные междометные фразеологизмы делятся на одновершинные и фраземы.

Первые состоят из знаменательного слова, выраженного существительным, и служебного слова, которое может быть:

а) предлогом: *par exemple !* (разг.) «да что вы говорите!, только этого не доставало!»; *de grâce !* «помилуйте!, ради бога!»;

б) артиклем: *des clous !* (разг.) «держи карман шире!»;

в) частицей: *dame, oui !* «ну конечно! еще бы! а то как же!».

Междометные фраземы представляют собой словосочетания с подчинительной структурой, утратившие номинативность. Они чаще всего состоят из двух компонентов. Грамматически ведущий член в подобных фраземах, как правило, выражен существительным, а зависимый член может быть:

а) приименным предложным определением: *nom de Dieu !* (разг.) «черт возьми!»; *misère de ma vie !* «какое несчастье!, какое горе!»;

б) беспредложным препозитивным определением, выраженным качественным прилагательным: *juste ciel !* «небо праведное!, боже правый!»;

в) беспредложным препозитивным определением, выраженным местоименным прилагательным: *ma foi !* «честное слово!, клянусь честью!»;

г) беспредложным препозитивным определением, выраженным числительным: *mille bombes !* (разг.) «тысяча чертей!»; *mille grâces !* «слуга покорный!».

Следует отметить, что некоторые из приведенных выше междометных фразеологизмов, возможно, являются эллиптическими оборотами, исторически восходящими к предикативным словосочетаниям. Однако с точки зрения современного (синхронного) состояния языка эти фразеологизмы нужно отнести к непредикативным, так как их экспли-

кация (восстановление лексического состава) чрезвычайно затруднительна, а иногда и просто невозможна.

Непредикативные междометные фразеологизмы употребляются как в начале предложения, так и в середине или в конце. Ср:

Zoé (à part) — *Ma foi ! si elle s'en tire... elle mérite d'être ministre.* (E. S c r i b e, *La Camaraderie*)

De la porte, sans songer que Jeanne était là, il [Julien] cria vers ses beaux parents : « Vous êtes donc fous, *nom de Dieu!* d'aller flanquer vingt mille francs à cette fille ». (M a u p a s s a n t, *Une vie*)

— Et Lydie, demanda de nouveau Etienne, est-ce que tu l'amènes ici, des fois ?

— La petite, ah non, *par exemple...* (Z o l a, *Germinal*)

Непредикативные междометные фразеологизмы, подобно междометным словам, неизменяемы и лишены каких-либо морфологических признаков.

Междометные фразеологизмы с предикативной структурой

Междометные фразеологизмы с предикативной структурой представляют собой предложения (исключительно простые), утратившие свою предикативность. Этим они отличаются от коммуникативных фразеологических единиц, имеющих структуру восклицательного или повелительного (побудительного) предложения¹ (ср. *c'est le bouquet !* «это уже слишком!»; *ferme ça !* (*прост.*) «заткнись! замолчи же!» и др.).

По своему синтаксическому строению междометные фразеологизмы могут быть:

а) простым предложением, как нераспространенным, так и распространенным: *tu parles !* «конечно!, еще бы!, а то как же!»; *Dieu m'est témoin !* «бог мне свидетель!, видит бог!»;

б) односоставным бесподлежащим предложением с глаголом в повелительном наклонении: *allons donc !* «полноте! да ну!, еще что!, как бы не так!» *allez-y !* «за дело!, пошли!, взялись!»;

в) односоставным] назывным предложением: *la belle affaire !* (*ирон.*) «подумаешь! большое дело!»;

¹ См. § 56.

г) неполным (эллиптическим) предложением ¹: *tout doux !* (разг.) «(по)тише!, осторожней!»; *à d'autres !* (разг.) «дудки!» ²

д) двусоставным предложением, начинающимся с презентативов *voilà* и *c'est*, выступающих в функции сказуемого: *voilà une belle affaire !* «подумаешь!, большое дело!, велико ли дело!, ну так что же!»; *c'est du joli !* (разг.) «вот такая история!, хорошенькая история!»; *c'est* (или *voilà*) *du propre !* (разг.) «прекрасно!, этого еще не хватало!, ну и дела!».

Междометные фразеологизмы с предикативной структурой могут стоять в начале, середине или в конце предложения, а также составлять отдельное, самостоятельное предложение. Ср.:

Elle [la femme battue] ne cessait de crier à Zadig : «Secourez-moi encore une fois, étranger généreux ! je vous demande pardon de m'être plainte de vous...». L'envie avait passé à Zadig de se battre désormais pour elle. «A d'autres ! répond-il ; vous ne m'y attraperez plus». (V o l t a i r e, *Zadig ou la Destinée*)

— Pardon, dit Christophe, j'ai vu aussi votre élite intellectuelle.!

— Quoi ? Deux ou trois douzaines d'hommes de lettres ?
Voilà une belle affaire ! (R. R o l l a n d, *Jean Christophe*)

В междометных фразеологизмах с предикативной структурой глагол в личной форме, как правило, не изменяется. Однако в литературе встречаются исключения. Ср.:

¹ Разграничение междометных фразеологизмов, имеющих структуру назывного и неполного (эллиптического) предложения, может представить некоторые трудности, поскольку оба типа предложений употребляются, как правило, в восклицательной форме. Формальным критерием выделения междометных назывных предложений служит наличие в них «независимого субстантива» в роли главного члена. Характерным же признаком неполных (эллиптических) предложений является потенциальная возможность экспликации их значения, т. е. восстановления полной формы этих предложений (см. Пронина И. В. Односоставные и неполные предложения как единицы различных уровней в современном французском языке. Автореферат канд. дисс. М., 1974).

² Формальным признаком принадлежности междометных эллиптических фразеологизмов к предикативному типу служит возможность восстановления их полной формы со сказуемым в роли главного члена словосочетания. Ср.: *à d'autres !* = *dites* (или *contez*) *cela à d'autres !* Если подобное восстановление невозможно, то данные фразеологизмы следует считать словосочетаниями с непредикативной структурой (см. выше).

Et vous ne connaissez pas mes dettes, j'en suis criblé...
Tout va craquer bientôt. *Ça sera du propre...* (A. D a u d e t,
Les rois en exil)

IV. МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 51. Общая характеристика

Модальные фразеологические единицы, так же как служебные и междометные, не обладают номинативной функцией. Однако, в отличие от служебных фразеологизмов они обладают самостоятельным значением, способностью к независимому употреблению и интонационной обособленностью.

В синтаксическом плане модальные фразеологизмы, будучи соотносительны с модальными словами, не входят в систему предложения в качестве его членов. Они выполняют функцию вводных слов и, как правило, отделяются запятой.

Модальные фразеологические единицы, как и междометные, не могут сочетаться с другими словами или словосочетаниями. Их контекстуальная реализация осуществляется исключительно путем соотнесенности.

§ 52. Структурно-грамматические особенности модальных фразеологических единиц

Модальные фразеологизмы французского языка могут иметь структуру непредикативного или предикативного словосочетания. Рассмотрим каждый из этих структурных типов в отдельности.

Непредикативные модальные фразеологизмы делятся на одновершинные и фраземы.

Первые состоят из предлога и знаменательного слова, которое может быть выражено:

а) существительным с артиклем или без него: *à la rigueur* «в крайнем случае, на худой конец, если на то пошло»; *en somme* «в итоге, короче говоря; в общем и целом»; *au fond* «в сущности, по существу»; *du reste* «впрочем, к тому же»; *par bonheur* «к счастью»; *par malheur* «к несчастью, к сожалению»;

б) наречием: *au moins* «по меньшей мере, по крайней мере»; *d'ailleurs* «впрочем; к тому же, притом»;

в) местоимением: *après tout* «в конечном счете»;

г) прилагательным: *pour sûr* (разг.) «наверняка».

Модальные фраземы, как правило, имеют подчинительную структуру. Грамматически ведущий член в них может быть выражен:

а) существительным: *à coup sûr* «наверняка»; *en tout cas*, «во всяком случае»;

б) прилагательным: *bien sûr* «конечно»;

в) причастием: *bien entendu* «конечно»;

г) наречием: *quand même* «все-таки, все же»;

д) местоимением: *pour rien au monde* «ни за что на свете»;

е) инфинитивом: *à tout prendre* «приняв все в расчет; в сущности говоря»; *pour ainsi dire* «так сказать».

Зависимый член может быть выражен определением, как препозитивным, так и постпозитивным, обстоятельством, дополнением (см. приведенные выше примеры).

Предикативные модальные фразеологизмы представляют собой словосочетания с глаголом в третьем лице единственного числа преимущественно в настоящем времени изъявительного, условного или сослагательного наклонения. Ср.:

cela va sans dire «само собой разумеется»;

tant s'en faut «отнюдь нет»;

comme qui dirait «так сказать, как бы, вроде бы»;

coûte que coûte «во что бы то ни стало».

Модальные фразеологические единицы могут стоять в начале, середине или конце предложения. Ср.:

Après tout, il n'y avait pas de raison pour que la maladie ne durât plus de six mois... (A. C a m u s, *La Peste*)

La petite Fanny ne va pas bien. Elle ne mange *pour ainsi dire* plus rien et elle est toute pâlotte. (M. P a g n o l, *Fanny*)

D'ailleurs, elle [Gervaise] n'en gardait nulle rancune à Virginie, dont ce n'était point la faute, *bien sûr*. (E. Z o l a, *L'Assomoir*)

Модальные фразеологизмы, подобно модальным словам, неизменяемы и лишены каких-либо морфологических признаков.

§ 53. Общая характеристика

Коммуникативные фразеологические единицы структурно организованы как предложения. Однако, в отличие от других предикативных фразеологизмов они не только имеют структуру предложения, но и соотносительны с ним. Иными словами, значение коммуникативных фразеологических единиц можно передать (перевести) только с помощью предложения.

Коммуникативные фразеологические единицы выполняют в речи коммуникативную функцию, они служат для выражения сообщения, т. е. для передачи определенного логико-смыслового содержания. Контекстуальная реализация подобных фразеологических единиц осуществляется чаще всего путем их присоединения к переменным предложениям, реже — путем контактной связи с переменными словами и словосочетаниями.

В современном французском языке выделяются две основные группы коммуникативных фразеологических единиц:

1. Коммуникативные фразеологизмы непословичного характера.

2. Коммуникативные фразеологизмы-пословицы.

Рассмотрим каждую из этих групп в отдельности.

А. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕПОСЛОВИЧНОГО ХАРАКТЕРА

§ 54. Грамматическая структура

Коммуникативные фразеологизмы непословичного характера возникли в результате синтаксической специализации свободных предикативных словосочетаний. Они сложились в языке с определенной синтаксической структурой, которая, как правило, не допускает изменений.

Фразеологические единицы этой группы делятся на два типа:

1. Фразеологизмы с незамкнутой структурой, выражающие незаконченную мысль и требующие распространения словами или словосочетаниями свободного употребления. Ср.:

force lui est de... «ему приходится..., он принужден...»;
les mains lui démangent de... «у него руки чешутся от того, что...; ему хочется (заняться чем-л.)...»;

il ne faut pas être (grand) sorcier pour... «не надо быть семи пядей во лбу, чтобы...».

2. Фразеологизмы с замкнутой структурой, выражающие законченную мысль, и, следовательно, представляющие собой смысловое целое. Ср.:

les eaux sont basses «в кармане пусто»;

il lui manque un clou (разг.) «у него в голове винтика не хватает»;

on n'y peut tenir «это невыносимо, это недопустимо».

Многие фразеологизмы этого типа начинаются с презентативов *c'est* и *voilà*. Ср.:

c'est la mer à boire «это очень трудное дело»;

voilà le hic (разг.) «вот в чем загвоздка, вот где зарыта собака».

Контекстуальная реализация фразеологизмов данного типа осуществляется путем их присоединения к переменным предложениям.

§ 55. Морфологические особенности коммуникативных фразеологических единиц непословичного характера

В морфологическом плане особенности фразеологизмов данной группы связаны в основном с формой, залогом и наклонением употребляемого в них глагола, что позволяет выделить:

а) коммуникативные фразеологизмы с переходным глаголом: *cela ne fait rien* «(это) неважно, ничего, пустяки»;

б) коммуникативные фразеологизмы с непереходным глаголом: *comme vous y allez!* (разг.) «зря вы так спешите!», «как это у вас просто получается! легко вам говорить!»;

в) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в местоименной форме: *il ne s'en tiendra pas là* «на этом он не остановится, не успокоится»;

г) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в каузативной форме: *faites chauffer la colle* ! «подогрейте клей» (говорится в шутку, когда бьется посуда. Ср. в русск. «посуда бьется к счастью»);

д) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в действительном залоге: *la moutarde lui monte au nez* «он вспылал, кровь бросилась ему в голову»;

е) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в страдательном залоге: *le sort en est jeté* «жеребий брошен, решение принято»;

ж) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в изъявительном наклонении: *après lui, il faut tirer l'échelle* «его не перепрыгнешь, не переплונешь; он всех за пояс заткнет»;

з) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в условном наклонении: *le diable n'y verrait goutte* (разг.) «такая темнота, что сам черт ногу сломит», «сам черт здесь не разберется»;

и) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в сослагательном наклонении: *qu'à cela ne tienne* (разг.) «за этим дело не станет, это не может служить помехой»;

к) коммуникативные фразеологизмы с глаголом в повелительном наклонении: *prenez-vous par le bout du nez* «вы сами не без греха, не валите с больной головы на здоровую».

К морфологическим особенностям коммуникативных фразеологизмов указанной выше группы относятся также нормативные изменения глагола в числе, лице и времени. Ср.: *croyez cela et buvez de l'eau* «держи карман шире» — *crois cela et bois de l'eau* «держи карман шире»;

son compte est bon «он получит по заслугам» — *votre compte est bon* «вы получите по заслугам»;

les eaux sont basses «в кармане пусто» — *les eaux étaient basses* «в кармане было пусто»;

bien lui en prend «ему везет» — *bien lui en prit* «ему повезло».

§ 56. Синтаксические особенности коммуникативных фразеологических единиц непословичного характера

По своему синтаксическому строению коммуникативные фразеологизмы непословичного характера могут быть:

а) простым нераспространенным предложением: *les carottes sont cuites* (разг.) «все ясно; дело сделано»; *ça va* (разг.) «все в порядке»;

б) простым распространенным предложением: *l'affaire est dans le sac* (разг.) «дело в шляпе»;

в) односоставным бесподлежащим предложением с глаголом в повелительной форме: *lâchons le mot* «скажем прямо, если говорить начистоту»;

Предложения этого типа могут иметь однородные члены¹, связанные между собой сочинительным союзом. Ср.:

croyez cela et buvez de l'eau (разг.) «держи карман шире»;

laissez dire et allez toujours votre train «не обращайтесь внимания на то, что говорят, и делайте свое дело»;

г) односоставным назывным предложением, чаще всего восклицательным¹: *quelle aubaine!* «вот находка! вот и повезло!»;

д) неполным (эллиптическим) предложением обычно с опущенным сказуемым²: *ta gueule!* (прост.) «заткнись! молчи!»;

е) двусоставным предложением, начинающимся с презентативов *c'est* и *voilà*, выступающих в функции сказуемого: *c'est une autre paire de manches* (разг.) «это совсем иное дело, это совсем другой разговор»; *voilà le chiendent* (разг.) «вот в чем загвоздка»; «вот в чем беда».

Предложения этого типа могут иметь однородные члены, связанные между собой сочинительным союзом. Ср.:

c'est le diable et son train (разг.) «ему сам черт не брат, он видал виды»;

¹ Существуют различные трактовки односоставных предложений, равно как однородных членов предложения (см. соответствующие разделы «Грамматики современного русского литературного языка», М., 1970). В данном вопросе мы придерживаемся точки зрения, представленной в традиционной французской грамматике.

² Разграничение коммуникативных и междометных фразеологизмов, имеющих структуру односоставного назывного предложения, представляет некоторые трудности. Следует принимать во внимание, что формальным показателем подобного разграничения служит возможность включения коммуникативных фразеологизмов в систему предложения в качестве его составной части, в то время как для междометных фразеологизмов такая возможность, как правило, исключена. Коммуникативный фразеологизм данного типа может вступать в синтаксическую связь с переменными элементами фразы, междометные же фразеологизмы лишены этого свойства. Ср.: *j'ai gagné une voiture à la loterie à la loterie = quelle aubaine que cette voiture gagnée à la loterie!*

Все сказанное выше относится также к разграничению коммуникативных и междометных фразеологизмов, имеющих структуру неполного (эллиптического) предложения. Ср.: *ferme ça et va-t-en!*

c'est à prendre ou à laisser (разг.) «надо сделать выбор, выбирайте (одно из двух)»;

ж) сложносочиненным предложением: *il paie les violons et les autres dansent* «он отдувается за других»;

з) сложноподчиненным предложением: *si on lui pressait le nez, il en sortirait (encore) du lait* «он (еще) очень молод, у него еще молоко на губах не обсохло».

По цели высказывания коммуникативные фразеологизмы непословичного характера могут быть:

а) повествовательным предложением: *la langue lui a fourché* «он оговорился, он обмолвился»; *ce n'est pas de jeu* «это не по правилам; это нечестно»;

б) вопросительным предложением: *que diable allait-il faire dans cette galère?* (разг.) «зачем только он ввязался в это дело?»;

в) побудительным предложением: *passons au déluge!* (разг.) «перейдем к делу! короче!»;

г) восклицательным предложением: *c'est le bouquet!* «это уже слишком! дальше ехать некуда!».

Коммуникативные фразеологизмы данной группы, обладающие замкнутой структурой, в речи могут выступать в качестве:

а) простого предложения:

Il tourna à gauche. *Bien lui en prit*. Car ce serait une erreur de croire que l'égoût de ceinture [à Paris] a deux issues. (V. Hugo, *Les Misérables*)

б) независимого (самостоятельного) предложения в составе сложносочиненного предложения:

Valère.— Oh, monsieur... nous vous avons amené le plus grand médecin du monde.

Lucas.— Oh, morguene! *Il faut tirer l'échelle après celui-là*, et tous les autres ne sont pas dignes de lui déchausser les souliers. (Molière, *Le Médecin malgré lui*)

в) главного предложения в составе сложноподчиненного предложения:

La conversation tout de même languissait...
Les anges passaient et repassaient, tirant de l'aile entre nos monosyllabes. (H. Bazin, *Qui j'ose aimer*)

г) придаточного предложения:

— As-tu du quibus ?

Il [Fabrice] parut inquiet, il ne comprenait pas le mot «quibus». La geôlière, voyant ce mouvement, jugea que *les eaux étaient basses* (Stendhal, *La Chartreuse de Parme*)

§ 57. Компаративные коммуникативные фразеологизмы

Возникновение фразеологизмов этого типа есть результат синтаксической специализации устойчивых образных сравнений. Их удельный вес среди компаративных фразеологических единиц невелик, но многие из них обладают высокой частотностью употребления, особенно в разговорной речи.

подавляющее большинство компаративных коммуникативных фразеологизмов начинается с указательных местоимений *ce, cela* или безличной формы глагола *faire* (*il fait*), гораздо реже — других глаголов. Ср.:

cela ne s'enfile pas comme des perles (разг.) «это довольно трудно, это не так-то просто»;

il fait noir comme dans un four «ни зги не видно, темным-темно, темно, как в печке».

В синтаксическом плане фразеологизмы данного типа имеют преимущественно структуру простого распространенного предложения, причем второй член сравнения может быть распространен определением (чаще всего предложным), дополнением или обстоятельством. Ср.:

c'est réglé comme un papier de musique «это вернее верного, это точно как дважды два четыре»;

c'est comme l'œuf de Colomb «это как колумбово яйцо»;

cela sert comme une cinquième roue à un carrosse (разг.) «это (нужно) как пятое колесо телеге»;

c'est comme un cautère sur une jambe de bois (разг.) «это как мертвому припарка».

Сравнительная часть некоторых компаративных коммуникативных фразеологизмов состоит из двух существительных, связанных союзом *et*. Ср.:

c'est comme le jour et la nuit «это как день и ночь».

Следует также отметить наличие в современном французском языке небольшого числа компаративных фразеологизмов со структурой сложноподчиненного предложения. Ср.:

il pleut comme (une) vache qui pisse (прост.) «льет как из ведра»;

c'est difficile comme d'envoyer le diable à confesse (разг.) «это чертовски трудно».

Компаративные коммуникативные фразеологизмы, имеющие структуру как простого, так и сложного предложения, выступают в речи в качестве самостоятельного предложения или части сложного предложения. Они отличаются большой стабильностью грамматической структуры, возможности нормативных изменений у них весьма ограничены и в основном касаются времени глагола. Ср.:

Il pleuvait comme vache qui pisse... J'ai marché en queue du cortège jusqu'à la gare. (A. Wurmser, Denise retrouvée)

Б. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ПОСЛОВИЦЫ

§ 58. Общая характеристика

Коммуникативные фразеологизмы-пословицы представляют собой законченные предложения, т. е. являются предикативными словосочетаниями с замкнутой структурой. В отличие от непословичных коммуникативных фразеологизмов с аналогичной структурой они имеют назидательный характер, т. е. содержат какую-нибудь мораль или выражают какую-нибудь житейскую мудрость. Этот характер усиливают и еще более подчеркивают лексико-стилистические и фонетические средства, применяемые во многих пословицах (например, повторы, рифма, аллитерация, размер и т. д.)¹.

В французском языкознании существует множество точек зрения на сущность пословицы. В этом пособии мы принимаем определение Ж. Пино², как наиболее удачное и обоснованное. Согласно этому определению, к пословицам, именуемым во французском языке *proverbes*, отно-

¹ См. § 102—104.

² См. Pineaux J. *Proverbes et dictons français*. P., 1967, p. 6.

сятся устойчивые предикативные словосочетания назидательного характера, имеющие переносное (образное) значение. Такого же рода словосочетания, но с буквальным значением, Ж. Пино относит к *dictons*. При подобной трактовке сущности пословиц последние, как семантически преобразованные языковые единицы, естественно, включаются в состав фразеологии.

Следует отметить, что аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые советские языковеды, в частности О. Широкова, которая к пословицам относит устойчивые изречения с переносным значением, а такие же изречения с буквальным значением (соответствующие французским *dictons*) — к поговоркам ¹.

§ 59. Грамматическая структура коммуникативных фразеологизмов-пословиц

В синтаксическом плане пословичные фразеологизмы делятся на следующие типы:

1. Пословицы одночастной формы, имеющие структуру простого предложения. Последнее может быть:

а) нераспространенным: *noblesse oblige* «положение обязывает»;

б) распространенным: *le renard mourra dans sa peau* «горбатого могила исправит».

2. Пословицы двухчастной формы, имеющие структуру сложного предложения. Последнее может быть:

а) сложносочиненным союзным: *le bossu ne voit pas sa bosse mais il voit celle de son confrère* «в чужом глазу видим сучок, в своем бревна не замечаем»;

б) сложносочиненным бессоюзным: *les chiens aboient, la caravane passe* «собака лает — ветер носит»;

в) сложноподчиненным союзным. Среди фразеологизмов этого типа особенно широкое распространение имеют пословицы с придаточным-подлежащим в препозиции: *qui trop embrasse mal étreint* «много желать — добра не видать; тяжело нагребешь, домой не донесешь»;

г) сложноподчиненным бессоюзным: *le chat parti, les souris dansent* «без кота мышам масленица».

¹ См. Широкова О. Жизнь пословицы. — «Русский язык в школе», 1931, № 6—7, с. 117.

3. Пословицы, представляющие собой неполные (эллиптические) предложения, обычно с опущенным сказуемым: *à bon chat, bon rat* «нашла коса на камень»; *tel bruit, tel écho* «как аукнется, так и откликнется».

По цели высказывания фразеологизмы-пословицы могут быть:

1. Повествовательным предложением, как утвердительным, так и отрицательным: *il faut laver son linge sale en famille* «сор из избы не выносят»; *il n'est jamais feu sans fumée* «нет дыма без огня»;

2. Восклицательным предложением: *après nous le déluge!* «после нас — хоть потоп»;

3. Побудительным предложением: *nourris un corbeau, il te crèvera l'œil* «сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

Вопросительная форма для коммуникативных фразеологизмов-пословиц современного французского языка не характерна.¹

В морфологическом плане глагол в фразеологизмах данного рода может быть в любом залоге, форме и наклонении.

Коммуникативные фразеологизмы-пословицы в речи выступают либо как самостоятельные предложения, либо как часть сложного предложения. Их контекстуальная реализация осуществляется исключительно путем присоединения к переменным предложениям. По сравнению с коммуникативными фразеологизмами всех других типов, они обладают наиболее устойчивой структурой, меньше всего поддаются структурно-грамматическим изменениям.

В заключение этой главы следует отметить, что ряд пословиц¹ явился источником номинативных фразеологизмов, преимущественно глагольного типа. В некоторых случаях пословица, послужившая основой для номинативного фразеологизма, устарела и вышла из употребления, но нередки также случаи, когда оба словосочетания остались в языке для выражения одной и той же мысли, но в разных ситуациях и контекстуальных условиях реализации. Вот краткий перечень подобных словосочетаний:

il ne faut pas courir deux lièvres à la fois «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь» (пословица);

courir deux lièvres à la fois «гнаться за двумя зайцами» (номинативный фразеологизм);

il faut hurler avec les loups «с волками жить — по-волчьи выть» (пословица);

hurler avec les loups «выть с волками; поступать как все» (номинативный фразеологизм);

il ne faut pas mettre la charrue avant les bœufs «не надевай хомута с хвоста» (пословица);

mettre la charrue avant les bœufs «надевать хомут с хвоста» (номинативный фразеологизм).

Из приведенных примеров видно, что переход коммуникативного фразеологизма-пословицы в номинативный обусловлен изменением лексического состава этой пословицы, приводящим к утрате ею своего назидательного характера.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Глава I

ПРОБЛЕМА ОБРАЗНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 60. О понятии образности

Большое значение для обоснования семантической сущности фразеологической единицы имеет правильная трактовка понятия образности. Эта проблема для фразеологии является ключевой хотя бы потому, что почти все исследователи, независимо от их взглядов на сущность фразеологизма, считают образность (метафоричность) одним из его важнейших признаков. На самом деле, образность как показатель семантического преобразования играет значительную роль в возникновении и развитии фразеологических единиц, что и определяет необходимость ее специального рассмотрения.

Проблема образности не раз привлекала внимание языковедов, но трактовалась она по-разному и с разных позиций.

Ш. Балли различал три основных типа образов, составляющих своего рода градацию. К первому типу он относил конкретные (чувственные) образы, ко второму — эмоциональные образы и к третьему — мертвые образы, иллюстрируя их следующими примерами:

1. *Le vent enfile sa grande voix* (конкретный образ);
2. *Le malade baisse de jour en jour* (эмоциональный образ);
3. *Vous courez un grand danger* (мертвый образ).

Как же определяет Ш. Балли степень образности в каждом из выделенных им типов? Исключительно полагаясь

на свою интуицию. Так, он устанавливает, что конкретный образ «будит воображение и рисует картину», эмоциональный образ «воспринимается чувством» и оставляет «некий эмоциональный осадок», мертвый образ воспринимается «чисто логически».

Даже если признать, что приведенные Ш. Балли примеры действительно различаются по степени образности, то вряд ли можно считать подобный метод определения образности объективным. Интуиция в этом вопросе — помощник ненадежный, она может и обмануть. Ведь даже у носителей одного и того же языка образы могут ощущаться по-разному. Сам Ш. Балли признает этот факт, когда делает существенную оговорку по поводу эмоциональных образов. «Нельзя отрицать — пишет он, — что индивидуальное чувство играет большую роль в восприятии таких образов»¹. Нужно отметить, что сказанное в равной мере относится и к двум другим типам образов. Все это приводит нас к выводу, что понятие образности должно опираться на объективные, подлинно лингвистические критерии, которые учитывали бы прежде всегда факторы, приводящие к возникновению данных образов. Отсутствие подобных критериев у Ш. Балли объясняется тем, что он не интересовался причинами происхождения образных выражений. А сугубо стилистический аспект исследования проблемы образности² и полное игнорирование лингвистических процессов, обусловивших возникновение образов, естественно, не могли способствовать решению этой проблемы.

Субъективный подход, вызванный теми же причинами, наблюдается и при определении безобразности устойчивых словосочетаний. Многие исследователи весьма произвольно объявляют некоторые фразеологизмы утратившими образность, ссылаясь преимущественно на их употребительность. «Речевые штампы, — пишет А. Н. Гвоздев, — теряют образность вследствие их привычности... Так почти потеряло образность привычное сравнение *силен как лев*, которое уже не вызывает представление о льве...»³.

С таким взглядом на проблему образности нельзя согласиться прежде всего потому, что он связывает наличие или отсутствие образности в устойчивых словосочетаниях с поня-

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 228.

² Ср.: «Образ существует для нас лишь постольку, поскольку он имеет экспрессивное значение» (Балли Ш., Указ. соч., с. 224).

³ Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965, с. 88.

тием весьма условным и субъективным, которое само не поддается точному определению. Дело в том, что образные фразеологизмы, как правило, служат стилистическими средствами речи, их употребление в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей и личного вкуса говорящего. Поэтому частотность употребления одного и того же фразеологизма у разных людей может быть различной. Так, Мариво три раза употребляет фразеологизм *faute d'orthographe* «нарушение верности в любви или браке» в комедии «Игра любви и случая», между тем как у многих других французских авторов указанное выражение вообще не встречается.

Но даже если бы мы располагали данными о частотности употребления фразеологических единиц (например, в случае издания частотного фразеологического словаря), все равно проблему образности нельзя было бы решить на основании этих данных, как бы они ни были полными. Как показывают факты, употребительность и частая повторяемость фразеологических единиц далеко не всегда вызывают в них такие изменения, которые повлияли бы на их образную основу.

§ 61. Лингвистическая интерпретация образности фразеологических единиц

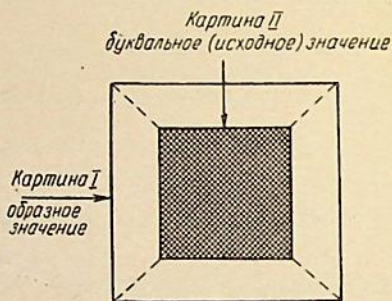
Для некоторых современных исследователей характерно слишком широкое толкование образности и смешение этого понятия с другими. Другие исследователи дают определения, которые относятся к образности в ее литературоведческом или философском понимании. Между тем для фразеологии нужно определение, раскрывающее лингвистическую сущность образности.

В этом отношении выгодно отличается определение В. Г. Гака, исходящее из семантической двуплановости образных единиц, что позволяет уяснить механизм возникновения лингвистического образа. Согласно этому определению в основе образности лежит «совмещенное видение двух картин»¹, одна из которых создает образное (переносное) значение слова (или выражения)², а другая соответствует

¹ Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966, с. 101.

² Следует отметить, что единицы не всех языковых уровней способны создавать лингвистические образы. Для того чтобы вызвать «совмещенное видение двух картин» языковая единица

его буквальному (исходному) значению. Эти две картины, соответствующие двум различным значениям, накладываются друг на друга, причем образное значение, естественно, находится на первом плане, а буквальное (исходное) — на втором. Образное значение является как бы проекцией буквального, оно существует на фоне последнего. Этим объясняется тот факт, что при образном словоупотреблении «мы одновременно представляем себе оба понятия: исходное и новое»¹. Сказанное можно графически изобразить так:

Определение В. Г. Гака, безусловно, является хорошей основой для лингвистической трактовки образности, в том числе и образности фразеологических единиц. Однако следует отметить, что оно слишком общее, поэтому его успешное применение во многом зависит от того, как оно истолковывается исследователями.

Для правильного понимания образности фразеологических единиц нужно учесть всю сложность данной проблемы. Эта сложность во многом связана с тем, что разные фразеологизмы находятся в разных смысловых соотношениях со своими свободносинтаксическими вариантами. Данное явление, которое очевидно объясняется неравномерностью семантического развития фразеологических единиц, ставит перед нами вопрос, имеющий принципиально важное

должна обладать достаточно конкретным значением. Такое значение характерно для слов и словосочетаний, поэтому только они и могут создавать лингвистические образы. Что касается единиц низших языковых уровней (морфемы и фонемы), то они, как носители абстрактных значений, лишены этой способности.

¹ Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966, с. 93.

значение для решения проблемы образности в сфере фразеологии.

В каждом языке есть фразеологизмы с живой внутренней формой, обладающие двуплановой семантической структурой, но не сохранившие смысловую связь со своими прототипами. Подобные фразеологизмы некоторые исследователи относят к необразным на том основании, что у них «между внутренней формой и современным значением нет мотивированной связи»¹. Отсутствие же подобной связи они объясняют отсутствием *tertium comparationis*² — логической категории, которая указывает на то общее, что объединяет данные два понятия и, таким образом, служит «посредником», связующим звеном между образным и буквальным значением фразеологизма.

Этот тезис на первый взгляд может показаться правдоподобным и обоснованным. Однако, как мы увидим ниже, он вызывает серьезные возражения.

§ 62. Определяется ли образность фразеологической единицы мотивированностью ее значения?

Ответ на этот вопрос нам даст анализ упомянутого выше тезиса.

В специальной литературе не раз отмечался условный и субъективный характер понятия мотивированности как критерия выделения и классификации фразеологических единиц. Следует добавить, что подобный характер присущ понятию мотивированности и как критерия определения образности в указанных единицах, ибо образность как одно из проявлений семантического преобразования часто выступает в качестве показателя (хотя и не единственного) фразеологичности данных словосочетаний. Сказанное, в частности, находит свое подтверждение в следующем:

1. Многие фразеологизмы с живой внутренней формой характеризуются полисемией, причем одно значение у них может быть мотивированным, а другое (или другие) — нет. Отнести одну и ту же фразеологическую единицу в одном

¹ Коралова А. Л. К вопросу о лингвистической образности. — «Сборник научных трудов — МГПИИЯ им. Мориса Тореза», 1972, вып. 70, с. 83.

² Латинское выражение, означающее буквально «третье сравниваемое, сопоставляемое».

значении к образным, а в другом — к необразным было бы по меньшей мере искусственно.

2. Понятие мотивированности может меняться в зависимости от интеллектуального и общего образовательного уровня говорящего на данном языке или изучающего его. Человеку, знакомому с французской литературой, такие фразеологизмы, как *revenons à nos moutons* «вернемся к предмету нашего разговора» [из средневекового фарса об адвокате Патлене], *moutons de Panurge* «Панургово стадо» [из романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»], *attacher le grelot* «взять почин» [из басни Лафонтена «Совет мышей»] и др., безусловно покажутся мотивированными. Таким же образом, человек, знакомый с историей, будет воспринимать как мотивированные фразеологизмы *opiner du bonnet* «согласиться с мнением других», *coup de Jarnac* «неожиданный, вероломный удар», *après lui il faut tirer l'échelle* «его не перепрыгнешь, не переплюнешь» и т. д.

3. Многие фразеологизмы связаны с общественно-экономической и производственной жизнью народов, поэтому их мотивация в значительной степени зависит от того, к какой социально-профессиональной среде принадлежит говорящий. Так, *veiller au grain* «действовать с оглядкой, быть настороже» покажется вполне мотивированным матросам и морякам, ибо это выражение им хорошо известно из морской терминологии, где оно собственно означает «следить за погодой, с тем, чтобы не попасть под шквал». Таким же образом, для охотников является мотивированным фразеологизм *rompre les chiens* (разг.) «прервать некстати затеянный разговор» (букв. отозвать собак), для артистов театра — *tomber dans le troisième dessous* «провалиться [о пьесе]; попасть в бедственное положение» (букв. провалиться в третье подполье под сценой), для картежников — *couper dans le pont* (разг.) «глупо попасться» (в собственном смысле говорится об игроке, который поддается на уловку своего партнера, снимая колоду на месте согнутой им карты), для наездника — *tenir la corde* «быть в выгодном положении, быть хозяином положения» (в собственном смысле говорится о лошади, которая на скачках находится ближе других к границе внутренней беговой дорожки на ипподроме, называемой *corde*) и т. д.

Приведенные выше примеры, число которых при желании можно было бы увеличить, полностью подтверждают существующее мнение о мотивированности как понятии условном и субъективном. Здесь важно отметить, что

таким же условным и субъективным является понятие *tertium comparationis*, которое неотделимо от понятия мотивированности. В этом нас убеждают факты, к которым мы и обратимся.

В любом языке можно встретить фразеологизмы с двумя мотивированными, образными значениями. Например, фразеологизм *tendre la main* (букв. протягивать руку) в современном французском языке имеет два значения — «помочь, протянуть руку помощи» и «просить милостыню» — которые можно считать мотивированными¹. Так же мотивированы значения русского фразеологизма *взять в (свои) руки что-л.* «принять на себя руководство, управление чем-л.» и «захватить что-л., завладеть чем-л.». Эти примеры, которые далеко не единичны, показывают, что мотивированная связь фразеологизма с его прототипом может быть осуществлена не только одним *tertium comparationis*, но и несколькими. Отсюда можно заключить, что *tertium comparationis* не есть категория абсолютная и неизменная. Не менее важно и то, что эта категория, будучи субъективной, не поддается прогнозированию. Сказанное находит свое подтверждение в тех случаях, когда одно и то же свободное словосочетание, подвергаясь фразеологизации, в разных языках приобретает разное значение. Например, фразеологизм *глотать слюнки* в русском языке означает «с завистью, вождедением смотреть на что-л. заманчивое, соблазнительное», между тем как во французском языке построенное на аналогичном образе выражение — *avalier sa salive* (разг.) — имеет значение «сдержаться, промолчать». При этом значение фразеологизма *глотать слюнки* для русских является так же мотивированным, как и значение фразеологизма *avalier sa salive* для французов. А если одно и то же словосочетание в разных языках имеет разные фразеологические значения, то из этого следует, что «посредники» между его буквальным и образным (фразеологическим) значением тоже будут разными.

Возможность использования разных *tertium comparationis* для одних и тех же фразеологических единиц подтверж-

¹ Мы отдаем себе отчет в том, что мотивированность значений рассматриваемых нами здесь и далее фразеологизмов (как французских, так и русских) может показаться спорной. Не исключено, что ряд исследователей отнесет некоторые из этих значений к немотивированным. Но именно наличие подобных многочисленных спорных случаев как нельзя лучше подтверждает существующее мнение об условном и субъективном характере понятия мотивированности.

дается также тем, что эти единицы, будучи немоделированными языковыми образованиями с непрогнозируемой семантикой, потенциально могут иметь несколько значений, в равной степени мотивированных. И если фразеологизм «выбирает» одно какое-нибудь значение из множества возможных, то это исключительно дело случая.

Сказанное позволяет нам сделать еще один важный вывод: один и тот же образ, лежащий в основе фразеологической единицы, можно истолковывать и осмыслять по-разному, что в свою очередь обуславливает возможность различной мотивации значения этой единицы. Например, возможно двойное осмысление образа в фразеологизме *joli à croquer* «прехорошенький; прелесть» в зависимости от того, толкуется ли в нем глагол *croquer* в значении «грызть, скушать» или «сделать набросок, нарисовать». Любопытно, что до сих пор среди исследователей нет единого мнения о том, какой образ лежит в основе данного фразеологизма. Но гораздо важнее то, что при любой трактовке его значение воспринимается как мотивированное.

Итак, как видно из рассмотренного выше материала, не подлежит сомнению, что мотивированность и *tertium comparationis* — понятия условные и субъективные, не опирающиеся на надежные критерии. Однако также не подлежит сомнению, что эти понятия есть, что их существование является объективной реальностью и отрицать этот факт невозможно. Более того, они не только существуют, но и активно участвуют в создании и сохранении образности фразеологических единиц.

Таким образом, налицо очевидное противоречие. Однако, как это ни кажется странным, именно в нем мы и найдем ответ на интересующий нас вопрос.

§ 63. Реальная (объективная) и ложная (субъективная) мотивация

При решении любой фразеологической проблемы следует учесть, что фразеологизм — сложная и противоречивая языковая единица. Противоречие заложено в самой природе фразеологической единицы и состоит прежде всего в несоответствии, существующем между ее планом содержания и планом выражения. На другую, не менее важную особенность противоречивой природы фразеологизма указывает П. Гиро: «...la locution est un signe à la fois arbitraire et

motivé, ce qui constitue un véritable paradoxe des formes idiomatologiques et leur confère leur originalité»¹. Этот «парадокс» исследователь объясняет тем, что хотя образ, лежащий в основе фразеологизма, имеет тенденцию к ослаблению, тем не менее он полностью не исчезает, ибо компоненты этой единицы сохраняют определенную семантическую автономию, а вместе с ней и способность вызывать присущие им образы. Аналогичную мысль о противоречивой природе фразеологической единицы можно найти и у других исследователей, что, несомненно, связано со спецификой семантической структуры этой единицы. Учет этой специфики необходим для научного объяснения проблемы образности фразеологических единиц, ибо, согласно требованиям диалектического материализма, определение истины должно включать объективно существующие противоречия, иначе ее трактовка может оказаться односторонней и неверной².

Если с этой точки зрения подойти к интересующей нас проблеме, то мы увидим, что мотивация образа в фразеологических единицах с живой внутренней формой присутствует всегда, независимо от того, в каком смысловом соотношении находятся эти единицы и их свободносинтаксические варианты. В зависимости от этого соотношения может меняться характер мотивации, но она, также как и *tertium comparationis*, всегда и неизбежно присутствует в сознании говорящего. Объясняется это тем, что как бы фразеологическая единица ни удалась в семантическом плане от своего прототипа, говорящий осмысляет эту единицу (хотя часто и подсознательно) через ее свободносинтаксический вариант, от которого он не может полностью отвлечься. Этому способствует то обстоятельство, что компоненты указанной единицы, как отмечалось выше, сохраняют определенную семантическую автономию и вместе с тем смысловую связь с соответствующими словами свободного употребления. Эти слова, благодаря существующим между ними современным и реальным синтаксическим связям (напомним, что речь идет о фразеологизмах с живой внутренней формой!), вызывают присущие им образы в сознании говорящего, который истолковывает эти образы по-своему и соотносит их со значением фразеологизма на основе своей, пусть и неверной мотивации. В силу этой

¹ Guiraud P. Les locutions françaises. P., 1962, p. 7.

² См. Серебренников Б. А. Общее языкознание (методы лингвистических исследований). М., 1973, с. 275.

ложной (или субъективной) мотивации говорящий устанавливает связь между значениями фразеологической единицы и его прототипа, как бы они ни были далеки друг от друга, в результате чего и значение этой единицы воспринимается им как образное. Здесь находит свое выражение одно из величайших и замечательных свойств человека, как высоко развитого разумного существа — его способность к абстрактному мышлению, которое позволяет ему сближать самые разные и отдаленные понятия объективной действительности.

Фразеологизм *casser sa pipe* (букв. сломать свою трубку) означает «сыграть в ящик». Связь между его фразеологическим и буквальным значением можно установить лишь с помощью этимологического анализа¹. Но поскольку этот фразеологизм благодаря своей живой внутренней форме вызывает вполне конкретную картину в сознании говорящего, последний осмысляет данный образ по-своему и таким образом связывает его со значением указанного фразеологизма. Возможно, в основе подобного субъективного осмысления лежит представление о том, что курящий человек в момент наступления смерти неизбежно роняет из рук трубку, которая, ударяясь об пол, ломается. Кстати, именно такое предположение лежит в основе одной из версий о происхождении данного фразеологизма. Однако основанием для ассоциативного сближения образного и буквального значений фразеологизма могут служить и другие представления, которые будут так же субъективны, как и первое. Но важно то, что они помогают говорящему перекинуть «мостик» между столь далекими значениями и воспринять фразеологизм как образный.

Значение фразеологической единицы *tirer le diable par la queue* — «быть в крайней нищете» — невыводимо из значений ее компонентов. Тем не менее в сознании говорящего ее образ ассоциируется с понятием нищеты и бедности. При этом осмысление образа данной единицы говорящим может не иметь ничего общего с ее этимологией.

В русском фразеологизме *зарубить себе на носу*, означающем «крепко запомнить, заметить себе на будущее», слово *нос* этимологически связано с глаголом *носить* и в старину употреблялось для обозначения того, что люди носили

¹ О происхождении этого фразеологизма см. нашу работу «Почему так говорят по-французски» (Происхождение и толкование идиоматических выражений). М., 1968, с. 216.

с собой, при себе¹. Но вне всякого сомнения, что говорящий связывает образ этого фразеологизма не с глаголом *носить*, а с органом обоняния. И хотя подобная мотивация неверна, это нисколько не мешает ему установить между данным образом и значением фразеологизма смысловую связь, воспринимаемую им как мотивированную.

По тем же причинам говорящий связывает образ фразеологизма *danser devant le buffet (разг.)* с его значением «голодать», образ фразеологизма *tirer les vers du nez à qn* — с его значением «выведать что-либо у кого-либо, вырвать, выведать у кого-либо секрет», образ фразеологизма *baisser pavillon* — с его значением «сдаться, уступить». По поводу последнего выражения П. Гиро пишет: «...alors que la forme *cheval*, signe arbitraire ne dit rien en dehors de son sens, *baisser pavillon* évoque toujours quelque image, vraie ou fausse, d'un objet qu'on abaisse. Une telle expression n'est donc jamais entièrement arbitraire et comporte toujours un certain contenu de représentation accessoire. Et il est naturel que cette représentation tende à se formuler comme une motivation du sens»².

Следует отметить, что все сказанное о словосочетании *baisser pavillon* в равной мере относится ко всем фразеологизмам с живой внутренней формой.

Важным признаком образности фразеологических единиц с живой внутренней формой являются многочисленные окказиональные изменения, которым эти единицы подвергаются в речи. Подобные изменения свидетельствуют о том, что говорящий в той или иной мере осознает образ, лежащий в основе фразеологической единицы, и соотносит эту единицу с ее свободносинтаксическим вариантом.

Итак, изложенное выше позволяет нам сделать следующий вывод: говорящий, употребляя фразеологическую единицу с живой внутренней формой, всегда соотносит значение этой единицы со значением ее прототипа, причем подобное соотношение может осуществляться на основе как реальной (объективной) мотивации, так и ложной (субъективной) мотивации³.

¹ См. «Русская речь», 1973, № 1, с. 43.

² Guiraud P. Les locutions françaises. P., 1962, p. 8.

³ Не следует смешивать *ложную мотивацию* с *ложной этимологией*. Ложная этимология основана на ошибочном понимании этимологического состава слова или выражения, между тем как *ложная мотивация* является объективным признаком лингвистического знака; она обуславливает значение этого знака, так же как его употребление...» (Гиро П. Указ. соч., с. 10).

§ 64. Факторы, влияющие на образность фразеологических единиц

На основании сказанного выше к образным относятся все фразеологические единицы, обладающие двуплановой семантической структурой, значение которых можно противопоставлять значениям (современным, бывшим или теоретически возможным) их свободносинтаксических вариантов. Следовательно, фразеологическая единица лишается образности лишь тогда, когда исчезает двуплановость ее семантики, ибо в этом случае разрушается логическая основа образности — двуплановое изображение, или иными словами — «видение двух картин».

Наблюдения показывают, что разрушение образной основы фразеологизма происходит преимущественно под влиянием семантических факторов. Чаще всего подобное разрушение является результатом семантических изменений в компонентах фразеологической единицы, причем эти изменения по-разному могут отразиться на судьбе данной единицы. Здесь возможны три случая.

1. В результате семантических изменений фразеологическая единица может утратить образность, но сохранить свой фразеологический характер.

В качестве примера приведем *faire un four* (разг.) «потерпеть неудачу». Слово *four* под воздействием этого фразеологизма приобрело новое лексическое значение «неудача», реализуемое и в свободном контексте. В результате словосочетание лишилось образности, ибо утратило связь со своим генетическим источником. Несмотря на это, оно сохранило свой фразеологический характер, так как между его компонентами сохранилась смысловая взаимозависимость, вызванная тем, что глагол *faire* в данном словосочетании реализует значение, не свойственное ему в свободном употреблении, а именно «потерпеть». Правда, у фразеологической единицы *faire un four* продолжает существовать двойник в виде свободного словосочетания со значением «сделать, построить печь», но это значение уже не может служить «фоном» для значения указанной единицы и тем самым сделать ее образной¹, ибо по изложенным выше причинам в современном языке эти словосочетания превратились в омонимы.

¹ См. подробнее о смысловом развитии этого фразеологизма в § 93.

2. В результате семантических изменений фразеологическая единица может утратить одновременно и образность и свой фразеологический характер, т. е. подвергнуться дефразеологизации¹, но сохраниться в языке в качестве обычного, хотя и фиксированного, словосочетания.

Примером может послужить история широко известного в современном французском языке выражения *faire la grève*².

3. В результате семантических изменений фразеологическая единица может не только лишиться образности и утратить свой фразеологический характер, но и перестать быть фактом современного языка.

Например, прилагательное *doux* имеет два весьма далеких друг от друга значения — «нежный, мягкий» и «сладкий» (о вкусе). Эти значения соответственно легли в основу образных фразеологических сравнений *doux comme la soie* (букв. нежный, мягкий как шелк) и *doux comme le miel* (букв. сладкий как мед). Предположим, что одно из этих значений вышло из употребления. Это немедленно отразится на образной структуре данного фразеологизма, приведет к созданию алогизма в нем. Так, если прилагательное *doux* утратит значение «нежный, мягкий», то словосочетание *doux comme la soie* в современном языке будет означать «сладкий как шелк», что несовместимо с требованиями логики. Если же у прилагательного *doux* останется значение «нежный, мягкий», распадется фразеологизм *doux comme le miel*, который будет истолковываться как «нежный, мягкий как мед».

Аналогичное явление происходит и тогда, когда подобному семантическому изменению подвергается второй член образного сравнения. Например, слово *oie*, означающее «гусь», имеет также производное значение «глупец». Если это существительное утратит свое основное значение, но сохранит производное (таких примеров в истории французских слов немало), то устойчивое сравнение *bête comme une oie* (букв. глупый как гусь) превратится в бессмысленный тавтологизм («глупый как глупец!»).

Однако если наличие или отсутствие образности в фразеологической единице сравнительно легко можно установить, то труднее определить степень этой образности. Ведь не подлежит сомнению, что далеко не все метафорические

¹ См. об этом явлении § 95.

² См. о смысловой истории этого выражения § 95.

или метонимические выражения в языке одинаково образны, и мы не собираемся утверждать обратное. Наши возражения по поводу выделенных Ш. Балли трех типов образов¹ не имеют целью отрицать факт существования фразеологических единиц с различной степенью образности, они направлены лишь против тех методов, которые швейцарский ученый применял для решения данной проблемы.

Хотя восприятие образов фразеологических единиц в значительной мере зависит от индивидуальных особенностей говорящего, все же можно указать на ряд лингвистических факторов, определяющих степень образности этих единиц. Таких факторов в основном четыре.

1. Степень образности фразеологических единиц зависит от лексико-грамматических отношений, существующих между компонентами этих единиц. Чем реальнее и современнее эти отношения, тем живее лежащий в основе этой фразеологической единицы образ. И наоборот. Любой некротический элемент (устаревшая грамматическая конструкция или архаическое слово) в составе фразеологизма ослабляет (или даже стирает) его образ, ибо наличие такого элемента затрудняет соотнесение фразеологического значения словосочетания с его прямым (буквальным) значением.

2. Степень образности фразеологической единицы зависит от вида значений компонентов фразеологизма. Чем конкретнее значение этих компонентов, тем чувственнее и живее образ, ибо конкретные слова создают картину и этим будят воображение. И наоборот. Чем отвлеченнее значения компонентов фразеологизма, тем слабее ощущается образ, лежащий в его основе. Это объясняется тем, что неспособность подобного фразеологизма к созданию яркой картины сильно затрудняет его соотнесение с свободным словосочетанием того же лексико-грамматического состава и еще больше — их противопоставление. Ср.:

mauvaise foi «дурная вера» (свободное словосочетание) —
mauvaise foi «недобросовестность» (фразеологизм);

sens commun «общий смысл» (свободное словосочетание) —
sens commun «здравый смысл; рассудительность» (фразеологизм);

bon sens «хорошее чувство» (свободное словосочетание) —
bon sens «здравый смысл» (фразеологизм).

3. Степень образности фразеологической единицы зависит от ее компонентного состава и синтаксической формы.

¹ См. § 60.

Чем они сложнее, тем чувственнее образ фразеологизма, поскольку «чем детальнее образ, тем он конкретнее, тем сильнее он действует на воображение»¹. Например, из приводимых ниже трех фразеологизмов, построенных на одном и том же опорном слове *dos*, степень образности второго фразеологизма будет выше первого, а степень образности третьего — выше второго:

sur le dos de... «за счет...»;

monter sur le dos de qn «воспользоваться чьей-л. помощью, поддержкой»;

se laisser manger la laine sur le dos «безропотно терпеть, сносить все».

4. Степень образности фразеологических единиц зависит также от выполняемой ими функции в языке. Чем сложнее эта функция, тем живее образ, лежащий в основе фразеологизма. В этом отношении коммуникативные и номинативные фразеологизмы, будучи соотносительны с предложениями, словосочетаниями и знаменательными (полнозначными) словами, обладают более высокой степенью образности, чем служебные, междометные и модальные фразеологизмы.

Служебные фразеологические единицы, как известно, не имеют самостоятельного значения, они выражают лишь отношения между знаменательными словами, вследствие чего и образы в них заметно ослаблены.

В прямой зависимости от выполняемой функции находится и степень образности междометных и модальных фразеологических единиц. Ослаблению образов здесь в значительной мере способствует и то обстоятельство, что эти единицы не могут вступить в семантико-синтаксическую связь с переменными элементами предложения.

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 232.

§ 65. Формы семантического преобразования
как показатели фразеологичности

Как уже говорилось, основным признаком фразеологических единиц французского языка является полное или частичное преобразование их компонентов. Следует, однако, отметить, что указанное преобразование может иметь различные формы проявления. Эти формы выступают как показатели фразеологичности, что определяет важность их изучения.

В данной главе рассматриваются основные формы семантического преобразования, являющиеся наиболее характерными для фразеологических единиц современного французского языка. Таких форм пять:

1. Переосмысление.
2. Лексическое ослабление значений компонентов.
3. Архаизмы.
4. Эллипсис.
5. Народноэтимологическое переоформление или искажение.

Порядок перечисленных форм семантического преобразования соответствует удельному весу французских фразеологизмов, в которых они представлены. Именно в таком порядке эти формы и будут рассмотрены ниже.

I. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

§ 66. Понятие и особенности переосмысления
как формы семантического преобразования

Наиболее распространенной формой семантического преобразования словосочетаний во французском языке является переосмысление их компонентов. Эта форма одновременно и самая продуктивная: большинство новых фразеологизмов возникает именно в результате переосмысления свободных словосочетаний. Кроме того, переосмысление играет суще-

ственную роль в появлении новых значений у фразеологических единиц, в развитии полисемии в сфере фразеологии¹.

Под переосмыслением следует понимать любой смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов фразеологической единицы и к появлению у них нового значения, реализуемого лишь в данной единице.

Переосмысление может быть полным или частичным. В первом случае оно распространяется на все словосочетание, в результате чего последнее приобретает целостное значение. Подобное переосмысление приводит к образованию идиом. При частичном переосмыслении по крайней мере один из компонентов фразеологической единицы выступает в своем узуальном, словарном значении, что превращает эту единицу в унилатеральный фразеологизм.

Независимо от степени переосмысления фразеологизмы, которым присуща данная форма семантического преобразования, могут относиться ко всем классам, подклассам, структурным типам и лексико-грамматическим рядам.

Переосмысление может быть образным и необразным, что ведет соответственно к появлению образных и необразных фразеологических единиц.

§ 67. Образное переосмысление

Для фразеологических единиц, возникших в результате образного переосмысления, характерна двуплановость семантической структуры: они обладают переносным и буквальным значением (современным, бывшим или теоретически возможным). Формальным показателем образности этих единиц является возможность противопоставления их буквального и переносного (фразеологического) значений.

Образное переосмысление словосочетаний, в зависимости от некоторых семантических факторов, участвующих в их формировании, может быть метафорическим или метонимическим, что приводит соответственно к образованию метафорических и метонимических фразеологизмов.

¹ См. § 92.

Рассмотрим каждый из указанных видов образного пересмысления в отдельности.

Метафорическое переосмысление

Метафорическое переосмысление (или метафоризация) является важнейшим источником обогащения фразеологического фонда французского языка. Оно выражается в переносе значения, основанном на сходстве между двумя предметами или явлениями. Виды подобного сходства, лежащие в основе метафорических фразеологизмов, весьма разнообразны и порой трудно определимы. Отметим наиболее распространенные из них:

1. Перенос по сходству поведения, действия: *faire peau neuve* «круто изменить взгляды, образ жизни»; *tener qn par le nez* «командовать, распоряжаться кем-л.; вить веревки из кого-л.».

2. Перенос по сходству положения, состояния: *une poule mouillée* (разг.) «мокрая курица»; *être sur la sellette* «оказаться в положении обвиняемого».

3. Перенос по сходству внешней формы: *une feuille de chou* «бульварная газета»; *sage comme une image* «очень смиренный и послушный; паинька».

4. Перенос по сходству явлений: *coup de foudre* «неожиданный удар; любовь с первого взгляда»; *raz de marée* «новое массовое увлечение, новая мода, поветрие».

5. Перенос по сходству характера: *un vieux loup* «старый пройдоха»; *fier comme Artaban* «гордый как сатана».

6. Перенос по сходству цвета: *figure de papier mâché* «бледное, нездоровое лицо».

Среди метафорических фразеологизмов встречаются как идиомы, так и унилатеральные фразеологизмы.

Метафорические фразеологизмы-идиомы, возникновение которых вызвано полным переосмыслением их компонентов, образованы по грамматическим моделям современного языка, поэтому основным показателем семантического преобразования таких фразеологизмов служит противопоставление их переносного и буквального значения. Наиболее ярко это противопоставление выражено в тех случаях, когда оба значения словосочетания — прямое и переносное — употребительны в языке. Вот краткий перечень некоторых французских фразеологических единиц, имеющих свободносинтаксические варианты:

Словосочетание

Прямое и переносное значение словосочетания

1. <i>tendre la main</i>	<i>прям.</i> протягивать руку
<i>перен.</i> просить милостыню
2. <i>laver la tête à qn</i>	<i>прям.</i> помыть чью-л. голову
<i>перен.</i> намылить голову кому-л.
3. <i>oiseau de nuit</i>	<i>прям.</i> ночная птица
<i>перен.</i> темная личность
4. <i>carte blanche</i>	<i>прям.</i> чистый бланк
<i>перен.</i> свобода действий
5. <i>changer de disque</i>	<i>прям.</i> переменить пластинку
<i>перен.</i> переменить тему разговора
6. <i>casser les vitres</i>	<i>прям.</i> бить стекла
<i>перен.</i> действовать прямолинейно, резко, рубить с плеча
7. <i>mettre la clé sous la porte</i>	<i>прям.</i> положить ключ под дверьми
<i>перен.</i> уйти потихоньку, исчезнуть незаметно
8. <i>coup de pied de l'âne</i>	<i>прям.</i> удар ослиного копыта
<i>перен.</i> низкая месть труса
9. <i>cordon bleu</i>	<i>прям.</i> голубая лента
<i>перен.</i> искусная кухарка
10. <i>manger la grenouille</i>	<i>прям.</i> съесть лягушку
<i>перен.</i> растратить чужие деньги

Как видно из этих примеров, прямые и переносные значения указанных фразеологизмов находятся в различном смысловом соотношении. Часто связь между прямым и метафорическим значением фразеологизма устанавливается сравнительно легко, но нередки случаи, когда для объяснения этой связи приходится прибегать к этимологическому анализу. В самом деле, чтобы понять, каким образом *голубая лента* стала обозначать «искусную кухарку», или *съесть лягушку* — «растратить чужие деньги», необходимо проследить смысловую историю этих фразеологизмов и исследовать семантический процесс, обусловивший подобное переосмысление. Правда, на нынешнем этапе развития этимологии происхождение многих фразеологических единиц является спорным. Но это не может поставить под сомнение

сам факт метафорического переосмысления, следовательно, и семантического преобразования этих единиц. Метафорический характер подобных фразеологизмов подтверждается прежде всего наличием в языке их свободносинтаксических вариантов с конкретным значением, обладающим предметной отнесенностью. Реализация этих фразеологизмов, подобно словесным метафорам, нуждается в поддержке контекста. Действительно, поскольку словосочетания, из которых они возникли, обладают двойным планом — прямым и переносным, то только в данном контексте можно определить, идет ли речь о буквальном (прямом) или переносном (фразеологическом) значении этих словосочетаний.

Среди метафорических фразеологических единиц-идиом встречаются и такие, которые употребляются только в переносном значении. Отсутствие прямого (собственного) значения у фразеологизмов подобного рода объясняется в основном двумя причинами.

1. Прямое значение фразеологизма, некогда имевшее хождение в языке, вышло из употребления вследствие того, что отражающееся в нем понятие устарело для современной эпохи.

Фразеологическая единица *épée de chevet* означает: а) «любимая вещь, привычный предмет», б) «любимая, привычная тема, «конек»; в) «правая рука, главная опора». Это словосочетание восходит к тем тревожным временам прошлого, когда часто совершаемые убийства и покушения заставляли людей быть всегда начеку и не расставаться со своим оружием даже во время сна. Чтобы защитить себя от внезапного нападения, люди клали свой кинжал или шпагу на ночь у постели. Отсюда и произошло выражение *épée de chevet*, первоначально обозначавшее шпагу (*épée*), оставленную у изголовья (*chevet*). Однако в этом значении словосочетание в современном языке не употребляется, так как обычай и условия, его породившие, давно исчезли.

По этой же причине в современном французском языке не имеет прямого значения и фразеологизм *passer une salade à qn* «дать нагоняй кому-л.». В этом выражении *salade* (от итал. *celata*) означает вид шлема, который в средние века носили всадники. По существовавшему в ту пору военному обычаю такие шлемы надевали на голову провинившихся солдат, которых затем наказывали ударами алебарды. Вот почему *passer une salade à qn* буквально означало «надеть на чью-л. голову шлем».

2. Прямое значение фразеологической единицы вообще отсутствует (в том числе и в этимологическом плане), так как основой для нее послужила нереальная, воображаемая ситуация. Поэтому буквальное значение подобного рода фразеологизмов объективно нереализуемо, хотя теоретически оно существует. Ср.: *prendre la lune avec ses dents* «желать невозможного» (букв. достать луну зубами); *c'est la mer à boire* «это чертовски трудно» (букв. это все равно что выпить море); *être ravi au septième ciel* «быть на вершине блаженства» (букв. быть на седьмом небе) и т. д.¹

В метафорических унилатеральных фразеологизмах переосмыслению может быть подвергнут как один компонент, так и группа компонентов. Ср. *bonne femme* (разг.) «пожилая женщина, старушка»; *parler haut* «говорить напрямик, заявлять открыто»; *mariage de (la) main gauche* «незаконное сожительство»; *rire sous (la) cape* «смеяться исподтишка» и др.

В обоих случаях переосмысленная часть словосочетания четко выделяется, что позволяет сравнительно легко установить происшедший в ней смысловой сдвиг. В самом деле, нетрудно заметить, что прилагательное *bonne* в фразеологизме *bonne femme* означает «пожилой», а слово *haut* в фразеологизме *parler haut* приобретает адвербиальное значение «напрямик, открыто». Эти значения прилагательного *bonne* и наречия *haut*, реализуемые только в соответствующих фразеологизмах, не свойственны данным словам в свободном употреблении. Таким же образом в фразеологизме *mariage de (la) main gauche* переосмысленная часть — *de (la) main gauche* — воспринимается как «незаконный», а слова *sous (la) cape* из фразеологизма *rire sous (la) cape* — в значении «исподтишка».

Сопоставление полностью переосмысленных и частично переосмысленных метафорических фразеологизмов показывает, что двуплановость у них не тождественна.

Например, *manger le morceau* в качестве свободного словосочетания означает «съесть кусок» (мяса, рыбы, хлеба и т. д.), а в качестве фразеологической единицы просторечного стиля — «выдать своих сообщников». Поскольку оба значения употребительны в современном языке, то лишь в конкретном контексте можно определить, о каком из них идет речь.

Значение же словосочетания *rire sous (la) cape* «смеяться исподтишка» воспринимается сразу как переносное и вне

¹ См. об этом подробнее в § 81.

контекста, хотя возможно и его прямое значение — «смеяться из-под плаща». То же самое можно сказать о фразеологизмах *découvrir le pot aux roses* «раскрыть тайну» (букв. открыть баночку с румянами); *répondre en Normand* «ответить уклончиво» (букв. ответить как нормандец); *avoir l'œil américain* (разг.) «иметь наметанный глаз» (букв. иметь американский глаз); *mot de Cambronne* «ругательное слово» (букв. слово Камбронна) и т. д. Эти, а также многие другие примеры показывают, что большинство метафорических фразеологических единиц с частичным переосмыслением компонентов гораздо реже употребляется в прямом значении, чем соответствующие образные единицы с полностью переосмысленными компонентами. Фразеологизмы типа *parler français* «говорить по-французски» и в переносном смысле — «говорить прямо и ясно» составляют сравнительно небольшой процент в общем фразеологическом запасе французского языка. Чем же объяснить, что образные фразеологизмы, характеризующиеся общим признаком — двуплановостью семантической структуры, обладают различными возможностями реализации своего прямого значения?

Факты показывают, что подобное явление вызвано неодинаковой степенью зависимости этих двух типов метафорических фразеологических единиц от данного контекста. Как уже говорилось выше, образные фразеологизмы с полностью переосмысленным лексическим составом могут реализовать свое значение лишь при поддержке контекста. Гораздо меньше в такой поддержке нуждаются фразеологизмы с частично переосмысленными компонентами. Объясняется это тем, что в словосочетаниях этого рода непереосмысленный компонент (в большинстве случаев грамматически ведущий член словосочетания), выступающий в прямом значении (или в одном из словарных значений), служит для переосмысленной части фразеологизма своего рода «микрконтекстом», позволяющим установить значение этой части и без привлечения дополнительного контекста. Последний нужен не для раскрытия значений унилатеральных метафорических фразеологизмов, а преимущественно для их реализации¹. Это хорошо видно на примере глагольных фразеологизмов, для реализации которых достаточно их употребления в предикативной форме. Например, *il rit sous la cape* в современном французском языке всегда будет

¹ Это не относится к полисемантическим унилатеральным фразеологизмам, каждое отдельное значение которых можно установить лишь в контексте.

восприниматься как выражение с переносным, а не прямым значением. То же можно сказать о предикативных словосочетаниях *il a découvert le pot aux roses, il répond en Normandie, il a l'œil américain*.

Приведенные примеры показывают, что закрепленность переосмысленной части подобных фразеологических единиц за определенным словом (или словами), выступающим в прямом смысле, делает значение этой части фразеологизма, а вместе с тем и всего фразеологизма, понятным и вне контекста. С другой стороны, переосмысленный компонент (или группа компонентов), превращаясь в «семантический придаток» непереосмысленного, начинает все больше испытывать влияние данного фразеологизма, в состав которого он входит. Это влияние приводит к тому, что новое, фразеологическое значение переосмысленного компонента (или группы компонентов) «берет верх» над его прямым значением, в результате чего последнее практически оказывается элиминированным, хотя и теоретически возможным. Этим объясняется тот факт, что большинство образных фразеологических единиц с частичным переосмыслением компонентов, хотя и обладает двойным планом, но в речевой практике реализуется преимущественно в одном — переносном значении.

Метонимическое переосмысление

Метонимическое переосмысление по сравнению с метафорическим является менее распространенной формой семантического преобразования. Оно выражается в переносе значения, основанном не на сходстве, а на смежности двух предметов, явлений, понятий. Поэтому между прямым и переносным значением метонимических фразеологизмов связь более тесная, чем между аналогичными значениями метафорических фразеологизмов.

Существуют различные виды смежности, лежащие в основе метонимических фразеологических единиц. Наиболее распространенные из них следующие:

1. Название части вместо целого (синекдоха). Этот вид метонимического переноса чаще всего представляет собой:

а) обозначение части человеческого тела вместо самого человека, обычно содержащее и его моральную или психологическую характеристику: *une bonne tête* «хорошая голова, разумный, серьезный человек»; *une mauvaise langue* «злой

язык, сплетник»; *une petite main* «подручная швея»; *une tête chaude* «горячая голова, вспыльчивый человек»; *barbe grise* «старик, старикан»; *fine bouche* «гурман»;

б) обозначение человека по особенностям (главным образом по цвету) его одежды, часто содержащее также характеристику этого человека: *robes noires* «служители церкви»; *les gants jaunes* «щеголи, франты»; *col blanc* «служащий»; *bas bleu* «синий чулок, женщина, лишенная женственности и всецело поглощенная научными интересами»; *blouson noir* «хулиган»; *maillot jaune* «лидер гонки»;

в) обозначение человека по инструменту, которым он пользуется и который рассматривается как его неотъемлемая часть: *une fine lame* «отличный фехтовальщик»; *canne blanche* «слепой».

2. Название органа вместо выполняемой им функции: *avoir de l'oreille* «обладать музыкальным слухом»; *une belle main* «хороший, красивый почерк».

3. Название предмета (орудия, средства) вместо цели, для которой он предназначен: *table ronde* «конференция за круглым столом».

4. Название вещи, предмета, вещества и т. п. вместо присущего им цвета: *poil de carotte* (разг.) «рыжий».

5. Название цели вместо действия: *prendre le frais* «прогуляться, проветриваться».

6. Название одного действия вместо другого, для совершения которого первое является необходимым условием: *prêter* (или *tendre*) *l'oreille* «внимательно слушать, прислушиваться».

7. Название местности, улицы и т. п. вместо учреждения, находящегося на них: *le Quai d'Orsay* «французское министерство иностранных дел».

Наблюдаются случаи, когда метонимическое переосмысление выступает в сочетании с метафорическим. Примером подобного сочетания может служить фразеологизм *poivre et sel* (разг.) «с проседью», значение которого основано, с одной стороны, на смежности двух понятий (называются вещества вместо их цвета), с другой стороны — на их сходстве (перец и соль ассоциируются с седеющими волосами).

Как видно из приведенных выше примеров, метонимическое переосмысление характерно главным образом для субстантивных фразеологических единиц.

В заключение этого параграфа следует отметить, что в образных фразеологизмах, как метафорических, так и мето-

нимических, используется ряд стилистических, лексико-стилистических и фонетических средств, которые рассматриваются отдельно в соответствующей главе данного пособия ¹.

§ 68. Необразное переосмысление

Фразеологические единицы, возникшие в результате необразного переосмысления, имеют значительный удельный вес в фразеологическом фонде французского языка. Это фразеологизмы или необразные по происхождению, или утратившие образность в процессе фразеологизации, или лишившиеся ее в результате семантических изменений своих компонентов ². Необразный характер подобных фразеологизмов подтверждается отсутствием двойного плана у них. Ср.:

coup d'Etat «государственный переворот»;

mal du pays «тоска по родине»;

tenir tête «противостоять, дать отпор, сопротивляться»;

avoir tort «быть неправым»;

tout de même «все же, все-таки»;

tout à fait «совершенно, полностью»;

comme de raison «здраво рассуждая, как и следует»;

vous en parlez à votre aise! «легко вам (это) говорить!».

Необразные фразеологические единицы, подобно образным, делятся на идиомы и унилатеральные фразеологизмы. Ср.:

faire fond sur... «полагаться на...» (идиома);

raisonner de travers «нести вздор, чепуху» (унилатеральный фразеологизм).

Как видно из приведенных выше примеров, фразеологизмы, возникшие в результате необразного переосмысления, относятся к различным структурным типам и лексико-грамматическим разрядам. Следует, однако, отметить, что эти фразеологизмы по сравнению с образными обладают более стабильной структурой. Любое изменение грамматической структуры или лексического состава подобных фразеологизмов может не только разрушить их тождество,

¹ См. § 101—103.

² См. § 64.

но и превратить их в бессмысленный набор слов. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером.

Если в образной фразеологической единице *casser sa pipe* «сыграть в ящик» заменить существительное *pipe* его идеографическим синонимом *calumet*, то мы переведем эту единицу из переносного плана в буквальный. Но словосочетание все же будет иметь вполне реальное значение, только это значение будет не фразеологическое, а прямое. Подобную операцию невозможно проделать с необразным фразеологизмом *coup d'Etat*. Замена существительного *Etat* любым его синонимом (*nation, pays, peuple, patrie* и т. д.) ведет к ликвидации данного выражения не только как фразеологизма, но и как факта языка.

Многие необразные фразеологические единицы французского языка содержат архаизмы¹ что еще более подчеркивает необразный характер этих единиц. Ср.: *faire cas de qn* «считаться с кем-л.»; *de guerre lasse* «отчаявшись»; *savoir gré à qn* «быть признательным кому-л.» и т. д.

II. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ОСЛАБЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ КОМПОНЕНТОВ

§ 69. Понятие и особенности лексического ослабления как формы семантического преобразования

Большое распространение во французском языке имеют фразеологизмы, возникновение которых есть результат лексического ослабления значений составляющих их компонентов. Эта форма семантического преобразования представлена в фразеологизмах различных структурных типов и лексико-грамматических разрядов, в том числе в большинстве компаративных фразеологических единиц². Но прежде чем приступить к ее рассмотрению, целесообразно уяснить разницу, существующую между лексическим ослаблением и переосмыслением.

Как уже отмечалось, переосмысление это прежде всего смысловой сдвиг, в результате которого у компонентов словосочетания появляются значения, отличные от всех их узу-

¹ Архаизм как форма семантического преобразования рассматривается в § 71—72 настоящего пособия.

² См. § 83.

альных значений, как прямых, так и переносных. Таким образом, переосмысление ведет к утрате собственных значений компонентов (или части компонентов) фразеологизма.

Иначе обстоит дело с лексическим ослаблением значений компонентов. Для этой формы семантического преобразования характерно приобретение компонентами (или частью компонентов) фразеологизма переносно-обобщенного значения без полной утраты собственных значений. Это находит свое выражение в том, что в указанных фразеологизмах лексически ослабленные компоненты получают не новое значение, а экспрессивно-определятельную функцию. Например, в фразеологизме *vent à décorner un bœuf* «сильный ветер» семантически преобразованная часть *décorner un bœuf* (букв. сломать быку рога) ничего нового не вносит в смысловое содержание существительного *vent*, а лишь служит для его усиления.

С другой стороны переносно-обобщенное значение, которое приобретают фразеологические единицы в результате лексического ослабления значений своих компонентов, приводит к появлению у этих единиц двойного плана, что сближает их с фразеологизмами, возникшими на основе образного переосмысления. Ср.:

rire sous (la) cape «смеяться исподтишка» (переосмысленные);

rire à se faire mal aux côtes «смеяться до упаду» (лексическое ослабление значений компонентов)

§ 70. Классификация фразеологизмов с лексически ослабленными значениями компонентов

Фразеологические единицы, в основе которых лежит лексическое ослабление значений компонентов, делятся на две основные группы.

К первой группе относятся унилатеральные фразеологизмы, в которых лексически ослабленная часть служит для усиления, интенсификации компонентов, выступающих в собственных, словарных значениях. Это фразеологизмы с усиливающими определениями¹. Связь между преобразо-

¹ Ш. Балли применяет сходное название («группы с усиливающим определением») по отношению к таким словосочетаниям (*chaleur suffocante, intimement lié, diamétralement opposé* и др.), которые в нашей трактовке не являются объектом фразеологии (см. Балли Ш. Французская стилистика, с. 93).

ванной и непреобразованной частью подобных фразеологизмов осуществляется преимущественно с помощью предлогов *à, de, en* и союза *comme*.

Фразеологизмы этой группы в свою очередь могут быть:

а) фраземами полчинительной структуры: *nose à tout casser* «буйное животное»; *un froid de loup* «собачий холод»; *bête à manger du foin* «глуп как пробка»; *soûl comme une grive* (разг.) «пьян в доску»; *rire à ventre déboulonné* «смеяться до упаду»; *arriver en trombe* «влететь вихрем»; *crier comme un sourd* «кричать как оглашенный».

б) предикативными словосочетаниями с замкнутой структурой: *il pleut à seaux* «льет как из ведра»; *il gèle à glace* «на дворе трескучий мороз»; *c'est à mourir de rire* «со смеху умрешь»; *il ment comme il respire* (разг.) «у него что ни слово, то ложь» и т. д.

Ко второй группе относятся идиомы, имеющие преимущественно форму предикативных словосочетаний (как одновещинных фразеологизмов, так и фразем полчинительной структуры). Эти фразеологизмы, подобно описанным выше, имеют в своем составе те же служебные слова, посредством которых присоединяются к переменным словам предложения (чаще всего к глаголам и прилагательным). Ср.: *à mourir* «смело, до смерти»; *à gorge déployée* «во все горло»; *de tous les diables* «адский, страшный, невероятный»; *en coup de vent* «стремительно, быстро»; *comme la foudre* «молниеносно» и др.

III. АРХАИЗМЫ

§ 71. Архаизм как показатель фразеологичности

Один из важнейших факторов, свидетельствующих о связи современного языка с его историей, является наличие в нем архаизмов — устаревших слов, грамматических конструкций и оборотов речи. Архаизмы характерны также для фразеологии современного французского языка. Они, как правило, отражают лексико-грамматические и семантические особенности старофранцузского и, в меньшей степени, новофранцузского языка.

В чем же проявляется семантическое преобразование фразеологических единиц, сохранивших архаизмы, что дает нам основание отнести эти единицы к фразеологическому фонду языка? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде

всего указать на тот факт, что во всех видах архаических фразеологизмов отношения между компонентами выражены лексико-грамматическими средствами, не типичными для современного языка. Реликтовая, непродуктивная форма таких фразеологических единиц делает их в той или иной мере непонятными для носителей современного языка, ибо последние лишены возможности соотносить эти единицы с их прототипами. Внутренняя форма таких словосочетаний, а также образ, лежащий в их основе, не осознается, даже если это словосочетание подвергнуто архаизации не целиком, а частично.

Фразеологические единицы с архаизмами, по сравнению с другими структурно-семантическими группами фразеологизмов, обладают самой высокой степенью спаянности компонентов. Большинство этих единиц неразложимо синтаксически, в речи подвергается лишь незначительным морфологическим изменениям, им не свойственна вариантность.

Таким образом, семантическое преобразование архаических фразеологизмов заключается в том, что они, в силу имеющих в их составе устаревших слов и конструкций, воспринимаются говорящими как некие новые, неизвестные для них образования, смысл которых нельзя выволить из значений составляющих их компонентов по той простой причине, что эти компоненты (или часть компонентов) сами не имеют значения в современном языке. Здесь уже вопрос о том, выступает ли данное слово в своем первичном или измененном значении, не играет роли, ибо говорящий вообще лишен возможности установить наличие или отсутствие такого семантического изменения. Он запоминает и воспроизводит словосочетание, не сознавая значений его компонентов.

Выражение *à huis clos* сохранило во французском языке свое этимологическое значение «при закрытых дверях». Тем не менее наличие в нем лексического архаизма (существительное *huis* «дверь») делает его внутреннюю форму непонятной для носителей современного языка, осмысляющих это словосочетание как целостную языковую единицу.

Фразеологизм *à son corps défendant* еще употребляется в своем первичном значении «защищаясь, обороняясь» (например, во фразе *je l'ai frappé à mon corps défendant* «я его ударил защищаясь»). Однако ввиду того, что его грамматическая конструкция не типична для современного французского языка (употребление преллога *à* вместо *pour*, причастия настоящего времени вместо инфинитива, прямого

дополнения перед глаголом), он воспринимается носителями языка как нечто новое и в смысловом отношении.

В словосочетании *chercher noise à qn* «искать ссоры с кем-л.; задирать кого-л.» существительное *noise* употребляется в своем этимологическом значении «ссора», но так как это значение неизвестно носителям современного французского языка, то и все словосочетание выступает для них как семантически преобразованная языковая единица. Но стоит только заменить существительное *noise* его современным синонимом *querelle*, как сразу же внутренняя форма словосочетания прояснится полностью. Более того, словосочетание также потеряет свой фразеологический характер, так как его значение окажется выводимым из значений составляющих его компонентов.

Приведенные выше фразеологические единицы выступают в своих первичных значениях, не осознаваемых говорящими из-за их устаревшей лексико-грамматической структуры. Любопытно, однако, отметить, что в большинстве случаев фразеологизмы, включающие архаизмы, тоже переосмыслены либо частично, либо полностью.

Так, *sans coup férir* означает «без боя, без кровопролития». Буквальное же значение этого фразеологизма — «не сделав ни единого удара».

У многих словосочетаний, имеющих в своем составе архаизмы и употребляющихся в своем первичном значении, развиваются новые значения, которые в некоторых¹ случаях вытесняют старые.

Например, фразеологизм *à son corps défendant* в современном французском языке приобрел второе значение — «против воли, нехотя», которое постепенно вытесняет первое.

A huis clos кроме указанного выше значения («при закрытых дверях») имеет также значение «в узком составе».

§ 72. Классификация фразеологических единиц, содержащих архаизмы

В фразеологии современного французского языка представлены следующие виды архаизмов.

1. **Синтаксический архаизм** — встречается во фразеологизмах, состоящих из живых, употребительных в современном языке слов, но образованных по грамматическим моделям старофранцузского языка. Этот вид архаизма характеризуется следующими особенностями:

а) Неупотребление артикля¹. Ср.:

prendre congé «попроситься, откланяться»;

faire pièce «расстраивать чьи-л. козни; насолить кому-л.»;

conter fleurettes «говорить комплименты».

б) Порядок слов, не соответствующий обычному, принятому в современном языке:

sans bourse délier «не раскошеливаясь, не истратив ни гроша»;

à pierre fendre «трескучий» (о морозе);

tambour battant «быстро, не давая опомниться»;

de guerre lasse 1) «после упорного сопротивления»;

2) «отчаявшись».

в) Отсутствие местоимения-подлежащего:

bien s'en faut que (+subj.) «далеко не».

г) Отсутствие союза *que* в фразеологизмах, выраженных глаголом в сослагательном наклонении:

coûte que coûte «во что бы то ни стало, любой ценой»;

à Dieu ne plaise! «упаси боже!»

2. Лексический архаизм — встречается в фразеологизмах, образованных по грамматическим моделям современного языка, но имеющих в своем составе устаревшие слова, которые вне данных словосочетаний не употребляются. Ср.:

les neiges d'antan «прошлогодний снег»;

peu ou prou «мало-мальски, хоть сколько-нибудь»;

aller cahin-caha «идти ни шатко, ни валко»;

à bon escient «умышленно, сознательно; с достаточным основанием»;

tout de go (разг.) «сразу, немедля; напрямик; просто, бесцеремонно»;

courir la pretontaine (разг.) «слоняться, шататься»;

le bon gré passe la contrainte «охота пуще неволи».

¹ Следует отметить, что неупотребление артикля не является обязательным признаком фразеологичности, ибо оно встречается также в свободных словосочетаниях. Более того, оно в современном французском языке часто используется для образования новых словосочетаний, как свободных, так и фразеологических. Неупотребление артикля можно считать показателем фразеологичности лишь в том случае, если оно приводит к семантическому преобразованию словосочетания.

3. **Смысловый архаизм** — встречается в фразеологизмах, образованных по грамматическим моделям современного языка, но имеющих в своем составе слово с устаревшим (вышедшим из употребления) значением.

Так, *demeure* в современном языке имеет значение «жилище», но во фразеологизме *il n'y a pas péril en la demeure* «дело терпит, время терпит» оно употреблено в своем устаревшем значении «ожидание», реализация которого возможна лишь в составе упомянутого словосочетания. Таким же образом в метафорическом сравнении *brave comme un lapin* «разодетый в пух и прах» прилагательное *brave* употреблено в своем первоначальном, ныне устаревшем значении.

Признаки изложенных выше видов архаизмов могут совмещаться, что позволяет выделить следующие смешанные виды:

1. Лексико-синтаксический архаизм.

Например, в словосочетании *à la queue leu leu* (разг.) «гуськом» второе *leu* является старофранцузской формой существительного *loup* «волк», а первое следует рассматривать как искажение определенного артикля *le*. Оба слова встречаются только в этом фразеологизме, что подтверждает наличие в составе данного словосочетания лексического архаизма. Однако кроме лексического архаизма в нем есть и архаизм синтаксический. Об этом свидетельствует отсутствие предлога, перед существительным, являвшееся весьма распространенным грамматическим способом выражения принадлежности в старофранцузском языке¹. Таким образом, современная форма фразеологизма была бы *à la queue du loup* (букв. на хвосте волка).

Таким же образом фразеологизм *sans coup férir* обладает признаками как лексического архаизма (наличие устаревшего глагола *férir*, не употребляющегося вне данного словосочетания), так и синтаксического (необычный для современного языка порядок слов: прямое дополнение стоит перед сказуемым).

2. Семантико-синтаксический архаизм.

Например, фразеологизм *à son corps défendant* «обороняясь, защищаясь», «нехотя, против воли» одновременно

¹ Ср.: *le corps Rollant* вместо современного *le corps de Roland* «тело Роланда» («Песня о Роланде», стих 613), а также *la fille le roi* вместо *la fille du roi* «дочь короля». В современном французском языке такая беспредложная конструкция при выражении принадлежности сохранилась в топонимике (*Bourg le Duc, Bourg-la-Reine*).

содержит синтаксический архаизм (прямое дополнение перед глаголом) и смысловой архаизм (сочетание *son corps* употреблено для перифрастической замены личного местоимения *lui, elle*, в безударном положении соответственно: *me, te, se*). Современная форма этого фразеологизма была бы: *pour se défendre*.

3. В отдельных (весьма редких) случаях фразеологизмы могут включать все виды архаизмов — лексический, смысловый и синтаксический. К таким, например, относится *avoir maille à partir avec qn* «не ладить с кем-л.; не полелить чего-л. с кем-л.». Этот фразеологический оборот характеризуется:

а) наличием в своем составе устаревшего слова (*maille*), реализуемого лишь в данном словосочетании (лексический архаизм);

б) наличием в своем составе глагола (*partir*), который употребляется не в своем современном значении, а в давно устаревшем, архаическом значении «делить» (ср. в современном языке *répartir*) (смысловой архаизм);

в) отсутствием перед существительным *maille* артикля (синтаксический архаизм).

Такой вид архаизма в составе фразеологической единицы называется комплексным архаизмом.

IV. ЭЛЛИПСИС

§ 73. Классификация эллиптических фразеологических единиц

Значительное распространение в современном французском языке имеют фразеологизмы, в основе которых лежит эллиipsis¹. Их можно разделить на собственно эллиптические и относительно эллиптические.

К первой группе относятся фразеологические единицы, выступающие как сокращенные варианты более полных по лексическому составу словосочетаний. Фразеологический характер подобных единиц является результатом опущения в них одного или более слов, как правило, знаменательных. В фразеологизмах этого рода сравнительно легко можно восстановить недостающий член (или члены). Ср.:

¹ Эллиipsis (от греч. *elleipsis* «недостаток») — опущение в речи слов, подразумеваемых или восстанавливаемых путем контекстуального, а в случае с фразеологизмами, и семантического анализа.

piquer des deux «пришпорить коня» вместо *piquer des deux éperons*;

mener une vie de bâton de chaise «вести рассеянный, беспорядочный образ жизни» вместо *mener une vie de bâton de chaise à porteurs*;

pas si bête! «дураков нет! нашли дурака!» вместо *je ne suis pas si bête!*

joindre les deux bouts «сводить концы с концами» вместо *joindre les deux bouts de l'année*;

la gueule! (норм.) «замолчи! заткни глотку!» вместо *ferme la gueule!*;

à la guerre comme à la guerre «на войне как на войне» вместо *à la guerre il faut agir (se conduire) comme à la guerre*.

Ко второй группе относятся фразеологизмы, в которых опущенный член заменен приглагольным объектным местоимением (*le, la, les, en, y*). Ср.:

la faire à qn (норм.) «разыгрывать кого-л.» вместо *faire une farce à qn*;

les mettre (норм.) «улепетывать, смотать удочки» вместо *mettre les voiles*;

en vouloir à qn «сердиться на кого-л., ненавидеть кого-л.» вместо *vouloir du mal à qn*;

ne pas y regarder (разг.) «не скупиться, не жалеть затрат» вместо *ne pas regarder à la dépense*.

Как видно из приведенных примеров, в фразеологизмах этого рода имеет место скорее замена, чем собственно опущение членов словосочетания. Однако они воспринимаются все же как эллиптические. Объясняется это тем, что указанная замена неравноценна: полнозначное, знаменательное слово (почти всегда существительное) заменяется неполнозначным, несамостоятельным словом. Важно отметить, что замененное слово — антецедент, как правило, является семантическим стержнем в полном варианте данных фразеологических единиц. Поэтому его отсутствие особенно ощущается, несмотря на наличие слова, заменяющего его. Ср.:

se la couler douce (норм.) «жить припеваючи» вместо *se couler une vie douce*;

en jouer (разг.) «ударить» вместо *jouer des jambes*.

Поскольку многие фразеологизмы этого рода восходят к далекому прошлому и в своем историческом развитии

претерпели значительные семантические изменения, то часто восстановить их первоначальную форму, а следовательно, и замененные в них слова, оказывается возможным лишь с помощью этимологического анализа.

V. НАРОДНОЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕОФОРМЛЕНИЕ ИЛИ ИСКАЖЕНИЕ

§ 74. Характеристика и особенности

Народноэтимологическое переоформление или искажение как средство образования фразеологических единиц восходит к наиболее раннему периоду истории французского языка. Оно состоит в том, что один из компонентов словосочетания заменяется либо каким-нибудь омонимом, либо фонетически близким ему словом. В результате подобной замены данное словосочетание приобретает фразеологический характер, так как между его компонентами устанавливаются такие отношения, которые делают значение целого не выводимым из значений частей. Народноэтимологическое переоформление или искажение приводит к полной демотивации единиц, вызываемой нарушением логико-семантических связей между их компонентами.

Для примера возьмем широко известное в современном французском языке выражение *dormir la grasse matinée* «проспать все утро, долго спать, спать допоздна». Согласно объяснению Ж.-Б. Шевалле (J.-B. Chevallet), принятому многими лексикографами и этимологами, *grasse* здесь является искажением прилагательного *grande*. На этом основании Шевалле определяет исходную форму данного фразеологизма как *dormir la grande matinée* (букв. спать большое, т. е. целое утро)¹.

В этом примере народноэтимологическое переоформление является причиной фразеологизации словосочетания *dormir la grasse matinée*. Восстановление исходной формы этого фразеологизма превратило бы его в обычное, свободное словосочетание. Однако наблюдения показывают, что народноэтимологическому переоформлению и искажению могут подвергаться также устойчивые словосочетания, уже существовавшие в языке как фразеологические единицы,

¹ Подробнее о происхождении этого фразеологизма см.: Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски (Происхождение и толкование идиоматических выражений). М., 1968, с. 322—324.

что приводит к усилению их идиоматического характера, к еще большему разрыву между их формой и содержанием.

В качестве примера можно привести широко распространенное в разговорном языке выражение *parler français comme une vache espagnole* — «говорить очень скверно по-французски» (букв. говорить по-французски как испанская корова). По мнению большинства исследователей, в этом фразеологизме *vache* является искажением существительного *basque* «баск», о чем свидетельствует наличие у данного фразеологизма более раннего, хотя и менее употребительного варианта: *parler français comme un Basque espagnol* (букв. говорить по-французски как баск из Испании). Поскольку последняя форма является исходной, то народно-этимологическое искажение *Basque* и его замена существительным *vache* не привело к образованию нового фразеологизма, а лишь усилило идиоматический характер старого. Эта замена, естественно, отразилась на мотивировке фразеологизма. Его образ стал сложнее и труднее для осмысления.

Таким же образом в результате народноэтимологического искажения у образного сравнения *noir comme jais* «черный как смоль» (букв. как гагат — разновидность каменного угля) появился лексический вариант *noir comme geai* (букв. черный как сойка — лесная птица из отряда воробьиных). Здесь замена *jais* на *geai* произошла исключительно на основе фонетического сходства, ибо форма *noir comme geai* содержит явный алогизм: сойки не бывают черными.

Сказанное, однако, не означает, что при народноэтимологических переоформлениях и искажениях во всех случаях замена одного компонента другим происходит только по фонетическому признаку. Факты показывают, что и здесь семантические факторы играют не последнюю роль.

Так, в метафорическом сравнении *amis comme cochons* «друзья-приятели, закадычные друзья» *cochon* представляет собой искажение старофранцузского *soçon* «друг» (от лат. *socius*), отмеченного также в форме *sochon*¹. Хотя этому искажению несомненно способствовало сходство в звучании *sochon* и *cochon*, все же с точки зрения семантики в бор существительного *cochon* (свинья) для такой замены нельзя считать полностью случайным, если учесть, что данный фразеологизм употребляется для характеристики друзей,

¹ Ср. у Ж. Фруассара (ок. 1337—после 1400): «*Il est sochon a mon maistre*» (пример взят из словаря старофранцузского языка Ф. Годефруа).

допускающих в своих отношениях чрезмерную и бесцеремонную фамильярность.

Таким же образом в фразеологизме *sens dessus dessous* («вверх дном»), этимологически восходящем к *c'en dessus dessous*¹, существительное *sens* (сторога, направление) весьма удачно заменило *c'en*, в результате чего словосочетание не только не изменило свое значение, а наоборот, приобрело еще большую экспрессивность.

Вопрос о причинах народноэтимологического переоформления и искажения очень мало изучен. Некоторые объяснения по этому поводу, содержащиеся в работах отдельных авторов, не могут нас удовлетворить. Так, говоря о народноэтимологических переоформлениях, М. Ра объясняет их «искажающей фантазией народного языка»² (*fantaisie déformante de la langue populaire*). По его мнению, народ по своему усмотрению заменяет в выражениях устаревшие и непонятные слова, с тем чтобы они стали ему понятны. Подобный взгляд нельзя считать правильным для всех случаев без исключения. Например, в просторечном фразеологизме *tomber dans les pommes* («упасть в обморок») последнее слово заменило устаревшее существительное *râtes*, означающее «обморок». Но если *potmes* оказалось понятнее, чем *râtes*, то выражение в целом стало гораздо труднее для осмысления, чем его первоначальная форма. Точно так же употребление *vache* вместо *basque* в словосочетании *parler français comme une vache espagnole* несколько не способствовало лучшему пониманию этого выражения.

Есть основание полагать, что народноэтимологические переоформления и искажения вызваны главным образом этнопсихологическими факторами. Они отражают стремление французского народа сделать свою речь более образной, живой и яркой, придав ей шуточные и гротескные формы. Этим можно объяснить почему французы говорят *parler français comme une vache espagnole* вместо *parler français comme un Basque espagnol*; *faire chou blanc* (разг.) «потерпеть неудачу» (букв. сделать белую капусту) вместо *faire coup blanc*; *plein comme une bourrique* (прост.) «пьян как стелька» (букв. пьян как ослица) вместо *plein comme une bartique* (букв. пьян как бочка); *bouffer des briques* (прост.) «голодать» (букв. есть кирпичи) вместо *ne bouffer rien* и т. д.

¹ Сокращение выражения *ce [qui était] en dessus [étant mis] dessous* (См. Rat M. Dictionnaire des locutions françaises, P., 1957, p. 358).

² Rat M. Dictionnaire, des locutions françaises, P., 1957, p. 317.

§ 75. Фразеологические единицы
с совмещенными формами
семантического преобразования

Рассмотренные в этой главе формы семантического преобразования могут совмещаться, т. е. в одном фразеологизме могут быть представлены две (реже — три) формы подобного преобразования. Вот небольшой перечень таких фразеологизмов из числа тех, которые уже приводились в качестве примеров, иллюстрирующих различные формы семантического преобразования:

<i>faire cas de</i>	1. необразное переосмысление 2. архаизм (синтаксический)
<i>il gèle à pierre fendre</i>	1. лексическое ослабление компонентов 2. архаизм (синтаксический)
<i>joindre les deux bouts</i>	1. эллипсис 2. метафорическое переосмысление
<i>bouffer des briques</i>	1. народноэтимологическое искажение 2. метафорическое переосмысление
<i>parler français comme une vache espagnole</i>	1. народноэтимологическое искажение 2. лексическое ослабление компонентов
<i>à la queue leu leu</i>	1. архаизм (лексико-синтаксический) 2. народноэтимологическое искажение 3. необразное переосмысление

Следует отметить, что в большинстве фразеологизмов этого рода одна форма семантического преобразования выступает как основная, а другая служит для усиления фразеологического (идиоматического) характера словосочетания. Основной формой считается та, которая является непосредственной причиной возникновения фразеологизма и сохраняет тождество этого фразеологизма, даже если он лишается другой формы. Например, в фразеологизме *faire cas de qn* представлены две формы семантического преобразования — необразное переосмысление и синтаксический архаизм, выражающийся в неупотреблении артикля. Основ-

ной формой семантического преобразования данного фразеологизма следует считать необразное переосмысление, ибо в определенных контекстуальных условиях реализации он может утратить признак архаизма. Ср. приводимые ниже примеры-цитаты:

Voilà le cas qu'on fait de votre exploit (R a c i n e, Les Plaideurs)

...le peu de cas que les Camusot faisaient de leur cousin Pons... (B a l z a c, Le cousin Pons)

Совмещенные формы семантического преобразования встречаются также в многозначных фразеологизмах. При этом если в основе первого значения фразеологизма может лежать любая форма подобного преобразования, то второе (и последующее) значение почти всегда возникает в результате переосмысления первого (предыдущего) или же в результате вторичного переосмысления свободного словосочетания, явившегося генетическим источником данного фразеологизма¹.

Глава III

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Некоммуникативные фразеологические единицы

I. НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

A. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕКОМПАРАТИВНОГО ТИПА

§ 76. Семантическая структура субстантивных фразеологических единиц

убстантивные фразеологические единицы современного французского языка могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами. Среди них большой удельный вес имеют двучленные фраземы.

¹ См. § 92.

cheval de bataille «главный козырь», «любимая тема, конек»; *coup de tête* «безрассудный, отчаянный, смелый поступок, выходка»; *enfant de cœur* (разг.) «невинная душа»; *forêt de Bondy* (разг.) «небезопасное, разбойничье место, воровской притон»; *cote mal taillée* «неточный, приблизительный подсчет», «компромисс»; *coupe sombre* «увольнение, чистка»; *poisson d'avril* (разг.) «первоапрельская шутка»; *bouc émissaire* «козел отпущения»; *lune de miel* «медовый месяц»; *Maître Aliboron* «осел», «невежда, самонадеянный дурак»; *fruit sec* «бездарность, неудачник»; *coup d'épingle* «колкость, шпилька»; *feu de paille* «минутная вспышка»; *pot aux roses* «секрет, тайна»; *mouton à cinq pattes* «диковинка; оригинальная личность»; *tête de linotte* «бестолковый, безрассудный человек»; *cheval échappé* «сорванец, повеса»; *monnaie courante* «самое обычное дело, частое явление»; *grosse légume* (разг.) «шишка, важная персона»; *grain de sel* «изюминка, остроумие»; *ours mal léché* «нескладный, плохо сложенный человек», «неотесанный человек, грубиян»; *panier à salade* (разг.) «черный ворон, полицейский фургон».

Субстантивные унилатеральные фразеологизмы

querelle d'Allemand «пустая ссора, ссора из-за пустяков»; *coup de lapin* (прост.) «тяжелый, смертельный удар»; *homme de poids* «влиятельный человек»; *une poche d'œil* (разг.) «синяк под глазом, подбитый глаз»; *la jeunesse dorée* «золотая молодежь»; *le monde du poil et de la plume* «мир зверей и птиц»; *un brave à trois poils* (разг.) «храбрец, бравый молодец»; *coup de Jarnac* «вероломный удар»; *vérité de la Palice* «азбучная, всем известная истина»; *nom de guerre* «прозвище, кличка, псевдоним»; *la foi du charbonnier* «простодушная вера»; *gros mot* «грубое слово, ругань»; *bonne femme* (разг.) «пожилая женщина, старушка»; *langue verte* «блатной язык, воровской жаргон»; *billet doux* «любовная записка, любовное письмо»; *secret de Polichinelle* «всем известный секрет, секрет полишинеля»; *homme à poigne* «хваткий, напористый человек»; *remède de cheval* «сильнодействующее лекарство»; *maison de bouteille(s)* «загородный дом, дача»; *salle des pas perdus* «зал ожидания» (в суде, на вокзале).

Большинство субстантивных фразеологизмов французского языка возникло в результате переосмысления и я, как образного, так и необразного.

Среди образных субстантивных фразеологизмов, в основе которых лежит переосмысление, выделяются:

а) метафорические фразеологические единицы: *coup de balai* «чистка»; *planche de salut* «якорь спасения»; *chemin battu* «торная дорога» и т. д.;

б) метонимические фразеологические единицы: *une bonne tête* «разумный, серьезный человек»; *col blanc* (разг.) «служащий»; *corbeille de mariage* «свадебные подарки жениха»; *un pur sang* «чистокровная лошадь» и т. д.

Необразные субстантивные фразеологизмы, подобно необразным фразеологизмам других типов, не обладают двуплановостью семантической структуры. Они реализуются только в фразеологическом значении, как единственно возможном для них. Ср.: *tour de force* «проявление силы, подвиг», «ловкий ход, ловкая штука»; *homme d'Etat* «государственный деятель»; *mariage blanc* «фиктивный брак» и т. д.

Другой характерной для субстантивных фразеологизмов, хотя и менее распространенной формой семантического преобразования, является лексическое ослабление значений их компонентов. Фразеологизмы этого типа относятся, как правило, к унилатеральным фраземам, ведущий член которых выступает в своем прямом, узуальном значении. Ср.: *chaleur à crever* «невыносимая жара»; *faim de loup* «волчий аппетит»; *fièvre de cheval* «сильный жар, сильная горячка»; *menteur comme un arracheur de dents* (разг.) «отъявленный лжец» и др.

Остальные формы семантического преобразования в субстантивных фразеологизмах встречаются редко. Ср.:

Архаизм: *les neiges d'antan* «прошлогодний снег»;

Эллипсис: *une vie de bâton de chaise* «рассеянный, беспорядочный образ жизни» (вместо *une vie de bâton de chaise à porteurs*).

Народноэтимологическое искажение или переоформление: *amis comme cochons* (прост.) «друзья-приятели, закадычные друзья»¹.

¹ О происхождении этого фразеологизма см. § 74.

§ 77. Семантическая структура адъективных фразеологических единиц

Адъективные фразеологические единицы современного французского языка могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами. Среди идиом значительный удельный вес имеют одновыраженные словосочетания, в то время как унилатеральные фразеологизмы чаще всего являются двучленными фразами.

Адъективные фразеологизмы-идиомы

à la page «модный, современный»; *du siècle* «выдающийся, беспримерный»; *en herbe* «подающий надежды, будущий»; *en friche* «нетронутый, девственный, неиспорченный»; *hors ligne* «из ряда вон выходящий, исключительный»; *sans suite* «бессвязный, бессмысленный»; *marqué à l'A* «первосортный, отличный, доброкачественный»; *tiré à quatre épingles* «одетый с иголки»; *terre à terre* «заурядный, будничны́й», «низменный, пошлый»; *fait à peindre* «очень красивый»; *sans feu ni lieu* «бездомный, бесприютный»; *à fleur de peau* «неглубокий, близкий к поверхности, поверхностный»; *cousu de fil blanc* «шитый белыми нитками».

Адъективные унилатеральные фразеологизмы

plein à craquer «битком набитый»; *bête à manger du foin* «глуп как пробка»; *de longue haleine* «длительный, рассчитанный на большой срок»; *joli à croquer* «прехорошенький»; *dur à la détente* «скупой, прижимистый», «несговорчивый»; *mal en point* «в плохом настроении»; *entre deux âges* «среднего, неопределенного возраста».

Формы семантического преобразования адъективных фразеологизмов

Наиболее распространенной формой семантического преобразования в адъективных фразеологизмах также является переосмысление как образное, так и необразное.

В основе образных фразеологизмов этого типа, в отличие от субстантивных, лежит преимущественно метафорическое переосмысление. Ср.: *à double face* «двуличный, лицемерный»,

фальшивый»; *sans queue ni tête* «без начала и без конца, бессвязный»; *forgé de toutes pièces* «целиком и полностью вымышленный, сплошь выдуманный»; *poivre et sel* «с проседью»; *pur sang* «настоящий, чистокровный» и т. д.

К адъективным фразеологизмам, в основе которых лежит необычное переосмысление, относятся *à tout crin* «энергичный; ярый, отъявленный, махровый»; *haut en couleur* «румяный, краснощекий», «четкий, яркий»; *ivre mort* «мертвецки пьяный»; *dur à la besogne* «любящий и умеющий работать, работяга» и т. д.

Среди адъективных фразеологических единиц значительный удельный вес имеют фразеологизмы, возникшие в результате лексического ослабления значимых компонентов. Ср.: *du diable* «адский, страшный, невероятный» (например, *un potin du diable* «страшный, адский шум»); *fou à lier* «буйнопомешанный, совершенно невменяемый»; *laid à faire peur* «страшен как смертный грех»; *riche à millions* «неслыханно богатый» и т. д. Многие из них относятся к компаративному типу¹.

Остальные формы семантического преобразования в адъективных фразеологизмах представлены гораздо меньше. Ср.:

А р х а и з м : *à pierre fendre* «трескучий, лютый» (о морозе).

Э л л и п с и с : *dernier cri* «модный, по последней моде» (ср. *un costume dernier cri*) вместо *du dernier cri de la mode*.

Н а р о д н о э т и м о л о г и ч е с к о е и с к а ж е н и е или переоформление: *noir comme gail* «черный как смоль» (искажение оборота *noir comme jais*).

Эта форма семантического преобразования свойственна адъективным фразеологизмам исключительно компаративного типа².

§ 78. Семантическая структура глагольных фразеологических единиц

Глагольные фразеологические единицы современного французского языка могут быть как идиомами, так и унilaterальными фразеологизмами с разнообразной грамматической структурой³.

¹ См. § 83.

² См. § 83.

³ См. § 36.

Глагольные фразеологизмы-идиомы

être à bout «выдохнуться, остаться без сил, дойти до предела»; *se faire l'écho de qch* «повторять, распространять что-л.»; *opiner du bonnet* «соглашаться с чужим мнением»; *tenir la corde* «быть в выгодном положении, быть хозяином положения»; *coiffer sainte Catherine* «остаться старой дево́й, засидеться в девках»; *tirer le diable par la queue (разг.)* «быть в крайней нужде, бедствовать, еле перебиваться»; *reprendre du poil de la bête (разг.)* «выкарабкаться из беды; вновь поднять голову, воспрянуть духом»; *vendre la mèche (разг.)* «выдать тайну; выболтать секреты»; *manger la grenouille (прост.)* «совершить растрату, растратить чужие деньги»; *en avoir assez* «быть сытым по горло чем-л., не быть более в состоянии выносить что-л.»; *avoir le cœur sur la main* «быть откровенным»; *faire peau neuve (разг.)* «изменить свой облик; совершенно переродиться»; *faire le rodomont (разг.)* «бахвалиться, пыжиться»; *tirer les vers du nez à qn* «выведать у кого-л. секрет, тайну»; *envoyer qn planter des choux* «уволить кого-л., дать отставку»; *avoir la puce à l'oreille* «беспокоиться, тревожиться»; *prendre la poudre d'escampette (разг.)* «удрать, смотать удочки»; *s'en aller en eau de boudin* «потерпеть крах, не иметь успеха; кончиться ничем»; *lécher les bottes à qn (разг.)* «пресмыкаться перед кем-л., лизать пятки кому-л.»; *peigner la girafe (разг.)* «гонять лодыря, бездельничать»; *faire la petite bouche* «ломаться, жеманиться».

Глагольные унилатеральные фразеологизмы

jurер (sur) ses grands dieux (разг.) «клясться всеми святыми, божиться»; *chercher la petite bête* «искать к чему бы придраться»; *aller du tonnerre* «идти отлично, идти как по маслу»; *savoir par cœur* «знать наизусть, на зубок»; *rire jaune* «принужденно смеяться»; *renvoyer (или remettre) aux calendes grecques* «отложить в долгий ящик»; *avoir de l'étoffe* «иметь способности, иметь данные к чему-л.»; *valoir son pesant d'or* «дорого стоить, цениться на вес золота»; *demeurer en suspens* «остаться нерешенным»; *prendre du bon temps* «весело проводить время»; *juger sur l'étiquette du sac* «судить по внешности»; *revenir à ses moutons* «вернуться к предмету разговора»; *savoir de quoi il retourne (разг.)* «знать, в чем дело, чем тут пахнет»; *se battre pied à pied* «бороться за каждую пядь,

упорно бороться»; *travailler pour le roi de Prusse* (пазг.) «работать задаром»; *passer du coq à l'âne* «внезапно перейти от одной темы к другой»; *promettre monts et merveilles* «обещать золотые горы».

Формы семантического преобразования глагольных фразеологизмов

В отличие от номинативных фразеологизмов других лексико-грамматических разрядов в глагольных фразеологизмах современного французского языка широко представлены не только переосмысление и лексическое ослабление значений компонентов, но и другие формы семантического преобразования, в частности архаизм и эллипсис. Рассмотрим каждую форму в отдельности.

Подавляющее большинство образных глагольных фразеологизмов, возникших в результате переосмысления, основано на метафорическом переносе. Ср.: *bâtir des châteaux en Espagne* «строить воздушные замки»; *pendre la crémaillère* «справлять новоселье»; *jeter son bonnet par-dessus les moulins* «пренебречь общественным мнением; пуститься во все тяжкие»; *tuer le ver* (пост.) «выпить натошак рюмочку водки или белого вина» и др.

Гораздо меньшее число образных фразеологизмов этого типа построены на метонимическом переносе. Ср.: *avoir une belle* (или *bonne*) *plume* «обладать красивым почерком»; *avoir de l'oreille* «обладать музыкальным слухом»; *ne pas fermer l'œil* «не сомкнуть глаз, не спать» (всю ночь) и др.

Глагольные фразеологизмы, в основе которых лежит необразное переосмысление, имеют довольно большой удельный вес. Во многих из них переосмысление сочетается с другой формой семантического преобразования — архаизмом, в частности, синтаксическим. Ср.: *prendre qn en grippe* «невзлюбить кого-л.»; *boire à tire-larigot* «пить мертвую, хлестать вино»; *tenir tête* «противостоять, дать отпор, не уступать»; *faire part de* «сообщать о..., уведомлять о..., поставить в известность» и т. д.!

Лексическое ослабление значений компонентов характерно для унилатеральных глагольных фразеологизмов, причем непреобразованная часть этих оборотов, как правило, предшествует преобразованной. Ср.: *manger à ventre déboutonné* «есть до отвала»; *bâiller à se décrocher la mâchoire* «зевать во весь рот»; *dormir à poings*

fermés (разг.) «спать без задних ног»; *entrer en trombe* «влететь вихрем» и т. д. Большое число фразеологизмов этого рода, подобно адъективным, относится к компаративному типу¹.

Широкое распространение в современном французском языке имеют глагольные фразеологизмы, содержащие с и н т а к с и ч е с к и й а р х а и з м. Этот вид архаизма чаще всего выражается в неупотреблении артикля перед существительным, выступающим в функции прямого дополнения. Ср.: *faire face* «противостоять, оказывать сопротивление, не уступать»; *conter fleurettes* «говорить комплименты»; *faire main basse sur qch* «захватить что-л., наложить руку на что-л.»; *prendre terre* «причалить, высадиться», «поселиться, обосноваться» и т. д.

В глагольных фразеологизмах встречаются также, хотя и реже, следующие виды архаизмов:

а) лексический архаизм: *aller à vau-l'eau* «провалиться, пойти прахом»; *chercher noise* «искать ссоры»;

б) смысловой архаизм: *combattre qn à armes courtoises*² «честно бороться, спорить с кем-л.»; *jeter de la poudre aux yeux* «пускать пыль в глаза»;

в) комплексный архаизм: *avoir maille à partir avec qn* «не ладить с кем-л.; не поделить чего-л. с кем-л.»³.

Следует отметить, что в глагольных фразеологизмах архаизм выступает часто (а в фразеологизмах с неупотребленным артиклем всегда) в сочетании с другой формой семантического преобразования — переосмыслением.

Глагольные фразеологизмы, в основе которых лежит э л л и п с и с, относятся к числу наиболее употребительных в современном французском языке, в частности, в разговорной¹ речи. В большинстве фразеологизмов этого рода эллипсис также сопровождается переосмыслением, однако немало примеров, когда он выступает в качестве единственной формы семантического преобразования подобных оборотов. Ср.: *piquer des deux* «пришпорить коня» (вместо *piquer des deux éperons*); *attendre sa belle* (разг.) «ждать удобного случая» (вместо *attendre sa belle occasion*); *en vouloir à qn* «сердиться на кого-л., ненавидеть кого-л.» (вместо *vouloir du mal à qn*); *se la couler douce* (прост.) «жить припева-

¹ См. § 83.

² См. о происхождении этого фразеологизма в § 111.

³ См. § 72.

ючи» (вместо *se couler une vie douce*); *ne pas y regarder (пазг.)* «не скупиться, не жалеть затрат» (вместо *ne pas regarder à la dépense*) и т. д.

§ 79. Семантическая структура адвербиальных фразеологических единиц

Среди адвербиальных фразеологизмов современного французского языка преобладают идиомы. К последним относятся все одновершинные словосочетания данного лексико-грамматического разряда, большинство фразем и фразеологизмов с предикативной структурой. Унилатеральные адвербиальные фразеологизмы немногочисленны, чаще всего они имеют частичнопредикативную структуру, реже — структуру фраземы.

Адвербиальные фразеологизмы-идиомы

à peine «едва, еле; только»; *à belles dents* «всласть, с большим аппетитом»; *en bloc* «целиком, оптом, огульно», «не входя в подробности»; *à bras ouverts* «с распростертыми объятиями, радушно» (встретить, принимать); *à brûle-pour-point* «вдруг, внезапно»; *de bon cœur* «охотно, от всего сердца»; *à cor et à cri* «с шумом и гамом, громогласно»; *à la fois* «сразу, разом, вместе»; *de front* «в ряд, одновременно, бок о бок», «в лоб, решительно, категорически»; *tout de go* «сразу, немедленно», «напрямик, без обиняков; бесцеремонно»; *en gros* «вообще; в общих чертах»; *ventre à terre* «сломя голову, во весь опор»; *depuis belle lurette (пазг.)* «давненько, давным-давно»; *par-dessus le marché* «в довершение всего, к тому же, впридачу»; *à qui mieux mieux* «наперегонки, взапуски; стараясь превзойти друг друга»; *entre chien et loup* «в сумерках».

Адвербиальные унилатеральные фразеологизмы

de son propre chef «по собственной инициативе, по собственному почину»; *le mieux du monde* «как нельзя лучше, наилучшим образом»; *jamais de la vie* «никогда в жизни»; *au temps où la reine Berthe filait* «в незапамятные времена, при царе Горохе»; *par le temps qui court* «в наше время, ныне, в наши дни».

В адвербиальных фразеологизмах представлены в основном три формы семантического преобразования.

Большинство фразеологизмов данного лексико-грамматического разряда возникло в результате переосмысления как образного (преимущественно метафорического), так и необразного.

В качестве примеров, иллюстрирующих образное переосмысление адвербиальных фразеологизмов, можно привести: *à la sourdine* «исподтишка, за спиной, втихомолку»; *dans l'ombre* «в тени, в безвестности»; *sous le manteau* «тайком, из-под полы»; *pas à pas* «шаг за шагом, постепенно»; *de fil en aiguille* «мало помалу, слово за словом»; *la main dans la main* «рука об руку; душа в душу»; *la queue entre les pattes* «поджав хвост, струсив», «с побитым видом, не солоно хлебавши»; *sans tambour ni trompette* «втихомолку, тайком, без огласки» и др.

К адвербиальным фразеологизмам, в основе которых лежит необразное переосмысление, относятся *pour de bon* «взаправду, по-настоящему, всерьез»; *comme de juste* «по справедливости, как полагается»; *à peu près* «почти»; *à la bonne franquette* «попросту, запросто; без особых удобств» и др.

Лексическое ослабление значений компонентов характерно для адвербиальных фразеологизмов-интенсификаторов¹, в том числе для многих сравнительных оборотов с усеченной формой². Ср.: *à mourir* «смертельно, до смерти»; *à ventre deboutonné* «вовсю, без удержу»; *en coup de vent* «стремительно»; *comme la foudre* «с быстротой молнии» и др.

В адвербиальных фразеологизмах встречаются все виды архаизмов, а именно:

а) синтаксический архаизм: *sans bourse délier* «не раскошеляясь, не истратив ни гроша»; *tambour battant* «быстро, не давая опомниться»;

б) лексический архаизм: *à bon escient* «умышленно, сознательно; с достаточным основанием»; *peu ou proi* «мало-мальский, хоть скольконибудь»;

¹ См. § 40.

² См. § 43.

в) смысловой архаизм: *de son chef* «по собственной инициативе».

В адвербиальных фразеологизмах указанные виды архаизмов могут совмещаться. Ср.: *sans coup férir* «без боя, без кровопролития» (синтаксический и лексический архаизм); *à son corps défendant* «нехотя, против своей воли» (синтаксический и смысловой архаизм) и т. д.

Б. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КОМПАРАТИВНОГО ТИПА

§ 80. Чем отличается образное сравнение от конкретного?

Чтобы раскрыть характерные особенности семантической структуры компаративных фразеологических единиц, следует сначала уяснить, в чем заключается основное различие между образными и конкретными (необразными) сравнениями, поскольку и те и другие имеют аналогичную грамматическую структуру. Для этой цели проанализируем следующие два примера:

1. Эта девушка красива как ее мать.
2. Эта девушка красива как фея.

В первом примере сравнение является точным, конкретным. Качество, которое в нем приписывается первому существительному (субъекту), в равной мере присуще и второму. Об этом свидетельствует тот факт, что если мы поменяем эти существительные местами, то изменятся их синтаксические функции, но логическое содержание сравнения сохранится. В самом деле, говорим ли мы *девушка красива как ее мать* или *мать красива как ее дочь*, смысл один и тот же: дочь и мать обладают одним общим, тождественным признаком — красотой.

Но здесь следует обратить внимание на одну существенную деталь. В указанном выше сравнении содержится констатация качества, одинаково характерного для двух лиц, но в нем нет указания на степень этого качества. Действительно, так как нам неизвестно, насколько красива мать девушки, то остается неизвестной и степень красоты самой девушки. Последняя может обладать этим качеством в большей или меньшей степени.

Совершенно иначе обстоит дело со вторым сравнением. В нем известно не только приписываемое субъекту качество, но и степень этого качества — превосходная. Говоря *эта девушка красива как фея*, мы хотим сказать, что она очень (в высшей степени) красива. Объясняется это тем, что здесь сравнение не является точным, оно не выражает равенства между двумя сопоставляемыми существительными в обладании данным качеством. Существительное *фея* употребляется не в конкретном, а в образном значении, являясь как бы олицетворением того качества, которое выражено прилагательным *красивый*. Благодаря такому образному употреблению существительное *фея* приобретает экспрессивно-эмоциональную функцию, т. е. служит для усиления, интенсификации названного качества.

Следовательно, образное сравнение отличается от необразного прежде всего метафорическим значением своей компаративной части, выступающей как образец качества или признака, выраженного в первой части сравнения.

Однако все вышесказанное относится к образным сравнениям вообще. Между тем, хотя компаративные фразеологические единицы возникают исключительно на основе образных сравнений, далеко не все образные сравнения входят в фразеологический запас языка. Кстати, рассмотренное выше сравнение *красивая как фея* в русском языке не является фразеологизмом, хотя вряд ли кто-нибудь будет оспаривать его метафорический характер.

Из всего этого следует, что качественное различие существует не только между образными и необразными (конкретными) сравнениями, но также между образными сравнениями вообще и компаративными фразеологическими единицами. Выявление этого различия имеет большое значение, ибо оно позволит нам раскрыть специфику семантической структуры этих единиц и научно обосновать их фразеологический характер, который, кстати, берется под сомнение некоторыми видными учеными¹.

¹ Так поступают, например, Ф. Брюно и Ш. Брюно, безоговорочно объявляя все сравнения-фразеологизмы сложными словами: « Des locutions populaires du type *blanc comme neige* doivent être considérées comme des mots composés » (См. Brunot F. et Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. 4e éd. P., 1956. p. 140). Такой взгляд на большинство КФЕ разделяет и Ж. Марузо (см. Marouzeau J. Composés à l'état naissant. Mélanges de linguistique offerts à Albert Dauzat, s. a., p. 205—206).

§ 81. Специфика образования компаративных фразеологических единиц

В лингвистической литературе существует весьма распространенное мнение, согласно которому фразеологические единицы возникают в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний. «Фразеологические выражения — пишет К. С. Горбачевич, — возникают обычно в результате постепенной утраты конкретного значения и метафоризации ранее свободных словосочетаний»¹.

В подтверждение данного тезиса многие исследователи ссылаются на структурное сходство фразеологизмов и свободных словосочетаний, равно как на тот факт, что многие фразеологизмы в современном языке омонимичны свободным словосочетаниям.

Из подобного понимания процесса фразеологизации исходил Ш. Балли, когда он говорил о признаках, свидетельствующих о превращении свободного сочетания во фразеологическое единство².

Как видно, указанный тезис о возникновении фразеологических единиц обязательно предполагает наличие у этих единиц свободносинтаксических вариантов с конкретным значением. Таким образом, сторонники этого тезиса исходят из того, что метафорическое значение возникает всегда на базе конкретного. Отсюда делается вывод: любой фразеологизм должен иметь (или по крайней мере должен был когда-то иметь) конкретное (прямое) значение.

С подобным взглядом нельзя согласиться безоговорочно, ибо факты не всегда подтверждают его. Во французском языке, так же как в других языках, можно встретить фразеологизмы, у которых отсутствует прямое (конкретное) значение, так как основой для них послужила нереальная, воображаемая ситуация. Например, *aller dîner avec les anges* «отправиться на тот свет» (букв. пойти обедать с ангелами); *décrocher la lune* «делать невозможное» (букв. снять луну) и т. п.³.

¹ Горбачевич К. С. Об историко-этимологических справках в фразеологическом словаре. — В кн.: Проблемы фразеологии, с. 205.

² См. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 98.

³ Ср.: в русском языке: хватать звезды с неба; ему море по колено; свет клином (не) сошелся; глаза на лоб лезут, словно гора с плеч свалилась и т. п.

Не подлежит сомнению, что эти и подобные фразеологизмы с ярко выраженной метафоричностью могут иметь лишь одно значение — фразеологическое, что исключает наличие у них генетических антиподов в виде свободных словосочетаний с конкретным (необразным) значением. Из этого следует, что упомянутые фразеологизмы возникли не в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний, а сложились в языке непосредственно с образным значением, минуя этап свободного употребления. Таким образом, мы приходим к выводу, что возникновение фразеологизмов путем переосмысления омонимичных им свободных словосочетаний с конкретным значением не является единственным способом фразеологизации. В отдельных случаях образование фразеологических единиц с образной основой может носить спонтанный характер, т. е. эти единицы могут возникнуть в языке непосредственно с образным значением.

Как уже отмечалось, компаративные фразеологические единицы возникают исключительно на базе образных сравнений. Следовательно, генетическим источником этих единиц является образное, а не конкретное сравнение. Этим обусловлен тот факт, что образные (нефразеологические) сравнения по своим функциональным и лексико-семантическим свойствам гораздо ближе стоят к компаративным фразеологизмам, чем к конкретным (необразным) сравнениям. Приводимый ниже пример из французской художественной литературы подтверждает правильность данного тезиса:

On se trouvait sous une voûte de verdure *haute comme la nef* d'une église (Zola, Le vœu d'une morte)

В этой цитате употреблено сравнение, которое не является фразеологизмом¹. Оно индивидуально-авторское и поэтому не фигурирует в словарях. Но так же верно и то, что это сравнение не является точным, конкретным, ибо не выражает равенства между двумя сопоставляемыми предметами в обладании каким-то признаком, в данном случае высотой. Сопоставляя два разных предмета — зеленый свод (*voûte de verdure*) и внутреннюю часть церкви (*nef*) автор хотел выделить, сильнее подчеркнуть признак первого. Существительное *nef* выступает не в конкретном, а в образном

¹ Однако прилагательное *haut* может образовать сравнения-фразеологизмы. Ср.: *haut comme une tour* и *haut comme une montagne*.

значении, для усиления и интенсификации признака, присущего существительному *voûte* и названного прилагательным *haut*.

Таким образом, налицо общность функциональных свойств образных нефразеологических сравнений и компаративных фразеологических единиц. И те и другие реализуются в образном значении и выполняют одинаковую стилистическую функцию. Об этой общности особенно красноречиво свидетельствуют те многочисленные случаи, когда авторы употребляют в одном предложении образные нефразеологические сравнения наряду с фразеологическими.

Вот несколько примеров такого употребления, в которых сравнения-фразеологизмы выделены курсивом:

Madame la Dauphine avait une fille d'honneur... *jolie comme le jour*, et faite comme une nymphe. (S a i n t - S i m o n, *Mémoires*)

— Ma femme, ma bonne femme ! comme elle était douce et bien formée de son corps, *légère comme papillon*, vive comme éclair... (Ch. de C o s t e r, *La légende d'Ulen-spiegel*)

Quoiqu'elle fût laide, *sèche comme un cotret*, et bourgeonnée comme un printemps, certes Mme Dubuc ne manquait pas de partis à choisir. (G. F l a u b e r t, *Madame Bovary*).

Анализ этих и подобных примеров приводит нас к выводу, что принципиальное отличие компаративных фразеологических единиц от образных нефразеологических сравнений обусловлено семантическими факторами, поскольку, как мы видели, структурные и функциональные признаки обоих видов образных сравнений полностью совпадают. Этот анализ позволяет нам, наконец, ответить на поставленный вопрос.

Компаративные фразеологические единицы характеризуются тем, что в них сравнительный компонент — носитель образа — выступает как эталон приписываемого субъекту качества или признака, в результате чего этот компонент и вместе с ним все словосочетание приобретает обобщающее значение. Процесс этот сопровождается частичной (в очень редких случаях полной) утратой сравнительного значения данных словосочетаний. В этом и заключается принципиальное отличие компаративных фразеологизмов от образных нефразеологических сравнений. Последние, какой бы экспрессивностью ни обладали, все же воспринимаются как выражения со сравнительным, хотя

и образным значением. Это в свою очередь объясняется тем, что сравнительный компонент указанных выражений не обладает способностью выступать в обобщающем значении, как эталон приписываемого субъекту качества или признака.

Следует, однако, отметить, что процесс эталонизации, приводящий к возникновению компаративных фразеологических единиц, происходит не сразу, а в течение более или менее длительного времени, в зависимости от ряда факторов как лингвистических, так и экстралингвистических. Ведь для того чтобы данное слово выступало как эталон какого-нибудь признака, оно должно быть осмыслено как таковой в сознании говорящих.

§ 82. Логические факторы, определяющие семантическую структуру компаративных фразеологических единиц

При определении образного сравнения отмечалось, что в нем называются оба сопоставляемых предмета. Само собой разумеется, что эти предметы не могут быть тождественными, ибо в таком случае была бы разрушена логическая основа сравнения.

Из этого следует, что разность сопоставляемых предметов (одушевленных или неодушевленных) присуща сравнениям вообще, как необразным, так и образным. Однако в последних, а следовательно, и в компаративных фразеологизмах, она имеет качественно иной характер.

Попытаемся объяснить это различие. Проанализируем для этой цели следующие примеры:

Ce garçon est fort comme son père.
Ce garçon est fort comme un crocheteur.
Ce garçon est fort comme un bœuf.

Во всех приведенных примерах сопоставляются разные, хотя и одушевленные существительные. Однако с точки зрения своего лексического значения эти существительные находятся в неодинаковых отношениях.

В двух первых примерах сопоставляются однородные предметы (человек с человеком), относящиеся к одной тематической группе, в то время как в третьем примере сопоставляются разнородные предметы (человек с животным). Стало быть, по лексическому составу второе сравнение стоит ближе к первому, нежели к третьему. Но все же

первое сравнение является конкретным, между тем как последние два суть фразеологизмы.

В первом примере конкретный предмет (субъект) сопоставляется по определенному признаку с другим конкретным предметом, выделяемым как единственно возможный в данной обстановке, поэтому и воспринимаемый как индивидуально нам известный.

Во втором и третьем примерах конкретный предмет (субъект) сопоставляется с предметом, выступающим как представитель данного класса и поэтому воспринимаемым как индивидуально нам неизвестный.

Другими словами, в первом примере мы сравниваем знакомого нам мальчика с его отцом. Оба они мыслятся нами как одинаково известные лица.

Во втором примере мы сравниваем этого же мальчика не конкретно с каким-то носильщиком, а вообще с носильщиком, как представителем данного класса одушевленных существ, т. е. мы исходим из представления о том, что приписываемый мальчику признак (физическая сила) присущ всем носильщикам.

То же самое можно сказать о третьем примере. Здесь мы сравниваем знакомого нам мальчика не конкретно с каким-то быком, а вообще с быком, как животным, обладающим большой силой. Как и в предыдущем сравнении, бык для нас не конкретное существо, а представитель данного класса одушевленных предметов. Благодаря этому слова *носильщик* и *бык* выступают как эталоны данных признаков.

Таким образом, для логической структуры необразных сравнений характерно сопоставление двух известных, хотя и разных, предметов по признаку, мыслимому как тождественный (признак А = признаку Б). Поэтому какие бы предметы ни сравнивались — однородные или разнородные, они выступают в своих конкретных, прямых значениях.

Для логической структуры образных сравнений и компаративных фразеологизмов характерно сопоставление известного предмета с предметом, индивидуально нам неизвестным, выступающим не в конкретном, прямом значении, а в образно-обобщающем.

Обязательным условием существования необразных сравнений является их реальность. В самом деле, для того чтобы между сопоставляемыми предметами установились отношения тождественности, объединяющий их признак должен быть одинаково применим к обоим этим предметам. Последние, таким образом, должны в равной

мере обладать этим признаком. Как уже отмечалось, тождественность признака сопоставляемых предметов в необразных сравнениях доказывается тем, что если мы поменяем местами субъект и сравнительный компонент, то логический смысл сравнения не изменится. Ср.: *ce garçon est fort comme son père* и *le père est fort comme son fils*. Между тем такая перестановка в образных сравнениях невозможна. Она, как правило, ведет к бессмыслице. Ср.: *Ce garçon est fort comme un bœuf — le bœuf est fort comme ce garçon*.

Из сказанного вытекает, что в необразных, конкретных сравнениях сопоставляемые предметы в лексико-семантическом отношении должны быть достаточно близки, чтобы могли реально обладать одним общим признаком. Подобная взаимообусловленность сопоставляемых предметов, естественно, значительно ограничивает их выбор. Это находит свое выражение в том, что в конкретных сравнениях преимущественно сопоставляются однородные предметы, относящиеся к одной тематической группе (человек с человеком, животное с животным, вещество с веществом и т. д.), и гораздо реже — разнородные предметы, относящиеся к разным тематическим группам.

Иную картину мы наблюдаем в компаративных фразеологических единицах. Поскольку в них сопоставляемые предметы не объединяются тождественным признаком, то между ними, естественно, в лексико-семантическом отношении существует большее различие. Этим объясняется тот факт, что в большинстве этих единиц сопоставляемые предметы относятся к разным тематическим группам. Ср.:

Les gamins interrogés furent muets comme des poissons.

(L. P e r g a u d, *La guerre des boutons*)

Castignac, piqué au vif, était devenu rouge comme un coquelicot... (P. D a i x, *La dernière forteresse*)

Je dois être laide comme la misère en ce moment.

(J. A n o u i l h, *Pièces noires*)

Elle [la jument] est verte comme une pomme. (M. A u m é, *La jument verte*).

Однако даже если сопоставляемые предметы относятся к одной тематической группе, то это несколько не влияет на образный (следовательно, и фразеологический) характер данных фразеологизмов. Например, сравнения *cet homme est fort comme un chêne* и *cet homme est fort comme un crocheteur* одинаково образны, хотя в первом примере сопоставляются разнородные предметы, а во втором — однородные.

§ 83. Формы семантического преобразования, характерные для компаративных фразеологических единиц

Подавляющее большинство компаративных фразеологизмов возникло в результате лексического ослабления сравнительного компонента. Это унилатеральные фразеологизмы, преобразованные не целиком, а частично. Они характеризуются тем, что в них компонент преобразованной части, являющийся носителем образа и фразеологическим центром словосочетания, не утрачивает полностью своего собственного значения, сохраняет известную смысловую независимость. По этой причине сравнительное значение таких компаративных фразеологических единиц в той или иной мере ощущается. Но поскольку в сравнительном компоненте этих единиц заметно ослаблено значение предметности, то они не могут служить средством конкретного сравнения двух предметов, на основе их сходства. Ср.: *poli comme un miroir* «гладкий как зеркало»; *nager comme un poisson* «плавать как рыба».

Что касается первого, непреобразованного компонента компаративной фразеологической единицы, то он выступает в одном из своих узуальных (словарных) значений. Это значение может быть:

а) прямым основным (исходным): *rouge comme une écrevisse* «красный как рак»;

б) прямым производным: *sec comme une trique (разг.)* «худой как палка»;

в) переносным: *fauché comme les blés (прост.)* «оставшись без гроша».

В функционально-семантическом плане сравнительному компоненту компаративных фразеологизмов этого рода присуща экспрессивно-определяющая функция. Этот компонент не выражает нового значения, а лишь характеризует обозначаемый первым членом сравнения признак. Но поскольку характеристика эта в различных структурных типах компаративных фразеологизмов имеет свои особенности, целесообразно рассмотреть ее отдельно.

Адъективные компаративные фразеологизмы выражают высшую (чрезвычайную) степень (*superlatif absolu*) признака, обозначаемого прилагательным. Их сравнительная часть выступает в функции наречий меры и степени *très, fort, extrêmement* и т. д. Ср.:

simple comme bonjour = très simple
vieux comme le monde = très vieux
jaloux comme un tigre = très (extrêmement) jaloux
jaune comme un coing = très jaune
libre comme l'air = très libre
heureux comme un roi = fort heureux

Глагольные компаративные фразеологизмы, возникшие в результате лексического ослабления сравнительного компонента, выражают высшую степень интенсивности действия, обозначаемого глаголом. Их сравнительная часть выступает в функции наречий меры и степени *beaucoup*, *excessivement* и т. д. Ср.:

manger comme un bœuf = manger beaucoup
boire comme une éponge = boire excessivement
travailler comme un cheval = travailler beaucoup

Часто, однако, компаративный член подобных фразеологизмов сочетает функции двух наречий — образа действия и меры и степени, выражая таким образом качественную характеристику действия и одновременно степень его интенсивности. Ср.:

connaître comme sa poche = connaître très bien
dormir comme un loir = dormir très longtemps
travailler comme un sabot = travailler très mal
frapper comme un sourd = frapper très fort
manger comme un moineau = manger très peu
courir comme un dératé = courir très vite
rougir comme une jeune fille = rougir très fort

Другой формой семантического преобразования в компаративных фразеологических единицах является метаморфическое переосмысление. При этой форме фразеологизм (или часть фразеологизма) утрачивает свое значение и приобретает новое, вследствие чего и его сравнительное значение ощущается гораздо слабее.

Фразеологизмы этого типа делятся на частично переосмысленные и полностью переосмысленные.

В первом случае переосмыслению обычно подвергается компаративная часть фразеологизма, между тем как его первый член сохраняет свое словарное значение (прямое или переносное). Переосмысление это выражается в том, что сравнительный компонент сообщает прилагательному или глаголу дополнительное качественное значение. Ср.:

vêtu comme un oignon = vêtu de plusieurs vêtements
fait comme un chien fou = fait (vêtu) d'une façon bizarre
arriver comme mars en carême = arriver inéluctablement
mourir comme un chien = mourir dans l'abandon
raisonner comme une pantoufle = raisonner de travers

Из приведенных примеров видно, что в подобного рода компаративных фразеологизмах сравнительная часть выступает в функции качественно-обстоятельственного наречия.

Полностью переосмысленные компаративные фразеологизмы обладают целостным, глобальным значением, не выводимым из значений составляющих частей. Это идиомы, как правило, связанные с реалиями, их смысл можно понять лишь с помощью этимологического анализа. Ср.: *faire comme le nègre* «продолжать заниматься своим делом»; *faire comme le chien de Cadet Rousselle* «избегать встречи с кем-либо»; *sauter comme les moutons de Panurge* «слепо следовать за кем-л., слепо подражать кому-л.» и т. д.

В современном французском языке встречаются также сравнения-фразеологизмы, в которых сочетаются обе упомянутые выше формы семантического преобразования — лексическое ослабление и метафорическое переосмысление. Последнее распространяется на первый член сравнения, а лексическое ослабление, как обычно, — на компаративный член. Ср.:

fichu comme quatre sous (разг.) «плохо одетый»;
raide comme un passe-lacet (прост.) «оставшись без гроша».

Первые члены приведенных примеров (*fichu*, *raide*) выступают как переосмысленные, ибо реализуемые ими значения являются «связанными», несвободными. Сравнительные же компоненты выступают как лексически ослабленные, они служат для усиления значений первых членов сравнений.

Переосмысление в компаративных фразеологизмах часто достигается при помощи игры слов (каламбура) и антифразы¹.

По сравнению с рассмотренными формами семантического преобразования гораздо меньше в компаративных фразеологических единицах представлено народноэтимологическое переоформление или искажение. Последнее состоит в том, что сравнительный компонент фразеологизма заме-

¹ См. § 101.

няется либо каким-нибудь омонимом, либо фонетически близким ему словом. Ср. :

parler français comme une vache espagnole (вместо *Basque espagnole*) ;

noir comme geai (вместо *jais*) ;

amis comme cochons (вместо *soçon*) ¹.

Еще слабее представлены в компаративных фразеологических единицах архаизмы. По всей вероятности это объясняется тем, что большинство образных сравнений широко используются в разговорной речи как средство живого общения, между тем как несовременная и устаревшая форма подобных сравнений оказывается непригодной для такой цели.

В компаративных фразеологических единицах встречаются следующие виды архаизмов:

а) с м ы с л о в о й а р х а и з м. Ср.: *raide comme la justice* «словно аршин проглотил; натянутый, чопорный» и *brave comme un dimanche* «разодетый в пух и прах», где слова *justice* и *brave* употребляются в значениях, ныне устаревших.

б) л е к с и ч е с к и й а р х а и з м. Ср.: *enlever qn comme un corsin* «насильно похитить кого-л.», где существительное *corsin*, означающее «ростовщик», в современном языке неупотребительно.

II. СЛУЖЕБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 84. Семантическая структура служебных фразеологических единиц

Служебные фразеологизмы французского языка как предложные, так и союзные, являются идиомами, целостное значение которых обусловлено их грамматической структурой (подавляющее большинство служебных фразеологизмов составляют одновершинные словосочетания) и выполняемой функцией ². Будучи соотносительны с предлогами и союзами, служебные фразеологизмы не имеют самостоятельного значения, они выражают лишь грамматические отношения между знаменательными словами.

¹ См. анализ этих сравнений в § 74.

² См. § 46.

Основной формой семантического преобразования служебных фразеологизмов является переосмысление, как образное, так и необразное.

Образное (метафорическое) переосмысление свойственно только предложным фразеологизмам. Ср.: *à coups de...* «посредством..., с помощью...»; *aux dépens de...* «за счет (кого, чего), над (кем-чем-л.)»; *au prix de...* «ценой..., с помощью...»; «по сравнению с...»; *sous les yeux de...* «на глазах у...»; *pour le compte de...* «от имени...»; *sur le dos de...* «за счет...» и т. д.

Необразное переосмысление характерно для всех союзных и ряда предложных фразеологизмов. Ср.: *pour peu que...* «если только..., стоит только..., лишь бы...»; *quand (bien) même* «если бы даже...»; *en vertu de...* «в силу..., на основании...»; *à titre de...* «под видом..., под предлогом..., в качестве..., в порядке...»; *à défaut de...* «за неимением..., за отсутствием...» и т. д.

Менее распространенной формой семантического преобразования служебных фразеологизмов является наличие архаизмов в их составе, причем в предложных фразеологизмах встречаются лексические архаизмы, между тем как для союзных фразеологизмов характерны синтаксические архаизмы. Ср.:

au gré de... «по воле..., по усмотрению...»;
en guise de... «вместо..., под видом..., в виде...»;
tant s'en faut que... «далеко не..., вовсе не...».

III. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 85. Семантическая структура междометных фразеологических единиц

Междометные фразеологические единицы французского языка являются идиомами. Они могут реализоваться только в целостном, глобальном значении, что обусловлено главным образом выполняемой ими функцией в языке¹.

¹ См. § 49.

Подавляющее большинство междометных фразеологизмов — результат переосмысления (преимущественно образного) их компонентов. Ср.: *mille bombes!* (разг.) «тысяча чертей!»; *allez-y!* «за дело!, пошли!, взялись!»; *ça alors!* (разг.) «вот еще!, еще что выдумали!»; *tu penses!* (прост.) «а как же!, а ты думал!»; *la belle affaire!* (ирон.) «подумаешь! большое дело!»; *par exemple!* (разг.) «да что вы говорите!, только этого недоставало!» и т. д. Во фразеологизмах подобного рода образы заметно ослаблены, что, несомненно, также связано с выполняемой ими функцией в языке¹ (напомним, что междометные фразеологизмы, подобно междометным словам, не могут выступать в качестве знаменательных частей речи, они выражают лишь эмоции и волевые побуждения).

В междометных фразеологизмах встречаются также, хотя и гораздо реже, следующие формы семантического преобразования:

а) синтаксический архаизм: *à Dieu ne plaise!* «упаси боже»;

б) эллипсис: *à d'autres* (разг.) «дудки!» (полная форма: *allez dire cela à d'autres!*)².

§ 86. Семантическая классификация междометных фразеологических единиц

В современном французском языке выделяются две основные группы междометных фразеологических единиц.

1. Фразеологизмы, выражающие различные чувства.

2. Фразеологизмы, имеющие побудительное значение.

Фразеологизмы первой группы могут выражать:

а) одобрение, согласие, подтверждение: *tu parles!* «конечно!, еще бы!, а то как же!»; *dame, oui!* «ну конечно!, еще бы!»; *à la bonne heure!* «в добрый час!, вот и прекрасно!, отлично!»;

б) неодобрение, несогласие, отказ, обычно с оттенком иронии или возмущения: *des clous!* (разг.) «держи карман

¹ См. § 64.

² Возможна и иная экспликация (восстановление полного лексического состава) данного фразеологизма, но в любом случае его эллиптический характер не подлежит сомнению.

шире!»; *à d'autres ; allons donc !* «полноте!, да ну!, еще что!, как бы не так!»;

в) удивление, чаще всего с оттенком иронии: *la belle affaire ! ; c'est du propre !* (разг.) «прекрасно!, этого еще не доставало!, ну и дела!»;

г) досаду, негодование, проклятие: *par exemple ! ; mille bombes ! ; nom d'un chien* (разг.) «черт возьми!»;

д) презрение, отвращение: *fi donc !* «тьфу!»;

е) радость, удовлетворение: *Dieu merci !* «слава богу»;

ж) просьбу, мольбу: *de grâce* «помилуйте!, ради бога!»;

з) клятву, заверение: *ma foi !* «честное слово!, клянусь честью!»; *Dieu m'est témoin !* «бог мне свидетель!, видит бог!»;

и) боязнь, страх: *à Dieu ne plaise !*

к) отчаяние, уныние: *misère de ma vie !* «какое несчастье!, какое горе!».

Некоторые междометные фразеологизмы могут иметь не одно, а несколько значений. Например, *juste ciel !* употребляется для выражения не только боязни, но и радости, удивления и т. д., фразеологизмы *par exemple !* и *alloys donc !*, выражающие соответственно досаду и несогласие, употребляются также для выражения удивления.

Фразеологизмы второй группы могут выражать:

а) поощрение, одобрение: *hauts les cœurs !* бодрее!, смелее !;

б) вызов с угрозой: *à nous deux !* «а теперь кто кого!, а ну-ка»;

в) побуждение, призыв к какому-либо действию: *allez-y ! ; à la gare !* (прост.) «пошел вон; к черту»;

г) пожелание: *Dieu vous (soit en) aide !* «да поможет вам бог!»; (разг.) «(по)тише!, осторожней!»;

д) призыв к умеренности, к тишине: *tout beau !* «потихонечко!»;

е) предостережение: *gare de là !* «берегись!, расступись!».

IV. МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 87. Семантическая структура модальных фразеологических единиц

Модальные фразеологизмы французского языка, подобно служебным и междометным, являются идиомами и реализуются в речи только в целостном, глобальном значении.

В отличие от служебных, модальные фразеологизмы обладают самостоятельным значением, которое, однако, ограничено личным (субъективным) отношением говорящего к своему высказыванию или его оценкой содержания сообщения¹.

Формы семантического преобразования модальных фразеологизмов

В модальных фразеологизмах представлены две формы семантического преобразования — переосмысление (образное и необразное) и архаизм, причем вторая форма почти всегда выступает в сочетании с первой.

В основе образных модальных фразеологизмов лежит исключительно метафорическое переосмысление. Ср.: *au fond* «в сущности»; *après tout* «в конечном счете»; *d'ailleurs* «впрочем; к тому же, притом»; *en tout cas* «во всяком случае»; *cela va sans dire* «само собой разумеется» и т. д.

Необразное переосмысление лежит в основе таких фразеологизмов, как *quand même* «все-таки, все же»; *à propos* «кстати»; *pour autant* «тем не менее, и все-таки»; *pour sûr* (разг.) «наверняка»; *à la rigueur* «в крайнем случае, на худой конец, если на то пошло» и т. д.

Из различных видов архаизмов в модальных фразеологизмах встречается преимущественно синтаксический, который, как говорилось выше, сочетается с переосмыслением. Ср.: *somme toute* «в итоге, короче говоря; в общем и целом»; *à tout prendre* «приняв все в расчет; в сущности говоря»; *tant s'en faut* «отнюдь нет»; *coûte que coûte* «во что бы то ни стало» и т. д.

§ 88. Семантическая классификация модальных фразеологических единиц

В зависимости от характера отношения говорящего к высказыванию (сообщению) во французском языке выделяются:

1. Модальные фразеологизмы, выражающие достоверность или служащие для усиления утверждения: *en effet* «в самом деле»; *en fait* «на деле, фактически»; *de toute évidence* «явно, очевидно; по всей видимости»; *bien sûr*; *cela va sans dire*; *bien entendu* «конечно».

¹ См. § 23.

2. Модальные фразеологизмы, выражающие недоверие или служащие для усиления отрицания: *pour rien au monde* «ни за что на свете»; *tant s'en faut*.

3. Модальные фразеологизмы, употребляемые для ограничения достоверности сказанного: *pour ainsi dire* «так сказать», *comme qui dirait* «так сказать, как бы, вроде бы».

4. Модальные фразеологизмы, выражающие вывод, заключение: *après tout*; *en somme*; *à tout prendre*; *en tout cas*; *de toute façon* «во всяком случае, как бы то ни было».

5. Модальные фразеологизмы, служащие для уточнения сказанного ранее: *à savoir* «а именно»; *à propos*.

6. Модальные фразеологизмы, служащие для положительной или отрицательной оценки высказывания: *par bonheur* «к счастью»; *par malheur* «к сожалению».

7. Модальные фразеологизмы, употребляемые для выражения противопоставления: *quand même*; *tout de même* «все же, все-таки»; *d'ailleurs*; *pour autant*.

8. Модальные фразеологизмы, выражающие ограничение: *à la rigueur*, *au moins* «по меньшей мере, по крайней мере».

В ряде фразеологизмов данного подкласса основное модальное значение сочетается с экспрессивно-эмоциональным, что в некоторой степени сближает их с междометными фразеологизмами. Ср.: *par bonheur*, *par malheur*, *pour rien au monde* и др.

В других же фразеологизмах основное модальное значение сочетается с союзным. Подобные обороты служат для установления тех или иных отношений между частями высказывания, что в некоторой степени сближает их со служебными фразеологизмами, в частности с союзными. Ср.: *en somme*, *après tout*, *du reste*, *à savoir* и др.

Коммуникативные фразеологические единицы

§ 89. Семантическая структура коммуникативных фразеологических единиц непословичного характера

Коммуникативные фразеологические единицы непословичного характера могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами. Среди последних весьма употребительны словосочетания компаративного типа.

Коммуникативные фразеологизмы-идиомы непословичного характера

La moutarde lui monte au nez «он вспылал, кровь бросилась ему в голову»; *le sort en est jeté* «жребий брошен, решение принято»; *cela lui fait une belle jambe* (разг.) «что (толку) ему от этого, ему от этого не легче»; *ça sent le roussi* (прост.) «пахнет жареным, плохи дела»; *c'est bonnet blanc et blanc bonnet* «это одно и то же, что в лоб, что по лбу»; *il n'y a pas tèche* (прост.) «нет никакой возможности, бесполезно»; *vogue la galère* «была не была! кривая вывезет!»; *prenez-vous par le bout du nez* «вы сами не без греха, не валите с больной головы на здоровую»; *c'est un pot sans anses* (разг.) «это норовистый человек; к нему не подступишься»; *il y a anguille sous roche* «здесь что-то неладно, тут что-то кроется».

Коммуникативные унилатеральные фразеологизмы непословичного характера

L'affaire est dans le sac (разг.) «дело в шляпе»; *la langue lui a fourché* «он оговорился, он обмолвился»; *le diable n'y verrait goutte* (разг.) «такая темнота, что сам черт ногу сломит»; *il ne faut pas être (grand) sorcier pour...* «не надо быть семи пядей во лбу, чтобы...»; *il fait noir comme dans un four* «ни зги не видно, темным-темно, темно как в печке»; *c'est difficile comme d'envoyer le diable à confesse* «это чертовски трудно».

Формы семантического преобразования коммуникативных фразеологизмов непословичного характера

В коммуникативных фразеологизмах непословичного характера представлены следующие формы семантического преобразования.

1. **Переосмысление**, чаще всего образное, реже — необразное.

В основе образных коммуникативных фразеологизмов лежит, как правило, метафорическое переосмысление. Ср.: *c'est la mer à boire* «это очень трудное дело»; *les eaux sont basses* «в кармане пусто»; *les carottes sont cuites* (разг.) «все ясно, дело сделано» и т. д.

Примерами необразного переосмысления коммуникативных фразеологизмов непословичного характера могут служить *qu'à cela ne tienne* (разг.) «за этим дело не встанет, это

не может служить помехой»; *cela ne fait rien* «(это) неважно, ничего, пустяки»; *voilà le hic* «вот в чем загвоздка, вот где зарыта собака» и др.

2. Лексическое ослабление значений компонентов характерно для унилатеральных фразеологизмов, в том числе и для фразеологизмов компаративного типа. Ср.: *il pleut à seaux* «льет как из ведра»; *il gèle à glace* «на дворе трескучий мороз»; *cela sert comme un cautère sur une jambe de bois* (разг.) «это как мертвому припарка, это нужно как собаке пятая нога».

3. А р х а н з м, чаще всего синтаксический и смысловой: *il n'y a pas péril en la demeure* «дело терпит, время терпит; над нами не каплет»; *force lui est de...* «...ему приходится..., он вынужден...»; *bien lui en prend* «ему везет» и т. д.

4. Э л л и п с и с : *la ferme !* (ирон.) «заткнись» (вместо *ferme ta bouche !*).

§ 90. Семантическая структура коммуникативных фразеологических единиц-пословиц

Коммуникативные фразеологизмы-пословицы возникают на базе свободных предикативных словосочетаний, которые, постепенно утрачивая связь с породившей их ситуацией, приобретают переносно-обобщенное значение и становятся семантически двуплановыми языковыми образованиями. При этом слова-компоненты подобных фразеологизмов в той или иной мере сохраняют свои индивидуальные значения, что, очевидно, объясняется назидательным характером этих фразеологизмов.

Среди коммуникативных фразеологических единиц-пословиц встречаются как идиомы, так и унилатеральные фразеологизмы.

Коммуникативные пословичные фразеологизмы-идиомы

Le diable n'est pas si noir qu'on le peint «не так страшен черт, как его малюют»; *qui se sent morveux se mouche* «знает кошка, чье мясо съела; на воре шапка горит»; *quand on parle du loup, on en voit la queue* «легко на помине; про волка речь, а волк навстречь»; *on ne fait pas d'omelette sans casser des œufs* «не разгрызешь ореха, не съешь и ядра»; *l'appétit vient en mangeant* «аппетит приходит во время еды»; *brebis*

galeuse gâte le troupeau «паршивая овца все стадо портит»; *au royaume des aveugles les borgnes sont rois* «на безрыбье и рак рыба»; *il faut battre le fer quand il est chaud* «куй железо пока горячо»; *nul n'est prophète en son pays* «нет пророка в своем отечестве»; *un tiens vaut mieux que deux tu l'auras* «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Коммуникативные унилатеральные фразеологизмы-пословицы

La fin couronne l'œuvre «конец — делу венец»; *mal d'autrui n'est que songe* «чужое горе не болит»; *la peur grossit les objets* «у страха глаза велики»; *la nuit tous les chats sont gris* «ночью все кошки серы»; *la nuit porte conseil* «утро вечера мудренее»; *qui vole un œuf vole un bœuf* «кто украл яйцо, может украсть и быка»; *l'occasion fait le larron* «удобный случай воров плодит; не клади плохо, не вводи вора в грех».

Формы семантического преобразования коммуникативных фразеологизмов-пословиц

Основной формой семантического преобразования коммуникативных фразеологизмов-пословиц является образное переосмысление. Ср.: *petit à petit l'oiseau fait son nid* «терпение и труд все перетрут»; *chat échaudé craint l'eau froide* «обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду»; *les loups ne se mangent pas entre eux* «ворон ворону глаз не выклюет»; *il n'est pire eau que l'eau qui dort* «в тихом омуте черти водятся»; *bon chien chasse de race* «каков батька, таковы и детки» и т. д.

Из других форм семантического преобразования в коммуникативных фразеологизмах-пословицах представлены (хотя и гораздо слабее) следующие:

а) а р х а н з м, чаще всего синтаксический, реже — лексический: *vieux bœuf fait sillon droit* «старый конь борозды не портит»; *le bon gré passe la contrainte* «охота пуще неволи»;

б) э л л и п с и с : *à chaque pot son couvercle* «на всякий горшок найдется и крышка»; *dans les petites boîtes les bons onguents* «мал золотник, да дорог».

Следует отметить, что как арханзм, так и эллипсис в данных фразеологизмах выступают всегда в сочетании с переосмыслением, причем не как основная форма семантического преобразования, а лишь как сопутствующая.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 91. Общие положения

Разеологизация — явление не только лингвистическое, но и историческое. Любой фразеологизм, бытующий в современном языке, есть результат длительного процесса историко-семантического развития. Динамика этого развития ощущается как в диахронии, так и в синхронии, она проявляется особенно ярко в многочисленных активных процессах, которым подвергается фразеологическая единица на всех этапах своей смысловой истории.

Указанные процессы различны по характеру и по-разному отражаются на судьбе фразеологизмов. Но в любом случае они свидетельствуют о том, что фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном движении. Вот почему исследование и учет этих процессов имеет чрезвычайно важное значение для решения теоретических проблем фразеологии, в частности для обоснования семантической сущности фразеологической единицы, ибо, как показывают отмеченные процессы, фразеологизмы рождаются, развиваются и умирают преимущественно под влиянием семантических факторов.

Ниже рассматриваются основные лингвистические процессы, характерные для семантического развития фразеологических единиц современного французского языка.

§ 92. Полисемия в сфере фразеологии

Активные семантические процессы могут привести к полисемии (многозначности) фразеологической единицы. На самом деле, во французском языке, так же как в других языках, встречаются фразеологизмы, имеющие не одно, а несколько значений, кроме буквального. И хотя подобных фразеологизмов немало в языке, тем не менее в целом полисемия в сфере фразеологии распространена меньше, чем в лексике, т. е. среди слов.

Развитие многозначности в фразеологических единицах обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Она, как правило, является результатом вторичного семантического преобразования.

Многозначные фразеологизмы относятся ко всем лексико-грамматическим разрядам, но наибольший удельный вес среди них имеют словосочетания глагольного типа. Это очевидно связано с абстрактным характером французского глагола, обладающего широкой семантикой, что позволяет ему соотноситься с большим кругом явлений окружающей нас действительности и способствует таким образом развитию новых значений в фразеологизмах данного типа.

Независимо от формы семантического преобразования, лежащей в основе фразеологической единицы, многозначность этой единицы связана преимущественно с ее переосмыслением. Это объясняется тем, что переосмысление является наиболее распространенным и продуктивным способом образования фразеологических единиц в современном французском языке. Таким образом, в многозначных фразеологизмах могут быть представлены следующие формы семантического преобразования:

а) Лексическое ослабление значений компонентов и переосмысление. Ср.:

secouer comme un prunier (разг.); 1) сильно трясти, трясти как грушу; 2) дать взбучку, дать нагоняй.

б) Архаизм и переосмысление. Ср.:
à huis clos: 1) при закрытых дверях; 2) в узком составе, в узком кругу.

в) Эллипсис и переосмысление. Ср.:
piquer des deux: 1) прищипорить коня; 2) припустить бежать, наддать жару.

г) Народноэтимологическое искажение или переоформление и переосмысление. Ср.:

sens dessus dessous: 1) вверх дном, вверх ногами, вверх тормашками; 2) в беспорядке, кувырком; 3) в смятении, в возбужденном состоянии, вне себя.

Однако наибольшее распространение в французском языке имеют фразеологизмы, многозначность которых вызвана вторичным переосмыслением. Это фразеологизмы, оба (или все) значения которых возникли в результате переосмысления, чаще всего образного. Подобное переосмысление, в зависимости от характера переноса,

может быть метафорическим или метонимическим, что позволяет выделить:

а) многозначный фразеологизм с двумя (или более) метафорическими значениями. Ср.:

avoir du plomb dans l'aile : 1) быть в тяжелом, затруднительном положении; 2) дышать на ладан, быть тяжело больным.

б) многозначный фразеологизм с одним метонимическим и одним (или более) метафорическим значением. Ср.:

talon rouge : 1) придворный в королевской Франции; 2) (разг.) человек, претендующий на элегантность, на хорошие манеры, франт.

в) многозначный фразеологизм с двумя метонимическими значениями. Ср.:

tête chaude : 1) горячая голова, увлекающийся человек; 2) горячая голова, вспыльчивый человек.

Новые значения фразеологической единицы возникают либо одно из другого (последовательное переосмысление), либо непосредственно из значения свободносинтаксического варианта этой единицы (параллельное переосмысление).

При последовательном переосмыслении новое значение фразеологизма является результатом переноса предыдущего; так, если первое значение фразеологизма возникает на базе исходного свободного словосочетания, то второе значение возникает в результате переноса первого, третье значение — в результате переноса второго и т. д.

Примером появления многозначности у фразеологизма через последовательное переосмысление может служить словосочетание *coucher en joue* (букв. приложить к щеке), имеющее два значения — «брать на прицел, на мушку, прицеливаться» и «метить на...». Многозначность подобного рода присуща также фразеологизму *battre la campagne* (букв. рыскать по полям): 1) производить разведку; 2) бродить, шататься; 3) бредить; молоть чепуху.

Как видно из приведенных примеров, при последовательном переосмыслении каждое новое значение фразеологической единицы все больше удаляется от значения исходного свободного словосочетания.

При параллельном переосмыслении новое значение фразеологизма развивается на базе исходного свободного словосочетания. Связь между значениями подобного многозначного фразеологизма опосредована, она может быть установлена только через значение указанного свободного словосочетания.

Например, оба значения фразеологической единицы *panier percé* — «беспамятный человек» и «мот» — возникли из значения ее прототипа на основе ассоциативного сближения дырявой корзины, из которой все вываливается, с человеком, у которого ничего не задерживается в памяти (ср. «дырявая голова») или в кармане. Таким же образом значения фразеологизма *tendre la main* — «протянуть руку помощи» и «просить милостыню» — развились независимо друг от друга, на базе свободного значения этого словосочетания.

Параллельное переосмысление лежит также в основе фразеологической единицы *mettre au point*, обладающей тремя значениями: 1) разработать, подготовить; 2) уточнить, выяснять; 3) построить, сконструировать. Каждое из этих значений связано со значением свободносинтаксического варианта этой единицы через сему «довести до желаемого результата»¹.

Следует отметить, что как при параллельном переосмыслении, так и при последовательном, значения полисемантического фразеологизма могут характеризоваться различной степенью смысловой связи. Иногда эти значения настолько удаляются друг от друга или от значения исходного свободного словосочетания, что установление связи между ними оказывается возможным лишь с помощью этимологического анализа.

Появление нового значения у фразеологизма может отразиться на степени смысловой взаимозависимости его компонентов. В результате данный фразеологизм, унилатеральный в первом (или предыдущем) значении, становится идиомой во втором (или следующем) значении. Ср.: словосочетание *passer comme une lettre à la poste* (разг.), которое в значении «пройти быстро, промелькнуть» является унилатеральным фразеологизмом, а в значении «идти как по маслу» — идиомой.

Однако подобное явление происходит не всегда. Часто унилатеральный фразеологизм, приобретая новое значение, сохраняет свою принадлежность к данной семантической группе. Ср.: *finir en queue de poisson* «окончиться ничем, провалиться» и «остаться неоконченным, внезапно обрваться».

¹ См. Степанова М. М. О многозначности глагольных устойчивых словосочетаний в современном французском языке. Автореф. канд. дис. М., 1974, с. 19.

§ 93. Фразеологическая деривация

Слова, входящие в состав фразеологизма, далеко не всегда сохраняют свое значение в застывшем состоянии. В каждом языке можно встретить слова и словосочетания, которые возникли или приобрели новые значения под влиянием фразеологических единиц. Этот мало изученный в лингвистике процесс называется фразеологической деривацией¹. Последняя является важным и постоянным источником обогащения языка и заслуживает того, чтобы остановиться на ней подробнее.

Как уже отмечалось, в результате фразеологизации словосочетание подвергается полному или частичному семантическому преобразованию, которое выражается в том, что компоненты словосочетания приобретают значения, отличные от всех указанных в словарях, следовательно, реализуемые лишь в данном словосочетании. Эти новые значения и становятся показателями его фразеологичности. Однако во многих случаях семантическое развитие слов-компонентов фразеологизма на этом не заканчивается. Переосмысленное слово, явившееся основой для образования фразеологической единицы, само начинает испытывать влияние этой единицы. В результате такого влияния значение данного слова начинает все больше ощущаться обособленно, а само слово приобретает семантическую и синтаксическую самостоятельность, способность реализоваться вне словосочетания, вступать в грамматические отношения с переменными словами и сочетаниями слов. В конечном итоге слово с новым значением, воспринимаемое как неологизм, закрепляется в языке и фиксируется в словарях.

Указанное изменение в семантическом развитии компонентов фразеологизмов может привести к образованию новых слов, новых значений у слов, существующих в языке, и новых фразеологических единиц. Рассмотрим каждый из этих семантических процессов на конкретных примерах.

Образование новых слов

Существительное *fiasco* во французском языке первоначально не имело самостоятельного значения и сочеталось лишь с глаголом *faire* в составе фразеологической единицы

¹ Термин предложен А. В. Куниным.

*faire fiasco*¹ «потерпеть неудачу». Уже в период «сосуществования» с глаголом *faire* существительное *fiasco* стало осмысляться как отдельное слово со своим обособленным значением. Это и обусловило его дальнейшую «эмансипацию». Получив семантическую автономность, слово вместе с тем приобрело способность к самостоятельному синтаксическому развитию, что, впрочем, видно из следующих примеров:

Le fiasco qu'il a fait est complet. (L i t t r é, *Dictionnaire de la langue française*)

C'est un véritable fiasco, un fiasco complet. (i b i d.)

Un lamentable fiasco (P. R o b e r t, *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*)

На пути к подобной «эмансипации» находится и существительное *ripaille*. Последнее впервые появилось во французском языке в конце XVI в. в составе словосочетания *faire ripaille*, означающего в качестве военного термина «пойти поесть и запастись провизией у кого-л.». Таким образом, словом *ripaille* называли солдатский обед на привале. В дальнейшем, в результате метафоризации, словосочетание приобрело значение «кутить, пировать», а *ripaille* стало все больше осмысляться как существительное с самостоятельным значением «кутеж, пирушка». В настоящее время, хотя *ripaille* по-прежнему встречается лишь в упомянутом выше фразеологизме, все же его обособленное значение ясно ощущается. Примечательно, что Рене Байи, автор известного «Словаря синонимов», рассматривает его в качестве отдельной лексической единицы в синонимическом ряду слов с аналогичным значением, хотя и отмечает единичную сочетаемость *ripaille*². Можно не сомневаться, что следующий этап развития существительного *ripaille* приведет к его семантической самостоятельности, к его употреблению уже независимо от данного словосочетания

¹ Это словосочетание скалькировано с итальянского *far fiasco*, употреблявшегося первоначально по отношению к какому-либо драматическому или музыкальному произведению, не имевшему успеха у публики. Существительное *fiasco* (по-итал. «бутылка») впервые во французском языке отмечено в 1820 г. у Стендаля. О. Блок и В. Вартбург связывают *far fiasco* с другим итальянским выражением: *appiccar il fiasco ad alcuno* «чернить, клеветать» (букв. подвесить бутылку к кому-л.). Последнее, по мнению указанных авторов, восходит к существовавшему в старину обычаю подвешивать бутылку на фасаде тех домов, где помещался винный погребок.

² Bailly R. *Dictionnaire des synonymes*. P., 1947, p. 271.

Гораздо большее распространение в французском языке имеет образование новых значений под влиянием фразеологических единиц. В этом отношении весьма характерна смысловая история глагола *essuyer*, который первоначально означал «выжать сок, осушить» (от лат. *exsucare*). В этом значении глагол *essuyer* входил в словосочетание *essuyer les plâtres* (букв. высушивать штукатурку), которое получило переносное значение «жить в новоотстроенном (еще сыром) доме», поскольку вновь поселившимся приходилось высушивать стены дома. Позже, в результате вторичного метафорического переосмысления, данное словосочетание стало обозначать «первым нарваться на неприятности». Ср.: *Il est toujours dangereux en politique d'essuyer les plâtres* (S o r e l A., cité par Rat M.). Это значение объясняется тем, что жильцам, «высушивавшим штукатурку», приходилось терпеть сырость и прочие недостатки новоотстроенного дома. Под влиянием последнего фразеологизма в глаголе *essuyer* развилось новое значение «терпеть, сносить», способное реализоваться и вне данного фразеологизма, в ином фразовом окружении. Подтверждение этому мы находим в следующих примерах:

Je ne sais point en lâche essuyer un outrage. (B o i l e a u, *Satires*)

La quantité de sottés visites qu'il vous faut essuyer parmi les autres est cause que je prends plaisir d'être seule. (M o l l i è r e, *Critique de l'école des femmes*)

On n'essuya jamais des épreuves plus dures. (V o l t a i r e, *Tançrède*)

13 J'essuyai tranquillement ce discours parce qu'il ne m'eût servi de rien de s'en fâcher. (L e s a g e, *Histoire de Gil Blas*)

Французское существительное *four* в настоящее время имеет два далеких друг от друга значения: «печь» и «неудача, провал». Казалось бы, между ними нет ничего общего и быть не может. Однако историко-семантический анализ показывает, что новое значение — «неудача, провал» возникло на основе и под влиянием фразеологизма *faire (un) four* (разг.) «потерпеть неудачу, провал». Правда, этимология последнего является спорной¹. Но, несмотря на

¹ О происхождении этого фразеологизма см. § 112 (Фразеологизмы, связанные с искусством).

наличие нескольких версий о его происхождении, сам факт возникновения нового значения *four* из упомянутого фразеологизма не подлежит сомнению. Не могут быть также взяты под сомнение полная семантическая автономность и способность к самостоятельному синтаксическому развитию этого существительного¹, что подтверждается многочисленными примерами из литературы и лексикографических источников. Приведем некоторые из них:

Fini aussi son talent. Quel four, sa Faunesse au dernier Salon ! (A. D a u d e t, *Sapho*)

Si votre Nana ne chante ni ne joue, vous aurez un four, voilà tout... un four ! un four ! cria le directeur dont la face s'empourprait. (E. Z o l a, *Nana*)

Cet auteur a plusieurs fours à son actif. (*Dictionnaire de l'Académie française*, 8e éd.)

Quand ils montèrent la pièce de théâtre à Paris, ce fut un four complet. (J. D u b o i s, R. L a g a n e et autres, *Dictionnaire du français contemporain*).

По образцу фразеологизма *faire (un) four* существительное *veste* «куртка» получило свое новое значение «неудача, провал» под воздействием синонимичного приведенному выше выражения разговорного стиля *ramasser une veste* (разг.). В результате у французского слова *veste* оказались два очень далеких друг от друга значения, причем новое значение сохранило стилистическую окраску словосочетания, из которого оно возникло.

Образование новых фразеологических единиц

Наблюдаются также, хотя и реже, случаи, когда под влиянием фразеологизма новое значение приобретает не отдельное слово, а сочетание слов. Подобные сочетания обладают достаточной степенью семантической автономности, чтобы реализовать свое значение и вне данного фразеологизма, частью которого они являются. Эти сочетания, которые имеют все структурно-семантические признаки

¹ Очевидно, это и дало основание составителям новейшего словаря современного французского языка (Dubois J., Lagane R. et autres. *Dictionnaire du français contemporain*) выделить *four* в новом значении в самостоятельную лексическую единицу и рассматривать оба значения этого существительного как относящиеся к двум омонимическим словам.

фразеологизмов, выступают как самостоятельные единицы языка, являясь одновременно «фразеологизмом в фразеологизме».

Следует отметить, что фразеологическая деривация подобного рода неизбежно отражается на смысловых отношениях компонентов фразеологизма, под влиянием которого образуется новая единица языка. Обе его части четко выделяются, он становится семантически делимым. Ср.: *faire danser l'anse du panier* «обсчитывать хозяев на закупке провизии» и *anse du panier* «прикарманивание хозяйских денег»; *découvrir le pot aux roses* «открыть секрет, раскрыть тайну» и *pot aux roses* «секрет, тайна»; *payer en monnaie de singe* «не заплатить, обмануть» и *monnaie de singe* «обман, надувательство» и др.

§ 94. О промежуточном звене при фразеологической деривации

Рассмотренные выше примеры образования новых значений у слов и словосочетаний под воздействием фразеологических единиц показывают, что последние выступают как «посредники» между старыми и новыми значениями слов и словосочетаний. Здесь находит свое подтверждение выдвинутое и разработанное Р. А. Будаговым положение о промежуточном звене в смысловой истории слов и словосочетаний¹. Положение это имеет большое значение для изучения активных процессов в семантическом развитии фразеологических единиц, ибо оно помогает глубже осмыслить сущность и характер этих процессов. Упомянутое положение имеет также непосредственное отношение к фразеологической деривации. В приводимой ниже таблице наглядно показано, как фразеологизмы, многие из которых уже рассматривались, соединяют разные значения одних и тех же слов и словосочетаний.

¹ Функцию промежуточного звена могут выполнять отдельные слова, чаще всего обозначающие реалии, связанные с культурой и бытом данного народа. Но Р. А. Будагов отмечает и такие случаи, когда «промежуточное звено устанавливается в процессе взаимодействия разных слов в различных формах словообразования и в еще более многообразных формах словосочетаний» (Будагов Р. А. Сравнительно-семаснологические исследования (романские языки). М., 1963, с. 144).

Слово или словосочетание	Старое значение	Фразеологизм, послуживший промежуточным звеном	Новое значение
<i>béjaune</i> (или <i>bec jaune</i>)	желторотый птенец (прям.)	<i>montrer son béjaune</i> (или <i>bec jaune</i>) à qn «утереть нос кому-л., уличить в невежестве»	молокосос, простак
<i>brioche</i>	бриошь, сдобная булочка	<i>faire une brioche</i> (или <i>des brioches</i>) совершить промах, оплошность	промах, оплошность
<i>courbette</i>	скачок, курбет (верховой лошади)	<i>faire des courbettes</i> à qn «пресмыкаться, заискивать, перед кем-л.»	пресмыкательство, заискивание
<i>cuir</i>	кожа, шкура	<i>faire un cuir</i> «делать ошибки в соединении слов»	ошибка в соединении слов
<i>culot</i>	нижняя часть лампады	<i>avoir du culot</i> «быть нахальным, дерзким»	дерзость, нахальство
<i>essuyer</i>	вытирать, осушать	<i>essuyer les plâtres</i> «терпеть последствия какого-л. начинания»	терпеть, сносить
<i>éttoffe</i>	материя, ткань	<i>avoir de l'étoffe</i> «иметь способности, данные к чему-л.»	способность, талант
<i>fleurettes</i>	цветочки	<i>conter fleurettes</i> «говорить комплименты, ухаживать за кем-л.»	комплименты, любезности
<i>four</i>	печь	<i>faire (un) four</i> «потерпеть неудачу»	неудача, провал
<i>veste</i>	куртка	<i>ramasser une veste</i> «потерпеть неудачу»	неудача, провал
<i>anse du panier</i>	ручка корзины	<i>faire danser l'anse du panier</i> «обсчитывать хозяев на закупке провизии»	прикармливание хозяев
<i>pot aux roses</i>	баночка с румянами	<i>découvrir le pot aux roses</i> «открыть секрет, раскрыть тайну»	секрет, тайна

§ 95. Распад фразеологизма — дефразеологизация

Активные процессы в семантическом развитии фразеологических единиц наиболее ярко проявляются в тех случаях, когда фразеологическая деривация приводит к распаду указанных единиц. Это явление, при котором фразеологизм в результате возникновения новых самостоятельных значений в его компонентах утрачивает основной признак фразеологичности, называется дефразеологизацией.

Дефразеологизация — сложный лингвистический процесс, вызванный прежде всего семантическими факторами. Этот процесс подобно фразеологизации происходит не сразу, а в течение более или менее длительного времени, причем протекает он по стадиям. Таких стадий в основном три:

1. Компоненты фразеологизма начинают ощущаться как отдельные языковые единицы.

2. Реализуемое лишь в данном фразеологизме значение слова начинает все больше обособляться и осмысляться в сознании говорящих как новое.

3. Слово в новом значении, возникшем под воздействием фразеологизма, приобретает полную семантическую автономность и способность к самостоятельному синтаксическому развитию вне данного словосочетания. Тем самым исчезает смысловая взаимозависимость между компонентами словосочетания, которое становится лексически делимым.

Итак, конечный результат дефразеологизации — распад фразеологизма. Но значит ли это, что дефразеологизация является движением по кругу, приводящим фразеологическую единицу к ее прежнему состоянию, т. е. к свободному словосочетанию? На этот вопрос, как и на ряд других, связанных с процессом дефразеологизации, мы попытаемся ответить ниже, обращаясь к анализу конкретного материала.

Для примера возьмем широко известное в современном французском языке выражение *faire grève* «бастовать» и проследим его семантическую историю. Существительное *grève* (от галльского *grava*), лежащее в основе этого словосочетания, первоначально означало «крупнозернистый песок, гравий» и в результате расширения смысла — «песчаный берег». От этого слова получила свое название Гревская площадь (*Place de Grève*) в Париже, так как она находилась на берегу Сены и была покрыта гравием. Гревская площадь долгое время была местом казни преступников. Здесь соби-

рались также безработные, что определило первоначальное значение *faire grève* — «стоять на Гревской площади в ожидании работы». Позднее, с развитием капитализма и возникновением фабрик, на Гревскую площадь часто приходили рабочие, чтобы предъявлять свои требования хозяевам. Эти демонстрации, в силу того, что они сопровождались прекращением работы на предприятиях, привели к появлению у данного выражения значения «бастовать». На этом этапе своей истории словосочетание *faire grève* выступало как фразеологическая единица, так как его значение было не выводимо из значений компонентов его составляющих. Но семантическое развитие словосочетания *faire grève* на этом не закончилось. В XIX в. существительное *grève* под влиянием фразеологизма, в состав которого оно входило, получило самостоятельное значение «забастовка», реализуемое и вне словосочетания. Так, у слова *grève* оказалось два совершенно разных значения, для которых промежуточным звеном послужил фразеологизм *faire grève*.¹ Однако, в отличие от всех ранее рассмотренных случаев, появление нового значения у существительного *grève* привело к «гибели» данного словосочетания как фразеологической единицы.

Почему же возникновение нового значения *grève* из словосочетания *faire grève* привело к дефразеологизации последнего, в то время как с фразеологизмом *faire (un) four* этого не произошло, хотя существительное *four* прошло такой же путь семантического развития? Иначе говоря, почему аналогичный семантический процесс по-разному отражается на фразеологическом характере разных словосочетаний?

Причину этого следует искать в тех семантико-синтаксических отношениях, которые устанавливаются между компонентами словосочетания после появления у них самостоятельного лексического значения.

Словосочетание *faire (un) four* сохранило свой фразеологический характер и после семантического обособления *four*, ибо между компонентами его сохранилась смысловая взаимозависимость, вызванная тем, что глагол *faire*, неспособный «обслуживать» существительное *four* в новом значении, продолжал соотноситься с ним как со словом в его старом значении («печь»). Это несоответствие в семантико-

¹ Подробный анализ появления этих двух значений существительного *grève* в семасиологическом плане дается Р. А. Будаговым в его работе «Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки)», с. 145—146.

синтаксических отношениях между двумя компонентами сделало в конечном итоге значение фразеологизма не выводимым из значений компонентов, его составляющих.

Иную картину мы наблюдаем в словосочетании *faire grève* после семантического обособления существительного *grève*. Здесь глагол *faire* оказался способным вступить в новые семантико-синтаксические отношения и передать значение, которое ему диктовал «сосед». А это, в свою очередь, стало возможным благодаря тому, что такое значение («проводить, организовывать») глагол *faire* имел в свободном употреблении еще раньше. Ср.: *faire une démonstration, faire de la propagande, faire une collecte, faire une révolution, faire une obstruction* и т. д. Таким образом, вслед за существительным *grève* глагол *faire* также получил смысловую самостоятельность, так как стал употребляться в одном из своих словарных значений. Следствием всех этих семантических изменений явилась лексическая членимость словосочетания, т. е. полная выводимость его значения из значений его компонентов.

Вышеизложенное позволяет нам также сделать один важный вывод: дефразеологизация не приводит к восстановлению *status quo ante* в фразеологических единицах, т. е. не превращает эти единицы снова в свободные словосочетания с их исходным значением. Дефразеологизированные словосочетания сохраняют свое значение и устойчивый характер, но они уже относятся не к фразеологической, а к лексической системе языка. Так, например, выражение *faire grève* в результате дефразеологизации не вернулось к своему исходному, первоначальному состоянию, а осталось в языке в качестве лексикализованного сочетания.

Современное значение существительного *toilette* «туалет» развилось на основе его первоначального значения кусочек полотна (уменьшительное от *toile* «полотно»). Эта связь в настоящее время не ощущается, тем более что исходное значение *toilette* не сохранилось в языке¹.

Этимологический анализ показывает, что данное существительное получило свое новое значение в составе и под влиянием словосочетания *faire sa toilette* «приводить себя в порядок». Последнее, по всей вероятности, объясняется

¹ Связь с исходным значением, может быть, сохраняет *toilette* в качестве специального термина — «холст для упаковки, обертки товаров» (обычно одежды, обуви и т. д.). Но и это специальное значение *toilette* столь же далеко от его современного значения, как и исходное.

тем, что раньше существовал обычай «сделать, т. е. изготовить, себе небольшое полотно», которое расстилалось на столе и служило для причесывания. На этом этапе семантического развития *toilette* словосочетание *faire sa toilette* выступало как семантически преобразованная единица и следовательно, входило в фразеологический состав языка. Однако со временем существительное *toilette* под воздействием этого фразеологизма стало все больше осмысляться как действие, связанное с причесыванием, одеванием и умыванием. В конце концов новое значение *toilette*, реализовавшееся ранее только в составе словосочетания *faire sa toilette*, получило распространение и закрепилось в языке как узуальное. В результате, связь между новым и исходным значениями существительного *toilette* полностью оборвалась, что в свою очередь привело к дефразеологизации словосочетания *faire sa toilette*. Между компонентами последнего исчезла смысловая взаимозависимость, ибо глагол *faire* в новых условиях реализует одно из своих узуальных значений — «привести в порядок». Ср.: *faire ses ongles*, *faire ses cheveux*, *(se) faire la barbe*, *faire le lit*, *la chambre* и т. д.

Существительное же *toilette* приобрело полную семантическую автономность, что отразилось и на его синтаксических свойствах. В современном французском языке *toilette* может выступать практически в роли любого члена предложения и в любом фразовом окружении.

Полная семантическая автономность существительного *toilette* как самостоятельной лексической единицы языка подтверждается также его словообразовательными тенденциями.¹ На его основе образовались переходный глагол *toiletter* и местоименный глагол *se toiletter* Ср.: у Бальзака:

— ...Vous êtes comme une jeune fille à qui l'on dit :.

A ce soir, et qui *se toilette* en se purléchant comme un chat qui boit du lait. (B a l z a c, *Le père Goriot*)

Кроме того, в словаре П. Робера (*Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*, v. VI) приводится в качестве неологизма *toiletage* «уход за домашними животными» (*soins de propreté donnés aux animaux domestiques*). Все это не оставляет сомнения в том, что словосочетание *faire sa toilette* не является фразеологизмом.

¹ Подобные тенденции характерны и для существительного *grève*. Ср.: *gréviste* «забастовщик»; *briseur de grève* «штрейкбрехер»; *se mettre en grève* «объявлять забастовку»; *grève de la faim* «голодовка» и т. д.

§ 96. Закономерности семантических процессов, обусловливающих дефразеологизацию

Исходя из предыдущего изложения, можно отметить следующую закономерность и взаимообусловленность семантических процессов, связанных с дефразеологизацией. Чем больше возникшее из фразеологизма новое значение слова удаляется от значения своего прототипа, тем быстрее протекает процесс его обособления. Иначе говоря, степень семантической автономности получившего новое значение слова зависит от степени связи, существующей между его новым и старым значениями. Чем отдаленнее эта связь, тем быстрее слово осознается как отдельное и выделяется в самостоятельную лексическую единицу, что, в свою очередь, существенно ускоряет процесс дефразеологизации. И наоборот, появление нового значения под влиянием фразеологической единицы, хотя и делает ее внутреннюю форму более прозрачной, не приводит к разрушению этой единицы, если еще ощущается связь между новым и старым значениями данного слова, ибо эта связь сохраняет образный и, вместе с тем, фразеологический характер словосочетания.

Существительное *courbette* «скачок, курбет» (верховой лошади) под воздействием фразеологизма *faire des courbettes* получило самостоятельное значение «пресмыкательство», зафиксированное в словарях. Но поскольку связь между двумя значениями ясно ощущается, то новое значение воспринимается как переносное, а не омонимичное старому¹. Следовательно, и образ, лежащий в основе фразеологизма и связанный с прыжком верховой лошади с поджатыми ногами, будет ощущаться, хотя и опосредованно, через фигуральное значение *courbette*. Сохраняя же свою образную структуру, словосочетание одновременно сохраняет и свой фразеологический характер, ибо оно по-прежнему воспринимается как метафорически переосмысленное и, следовательно, семантически преобразованное словосочетание. Выражение *faire grève* утратило свой фразеологический характер потому, что существительное *grève*, потеряв всякую связь с значением своего прототипа, лишило данное словосочетание его образной основы. То же произошло и со словосочетанием *faire sa toilette*.

¹ По этой причине оба значения в словарях приводятся под словом *courbette*.

Следовательно, процесс дефразеологизации можно считать завершенным лишь тогда, когда получившее новое самостоятельное значение слово-компонент фразеологической единицы настолько удаляется в смысловом отношении от своего прототипа (переменного слова), что воспринимается уже как его омоним. Разрыв связи между двумя значениями этого слова приводит к тому, что данное словосочетание лишается возможности соотноситься со своим генетическим источником, послужившим для него образной основой. В результате, между компонентами словосочетания устанавливаются семантико-синтаксические отношения, характерные для регулярных, моделированных языковых образований. Этим и знаменуется последняя, завершающая стадия процесса дефразеологизации.

Таким образом, сопоставляя приведенные выше примеры, можно констатировать прямую зависимость процесса дефразеологизации от степени и характера семантического развития компонентов фразеологических единиц. Это же сопоставление показывает, что дефразеологизация происходит не сразу. Элементы дефразеологизации накапливаются постепенно внутри фразеологизма, подрывая его устои, и таким образом подготавливают условия для его разрушения. Из этого следует, что элементы дефразеологизации могут существовать в скрытой форме во многих фразеологизмах.

Существительное *bavure*, означающее «заусеница», легло в основу фразеологической единицы *sans bavure* (разг.) «без сучка, без задоринки», где оно осмысливается как слово в переносном значении «шероховатость, недоделка, недостаток», очевидно, по ассоциации с задравшимся выступом на поверхности металла. Это значение *bavure* не фигурирует в словарях, так как оно реализуется лишь в упомянутом фразеологизме. Но вот мы читаем в одной статье из газеты «Юманите»:

Certes, quelques liberations de détenus politiques ont été enregistrées, mais de nouvelles arrestations ont été opérées, frappant surtout les milieux syndicaux. Cet aspect du régime ne peut plus être considéré comme des « bavures »... (R. L a m b o t t e, *L'Humanité*, 1967)

О чем же говорит приведенный пример? Прежде всего о том, что новое значение существительного *bavure*, возникшее под воздействием фразеологической единицы *sans bavure*, выходит из-под ее опеки и начинает самостоятель-

ную жизнь в языке. Правда, это новое значение в свободном употреблении пока еще воспринимается как необычное, окказиональное, на что указывают кавычки, в которые автор заключил данное слово. Но сам факт его употребления вне словосочетания, под воздействием которого оно возникло, уже достаточно показателен: у существительного *bavure* появляется новое самостоятельное значение, которое, по мере своего распространения, все больше закрепится в языке, пока не будет зафиксировано в словарях. Появление нового самостоятельного значения у существительного *bavure* одновременно сигнализирует о появлении в словосочетании *sans bavure* элементов дефразеологизации. От того, как далеко пойдет семантическое развитие *bavure* и какой характер примет это развитие, будет в конечном итоге зависеть судьба фразеологизма.

§ 97. Некоторые выводы

На основе изложенного в данной главе материала можно сделать следующие выводы:

1. Фразеологическая деривация в зависимости от степени и характера семантического развития компонентов фразеологических единиц по-разному отражается на судьбе этих единиц. В одних случаях она не вызывает распада фразеологической единицы, хотя и меняет смысловые отношения между ее компонентами. В других случаях фразеологическая деривация приводит к утрате данным словосочетанием основного признака фразеологичности, т. е. вызывает его дефразеологизацию.

2. Процесс дефразеологизации протекает постепенно и по стадиям. Он считается завершенным лишь при следующих условиях:

а) если слово, получившее новое значение под воздействием фразеологизма, приобрело полную семантическую автономность и вследствие этого стало способным выступать вне данного словосочетания, в иных синтаксических условиях;

б) если установившиеся в результате указанного процесса семантико-синтаксические отношения между компонентами словосочетания соответствуют таким же отношениям, характерным для регулярных, моделированных языковых образований.

3. Будучи активным семантическим процессом, дефразеологизация существенно способствует развитию языка. Но этот процесс не является движением по кругу, приводящим языковые явления к их исходному положению. Как и во всех семантических процессах, при дефразеологизации «новое состояние не повторяет старого. Наблюдается не круговорот, а развитие»¹.

4. Дефразеологизация свидетельствует об исторической изменчивости фразеологических единиц. Обладая признаками фразеологичности в одну эпоху, эти единицы могут утратить указанные признаки в другую эпоху. Исследование условий и причин, определяющих дефразеологизацию словосочетаний, имеет первостепенное значение для решения общетеоретических и частных проблем фразеологии, тем более, если учесть, что элементы дефразеологизации в скрытой форме наличествуют во многих фразеологизмах.

5. Появление во французском языке новых слов и значений под воздействием фразеологизмов свидетельствует об аналитических тенденциях во французской фразеологии, которые распространяются как на семантическую, так и на грамматическую структуру фразеологических единиц.

¹ Будагов Р. А. Проблемы развития языка, М., 1965, с. 31.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Глава I

ВАРИАНТНОСТЬ И СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 98. Понятие фразеологической вариантности

Характерной особенностью французской фразеологии является широкое развитие вариантности, приводящей к образованию фразеологических вариантов. Вариантность — важнейший источник обогащения и обновления фразеологического фонда современного французского языка. Фразеологические варианты широко используются в художественной литературе, они разнообразят речь, делают ее более яркой, выразительной и точной.

Изучение лексических и структурно-грамматических изменений в пределах одной фразеологической единицы имеет большое значение для решения теоретических и практических вопросов фразеологии, в частности принципиально важного вопроса о тождестве и различии (отдельности) фразеологизмов. Поэтому вполне понятен тот интерес, который проявляют исследователи к проблеме вариантности фразеологических единиц. Подобное изучение лишний раз подтверждает тезис о динамичном развитии и большой подвижности французской фразеологии.

Существуют различные точки зрения на проблему фразеологической вариантности. Наиболее пригодной для французского языка представляется та, которая рассматривает вариантность фразеологической единицы как закрепленные

нормой видоизменения этой единицы, не нарушающие ее семантическое тождество. Такая трактовка предполагает наличие у фразеологических вариантов следующих признаков, которые в совокупности характеризуют вариантность фразеологической единицы:

1. Единство образа.
2. Происхождение из одного источника.
3. Общность денотативного значения.
4. Совпадение количества значений.

5. Совпадение выполняемой в языке функции и категориальных (лексико-грамматических) значений.

6. Совпадение (частичное или полное) лексического состава при несовпадении грамматической структуры или наоборот.

Единство образа является наиболее важным признаком, отличающим фразеологические варианты от фразеологических синонимов. Кроме того, именно этому признаку, выступающему как семантический инвариант, принадлежит ведущая роль в сохранении тождества фразеологической единицы при всех ее лексических и структурно-грамматических изменениях.

С единством образа тесно связан второй признак. В самом деле фразеологические варианты всегда восходят к одному и тому же источнику. Выявление этого источника особенно важно для установления вариантных форм необразных фразеологических единиц, а также фразеологических единиц, варианты которых, в результате развития омонимии по крайней мере в одном из них, в синхронном плане не совпадают по образу. Так, например, *manger la grenouille* и *faire sauter la grenouille*, означающие «совершить растрату, растратить чужие деньги», являются фразеологическими вариантами, хотя воспринимаются как словосочетания с различными образами. Объясняется это тем, что первое выражение ассоциируется с образом лягушки (*manger la grenouille* — букв. съесть лягушку), а второе — с образом копилки¹ (*faire sauter la grenouille* — букв. разбить копилку). Однако этимологический анализ показывает, что оба они восходят к одному источнику, что в их основе лежит образ копилки. Вот почему первоначальное значение

¹ Это значение *grenouille* связано с тем, что некогда копилки имели форму лягушки с раскрытым ртом, куда опускали монеты.

выражения *manger la grenouille* будет «съесть копилку» (т. е. ее содержимое).

Следует отметить, что вариантность характерна больше всего для образных фразеологизмов, внутренняя форма которых в той или иной мере осознается говорящими. Менее свойственна вариантность необразным фразеологизмам, а в архаических фразеологизмах она встречается крайне редко.

Третий признак — общность денотативного значения — предполагает, что фразеологические варианты в семантическом плане вполне равноценны, хотя могут иметь различную стилистическую окраску. Подобные фразеологизмы, относящиеся к разным речевым стилям, некоторые исследователи считают синонимами. Так, по мнению этих исследователей фразеологизмы *perdre la tête* «потерять голову» и *perdre la boule* не варианты, а синонимы, хотя они построены на одном образе и по смыслу ничем не отличаются друг от друга. Нетрудно убедиться, что такое разграничение фразеологических вариантов и фразеологических синонимов основано на принижении роли семантических факторов в становлении фразеологических единиц, поскольку в этом случае игнорируются и единство образа, и общность происхождения, и семантическая равноценность указанных единиц. Отнесение данного фразеологизма к синонимам по стилистическому признаку неправомерно еще и потому, что этот признак, при всей его важности, не может служить критерием выделения объекта фразеологии. Ведь если фразеологические варианты — различные формы одного и того же фразеологизма, то фразеологические синонимы являются отдельными, самостоятельными единицами языка.

Четвертый признак вытекает из предыдущих. В самом деле, если фразеологические варианты обладают единством образа, восходят к одному источнику и по смысловому содержанию равноценны, то количество их значений, как правило, также совпадает. Обычно новое значение фразеологизма распространяется на все его варианты. Однако наблюдаются редкие случаи, когда такое значение развивается только у одного варианта, в результате чего последний образует отдельное значение в рамках полисемантической фразеологической единицы, продолжая по-прежнему оставаться вариантом этой единицы в ее первом (или предыдущем) значении. Например, словосочетания *faire la cour à qn* и *faire sa cour à qn*, имеющие одинаковую образную основу, являются вариантами фразеологической

единицы, означающей «оказывать внимание кому-л., любезно разговаривать с кем-л.» и «засвидетельствовать свое почтение кому-л.». Однако первый вариант имеет еще и другое значение — «ухаживать за кем-л.», не свойственное второму варианту. В этом значении *faire la cour à qn* естественно, не входит в вариантные отношения с формой *faire sa cour à qn*.

Вариантность фразеологических единиц обусловлена также совпадением их функций в языке и категориальных (лексико-грамматических) значений, что составляет ее пятый признак. Фразеологические варианты должны относиться к одному классу (некоммуникативных или коммуникативных фразеологизмов), подклассу (номинативных, служебных, междометных или модальных фразеологизмов), лексико-грамматическому разряду (субстантивных, адъективных, глагольных или адverbиальных фразеологизмов). Если подобного совпадения нет, то фразеологические единицы нельзя считать вариантами, даже если в их основе лежит один общий образ. Ср. *mettre au point* и *mise au point*, *à l'ombre* и *à l'ombre de*, *hurler avec les loups* и *il faut hurler avec les loups* и др.

Шестой признак предполагает наличие у фразеологических вариантов по крайней мере одного общего компонента при всех их структурно-грамматических различиях. Например, в приводимом ниже примере общим компонентом, выступающим в качестве лексического инварианта, является существительное *argent*.

accepter qch pour argent comptant «принимать что-л. за чистую монету»:

prendre qch pour argent comptant

accepter qch pour de bon argent

prendre qch pour de bon argent

Однако наличие лексического инварианта не всегда обязательно. Взаимозамена компонентов в некоторых фразеологических вариантах может быть двухступенной¹, т. е. третий вариант может не иметь ни одного общего компонента с первым вариантом, но варьироваться с ним через

¹ См. Ляндю Р. Л. К вопросу об отличии вариантов фразеологических единиц от синонимических фразеологизмов в современном французском языке. Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, т. 183. «Вопросы французской филологии», 1962, с. 165.

посредство второго, четвертый вариант может варьироваться со вторым через посредство третьего и т. д. Ср.:

détourner qn de son chemin «сбить кого-л. с (правильного) пути»:

écarter qn de son chemin

écarter qn de sa voie

casser la tête à qn «надоедать кому-л.»:

fendre la tête à qn

rompre la tête à qn

rompre la cervelle à qn

Приведенные примеры являются ярким свидетельством семантической сущности фразеологических единиц, ибо, как они показывают, семантический инвариант способен обеспечить существование указанных единиц и, следовательно, сохранить их тождество даже в условиях отсутствия лексического инварианта.

Исходя из изложенного выше, можно предложить следующее определение фразеологических вариантов.

Фразеологические варианты — это закрепленные нормой разновидности фразеологической единицы, характеризующиеся единством образа и общностью смыслового содержания, совпадающие по выполняемой в языке функции, равно как по своим категориальным (лексико-грамматическим) значениям.

§ 99. Типы фразеологических вариантов

В современном французском языке представлены следующие основные типы фразеологических вариантов:

Структурно-грамматические варианты

К структурно-грамматическим вариантам относятся фразеологизмы, тождественные по лексическому составу, но отличающиеся друг от друга особенностями своей грамматической структуры. Среди вариантов этого типа выделяются:

1. **Морфологические варианты**, различающиеся своими морфологическими особенностями. Подобная вариантность выражается в следующем:

а) в употреблении единственного и множественного числа имени существительного: *faire une gorge chaude — faire des gorges chaudes*; *avoir barre sur qn — avoir barres sur qn*; *conter fleurette — conter fleurettes*;

б) в употреблении разных артиклей: *trembler comme une feuille — trembler comme la feuille*; *filer un mauvais coton — filer du mauvais coton*;

в) в опущении артикля: *faire un four — faire four*; *dur comme du fer — dur comme fer*;

г) в замене артикля детерминативом (чаще всего притяжательным прилагательным): *piquer un chien — piquer son chien*; *en mettre la main au feu — en mettre sa main au feu*;

д) в употреблении разных предлогов: *jeter de l'huile dans le feu — jeter de l'huile sur le feu*; *au reste — du reste*; *au moins — du moins — pour le moins*;

е) в опущении предлога: *de pur sang — pur sang*;

ж) в употреблении разных глагольных времен: *innocent comme l'enfant qui naît — innocent comme l'enfant qui vient de naître*;

з) в употреблении возвратной и невозвратной форм глагола: *gonfler comme un ballon — se gonfler comme un ballon*; *mettre qn sur sa tête — se mettre qn sur la tête*.

2. **Синтаксические варианты**, различающиеся синтаксическими отношениями своих компонентов. Подобная вариантность главным образом выражается в употреблении активной и пассивной форм глагола. Ср.: *mettre hors des gonds — être mis hors des gonds*.

Часто морфологические различия между фразеологическими вариантами сочетаются с синтаксическими, что приводит к образованию морфолого-синтаксических вариантов: Ср.: *jurer ses grands dieux — jurer sur ses grands dieux*; *couper la queue à son chien — couper la queue de son chien* и т. д.

3. **Позиционные варианты**, различающиеся порядком слов, не отражающимся на синтаксических отношениях их компонентов. Ср.: *jour et nuit — nuit et jour*; *tout miel tout sucre — tout sucre tout miel* и т. д.

Лексические варианты

К лексическим вариантам относятся фразеологизмы, отличающиеся друг от друга своим лексическим составом. Взаимозаменяемые компоненты в них могут быть:

а) идеографическими синонимами: *revenir sur ses pas* — *retourner sur ses pas*; *tomber comme une masse* — *s'abattre comme une masse*; *barrer le chemin à qn* — *barrer la route à qn*; *bête comme une oie* — *sot comme une oie*; *coup de chapeau* — *coup de bonnet*;

б) синонимами лишь в данном словосочетании: *dormir la grasse matinée* — *faire la grasse matinée*; *s'en moquer comme de l'an quarante* — *s'en soucier comme de l'an quarante*; *un coup de Jarnac* — *un tour de Jarnac*.

В фразеологических вариантах этого типа взаимозаменяемыми могут быть несколько компонентов, а в отдельных случаях и все компоненты (см. приведенные в предыдущем параграфе примеры).

Лексико-стилистические варианты

К лексико-стилистическим вариантам относятся фразеологизмы, взаимозаменяемые компоненты которых являются стилистическими синонимами. Ср.: *rire comme un bossu* — *rigoler comme un bossu*; *ficher le camp* — *foutre le camp*; *manger du lion* — *bouffer du lion*; *mettre qn à la porte* — *flanquer qn à la porte*; *figure d'enterrement* — *gueule d'enterrement* и т. д.

Квантитативные варианты

К квантитативным вариантам относятся фразеологизмы, отличающиеся друг от друга степенью полноты. Фразеологические варианты данного типа образуются путем усечения (реже — прибавления) одного или нескольких компонентов с начала, середины или конца словосочетания. Ср.: *(il n'y a) pas tête*; *mettre en (quatre) quartiers*; *crier comme un aveugle (qui a perdu son bâton)* и т. д.

Орфографические варианты

К орфографическим вариантам относятся фразеологизмы, отличающиеся друг от друга своим написанием. Ср.: *couleur Isabelle* — *couleur isabelle*; *pays de Cogne* — *pays de cognac*; *bouillon d'onze heures* — *bouillon de onze heures*;

à la Saint-Glinglin — à la saint-glinglin — à la Saint-Glinglin ; pied plat — pied-plat ; saint frusquin — saint-frusquin
и т. д.

Комбинированные варианты

Элементы рассмотренных выше типов фразеологической вариантности могут сочетаться, в результате чего мы можем иметь следующие комбинированные типы фразеологических вариантов:

1. **Лексико-грамматические варианты**, сочетающие в себе признаки лексической и грамматической (морфологической или синтаксической) вариантности. Ср.:

fendre (или *couper*) *un cheveu* (или *des cheveux*) *en quatre* ;
aller au persil — *faire son persil* ;
faire le (или *son*) *quart* — *être de quart*.

2. **Стилистико-грамматические варианты**, сочетающие в себе признаки лексико-стилистической и грамматической вариантности. Ср.:

tomber dans les panneaux — *taper dans le panneau* ;
mettre le nez dans... — *fourrer son nez dans...*

3. **Лексико-квантитативные варианты**, сочетающие в себе признаки лексических и квантитативных вариантов. Ср.:

mettre en ligne — *faire entrer en ligne de compte* ;
se mettre en quatre — *se couper en quatre quartiers*.

4. **Стилистико-квантитативные варианты**, сочетающие в себе признаки лексико-стилистических и квантитативных вариантов. Ср.:

se mettre le doigt dans l'œil — *se fourrer le doigt dans l'œil jusqu'au coude*.

§ 100. Фразеологические синонимы

В отличие от фразеологических вариантов фразеологические синонимы построены на разных образах, следовательно, и восходят к разным источникам. Они объединены лишь общим значением, как правило, различаются по

смысловым оттенкам, иногда и по экспрессивно-стилистическим свойствам. Этим обусловлен тот факт, что фразеологические синонимы не могут подобно вариантам взаимозаменяться в любом контексте на денотативном уровне, ибо различие в образах исключает адекватную (абсолютно равноценную) замену одного синонимичного фразеологизма другим.

Фразеологические синонимы делятся на следующие разновидности:

1. Фразеологизмы, различающиеся как по лексическому составу, так и по грамматической (синтаксической) структуре. Ср.:

*être sur la paille — tirer le diable par la queue ;
prendre la mouche — s'emporter comme une soupe au lait.*

2. Фразеологизмы, различающиеся по лексическому составу, но обладающие аналогичной синтаксической структурой. Ср.:

*jouer un tour à qn — faire une farce à qn ;
changer son fusil d'épaule — retourner sa veste.*

3. Фразеологизмы, имеющие общий компонент (или компоненты) и обладающие аналогичной синтаксической структурой. Ср.:

*mettre en relief — mettre en épingle ;
bête comme une oie — bête comme ses pieds ;
faire âme neuve — faire peau neuve.*

Отметим, что многие французские фразеологические единицы образуют синонимические ряды, включающие по 8—10 (а иногда и более) фразеологических синонимов. Так, в современном французском языке существует 19 фразеологизмов со значением «умереть», не считая арголических выражений. Ср.: *s'en aller ; quitter le monde ; rendre l'âme ; rendre le dernier soupir ; partir pour l'autre monde ; finir ses jours ; fermer les yeux ; aller ad patres ; passer de vie à trépas ; descendre dans la tombe ; paraître devant Dieu ; mettre ses habits bas pour toujours (fam.) ; plier bagage (fam.) ; sortir les pieds en avant (fam.) ; y rester (fam.) ; avaler son extrait de naissance (fam.) ; casser sa pipe (pop.) ; passer l'arme à gauche (pop.) ; tourner de l'œil (pop.).*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 101. Стилистические средства образования фразеологических единиц

Большинству фразеологизмов французского языка, и в первую очередь образным, присуще не только денотативное значение, но и коннотативное. Это находит свое выражение в том, что указанные фразеологизмы кроме своей основной функции (номинативной, коммуникативной и т. д.) выполняют в речи также стилистическую функцию. В самом деле, почти все авторы используют в той или иной мере фразеологизмы для образной и художественной характеристики, для достижения нужного им экспрессивно-эмоционального эффекта.

Ниже рассматриваются наиболее важные стилистические средства (приемы), которые наряду с лингвистическими (лексико-грамматическими и семантическими) участвуют в образовании фразеологических единиц французского языка, придавая этим единицам те или иные стилистические свойства.

Гипербола

Гипербола свойственна метафорическим фразеологизмам. В ее основе лежит преувеличение (гиперболизация) признака (качества) данного явления или предмета в целях еще большего его выделения. Ср.:

suer sang et eau «трудиться до седьмого пота»;

contes à dormir debout «бабьи рассказы, небылицы»;

tondre (sur) un œuf «по скупости экономить на всем»;

vouloir rentrer sous terre «быть готовым провалиться сквозь землю».

В основе многих фразеологизмов данного рода лежит нереальная, воображаемая ситуация, что еще больше подчеркивает их гиперболический характер. Ср.:

tomber de la lune «свалиться с луны»;
être (ravi) au septième ciel «быть на седьмом небе, быть на
 верху блаженства»;
faire d'une mouche un éléphant «сделать из мухи слона».

Гипербола часто используется для образования компаративных фразеологических единиц. Ср.:

grand comme une montagne «огромный как гора»;
aller comme le vent «мчаться как ветер».

Перифраза

В основе многих образных фразеологических единиц французского языка лежит перифраза. Подобные единицы представляют собой описательные выражения, называющие определенное лицо, предмет или явление. Перифрастические фразеологизмы функционально близки к терминологическим сочетаниям, но отличается от них тем, что обладают двойным планом — буквальным и переносным. Они называют лицо, предметы, явления и т. д. не прямо, а иносказательно. Ср.:

Перифрастический фразеологизм	Буквальный перевод	Значение
<i>L'Aigle de Meaux</i>	Орел из Мо (город в северной Франции)	о Боссюэ
<i>l'ogre de Corse</i>	корсиканское чудовище	о Наполеоне
<i>l'empire de Pluton</i>	царство Плутона	преисподняя
<i>la gent ailée</i>	крылатое племя	птицы
<i>la gent marécageuse</i>	болотное племя	лягушки
<i>la grande muette</i>	великая немая	французская армия
<i>le Roi Soleil</i>	король — солнце	о Людовике XIV
<i>le métier de Mars</i>	ремесло Марса	война
<i>le royaume des lis</i>	королевство лилий	о Франции
<i>les pavots de Morphée</i>	маки Морфея	сон
<i>l'oiseau de Vénus</i>	птица Венеры	голубь

Многие фразеологизмы подобного рода, в частности связанные с греко-римской мифологией и христианской легендой, являются интернациональными. Ср.:

côte d'Adam «адамово ребро»;

nœuds de l'Hyménée «узы Гименея»;

le perfide Albion «коварный Альбион».

Игра слов (каламбур)

Во французской фразеологии нашли отражение характерные черты французского народа, в том числе его чувство юмора и склонность к шутке. Особенно ярко они проявились в весьма распространенных в современном языке образных фразеологических единицах, построенных на игре слов (каламбуре). Это средство образования устойчивых словосочетаний является довольно продуктивным. Будучи плодом народного воображения, фразеологизмы, построенные на игре слов, имеют широкое хождение в народе. Ими не пренебрегают и писатели, которые используют их для достижения разнообразных комических эффектов.

Фразеологизмы этого рода можно разделить на следующие группы:

1. Словосочетания, построенные на двояком значении одного из компонентов.

Например, в основе фразеологизма *gris comme un cordelier* (разг.) «пьян как стелька» лежит двоякое значение прилагательного *gris* («серый» и «пьяный»). Буквальное же значение словосочетания связано с тем, что монахи францисканского ордена (*cordeliers*) носили рясы серого цвета.

Другое употребительное в современном языке выражение *passer l'arme à gauche* (прост.) «протянуть ноги» (букв. переложить ружье на левое плечо) также объясняется игрой слов, построенной на двояком значении глагола *passer* — «перевести, переложить» и «умереть». По мнению П. Гиро, основой фразеологизма послужил следующий метафорический образ: переводя ружье на левое плечо, солдат становится в положение «вольно», т. е. в положение покоя, что ассоциируется с человеком, ушедшим на «вечный покой».

2. Словосочетания, построенные на омонимической замене одного из компонентов. Во многих случаях замененное слово легко восстанавливается. Например, в фразеологизме *raisonner comme un tambour crevé* «нести вздор» (букв. рассуждать как лопнувший барабан) глагол *raisonner* упо-

треблен вместо омонимичного *résonner* «звучать», что ясно из буквального значения выражения.

Однако часто омонимическая замена не ощущается, и обнаружить ее удастся лишь с помощью этимологического анализа. Так, в фразеологической единице *avoir un chat dans la gorge* (разг.) «говорить хриплым голосом» (букв. иметь кошку в горле) существительное *chat* обозначает не всем знакомое домашнее животное, а комок или сгусток, образующийся в различных веществах¹. Это значение имеют также диалектные варианты *chat* — *marron*, *maton*, что, несомненно, могло благоприятствовать возникновению каламбура. Исходя из этого можно полагать, что *chat dans la gorge* в собственном смысле означает «какую-нибудь катарральную секрецию»², в результате которой закладывает горло и появляется хрипота.

Среди фразеологизмов этой группы выделяются так называемые ономастические каламбуры, т. е. словосочетания, построенные на двусмысленности собственных имен и названий, действительных или вымышленных. Укажем на две разновидности этой группы:

а) Фразеологизмы, построенные на сходстве в звучании между каким-нибудь словом и собственным именем лица, часто именем святого, преимущественно вымышленного.

Просторечное выражение *faire Jacques des Loges* «удрать, смыться» построено на игре слов *des Loges* и *déloger* «переезжать на другую квартиру». П. Гиро связывает его с именем французского поэта XV в. Франсуа Вийона. Исследователями установлено, что настоящая фамилия Вийона была Монкорбье (*Montcorbier*) или де Лож (*des Loges*). Об этом свидетельствует, в частности, датированный 1456 г. документ, в котором говорится о помиловании «Франсуа де Монкорбье, он же де Лож»³. Ссылаясь на этот документ, П. Гиро не без оснований считает, что *des Loges* было одним из прозвищ Вийона, вполне соответствовавшим его образу жизни. Известно, что этот поэт был связан с воровским миром, участвовал в грабежах и убийствах, за что неоднократно подвергался преследованиям со стороны властей. По этой причине ему частенько приходилось «переезжать на другую квартиру» (т. е. *déloger*), чтобы спастись от правосудия.

¹ Существительное *chat* «кошка» и *chat* «сгусток, комок» мы рассматриваем как омонимы.

² Guiraud P. *Les locutions françaises*, P., 1962, p. 94.

³ Guiraud P. *Ibid.*, p. 100.

Игра слов лежит также в основе разговорного выражения *à la Saint-Glinglin* «до второго пришествия, после дождичка в четверг». По мнению М. Ра, существительное *saint* здесь заменило по игре слов *seing* в его устаревшем значении «сигнал» (*signal*), а *Glinglin* построено на сходстве в звучании старофранцузского глагола *glinguer* «звучать» и вымышленного имени святого. Исходя из подобной трактовки, М. Ра приходит к заключению, что данный фразеологизм собственно означал «сигнал, который звучит» (*signal qui glingue*), причем речь шла о сигнале трубы, который, по религиозному преданию, должен известить о наступлении дня «страшного суда».

Вот еще несколько примеров из этой серии:

saint frusquin (или *saint-frusquin*) «скарб, пожитки» (от *frusques* «барахло, старье»);

sainte nitouche (или *Nitouche*) «недотрога, ханжа» (каламбур: *nitouche* — *n'y touche*);

saint lâche «трус» (от *lâche* «трусливый»).

б) Фразеологизмы, построенные на сходстве в звучании между каким-нибудь словом (чаще всего глаголом) и географическим названием, действительным или вымышленным (так называемые географические каламбуры): *aller à Niort* (*apéro*) «отрицать» построено на сходстве в звучании глагола *nier* «отрицать» и *Niort* — названия города в западной Франции (провинция Пуату); *envoyer à Vatan* «вытурить» построено на сходстве в звучании выражения *va-t'en* «убирайся» и названия главного города одного из кантонов департамента Эндр; *aller à Dormillon* «ложиться спать» построено на игре сходнозвучающих слов *Dormillon* — вымышленное географическое название и *dormir* «спать».

Антифраза

Антифраза выражается в употреблении компонента фразеологизма (и вместе с тем всего фразеологизма) в значении, противоположном буквальному. В результате словосочетание получает экспрессивно-ироническую окраску и подобно каламбурным фразеологизмам используется в речи как средство достижения комического эффекта.

Антифраза особенно характерна для фразеологизмов разговорного стиля. Ср.:

la belle affaire! «большое дело!; подумаешь!»;

être dans de beaux draps «находиться в пренеприятном положении»;

un joli coco ! (прост.) «хорош гусь!»;

nous voilà bien logés (разг.) «в хорошеньком мы положении!».

Антифраза лежит также в основе многих употребительных в современном языке компаративных фразеологических единиц. Ср.:

aimable comme une porte de prison «очень неприветливый, нелюбезный» (букв. приветлив как тюремная дверь);

léger comme un éléphant «очень неповоротливый, неуклюжий как слон, как медведь» (букв. проворный, поворотливый как слон);

s'entendre comme chien et chat «жить как кошка с собакой» (букв. ладить как кошка с собакой).

§ 102. Лексико-стилистические средства образования фразеологических единиц

Стилистические особенности фразеологизма могут быть результатом использования лексических средств языка. К таким средствам относятся повтор и антитеза.

Повтор

Повтор заключается в двукратном употреблении компонента фразеологической единицы, что приводит к усилению ее значения. Ср.:

jouer bon jeu bon argent «действовать честно, открыто»;

la main dans la main «рука об руку, дружно»;

pas à pas «постепенно, шаг за шагом»;

de jour en jour «день за днем, с каждым днем»;

face à face «лицом к лицу»;

sitôt pris, sitôt perdu «сказано-сделано».

Антитеза

Антитеза выражается в антонимическом сопоставлении компонентов фразеологизма, являющихся антонимами и вне данного словосочетания. При антитезе сопоставляются противоположные понятия, явления, представления и т. д., вследствие чего подчеркивается, сильнее выделяется контраст, лежащий в основе данного фразеологизма. Ср.:

à force de mal aller tout ira bien «перемелется — мука будет»;

l'un tire à dia et l'autre à hue «кто в лес, кто по дрова»;
courtiser la brune et la blonde «гоняться за каждой юбкой»;
noir sur blanc «черным по белому, открыто, не таясь»;
ne faire ni chaud ni froid à qn «никак не влиять, не оказывать никакого действия на кого-л.»;

aller et venir comme pois en pot «болтаться как горох в похлебке».

§ 103. Фонетические средства образования фразеологических единиц

Кроме собственно стилистических и лексико-стилистических средств в образовании фразеологических единиц французского языка используются фонетические средства, которые делятся на эфонические и метрические.

Основными эфоническими средствами, встречающимися в фразеологии современного французского языка, являются аллитерация, рифма и ассонанс. В качестве метрического средства используется размер. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Аллитерация

Аллитерация выражается в повторении одинаковых звуков в начале слов, составляющих данный фразеологизм, причем аллитерирующими могут быть:

а) один согласный звук: *bel et bien* «понистине; окончательно, совсем, начисто»; *sain et sauf* «цел и невредим»; *promettre monts et merveilles* «обещать золотые горы»; *peu ou prou* «мало-мальски»; *à tort et à travers* «вкривь и вкось; не попад, без разбора, кстати и некстати»;

б) два согласных звука: *de bric et de broc* «как придется; отовсюду понемножку; тут и там»; *prendre ses cliques et ses claques* (прост.) «смотреть удочки, смотаться»;

в) один согласный и один гласный звук: *couper court* «оборвать, остановить, прекратить»; *ne craindre ni Dieu ni diable* «ничего не бояться, не бояться ни бога ни черта»; *manger comme un maçon* «есть как вол»;

г) два согласных звука и один гласный: *plat comme une planche* «плоский, тощий как доска».

Рифма

Рифма более характерна для пословиц¹ двухчастной формы, но встречается также в фразеологизмах других структурных типов. Ср.:

qui va à la chasse perd sa place «кто место свое покидает, тот его теряет»;

qui se ressemble, s'assemble «кто на кого похож, тот с тем и схож; свой своего ищет»;

connaître le fond et le tréfonds «знать всю подноготную»;

battre comme plâtre «жестоко избить»;

sage comme une image «тише воды, ниже травы; пайнька».

Ассонанс

Ассонанс выражается в повторении одного гласного звука в конце слов, составляющих данный фразеологизм. Ср.:

n'avoir ni feu ni lieu «не иметь ни кола ни двора»;

rester Gros-Jean comme devant «остаться у разбитого корыта».

Ассонанс присущ фразеологизмам различных структурных типов и лексико-грамматических разрядов, но он встречается чаще всего в сочетании с другими лексико-стилистическими и фонетическими средствами (см. ниже).

Размер

Размер как метрическое средство образования фразеологических единиц свойствен главным образом пословицам двухчастной формы. Ср.:

trop gratter cuit, trop parler nuit «во всем надо знать меру»;

brebis galeuse gâte le troupeau «паршивая овца все стадо портит»;

ventre affamé n'a point d'oreilles «голодное брюхо к учению глухо; соловья баснями не кормят»;

quand on parle du loup, on en voit la queue «про волка речь, а волк навстречь».

¹ Имеются в виду пословицы только с переносным значением, относящиеся к фразеологическому фонду языка.

§ 104. Комбинированные формы лексико-стилистических и фонетических средств образования фразеологических единиц

Рассмотренные выше лексико-стилистические и фонетические средства часто совмещаются, т. е. в образовании фразеологизма используется не одно, а два таких средства. Последние могут выступать в следующем сочетании:

а) повтор и размер: *loin des yeux loin du cœur* «с глаз долой — из сердца вон»; *œil pour œil, dent pour dent* «око за око — зуб за зуб»; *aussitôt pris, aussitôt pendu* «сказано сделано»;

б) повтор и рифма: *qui vole un œuf, vole un bœuf* «кто украл яйцо, может украсть и быка»;

в) размер и рифма: *bouche de miel, cœur de fiel* «на языке мед, а в сердце лед; мягко стелет, да жестко спать»;

г) ассонанс и размер: *sans foi ni loi* «без стыда и совести»; *qui langue a, à Rome va* «язык до Киева доведет»;

д) ассонанс и повтор: *petit à petit l'oiseau fait son nid* «терпение и труд все перетрут»; *à bon chat bon rat* «нашла коса на камень»;

е) антитеза и размер: *petite pluie abat grand vent* «от небольшого дождика сильный ветер стихает»;

ж) аллитерация и размер: *parole jetée prend sa volée* «слово не воробей: вылетит — не поймашь»;

з) аллитерация и повтор: *un coup de langue est pire qu'un coup de lance* «не ножа бойся, а языка».

В редких случаях в образовании фразеологической единицы используются три или четыре лексико-стилистических и фонетических средства. В качестве примера можно привести фразеологизм *bon gré mal gré* «волей-неволей», в котором использованы антитеза, повтор, размер и рифма,

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
 ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
 ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 105. Фразеологические единицы французского языка
 в зависимости от сферы их употребления

тилистическая функция фразеологических единиц проявляется в двух основных свойствах этих единиц — в их принадлежности к определенному слою речи и в экспрессивно-эмоциональной окраске.

Фразеологические единицы французского языка в зависимости от сферы их употребления могут относиться к различным стилям речи, что позволяет выделить следующие стилистические категории этих единиц.

1. *Нейтральные или нейтрально-литературные фразеологизмы.* Сфера их употребления очень широка, они встречаются во всех функциональных стилях — обиходно-бытовом, художественном (чаще в авторской речи), публицистическом, научном и т. д. Нейтральные фразеологизмы, подобно словам, служат основой стилистической дифференциации фразеологизмов других речевых стилей, поэтому в словарях они приводятся без помет. Однако это несколько не означает, что нейтральным фразеологическим единицам совершенно чужда экспрессивность. Как справедливо отмечает Ю. Степанов, «нейтральный стиль — не абстракция, а один из реально существующих стилей общенародного языка, употребляемый в действительном общении людей, а потому это стиль не вовсе лишенный эмоционально-экспрессивных и социальных элементов, а лишь обладающий ими в меньшей степени, чем другие стили»¹.

2. *Разговорно-фамильярные фразеологизмы* употребляются преимущественно в разговорной речи (диалоге). Фразеологизмы этой категории, по сравнению со стилистически нейтральными, отличаются большей выразительностью. В словарях они сопровождаются пометой *fam.* (сокр. от *familier*).

3. *Просторечные фразеологизмы* употребляются преимущественно в разговорной речи. Они, также как разговорно-

¹ Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965, с. 219.

фамильярные фразеологизмы, обладают повышенной стилистической окрашенностью и экспрессией. Их употребление предполагает особо близкие и интимные отношения между говорящими. Они могут содержать слова, относящиеся к просторечной лексике и стоящие за пределами литературной нормы (ср. *battre la dèche* «быть без гроша»; *couper le kiki à qn* «задушить, прихлопнуть кого-л.»). Но чаще всего возникновение просторечного фразеологизма не связано со стилистическим значением составляющих их слов. В словарях они сопровождаются пометой *pop.* (сокр. от *populaire*).

4. *Жаргонные фразеологизмы* — это выражения, возникшие и употребляемые в сравнительно узком кругу людей, объединенных по профессиональным, социальным и прочим признакам. Они имеют яркую стилистическую окраску и делятся на следующие разновидности:

а) профессиональные жаргонизмы, которые представляют собой фразеологизмы, имеющие распространение в определенной профессиональной среде;

б) социальные жаргонизмы, которые представляют собой фразеологизмы, имеющие распространение в определенной социальной среде;

в) арготизмы — жаргонные фразеологизмы, употребляемые деклассированными элементами французского общества (профессиональные нищие, воров и т. п.)¹.

5. *Книжные фразеологизмы* — это выражения, характерные для литературной письменной речи. Они чаще всего употребляются в научном и публицистическом стилях, гораздо меньше — в обиходно-бытовом и художественном. В словарях подобные фразеологизмы сопровождаются пометой *littér.* (сокр. от *littéraire*).

6. *Поэтические фразеологизмы* — это выражения, употребляемые преимущественно в поэтическом стиле речи. Чаще всего они являются перифрастическими выражениями, описательно называющими какой-нибудь предмет, лицо или явление. Ср.: *les feux de la nuit* «звезды»; *la plaine céleste* «небосвод, небеса»; *l'astre du jour* «солнце»; *l'oiseau de Jupiter* «орел»; *la nuit éternelle* «смерть».

Как видно из вышеизложенного, каждой из стилистических категорий фразеологизмов соответствует один определенный функциональный стиль, в котором эти фразео-

¹ Следует отметить, что в современной французской лингвистической литературе термин «арго» применяется также для обозначения профессиональных и социальных жаргонов. Ср.: *l'argot des écoliers*, *l'argot militaire*, *l'argot des marins*, *l'argot des journalistes*.

логизмы реализуются. Так, разговорно-фамильярные и просторечные фразеологизмы употребляются в разговорном стиле речи, книжные — в научном, публицистическом и официально-деловом стиле речи и т. д. Но это не всегда соблюдается. Часто в одном функциональном стиле встречаются фразеологизмы, характерные для другого стиля. Например, Э. Золя в романе «Западня» применяет разговорно-фамильярные и просторечные выражения не только в разговорной (диалогической) речи, но и в авторской.

§ 106. Фразеологические единицы французского языка в зависимости от их экспрессивно-эмоциональной окраски

Кроме принадлежности к определенным стилям речи фразеологические единицы французского языка характеризуются экспрессивно-эмоциональной окраской, которая выражается в том, что эти единицы не только обозначают какое-нибудь явление объективной действительности, но и выражают отношение говорящего к этому явлению. Иначе говоря, в экспрессивно-эмоциональной окраске фразеологической единицы содержится оценка явления, обозначаемого этой единицей. В этом плане во французском языке различаются:

1. Фразеологизмы, имеющие иронический оттенок: *rossignol d'Arcadie* «осел». Ирония чаще всего достигается при помощи антифразы¹. Ср.: *c'est du joli!* «хорошенькая история!».

2. Фразеологизмы, имеющие уничижительный (неодобрительный, пренебрежительный, презрительный) оттенок: *un pied plat* «низкий человек, подлец, подлая душонка»; *un petit marquis* «дворянчик, хлыщ».

3. Фразеологизмы, имеющие шуточный оттенок: *une fille d'Eve* «женщина»; *se faire dépaver la mâchoire* (разг.) «удалить себе зубы».

4. Фразеологизмы, имеющие грубый оттенок: *foutre le camp* «удирать»; *faire cul sec* «выпить одним залпом». Подобные фразеологизмы, чаще всего, содержат какое-нибудь грубое, вульгарное слово, поэтому сфера их употребления ограничена исключительно просторечием и арго.

5. Фразеологизмы высокого стиля: *rendre l'âme* «испустить дух». Они, как правило, носят книжный характер.

¹ См. § 101.

ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Глава I

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 107. Фразеология и этимология

Вопросы происхождения фразеологических единиц с давних пор привлекали внимание французских языковедов. Этимологические исследования, как показывает история французской фразеологии¹, положили начало теоретическому изучению этой дисциплины. Интерес к подобным исследованиям не ослабевает и по сей день; проводимые как во Франции, так и в других странах, они фактически привели к выделению этимологии фразеологических единиц в самостоятельный раздел французской фразеологии.

Следует, однако, отметить, что характер указанных исследований со временем значительно изменился. Если в начале под этимологией фразеологических единиц понимали исключительно установление их источника происхождения, то, начиная с XIX в., языковеды все чаще в своих исследованиях стали отражать и смысловую историю этих единиц. Это явилось закономерным результатом развития французской фразеологии и все более глубокого осмысления роли и значения семантических факторов в образовании и эволюции фразеологических единиц.

Сказанное выше определяет то большое значение, которое имеет связь этимологии с семасиологией для изучения истории фразеологических единиц. Р. А. Будагов справед-

¹ См. Введение (§ 7—10).

ливо указывает, что «хотя этимологические исследования имеют различные задачи, они взаимозависимы и нередко опираются друг на друга»¹. От правильного понимания этой связи во многом зависит и эффективность этимологических исследований в области фразеологии. Этимология является отправным пунктом любого семасиологического исследования, между тем как последнее существенно дополняет и уточняет первую. Одна этимология, в ее узком понимании, не может полно и всесторонне осветить историю фразеологических единиц. Вот почему возникает необходимость в более широком истолковании понятия «этимология фразеологических единиц», с тем чтобы она могла включить в себя не только собственно этимологию, но и описание семантического развития этих единиц.

Наконец, нужно подчеркнуть, что между этимологией фразеологических единиц и этимологией слов наряду со сходными чертами существует и значительное различие. Фразеологические единицы в отличие от слов обладают более сложной семантической структурой, они обозначают понятия более объемные, поэтому для их этимологизации приходится в гораздо большей степени привлекать данные других отраслей языкознания и филологических наук.

Итак, этимология фразеологических единиц предполагает как установление источников происхождения этих единиц, так и объяснение (описание) их смысловой истории, в том числе и генетической связи, существующей между фразеологизмами и их прототипами.

§ 108. Методы исследования этимологии фразеологических единиц

Эффективность этимологических изысканий во многом зависит от применяемого метода исследования. Хотя этимология как лингвистическая дисциплина существует давно, заметных успехов она добилась лишь с появлением и распространением в первой половине XIX в. сравнительно-исторического метода в языкознании. Согласно этому методу, при этимологических исследованиях должны учитываться как фонетические, так и семантические изменения слова (или словосочетания) в истории языка. Но если

¹ Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М., 1963, с. 21.

необходимость применения этих двух критериев ныне признается почти всеми лингвистами, то вопрос о соотношении фонетики и семантики при установлении этимологии является предметом споров, продолжающихся уже несколько десятков лет.

Как же обстоит дело с этимологией фразеологических единиц? Какому из двух принципов следует отдать предпочтение при этимологических исследованиях в области фразеологии?

Правильно ответить на этот вопрос помогает нам данное выше определение, согласно которому этимология фразеологических единиц предполагает не только установление источника фразеологизма, но и объяснение его смысловой истории. Стало быть, семантический принцип является преобладающим. Однако если даже признать за ним определенный приоритет, то никак нельзя пренебрегать и фонетическим принципом, который в отдельных случаях может даже оказаться на первом плане.

Так, в фразеологизме *maître Aliboron* «осел; невежда, самонадеянный дурак» фонетический состав слова *Aliboron* указывает на его связь с *ellébore* (от лат. *helleborum*). Тот же фонетический принцип позволяет нам восстановить первоначальную форму *haro* в фразеологизме *crier haro sur qn* «выражать негодование против кого-л.»

Однако установления первоначальных форм слов *Aliboron* и *haro* недостаточно для этимологизации соответствующих фразеологизмов. Необходимо еще объяснить их значение, проследить их смысловую эволюцию. Здесь-то и вступает в силу семантический принцип. Таким образом, фонетика и семантика вместе служат одной цели, дополняют друг друга.

Применение упомянутых выше методических принципов далеко не устраняет всех трудностей, которые встают перед исследователем-этимологом. Эти трудности главным образом связаны со сложностью исследуемого материала, их преодоление в значительной степени зависит от эрудиции этимолога и глубины его знаний по истории, литературе, этнографии и т. д. народа — носителя данного языка. Виднейшие французские фразеологи — авторы словарей, исследований и т. д. — были не только незаурядными лингвистами, но и прекрасными филологами. Тем не менее и этим ученым далеко не всегда удавалось найти исчерпывающее, научно обоснованное объяснение происхождения фразеологических единиц.

Здесь следует отметить, что, несмотря на явные успехи французских и других исследователей в изучении истории фразеологизмов французского языка, происхождение значительного числа этих словосочетаний до сих пор не ясно, а имеющиеся их толкования носят гипотетический характер. Например, о происхождении фразеологизма *se moquer comme de l'an quarante* «вовсе не считаться с кем-л., чем-л.; думать о чем-л. как о прошлогоднем снеге» существует четыре версии, из которых ни одну нельзя считать исчерпывающей.

Это, однако, не значит, что следует отвергать любую выдвинутую гипотезу о происхождении фразеологических единиц. История французской фразеологии знает немало случаев, когда спорное толкование какого-нибудь фразеологизма впоследствии подтверждалось достоверными фактами и примерами.

Правда, нередки случаи, когда авторы некоторых книг предлагают порой совершенно необоснованные объяснения, цель которых скорее развлечь читателя, нежели установить верную этимологию фразеологизма. К таким произведениям, разумеется, нельзя относиться серьезно. Но это вовсе не означает, что нужно заведомо отвергать все версии, объясняющие происхождение фразеологизмов каким-нибудь забавным фактом или анекдотом. Подобный подход к этимологии фразеологических единиц был бы явно ошибочным, особенно если учесть, что во французской фразеологии отразились врожденное остроумие и юмор французского народа, его склонность к иронии, шуткам и каламбурам. Все это не только не исключает возможность образования фразеологизмов на основе шутки, анекдота или какой-нибудь забавной истории, но и делает такое образование в известной степени закономерным.

Для примера возьмем употребительное в современном французском языке шутливое выражение *payer en monnaie de singe* «не заплатить свой долг, обмануть; отделяться шутками» (букв. платить обезьяньей монетой). Его возникновение относится к XIII в. Согласно указу, изданному французским королем Людовиком IX (1214—1270), фокусники с обезьянами освобождались от пошлины, взимавшейся за переход по Малому мосту в Париже, если их обезьяны делали какой-нибудь трюк перед сборщиками. Как видно, история фразеологической единицы *payer en monnaie de singe* мало чем отличается от анекдота, однако ее происхождение не вызывает никаких сомнений, ибо оно засвиде-

тельствовано в многочисленных документах. Не менее смешным может показаться и фразеологизм *faire danser l'anse du panier* «обсчитывать при закупке провизии». Его происхождение связано с тем, что служанки, обсчитывая своих хозяев, трясут за ручку корзину с продуктами (т. е. «заставляют плясать ручку корзины»), с тем чтобы создать видимость обилия продуктов.

Примеров подобного рода можно было бы привести множество, но и эти два достаточно убедительно показывают, что шутовское и забавное содержание фразеологических единиц не исключает возможность определения их точной этимологии, если это содержание отражает реальные факты.

§ 109. Датировка фразеологических единиц

Подлинно научное объяснение истории фразеологической единицы предполагает установление более или менее точной даты ее возникновения. Между тем именно трудности в датировке часто являются препятствием для определения этимологии фразеологических единиц. Многие подобные единицы, восходящие к далекому прошлому или вошедшие в литературный язык из диалектов, местных говоров и профессиональных жаргонов, не могут быть документированы в их исходной форме с достаточной точностью и полнотой. Все это осложняет и без того сложную задачу исследователя.

Некоторые этимологи первый пример употребления фразеологизма в литературе считают и моментом его возникновения. С таким взглядом нельзя согласиться по крайней мере безоговорочно. Для правильного объяснения происхождения фразеологизмов важно не только (и не столько) знать дату их документации или проникновения в литературу, но и установить дату их рождения и распространения в языке. Между этими двумя датами, в зависимости от ряда причин социально-исторического и языкового порядка, может существовать более или менее длительный промежуток времени. Как правило, фразеологическая единица, прежде чем попасть в письменный памятник, определенное время бытует в устной речи. Вот почему при ее этимологизации исследователь должен предусмотреть своего рода «допуск», т. е. должен учесть, что происхождение объясняемого фразеологизма может по времени предшествовать его первому употреблению в литературе.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ПО ИСТОЧНИКАМ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

I. ИСКОННО ФРАНЦУЗСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 110. Общая характеристика

Как уже отмечалось, подавляющее большинство фразеологических единиц французского языка возникло на национальной основе. Источники их происхождения чрезвычайно разнообразны, они восходят к разным эпохам. Образы исконно французских фразеологизмов взяты из самых различных сфер материально-культурной и общественно-экономической жизни народа, в них отражены его история, быт и культура, его дух и образ мышления. Эти фразеологизмы являются как бы синтезом духовных ценностей французского народа, они воссоздают верную картину его прошлого, раскрывают его характер, знакомят нас с его нравами, обычаями и национальными чертами.

Вместе с тем, богатство и многообразие источников происхождения французских фразеологизмов осложняют их историко-этимологическую классификацию, так как затрудняют полный охват фразеологического запаса французского языка. Построение подобной полной классификации, если оно и возможно, является специальной проблемой, не входящей в задачи данного пособия. Вот почему предлагаемую ниже классификацию нельзя рассматривать как исчерпывающую, она отражает лишь основные, наиболее важные источники происхождения фразеологических единиц французского языка. Исконно французские фразеологизмы делятся на две большие этимологические категории:

1. Фразеологизмы нетерминологического происхождения.
2. Фразеологизмы терминологического происхождения.

§ 111. Фразеологические единицы нетерминологического происхождения

Среди фразеологизмов этой категории выделяются восемь групп, каждая из которых может состоять из подгрупп. Рассмотрим эти группы в отдельности.

Происхождение значительного числа фразеологизмов восходит к прошлым эпохам и связано с каким-нибудь историческим фактом или событием. В этих фразеологизмах отражена история Франции во всех ее проявлениях. Здесь можно встретить упоминание о королях (*faire Charlemagne* (разг.) «выйти из игры после выигрыша»; *travailler pour le roi de Prusse* «работать задаром»; *au temps du roi Dagobert* «при царе горохе») и королевах (*couleur Isabelle* «бледно-желтый цвет»; *au temps où la reine Berthe filait* «с незапамятных времен»), о полководцах (*vérité de La Palice* «старая песня, азбучная истина») и генералах (*mot de Cambronne* «грубое ругательство»), об исторических личностях (*coup de Jarnac* «неожиданный вероломный удар»; *coup du père François* (разг.) «предательский удар, нападение с целью ограбления») и святых (*c'est Saint-Roch et son chien* «это неразлучные друзья, их водой не разольешь»), о войнах и сражениях (*coup de Trafalgar* (прост.) «тревога, волнение; неожиданная катастрофа»), о социально-политических и исторических событиях (*avoir l'air de revenir de Pontoise* «иметь растерянный вид»; *poisson d'avril* «первоапрельская шутка»; *faire à qn la (или une) conduite de Grenoble* «враждебно принять кого-л., грубо обойтись с кем-л. и выгнать кого-л. в шею»), о нравах и обычаях прошлого (*c'est une autre paire de manche* «это совсем иное дело, это совсем другой разговор»; *faire pièce à qn* расстраивать чьи-л. козни, насолить кому-л.) и т. д.

Фразеологические единицы этого рода делятся на следующие подгруппы:

1. Фразеологизмы, относящиеся к античному миру.

Так, в основе образного сравнения *courir comme un dératé* «бежать сломя голову, бежать как сумасшедший» (букв. бежать как человек с удаленной селезенкой) лежит существовавшее в древние времена поверье, будто человек с удаленной селезенкой способен бегать с максимальной быстротой.

От античного мира ведет свое начало и фразеологизм *jurer (sur) ses grands dieux* «клясться всеми святыми, божиться». Древние греки и римляне делили богов на великих (например, олимпийских) и малых. Когда клялись великими богами (*grands dieux*), то клятва считалась более торжественной и священной; обещание, данное под такую клятву, подлежало обязательному выполнению.

К той же эпохе восходит фразеологизм *trainer* (или *vouer*) *aux gémonies* «предать поруганию, облить грязью», в основе которого лежит существовавший у древних римлян обычай выставлять на поругание трупы казненных государственных преступников на лестницах Капитолийского холма, называвшихся *Gemoniae*.

2. Фразеологизмы, относящиеся к средневековью и феодализму. Они имеют значительный удельный вес среди словосочетаний данной группы. Приведем несколько примеров.

Выражение *combattre qn à armes courtoises* «честно бороться, спорить» связано со средневековыми рыцарскими турнирами, которые проводились главным образом для того, чтобы предоставить рыцарям возможность поупражняться во владении оружием и тем самым усовершенствовать свое военное мастерство. Участники турниров подвергались большой опасности, иногда подобные соревнования имели смертельный исход. Поэтому для предотвращения несчастных случаев были установлены строгие правила, согласно которым во время турниров рыцари могли применять только тупое оружие, называвшееся в то время *arme courtoise*. Следовательно, буквальное значение выражения *combattre qn à armes courtoises* «бороться с кем-л. тупым оружием». Отсюда вследствие метафоризации развилось его фразеологическое значение — «честно бороться, спорить», ибо поступать таким образом со своим противником означало проявить по отношению к нему честность.

Другой распространенный фразеологизм *bâtir* (или *faire*) *des châteaux en Espagne* «строить воздушные замки» (букв. строить замки в Испании) восходит к концу XI в., когда развитие феодализма сопровождалось интенсивным строительством замков. В то время замок являлся как бы символом величия силы и богатства. В 1095 г. французский принц Генрих Бургундский (1057—1114 гг.), откликнувшись на призыв Альфонса VI, короля Кастилии, отправился в Испанию, где вместе со своими рыцарями успешно сражался против мавров. За оказанную помощь молодой полководец был щедро вознагражден: он получил руку королевской дочери и обширные владения, на территории которых стал воздвигать великолепные замки, не имевшие себе подобных в Испании. Успехи Генриха Бургундского вызвали зависть у многих его соотечественников, искателей приключений, заветным желанием которых было «строить замки в Испании». Распространению данного

фразеологизма способствовали также старофранцузские героические поэмы (*chansons de geste*), в которых рыцари получали в ленное владение еще не завоеванные замки в Испании.

Происхождение фразеологизма *à Pâques ou à la Trinité* «после дождичка в четверг» (*букв.* на пасху или в троицын день) относится к XIII—XIV вв. В ту пору французские короли, привыкшие жить на широкую ногу, для покрытия своих чрезмерных расходов нередко вынуждены были занимать большие суммы у частных лиц. Вернуть свои долги они торжественно обязывались на пасху или в троицын день и в связи с этим даже издавали специальные указы, подтверждавшие их обещания. Но праздники приходили и уходили, а монархи не сдерживали своего слова. В конце концов это привело к тому, что пасха и троицын день стали нарицательными для обозначения какого-нибудь очень отдаленного и почти никогда не наступающего срока.

3. Фразеологизмы, относящиеся к новой и новейшей истории.

Выражение *baiser Lamourette* «всеобщее, но временное примирение: непрочный мир» (*букв.* поцелуй Ламуретта), связанное с именем аббата Адриена Ламуретта (1742—1794 гг.), восходит к периоду Французской буржуазной революции XVIII в. Уроженец Фревана (деп. Па-де-Кале), Ламуретт накануне революции был главным викарием города Арраса. К этому времени он был известен также как автор нескольких философских работ. После революции, в 1791 г. аббат был избран депутатом в Законодательное собрание. Будучи спокойным, умеренным по характеру, он стремился примирить враждующие партии. 7 июля 1792 г., когда разногласия и распри достигли своего апогея, А. Ламуретт выступил в Законодательном собрании с пламенной речью, в которой призывал всех присутствующих к примирению и единству. Впечатление было столь велико, что сразу же после окончания речи враждующие стороны стали обнимать и целовать друг друга. Но примирение было недолгим, разногласия между членами собрания вскоре вспыхнули с новой силой. Так «поцелуй Ламуретта» стал синонимом временного и непрочного примирения.

Возникновение фразеологизма *faire le zouave* (*разг.*) «хорохориться, петушиться; задаваться» (*букв.* поступать как зуав) связано с Крымской войной (1854—1856 гг.),

в которой особенно отличился корпус зуавов. В 1831 г. в Алжире стали формироваться войсковые части, состоявшие главным образом из племен, населявших Алжир («зуав» — от берберского *zwawa* — название кабийского племени).

Среди фразеологизмов, относящихся к новейшей истории, можно отметить *repartir comme en quatorze (разг.)* «вновь с жаром, как ни в чем не бывало приняться за дело», содержащий намек на 1914 г., когда началась первая мировая война и многим французам вновь пришлось отправиться (*repartir*) на фронт.

К этой же эпохе относится выражение *la drôle de guerre* «странная война», которым обозначают период затишья на западном фронте с начала второй мировой войны до весны 1940 года.

Фразеологизмы, возникшие на базе исторических фраз и цитат

Источником многих фразеологических единиц французского языка послужили исторические фразы и цитаты, принадлежащие более или менее известным личностям. Эти фразы и цитаты сначала бытовали в народе как крылатые выражения, но затем, приобретя переносно-обобщающее значение, вошли в фразеологический фонд языка. Знание того, в каких условиях и в какой ситуации они были впервые употреблены, имеет большое значение для их осмысления и практического применения. Рассмотрим несколько примеров.

Выражение *il n'y a que le premier pas qui coûte* «труден только первый шаг; главное — это сделать первый шаг» возникло на базе исторической фразы, принадлежащей маркизе Дюдеффан (1697—1780), известной своей перепиской с Вольтером и другими видными писателями XVIII в. Сама маркиза в письме к Даламберу от 7 июля 1763 г., отстаивая свое авторство данного изречения, рассказывает, при каких обстоятельствах оно было произнесено.

Однажды кардинал Полиньяк (1661—1741 гг.) в присутствии маркизы рассказывал о смерти первого епископа Парижа — св. Дионисия, замученного в 272 г. на Монмартрском холме. Этот святой, будучи обезглавлен, взял якобы свою голову и понес ее на вытянутых руках до места, где впоследствии было основано аббатство, носящее и поныне его имя. Кардинал выразил удивление по поводу длинного пути, пройденного обезглавленным епископом, на что

маркиза заметила ему: «Ваше высокопреосвященство, в подобных делах главное — это сделать первый шаг»¹.

Вольтер в своем письме к маркизе от 27 января 1764 г. также упоминает о данном выражении как принадлежащем ей.

J'y suis, j'y reste «раз уж я здесь, я здесь и останусь». Эти слова приписывают маршалу Мак-Магону (1808—1892 гг.), командовавшему французскими войсками в период Крымской войны. Произнесены они были при следующих обстоятельствах.

8 сентября 1855 г., после взятия Малахова кургана объединенными силами Франции, Англии и Турции, маршал Мак-Магон получил донесение, что русские намереваются взорвать это укрепление и, следовательно, дальнейшее пребывание там небезопасно. Офицеру, доставившему это сообщение, Мак-Магон вручил лист бумаги, на котором будто бы написал «*j'y suis, j'y reste*» желая, видимо, этим сказать, что он не собирается покидать занятые им позиции. По другой версии, Мак-Магон только произнес, а не написал упомянутую фразу.

Paris vaut bien une messe! «Париж стоит мессы!» Выражение употребляется, когда речь идет о сделке с совестью ради личной выгоды.

Большинство историков приписывают эту фразу Генриху Наварскому, который в 1593 г. отрекся от протестантской веры и перешел в католическую, чтобы вступить в Париж и занять французский трон.

Широко распространенное выражение *après nous le déluge* «после нас хоть потоп!» связывается с именем Людовика XV (1710—1774), как отражающее присущий ему эгоизм. По другой, более правдоподобной версии оно приписывается маркизе де Помпадур, которая этими словами утешала короля, опечаленного поражением своих войск в битве при Россбахе.

Некоторые исторические фразы и цитаты в процессе фразеологизации претерпели ряд лексических и структурно-грамматических изменений, перейдя в отдельных случаях в класс некоммуникативных (номинативных) фразеологизмов.

В качестве примера можно привести выражение *avoir son siège fait* «заранее составить свое мнение о чем-л., пре-

¹ Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. P., 1960, p. 95.

небречь новыми данными и советами, упорствовать в своем мнении» (*букв.* закончить свою осаду), связанное с именем аббата Верто (1655—1735 гг.), автора книги «История рыцарей-госпитальеров святого Иоанна Иерусалимского» (*Histoire des Chevaliers Hospitaliers de Saint-Jean de Jérusalem*). В одной из глав этой книги описывается знаменитая осада города Родоса в 1522 г. (на одноименном греческом острове) турецкими войсками во главе с Сулейманом II (1494—1566 гг.) Говорят, что Верто закончил эту главу, так и не дождавшись затребованных им материалов, проливавших свет на некоторые подробности осады. Когда же, наконец, он получил эти материалы, то ответил: «*J'en suis fâché, mais mon siège est fait*»¹.

Фразеологизмы, связанные с народными поверьями и преданиями (легендами)

1. Фразеологические единицы, в основе которых лежит какое-нибудь народное поверье, в большинстве случаев восходят к далекому прошлому. Но, несмотря на это, объяснение подобных единиц не представляет особой трудности, так как поверья, послужившие источником данных фразеологизмов, хорошо нам известны: они либо отражены в письменных памятниках, либо сохранились в народе до настоящего времени. Приведем несколько примеров.

Ours mal léché означает 1) «нескладный, плохо сложенный человек»; 2) «неотесанный человек, грубиян» (*букв.* плохо вылизанный медведь). В основе этого фразеологизма лежит старинное народное поверье, будто медвежата рождаются бесформенными и только благодаря тщательному вылизыванию своей матери-медведицы приобретают медвежью форму.

С этим поверьем связано и происхождение фразеологизмов *lécher un ours* «пытаться воспитать неотесанного человека» (*букв.* облизывать медведя) и *lécher l'ours* (или *son ours*) «работать над отделкой, шлифовкой какого-нибудь произведения» (обычно искусства или литературы).

Фразеологизм *avoir la corde de pendu dans sa poche* (*букв.* держать веревку повешенного у себя в кармане) произошел от старинного поверья, будто веревка повешенного приносит счастье тем, кто носит ее с собой. Отсюда значение словосочетания — «быть удачливым в жизни».

¹ «Мне это досадно, но я свою осаду уже закончил».

Суеверное народное поверье о чудодейственной силе некоторых лечебных трав, собранных в ночь под праздник Ивана Купалы, отразилось в фразеологизме *employer toutes les herbes de la Saint-Jean* «пустить в ход все средства» (букв. применить все травы Ивана Купалы).

2. Фразеологизмы, связанные с народными преданиями (легендами) также относятся к далекому прошлому. Но, в отличие от рассмотренных выше фразеологизмов, их происхождение труднее поддается объяснению. Дело в том, что в них часто упоминается об исторических фактах, достоверность которых не всегда установлена. Например, в основе очень употребительного в современном языке фразеологизма *au diable Vauvert* (разг.) «у черта на куличках» лежит легенда, связанная с реально существовавшей исторической личностью. По распространенному в средние века суеверному преданию, в замке *Vauvert*, расположенном недалеко от Парижа, водилась нечистая сила, поселившаяся там с тех пор, как в нем стал жить после своего отлучения от церкви французский король Филипп Август (1165—1223 гг.). По другой версии¹ монахи-картезианцы, имевшие по соседству свои владения, пытались в XIII в. завладеть замком *Vauvert*. С этой целью они инсценировали появление в замке чертей и привидений, чтобы заставить набожного короля Людовика IX (1214—1270 гг.), прозванного святым, подарить им этот замок. Так легенда о существовании нечистой силы в замке *Vauvert*, а также его большая отдаленность от столицы привели к возникновению упомянутой выше фразеологической единицы, первоначальная форма которой, как это отмечено у Рабле, была *au diable de Vauvert*.

Следует отметить, что многие фразеологизмы этого рода связаны с какой-нибудь легендой о черте. Ср.: *le diable était beau quand il était jeune* «в молодости и сам черт недурен собой»; *c'est le diable et son train* (разг.) «тьма, множество, великое множество»; *c'est le diable qui bat sa femme et marie sa fille* «идет грибной дождь; погода меняется» и др.

В фразеологизме *faire la pluie et le beau temps* «делать погоду, задавать тон» (букв. вызвать дождь и хорошую погоду) нашло свое отражение старинное предание, особенно распространенное в средние века. По этому преданию астрологам приписывали сверхестественные способности,

¹ Thomas A. V. *Dictionnaire des difficultés de la langue française*. P., 1956, p. 129.

умение предсказывать судьбу людей и влиять на ход событий. Известно, что многие короли и властители держали при своем дворе астрологов, к которым обращались за советом в самые критические минуты царствования. Это предание наделяло астрологов также таинственной властью над явлениями природы. Считалось, что они не только знали причину возникновения дождя и хорошей погоды, но и сами могли вызывать их.

Фразеологизмы, в основе которых лежит анекдот

Во французском языке имеют довольно широкое распространение фразеологизмы, связанные с каким-нибудь анекдотом или анекдотическим рассказом.

В основе многих выражений этого рода тоже лежат исторические факты, связанные с тем или иным забавным эпизодом из жизни известных личностей. Правда, эти факты могут показаться неправдоподобными, но это не исключает возможности возникновения фразеологизма на основе анекдота. Задача исследователя-фразеолога состоит в том, чтобы путем всестороннего анализа содержащихся в анекдоте фактов определить, насколько они могут служить источником данного фразеологизма как по историческим, так и по лингвистическим основаниям.

Французский поэт Ж. де Лафонтен (1621—1695 гг.) рассказывает следующий эпизод из жизни древнегреческого баснописца Эзопа, якобы послуживший источником фразеологизма *c'est la mer à boire* «это очень трудное дело» (букв. это все равно, что выпить море). Однажды философ Ксанф, у которого Эзоп был рабом, в пьяном виде похвастал перед народом, что выпьет все море. Все рассмеялись, но Ксанф настаивал на своем. Он заявил, что готов поспорить на свой дом, и в доказательство серьезности своих слов снял с руки кольцо и отдал его присутствующим. Наутро протрезвевший Ксанф с удивлением заметил, что у него на руке нет кольца. Эзоп напомнил хозяину о заключенном им накануне пари и о том, что проиграв его, он лишится своего дома. Встревоженный Ксанф, оказавшись под угрозой полного разорения, попросил своего раба помочь ему выпутаться из создавшегося положения. Эзоп придумал способ спасти незадачливого философа. Когда назначенный для выполнения пари день наступил, весь народ направился на берег моря, чтобы стать свидетелем позорного поражения Ксанфа. Однако тот обратился к собравшимся и сказал:

»Я обещал выпить море, но не реки, впадающие в него. Так пусть тот, который поспорил со мной, отведет их течение, и я выполню свое обещание». Так благодаря находчивости своего раба Ксанф спасся от позора и разорения.

Dénicheur de merles означает «ловкий человек, проныра» (букв. разоритель гнезд дроздов). Французский писатель XVII в. Э. Бурсо (1638—1701 гг.) в книге «*Lettres à Babet*» связывает происхождение этого фразеологизма со следующим анекдотом.

Однажды на исповеди молодой крестьянин сознался в том, что сломал изгородь своего соседа в поисках гнезда дроздов, находящегося на его участке. Исповедник спросил его, украл ли он дроздов. «Нет,— ответил крестьянин,— я их нахожу еще слишком слабыми, я пойду разорять их гнездо только в субботу вечером». Но в указанный день гнезда на месте не оказалось, кто-то унес дроздов раньше. Молодой крестьянин несколько не усомнился в том, что это дело рук священника. Через несколько месяцев молодой человек вновь явился к тому же духовнику на исповедь и признался, что полюбил девушку, которая ответила ему взаимностью и одарила своей благосклонностью. Священник спросил, красива ли она... «О да,— ответил юноша — она самая красивая во всей деревне». Тогда исповедник быстро спросил его: «А где она живет?, на что так же быстро получил ответ: «Дудки, разоритель гнезд! Я не дам поймать себя дважды».

В основе фразеологизма *le quart d'heure de Rabelais*, означающего «момент уплаты долгов» и в более широком смысле — «неприятная критическая минута» (букв. четверть часа Рабле) лежит эпизод, возможно, вымышленный, из жизни великого французского писателя эпохи Возрождения — Франсуа Рабле (1494—1553 гг.). Существует анекдот о том, что Рабле, возвращаясь из Рима в Париж, остановился в одной из гостиниц Лиона. Однако, не имея денег, чтобы расплатиться с хозяином гостиницы и продолжить свой путь, он придумал хитрый способ, позволивший ему добраться до столицы. Знаменитый писатель разложил в своем номере свертки с надписями «*poison pour le roi*», «*poison pour la reine*», «*poison pour le daupin*», т. е. «яд для короля», «яд для королевы», «яд для дофина». Хозяин гостиницы, увидев эти надписи, принял своего постояльца за опасного заговорщика и тут же послал за стражей. Таким образом Рабле был отправлен (разумеется за счет государства) под конвоем в Париж, где

он, раскрыв свою уловку судьям, был выпущен на свободу. Говорят, что король Франциск I, узнав о проделке Рабле, с которым он был лично знаком, рассмеялся и пригласил «своего отравителя» к себе на ужин.

Фразеологизмы, взятые из литературных источников

Значительное число фразеологических единиц возникло из литературы, относящейся к разным эпохам и жанрам. Их источники во многих случаях позволяют нам уточнить и дополнить смысл данных фразеологизмов, знакомят нас с особенностями их употребления. Знание ситуации и контекста, в которых впервые употреблен исследуемый фразеологизм, способствует его лучшему пониманию и, следовательно, более правильному его применению.

Среди этой группы можно выделить следующие разряды.

1. Фразеологизмы, вошедшие в язык в виде литературных цитат.

Passons au déluge (разг.) означает «перейдем к делу, давайте короче» (букв. перейдем к потопу). Встречается также в более полной форме: *avocat, passons au déluge* (букв. адвокат, перейдем к потопу).

Это выражение взято из комедии Расина «Сутяги», злой сатиры на французские судебные нравы XVII в. В одной из сцен третьего действия комедии секретарь суда Интимае, взяв на себя роль защитника, начинает свое выступление с рассказа о сотворении мира. Судья Ланден прерывает оратора и предлагает ему «перейти к потопу», т. е. сократить свою речь, избегая подробностей, не относящихся к делу.

Qu'allait-il (или *que diable allait-il faire dans cette galère?*) (разг.) означает «и угораздило же его! зачем он ввязался в это дело?» (букв. что же ему нужно было делать на этой галере?).

Источник данного выражения — комедия Мольера «Плутни Скапена» (*Les Fourberies de Scapin*). В одной из сцен второго действия Скапен, слуга молодого дворянина Леандра, старается выманить деньги у Жеронта, отца своего хозяина. С этой целью он сообщает Жеронту, что его сын задержан на турецкой галере и для его освобождения немедленно требуется выкуп в пять тысяч экю. Прежде чем уплатить эту сумму, раздосадованный Жеронт семь раз повторяет слова, ставшие крылатыми: «*Que diable allait-il faire dans cette galère?*»

Выражение *Maitre Jacques* «мастер на все руки» (букв. метр Жак) связано с одноименным персонажем из комедии Мольера «Скупой». *Maitre Jacques* стало нарицательным для обозначения человека, умеющего все делать, так как он служил у своего хозяина Гарпагона одновременно и кучером и поваром.

Fier comme Artaban означает «гордый как сатана» (букв. как Артабан). Артабан — герой романа Ля Кальпренета (1610—1663 гг.) «Клеопатра», олицетворяющий гордость и высокомерие.

Выражение *vous êtes orfèvre, monsieur Josse* «вы в этом деле заинтересованное лицо» (букв. вы ведь золотых дел мастер, господин Жосс) заимствовано из комедии Мольера «Любовь-целительница» (*L'amour médecin*). Главное действующее лицо этой пьесы, Сганарель, состоятельный мещанин, хочет развлечь свою дочь, томящуюся тоской. Он обращается за советом к своим друзьям. Один из них, по профессии золотых дел мастер, советует ему купить ей красивый убор из бриллиантов, изумрудов и рубинов, на что Сганарель отвечает: «Вы господин Жосс, золотых дел мастер, и в вашем совете чувствуется человек, которому хочется сбыть свой товар».

Как видно из приведенного примера, фразеологизмы данного разряда могут возникнуть и на основе литературных цитат.

3. Фразеологизмы, возникшие из басен. Среди них большой удельный вес имеют словосочетания, источниками которых послужили басни Лафонтена.

L'âne de la fable означает «козел отпущения» (букв. осел из басни). Имеется в виду басня Лафонтена «*Les animaux malades de la peste*»¹, в которой говорится о свирепствовавшей на земле чуме, уносившей жизнь многих животных. Лев созвал всех пораженных страшным недугом зверей и, обращаясь к ним, сказал: «Мои дорогие друзья, я думаю, что небо допустило это бедствие из-за наших грехов. Пусть самый грешный из нас принесет себя в жертву небесному гневу». Царь зверей утверждал, что это единственный способ избавиться от чумы. Он призывал всех чистосердечно сознаться в совершенных ими грехах, причем сам первый подал пример. Но никто не посмел обвинить льва. Лиса даже возвела его грехи в заслугу. По ее мнению, лев, похвалив множество баранов и пастухов, оказал им большую

¹ В русском переводе И. А. Крылова «Мор зверей».

честь. Так же оправдали и тигра, и медведя... Сознался в своем грехе и осел, заявив, что когда-то на зеленой лужайке съел несколько пучков травы. При этих словах звери набросились на него, крича: «Съесть чужую траву! Какое ужасное преступление!» Осел был признан самым грешным из всех и как виновник обрушившегося на них бедствия, должен был искупить свой грех смертью. Так осел из басни Лафонтена стал «козлом отпущения».

Другая басня Лафонтена — «Волк, коза и козленок» — послужила источником фразеологизма *montrer patte blanche* «подать условный знак, чтобы быть допущенным куда-л., доказать свою благонадежность» (*букв.* показать белую лапу). Коза, уходя из дома, закрыла дверь на засов и наказала своему козленку открыть ее лишь тому, кто произнесет слова: «Провались ты, волк». Волк, подслушав этот разговор, запомнил пароль и тотчас же после ухода козы постучал в дверь и, изменив голос, произнес его. Однако, услышав пароль, недоверчивый козленок не удовлетворился им и потребовал от волка также «показать белую лапу».

Eclairer sa lanterne означает «объясниться, пояснить свою мысль» (*букв.* зажечь свой волшебный фонарь). Фразеологизм взят из басни Флориана (1755—1794 гг.) «Обезьяна, показывающая волшебный фонарь». Однажды обезьяна пригласила зверей на демонстрацию своего волшебного фонаря и, торжественно объявив об ожидающем их зрелище, потушила свет в зале. Но «зрители», оставшись в темноте ничего не увидели, так как обезьяна забыла «зажечь свой волшебный фонарь».

Фразеологизмы, возникшие из басен, могут быть также связаны с литературными персонажами. В качестве примера можно привести выражение *pot au lait de Perette* «химеры, несбыточные мечты» (*букв.* кувшин Перетты с молоком), взятое из басни Лафонтена «*La laitière et le pot au lait*»¹. Молодая крестьянка Перетта несет на рынок кувшин молока, продажа которого позволит ей осуществить свои мечты. По дороге на рынок она думает о будущих цыплятах, поросенке, корове, теленке... Однако, увлекшись грезами, Перетта роняет кувшин. Он разбивается вдребезги, и вместе с ним разбиваются мечты девушки.

Фразеологизмы данного разряда могут также войти в язык в виде литературных цитат. Примером может послу-

¹ В русском переводе В. Жукова басня называется «Молочница и горшок с молоком».

жить выражение *adieu, veau, vache, cochon, couvée* «прощай мечты» (букв. прощай теленок, корова, поросенок, цыплята), взятое также из упомянутой выше басни Лафонтена.

Фразеологизмы, связанные с названиями частей человеческого тела

В этой группе представлены в основном те фразеологизмы, которые связаны с важнейшими органами деятельности человека, с органами мышления и движения. Приведем краткий перечень наименований частей тела, расположенных согласно удельному весу фразеологических единиц, источниками которых они явились¹.

main (369) — рука: *de longue main* «издавна, с давних пор, задолго; за долгие годы»; *à main posée* «медленно, не спеша»; *avoir la main large* «быть щедрым».

tête (333) — голова: *tête de cochon* (нрост.) «упрямый как баран, как осел»; *en avoir dans la tête* «быть умным, способным, иметь кое-что в голове», *avoir mauvaise tête* «быть непокорным, недисциплинированным»;

œil (282) — глаз: *faire (de) l'œil* (разг.) «умильно поглядывать; строить глазки»; *avoir l'œil au guet* «быть настороже, начеку»; *par-dessus les yeux* «по горло, до пресыщения»;

piéd (272) — нога: *de piéd en cap* (разг.) «с ног до головы; с головы до ног»; *fouler aux piédс* «топтать, попирать ногами»; *prendre son piéd* (нрост.) «наслаждаться, веселиться»;

cœur (255) — сердце: *mauvais cœur* «злой человек»; *pour en avoir le cœur net* «для очистки совести»; *remettre* (или *remonter*) *le cœur à qn* «ободрить, подбодрить кого-л.»;

nez (139) — нос: *avoir* (или *mettre*) *le nez dehors* выйти на улицу, выглянуть на улицу»; *manquer de nez* «проявить близорукость, недальновидность»; *mettre à qn le nez dessus* (или *sur qch*) «ткнуть кого-л. носом во что-л., разъяснить кому-л. что-л.» и др.

Фразеологизмы, образы которых связаны с природой

Фразеологизмы этого рода могут быть разбиты на следующие подгруппы:

1. Фразеологизмы, источником которых явилась неживая природа. В этой группе широко представлены выражения,

¹ Здесь и далее удельный вес определяется по данным «Французско-русского фразеологического словаря» (под ред. Я. И. Рецкера. М., 1963), являющегося наиболее полным пособием подобного рода, изданным в нашей стране. Цифра в скобках указывает на число фразеологических единиц с данным словом, приведенных в упомянутом словаре.

связанные с понятиями «вода», «земля», «море», «камень», «почва». Приведем примеры к этим словам в соответствии с их удельным весом:

eau (174) — вода: *apporter* (или *faire venir*) *de l'eau au moulin* «помогать извлекать выгоду из чего-л., лить воду на чью-л. мельницу»; *se fondre en eau* «заливаться слезами, разливаться рекой, литься ручьем (о слезах)»; *troubler l'eau* «спутать все дела, все карты»;

terre (104) — земля: *battre* (или *frapper*) *qn à terre* (разг.) «бить лежачего»; *sentir la terre* «быть на краю могилы»; *retomber sur terre* «спуститься с облаков»;

mer (46) — море: *vouloir sécher la mer avec une éponge* «решетом воду носить»; *prendre la mer* «уйти в плавание, отплыть, выйти в море»; *chercher qn par mer et par terre* (или *par terre et par mer*) «искать кого-л. повсюду, по всему свету»;

pierre (35) — камень: *pierre d'achoppement* «камень преткновения»; *apporter sa pierre à l'édifice* «внести свою лепту в общее дело»; *poser la première pierre* «заложить первый камень, положить начало»;

terrain (23) — почва: *être sur son terrain* «быть в своей сфере, стихии»; *terrain d'entente* «общий язык, взаимопонимание», *aller sur le terrain* «драться на дуэли» и др.

2. Фразеологизмы, в которых отражены явления природы:

vent (84) — ветер: *avoir vent et marée* «быть в благоприятных условиях, иметь все средства для успеха»; *selon le vent* (разг.) «смотря по обстоятельствам»; *jeter à tous les vents* «развеять по ветру»;

nuit (38) — ночь: *être dans la nuit* «быть во мраке неизвестности, быть в неведении», *ne pas passer la nuit* «не дожить, не протянуть до утра» [об умирающем];

matin (28) — утро: *au matin de la vie* «на заре жизни»; *au premier matin* (разг.) «спозаранку»; *être du matin* «рано вставать»;

pluie (18) — дождь: *pluie de chien* «сильный, проливной дождь»; *parler de la pluie et du beau temps* (разг.) «говорить о погоде, о том, о сем, о пустяках»; *après la pluie (vient) le beau temps* «после дождика будет и солнышко»;

tonnerre (12) — гром, молния: *au tonnerre de Dieu* «к черту на рога»; *aller du tonnerre* «идти отлично, идти как по маслу»; *attirer le tonnerre* «навлечь на себя катастрофу» и др.

3. Фразеологизмы, источником которых явился растительный мир. Словосочетания этой подгруппы могут быть

связаны с названиями овощей, плодов, фруктов, а также с названиями цветов и деревьев.

chou (34) — капуста: *être dans les choux* (арго) «попасть впросак; оказаться, быть на мели»; *aller planter ses choux* (разг.) «переселиться в деревню, удалиться на покой в деревню», *tête de chou* (разг.) «глупая голова, дурная башка»;

pois (23) — яблоко: *ridé comme une pomme* (cuite) «сморщенный как печеное яблоко»; *être dans les pommes* (прост.) «быть в полном восторге, в телячьем восторге», *tomber dans les pommes* (прост.) «упасть в обморок, лишиться чувств»;

rose (22) — роза: *cueillir les roses de la vie* «срывать цветы жизни»; *être dans les roses* (разг.) «быть в радужном настроении, быть в духе»; *envoyer dans les roses* (прост.) «повалить, сбить с ног»;

noix (16) — грецкий орех: *en avoir noix* (прост.) «иметь много драгоценностей»; *noix dure à briser* «крепкий орешек»; *ce sont des noix* (разг.) «это вздор, пустые обещания»;

sapin (8) — ель: *se perdre entre trois sapins* «заблудиться в трех соснах»; *s'habiller de sapin* (прост.) «сыграть в ящик, умереть»; *sentir* (или *sonner*) *le sapin* «быть при смерти, глядеть в гроб»;

chêne (7) — дуб: *fort comme un chêne* «крепкий как дуб»; *payer en feuilles de chêne* (разг.) «расплачиваться ничего не стоящими вещами, пустяками».

Фразеологизмы, образы которых взяты из животного мира

Фразеологические единицы данной группы обычно отражают какой-нибудь признак, характерный для данного животного, насекомого или птицы, и поэтому довольно легко осмысляются. В этих выражениях представлены, хотя и не в одинаковой степени, почти все виды и отряды животных и птиц. Их можно разбить на следующие подгруппы:

1. Фразеологизмы, связанные с домашними животными и птицами. Они имеют самый большой удельный вес. Несмотря на то, что возникновение подобных словосочетаний относится к далекому прошлому, они очень живучи. Это объясняется тем, что домашние животные играли большую роль в жизни человека.

Вот краткий перечень названий домашних животных и птиц — источников фразеологизмов с указанием их удельного веса:

chien (164) — собака: *en chien de fusil* «свернувшись калачиком»; *avoir du chien* (разг.) «быть с огоньком, с изюминкой»; *cela n'est pas tant chien* «это не так уж плохо»;

cheval (93) — лошадь: *miser sur le mauvais cheval* «ставить на темную лошадку, просчитаться»; *être mal à cheval* «испытывать затруднения»; *dîner* (или *manger*) *avec les chevaux de bois* (разг.) «остаться без обеда».

chat (67) — кот: *un chat écorché* «замухрышка»; *acheter chat en poche* «купить кота в мешке, купить что-л. за глаза»; *conte du chat botté* «волшебная сказка»;

âne (49) — осел: *être un âne parmi les singes* «служить посмешищем, быть предметом насмешек»; *bête comme un âne* «набитый дурак, глуп как пробка»;

vache (37) — корова: *cela lui va comme un tablier à une vache* «это ему (ей) пристало как корове седло»; *manger de la vache enragée* «терпеть сильную нужду, бедствовать».

2. Фразеологизмы, связанные с дикими животными;

loup (46) — волк: *vieux loup* «старый пройдоха»; *entre chien et loup* «в сумерках, в сумерки»; *en fuyant le loup rencontrer la louve* «попасть из огня да в полымя»;

lièvre (30) — заяц: *sommeil de lièvre* «чуткий сон»; *savoir où gît le lièvre* «знать, где собака зарыта»;

lion (18) — лев: *manger du lion* «проявлять небывалую энергию»; *c'est l'ongle du lion!* «здесь чувствуется незаурядный человек, здесь чувствуется талант»;

ours (16) — медведь: *le pavé de l'ours* «медвежья услуга»; *vivre comme un ours* «жить бирюком»;

tigre (7) — тигр: *jaloux comme un tigre* «ревнивый как кошка»; *cœur de tigre* «жестокий, бессердечный человек».

3. Фразеологизмы, связанные с лесными, перелетными и хищными птицами:

merle (14) — дрозд: *merle blanc* «белая ворона, редкость, диковинка»; *bavard comme un merle* «болтливый как сорока»; *siffler comme un merle* «хорошо, искусно свистеть»;

hirondelle (9) — ласточка: *au retour des hirondelles* «ранней весной»; *une hirondelle ne fait pas le printemps* «одна ласточка весны не делает»; *regarder voler les hirondelles* «зевать по сторонам, считать ворон» и др.

4. Фразеологизмы, связанные с насекомыми:

mouche (41) — муха: *fine mouche* (разг.) «тонкая штучка, хитрая бестия»; *faire d'une mouche un éléphant* «делать из мухи слона»; *la mouche lui monte à la tête* «он легко выходит из себя, он крайне раздражителен»;

puce (10) — блоха: *secouer les puces à qn* (разг.) «взгреть, вздуть, отругать кого-л.»; *mettre la puce à l'oreille* (разг.) «вызвать беспокойство, сомнения»; *marché aux puces* (разг.) «барахолка»;

ver (6) — червь: *tirer les vers du nez à qn* «выведать что-л. у кого-л., вырвать, выведать у кого-л., секрет, тайну»; *nu comme un ver* «совершенно, совсем голый, в чем мать родила; без всяких средств»; *ver rongeur* «мучительное беспокойство, угрызения совести».

5. Фразеологизмы, связанные с названиями рыб:

carpe (13) — карп: *faire la carpe rôtée* (разг.) «притворно упасть в обморок»; *sot comme une carpe* «глуп как пробка»; *s'ennuyer comme une carpe* «подыхать от скуки»;

hareng (12) — сельдь: *maigre comme un hareng saur* «худой, тощий как щепка»; *la caque sent toujours le hareng* «яблоко от яблони недалеко падает; горбатого могила исправит»; *vivre d'un hareng* «сидеть на одной селедке, плохо питаться»;

anguille (8) — угорь: *souple comme une anguille* «изворотливый, верткий как уж»; *nœud d'anguille* «удавка», *il y a une anguille sous roche* «здесь что-то неладно, нечисто; тут что-то кроется» и др.

§ 112. Фразеологические единицы терминологического происхождения

Удельный вес фразеологических единиц терминологического происхождения в современном французском языке довольно велик. Как правило, они восходят к свободным словосочетаниям, употреблявшимся — а во многих случаях употребляющимся и сейчас — в прямом смысле. Например, словосочетание *rompre les chiens* связано с псовой охотой и собственно означает «отозвать собак». Отсюда развилось его фразеологическое значение «прервать затеянный нехстати разговор».

Некоторые фразеологизмы этой категории прошли довольно сложный путь структурно-семантического развития, прежде чем дойти до нас. Выражение *filer un mauvais coton* «дышать на ладан; испытывать большие затруднения, неприятности», в буквальном смысле означающее «прясть плохое хлопковое волокно», первоначально употреблялось в форме *jeter un vilain coton*. Так говорили о пораженном болезнью хлопчатнике, который давал плохую пряжу.

Позже, с появлением прядильных станков, глагол *jeter* был заменен *filer*, а словосочетание стало применяться к станкам, плохо работающим и поэтому выдающим некачественную продукцию.

Фразеологические единицы терминологического происхождения можно разделить на следующие группы:

Фразеологизмы, связанные с военным делом

Фразеологизмы этой группы можно проиллюстрировать следующими примерами:

A brûle-pourpoint означает «напрямик, в упор». В этом выражении существительное *pourpoint* (от ст.-франц. *pourpointre* «простегивать») обозначает стеганую куртку из буйволово́й кожи, которую в XVI в. солдаты надевали под латы. Выстрел в упор оставлял следы ожогов на этой одежде. Таким образом, указанный фразеологизм буквально означал «стрелять в упор в противника, чтобы сжечь его куртку» (т. е. *brûler le pourpoint*). Быстрота и внезапность такого выстрела послужили источником второго значения фразеологизма — «вдруг, внезапно».

Faire long feu означает: 1) «дать осечку»; 2) «провалиться, потерпеть неудачу, дать маху» (букв. дать замедленный выстрел). В эпоху огнестрельных пороховых орудий заряд поджигали запалом. Иногда порох воспламенялся не сразу и выстрел получался «замедленным», т. е. неудачным.

Другой фразеологизм — *de but en blanc* «напрямик, в упор» и «сразу, ни с того ни с сего, с бухты-баракты» — возник из военного термина *tirer de but en blanc*, означающего «стрелять со стрельбищного вала (по-франц. *but*, что является орфографическим вариантом *butte*) по белому кругу (*blanc*) на мишени». Стрельба по мишени, обозначенной белым кругом (*tir de but en blanc*), не требует прицельной наводки, так как выстрел производится «напрямик», без подготовки.

С военным делом связан и фразеологизм *décamper* (или *déloger*) *sans tambour ni trompette* «улизнуть, дать тягу; съехать тайком с квартиры». Его значение объясняется тем, что часто войска перемещаются с места на место, не предавая огласке (т. е. не оповещая ни барабанным боем, ни звуками трубы) свой отъезд.

Примерами фразеологизмов, связанных с военным делом, являются также следующие словосочетания:

tirer à boulets rouges sur qn «безжалостно нападать на кого-либо, травить кого-л.» (букв. обстреливать кого-л. раскаленными ядрами);

le défaut de la cuirasse «уязвимое место» (букв. в латах);

battre en brèche «вести наступление на..., яростно нападать» (букв. прорвать позиции противника);

brûler sa dernière cartouche «использовать последнее средство» (букв. выстрелить свою последнюю пулю).

Фразеологизмы морского происхождения

Фразеологизмы этой группы можно проиллюстрировать следующими примерами:

Jeter (или *mettre, attacher*) *le grappin sur qn* означает «взять власть над кем-л., подчинить себе кого-л.». В этом словосочетании *grappin* означает крюк, с помощью которого во времена парусного флота моряки брали на бордаж неприятельское судно. Такими крюками они цеплялись за борт и, вплотную приближаясь к кораблю противника, захватывали его в рукопашном бою. Отсюда, в результате метафорического переноса и возник фразеологизм *jeter le grappin sur qn*.

Также в результате метафоризации появился фразеологизм *battre son plein* «быть в (полном) разгаре, достичь высшей точки; идти полным ходом», в котором слово *plein* следует рассматривать как существительное, заменяющее *pleine mer* «открытое море». Так, о приливе, достигшем наивысшего, т. е. «полного уровня», обычно говорят: *la marée bat son plein*.

Veiller au grain означает «действовать с оглядкой, быть настороже». В морской терминологии словом *grain* называется сильный порыв ветра, шквал. Следовательно, буквальное значение указанного фразеологизма будет «следить за погодой с тем, чтобы не попасть под шквал».

К фразеологизмам морского происхождения относятся также следующие обороты:

perdre la tramontane (разг.): (1) «потерять ориентир, потерять дорогу»; 2) «растеряться, потерять голову» (букв. потерять полярную звезду, служащую ориентиром для мореплавателей);

prendre (или *gagner*) *le large* (разг.) «дать тягу, пуститься наутек» (букв. выйти в открытое море);

loup de mer (разг.) «морской волк, старый моряк»;

arriver en trois bateaux (разг.) «явиться с большой помпой» (букв. прибыть на трех кораблях).

Фразеологические единицы этой группы можно проиллюстрировать следующими примерами:

Faire (или *en faire*) *des gorges chaudes* «потешаться, смеяться, насмехаться» этимологически связано с соколиной охотой. *Gorge chaude* обозначает еще теплое сырое мясо подстреленного животного, которое дают хищным птицам, в частности соколу. Таким образом, *faire gorge chaude* собственно означает «пожирать еще теплое мясо подстреленного зверя или дичи», откуда в результате метафорического переноса развилось фразеологическое значение данного выражения.

Тот же источник лежит в основе фразеологизма *rendre gorge* «вернуть награбленное», означающего в собственном смысле «вырвать проглоченное мясо» (о хищной птице).

Выражение *lever le lièvre* в качестве охотничьего термина употребляется в значении «поднять зайца». Из этого термина произошел соответствующий фразеологизм, означающий «первым поднять какой-нибудь вопрос; открыть, предложить что-нибудь новое». Это значение, несомненно, результат его ассоциативного сближения с действиями охотника, обнаружившего зайца.

Охотничий обычай загонять зверей звуками трубы и криками отразился в фразеологизме *à cor et à cri* «громогласно, с шумом и гамом» (*букв.* с трубой и криками).

Многие фразеологизмы данной группы связаны с псовой охотой. К подобным выражениям относится *donner le change* «обманывать, вводить в заблуждение, отводить глаза», употребляющееся собственно по отношению к преследуемому зверю в значении «навести на ложный след гнавшихся за ним собак». Хорошо раскрывает терминологическое значение данного выражения следующая цитата из произведения французского писателя-натуралиста Бюффона: «Le cerf donne le change lorsque, après avoir brouillé la voie, il cherche à se faire accompagner d'autres bêtes».

Этот же источник лежит в основе фразеологической единицы *prendre le change* «попасть на удочку, дать себя обмануть», имеющей этимологическое значение «бросить преследуемого зверя, чтобы погнаться за другим» (о собаках).

С псовой охотой связан также фразеологизм *aller* (или *courir, marcher*) *sur les brisées de qn*: 1) «идти по чьим-л. стопам»; 2) «соперничать, конкурировать с кем-л.» На языке охотников существительным *brisées* (всегда во множ.

числел) называют надломленные ветки, которыми отмечают местонахождение зверя. Таким образом *aller sur les brisées de qn* собственно означает «идти по следам, отмеченным ветками какого-л. охотника». Если же несколько охотников идут за зверем по одним и тем же следам, они, естественно, вступают в конкуренцию друг с другом, ибо в этом случае все гонятся за одной добычей. Этим объясняется второе значение фразеологизма.

Другими примерами фразеологизмов, связанных с охотой, могут послужить следующие словосочетания:

donner de la voix «подать голос, произнести вслух, громко» (связано с лаем собак, называемым на языке охотников *voix des chiens*);

sonner l'hallali «улюлюкать, дать сигнал к травле, к расправе» (букв. дать сигнал травли преследуемого зверя);

être aux abois : 1) «быть затравленным; быть при последнем дыхании»; 2) «быть на мели, без денег» (букв. быть затравленным охотничьими собаками);

rompre les chiens (разг.) «прервать затеянный некстати разговор» (букв. отозвать собак);

pêcher en eaux troubles «ловить рыбу в мутной воде».

Фразеологизмы спортивного происхождения

Среди фразеологических единиц этой группы выделяются выражения, связанные со спортивными играми и, в частности, с игрой в мяч. Приведем несколько примеров:

La manquer belle (разг.) «упустить благоприятный случай» является сокращенной формой выражения *manquer une balle quand elle était belle* или *manquer une balle belle* «пропустить хорошо поданный мяч».

Фразеологизм *faire faux bond* «подвести, обмануть» (букв. сделать «ложный отскок») связан с игрой в мяч, напоминающей лапту (*jeu de raquette*). Мяч, падая, часто отскакивает в сторону и этим «обманывает» игрока. О таком мяче говорят: *la balle a fait faux bond* (букв. мяч сделал «ложный отскок»).

Эта же игра является источником фразеологизма *prendre* (или *saisir*) *la balle au bond* (разг.) «ухватиться за какую-л. возможность, ловко воспользоваться случаем» (букв. подхватить мяч на лету).

Из игры в кегли заимствована фразеологическая единица *faire chou blanc* (разг.) «потерпеть полную неудачу, остаться

ни с чем, сесть в лужу». Слово *chou* в данном случае не имеет ничего общего с капустой, а является народноэтимологическим искажением существительного *coup* «удар». Это искажение произошло под влиянием берийского диалекта, где *coup* произносится *chour*. Таким образом, исходная форма фразеологизма должна была быть *faire coup blanc*, где *blanc* имеет значение «недействительный, холостой» (ср.: *tir à blanc, cartouche à blanc, mariage blanc* и т. д.).

Другими примерами фразеологизмов спортивного происхождения могут послужить следующие словосочетания:

faux départ «неудачное начало; срыв, провал» (букв. фальстарт);

point de départ «отправной пункт, исходная точка» (букв. старт);

porter (или *pousser*) *une botte à qn* : 1) «нанести сильный, неожиданный удар кому-л.»; 2) «озадачить, ошеломить кого-л.» (букв. нанести кому-л. удар шпагой).

course contre la montre «срочное дело; гонка, спешка» (букв. соревнование на лучшее время).

Фразеологизмы, связанные с верховой ездой

К фразеологическим единицам данной группы относится выражение *tenir la corde* «быть в выгодном положении», в котором слово *corde* обозначает границу внутренней дорожки на ипподроме. Таким образом, *tenir la corde* говорится о лошади, находящейся на скачках ближе всего к этой границе и тем самым занимающей более выгодное положение, чем другие.

Tailler des croupières à qn (прост.); 1) «преследовать по пятам»; 2) «причинить кому-л. большие неприятности» (букв. обрезать наспинные ремни) первоначально употреблялось в отношении всадника, вплотную преследовавшего другого и ударом шпаги разрубавшего наспинные ремни (*croupières*) его лошади.

С верховой ездой связаны также следующие фразеологизмы:

se remettre en selle «поправить свои дела» (букв. снова сесть в седло);

ne pas être dans son assiette «быть не в своей тарелке, быть не в духе» (букв. быть в неустойчивом положении во время верховой езды — *assiette* здесь означает «посадка»);

perdre (son) assiette «растеряться» (букв. потерять равновесие при верховой езде);

lâcher la bride «предоставить полную свободу, дать волю» (букв. отпустить поводья);

tenir qn de court «держат кого-л. в строгости, в ежовых рукавицах» (букв. держать кого-л. на коротком поводке);

monter sur ses grands chevaux 1) «важничать, заноситься, говорить свысока»; 2) «вспылить, в гневе наброситься на кого-л.» (букв. оседлать своих больших коней).

Фразеологизмы, связанные с различными играми

Среди словосочетаний этой группы можно выделить следующие разряды:

1. Фразеологизмы, связанные с детскими играми.

К ним относится *avoir barre(s) sur qn*: 1) «иметь перевес, преимущество над кем-л.»; 2) «держат кого-л. в руках». Это выражение связано с распространенной игрой, называемой *jeu de barres* и напоминающей игру в горелки. Ее участники делятся на два лагеря, располагающихся за определенными границами (*barres*). Каждый игрок старается догнать вышедшего из границ лагеря противника и увести его в свой лагерь в качестве «пленного». Данное выражение в собственном смысле применяется к тем, кто выходит из границ своего лагеря позже, чем игрок противоположного лагеря, и тем самым получает право поймать его, в то время как сам по правилам игры не может быть пойман, в чем и проявляется его преимущество.

С этой игрой связано также происхождение фразеологизмов *toucher barre à qch* (разг.) «достичь чего-л., добраться до...» и *ne faire que toucher barre(s)* «недолго пробыть где-л., забежать на минутку».

Первое выражение объясняется тем, что преследуемый игрок, убегая от противника, старается «достичь границы» (*toucher barre*) своего лагеря, за которой он не может быть схвачен. Но в своей зоне он остается совсем недолго и, покидая ее пределы, тут же бросается в погоню за тем, от кого убегал. Отсюда и значение фразеологизма *ne faire que toucher barre(s)*.

Происхождение другого фразеологизма — *ne pas y aller de main morte* «сильно ударить, не щадить кого-л.; действовать круто» — связано с детской игрой, называемой *main morte* (букв. мертвая, т. е. безжизненно повисшая рука), в которой играющие шлепают друг друга по ладони. О том,

кто обладает крепкой рукой и, следовательно, сильно бьет, говорят: *il n'y va pas de main morte* (букв. он бьет не мертвой рукой, т. е. бьет сильно).

2. Фразеологизмы, связанные с салонными играми.

В качестве примера можно привести выражение *faire* (или *commettre*) *un impair* (разг.) «ошибиться, сделать промах; допустить бестактность». Полагают, что оно связано с игрой в чет и нечет (*jeu de pair ou impair*), в которой требуется угадать четное или нечетное число предметов, спрятанных в руке партнера. Когда игрок дважды подряд ошибается на нечетном числе, говорят: *il a fait un double impair*. Отсюда переносное значение слова *impair* для характеристики любого промаха или неловкости.

Tirer à la courte paille «тянуть жребий» ведет свое происхождение от старинной игры *courte-paille* («короткая соломинка»), в которой один из игроков держит в руке соломинки разной длины, так чтобы видны были лишь их головки. Тот, кто вытягивает короткую соломинку, выигрывает или проигрывает, в зависимости от договоренности между игроками.

Другая старинная игра, в которую играли преимущественно в начале весны, послужила источником фразеологизма *prendre qn sans vert* «застигнуть врасплох». По условиям игры ее участники в течение определенного времени должны были носить с собой зеленую ветку. Тот, кто заставал своего партнера без ветки, выигрывал очко. По истечении заранее установленного срока проигравший обязан был платить какой-нибудь фант. Таким образом, *prendre qn sans vert* в собственном смысле означает «поймать кого-л. без зеленой ветки».

3. Фразеологизмы, связанные с карточными играми. Они имеют значительный удельный вес и весьма употребительны в современном языке.

Выражение *le jeu n'en* (или *ne*) *vaut pas la chandelle* «игра не стоит свеч» восходит к тем временам, когда играли в карты при свете сальных свечей (*chandelles*). В ту пору такая свеча была предметом роскоши и стоила очень дорого. Поэтому у игроков было принято выделять хозяину дома определенную часть своих выигрышей для возмещения его расходов на свечи. Если эта сумма, которую игроки клали под подсвечник, не покрывала стоимости сожженных свечей, говорили, что «игра не стоила свеч».

Etre sous la coupe de qn «быть во власти кого-л.» также связано с карточной игрой, в которой *coupe* обозначает

срезание колоды карт. Значение фразеологизма объясняется тем, что игрок, начинающий игру первым после снятия карт своим партнером, оказывается по отношению к нему в невыгодном и даже в зависимом положении.

Faire bonne mine à mauvais jeu «делать веселую мину при плохой игре» в собственном смысле применяется к игроку, который, получив плохие карты, старается казаться веселым, чтобы не выдать себя.

От карточного термина произошло и выражение *couper dans le pont* (разг.) «глупо попасться, попасть на удочку, клюнуть». Некоторые картежники применяют шулерский прием: раздавая карты, они слегка сгибают одну из них желобком, чтобы именно на ней разделилась колода при снятии. Место, где положена согнутая карта, называется *pont*. О партнере, который поддается на подобную уловку и снимает карту именно на этом месте, говорят: *il a coupé dans le pont*.

С карточной игрой связано также происхождение следующих фразеологизмов:

la dernière carte «последняя ставка» (букв. последняя карта);

jouer (или *mettre*) *cartes sur table* «играть в открытую, открыть свои карты» (букв. положить карты на стол);

faire (или *tirer*) *les cartes* «гадать на картах» (букв. сдавать карты);

savoir de quoi il retourne (разг.) «знать, в чем дело, чем тут пахнет» (букв. знать открываемую карту);

jouer(le) franc jeu «действовать прямо, открыто, честно» (букв. честно играть, быть честным игроком).

Фразеологизмы, связанные с различными ремеслами

К этой группе относятся выражения, весьма разнообразные по происхождению и времени возникновения.

Источником фразеологической единицы *savoir* (или *connaître*) *qch sur le bout du doigt* «знать как свои пять пальцев, знать назубок» (букв. знать что-л. на кончике пальца) явилось латинское выражение *ad unguem* (франц. *à l'ongle* «на ноготке»), которое римляне употребляли для характеристики отлично выполненной работы. Образ заимствован из терминологии каменщиков, которые проводили ногтем по месту стыка мраморных плит, чтобы определить качество их спайки. Позже, когда *à l'ongle* в качестве

специального термина перестало быть понятным, оно было заменено выражением *sur le bout du doigt*, которое и дошло до нас.

Происхождение фразеологической единицы *donner du fil à retordre* «наделать хлопот кому-л., дать жару; заставить попотеть» (букв. дать кому-л. нитки сучить) восходит к тем временам, когда еще не было прядильных станков, вследствие чего сучение ниток являлось крайне трудным делом, так как производилось вручную.

К данной группе относятся также следующие фразеологизмы терминологического происхождения:

bâti à chaux et à sable «крепкого сложения, ладно скроенный» — связано со строительным делом и буквально означает «построенный из извести и песка»;

faire la navette «сновать взад и вперед» — связано с ткацким делом и буквально означает «ходить туда-сюда как челнок»;

mettre en coupe réglée «эксплуатировать, систематически обирать кого-л.» — связано с лесным делом и буквально означает «производить равномерную, систематическую вырубку леса»;

donner un coup de rabot «отшлифовать, окончательно отделать» связано со столярным делом и буквально означает «окончательно отделать рубанком»;

être taillé sur le même patron (разг.) «быть (сделанным) из одного теста» — связано с портняжным делом и буквально означает «быть выкроенным по одному шаблону».

Фразеологизмы, связанные с юриспруденцией и судопроизводством

В фразеологических единицах этой группы отражены судебные нравы прошлого и различные положения законодательства Франции, главным образом эпохи средневековья и Возрождения.

В качестве примера можно привести выражение *faire amende honorable* «принести повинную, публично покаяться, признать свою ошибку», в котором *amende honorable* (букв. почетный штраф), заимствованное из уголовного права прошлого, первоначально обозначало наказание, заключавшееся в публичном покаянии осужденного. Такому наказанию подвергались уголовные преступники, лица, осужденные за святотатство, ересь, подлог и т. п. Обычно эта процедура происходила либо на суде, либо в публич-

ном месте, в присутствии народа. В первом случае осужденный с непокрытой головой становился на колени перед судьями и сознавался в своей вине. Во втором случае он шел в сопровождении палача к месту наказания с обнаженной головой, босой, в одной рубашке. На шее осужденного была веревка, а в руке — зажженная свеча. На груди и на спине висели доски с названием преступления, в котором он должен был покаяться.

Наказание *amende honorable* было отменено в 1791 г. Учредительным собранием Франции, но вновь восстановлено в 1825 г. Окончательно оно было отменено лишь в 1830 г.

Rompre son (или le) ban означает «самовольно вернуться из изгнания, из места заключения» и, в расширительном смысле, — «сбежать, дезертировать» (*букв.* нарушить запрет на право проживания). По уголовному законодательству Франции нередко суд лишал осужденного права жительства в данной местности после отбытия им положенного наказания, заставляя его, таким образом, жить в изгнании. Это запрещение называлось *ban*, откуда и произошло слово *bannir* «изгнать». Об изгнаннике, самовольно возвратившемся на свое прежнее место жительства, говорили, что он «нарушил запрет на право проживания», т. е. сбежал из ссылки.

С этим фразеологизмом этимологически связаны *être au ban de...* «быть отвергнутым, изгнанным из» и *mettre au ban de...* «поставить вне, исключить, изгнать».

En désespoir de cause «с отчаяния, за неимением лучшего, на худой конец» — собственно говорится об адвокате, исчерпавшем все свои доводы в судебном деле, оказавшемся для него безнадежным, т. е. потерянном.

Значение другого фразеологизма этой группы — *l'affaire est dans le sac* (*разг.*) «дело в шляпе» (*букв.* дело в мешке) связано с тем, что в старину документы, относящиеся к какому-л. судебному делу, складывали в мешочки (*sacs*). Когда в них собирались все материалы, необходимые для начала данного процесса, то говорили, что «дело в мешке». Это означало, что все готово для разбирательства дела.

Этимологически связаны с данным фразеологизмом *voir le fond du sac* «проникнуть в самую глубину, в суть вещей» (*букв.* видеть дно мешка) и *juger sur l'étiquette du sac* «судить по внешности» (*букв.* по этикетке на мешке). Последнее выражение объясняется тем, что к мешкам с судебным делом прикрепляли ярлыки с номером дела и обозначением его характера. Этот обычай сохранялся вплоть до XVIII в.

Фразеологизмы, связанные с медициной

В основе многих фразеологических единиц этой группы лежат давно устаревшие взгляды на медицинскую науку, древние (часто суеверные) представления о различных болезнях, их возникновении и способах лечения.

Так, в фразеологизме *prendre* (или *reprendre*) *du poil de la bête* (разг.) «выкарабкаться из беды; воспрянуть духом; оправиться от болезни» (букв. взять шерсть животного) отразилось старинное поверье, будто шерсть некоторых животных способна исцелять раны, вызванные укусом этих животных.

В основе другого фразеологизма — *se faire de la bile* «расстраиваться, портить себе кровь» (букв. выделять желчь) — лежит существовавшее еще в древности мнение, согласно которому любое расстройство и волнение приводит к выделению желчи у человека.

Выражение *avoir la bosse de...* «иметь склонность к..., обладать способностями к...» связано с распространенной в прошлом теорией, рассматривающей выпуклости (*bosses*) на голове человека как признаки определенных способностей и склонностей.

Образное сравнение *mentir comme un arracheur de dents* (разг.) «врать безбожно, немилосердно» (букв. врать как зубодер) восходит к тем временам, когда зубные лекари, занимавшиеся своим ремеслом в людных местах (например, на ярмарках), убеждали своих клиентов, что удаление зуба не причинит им никакой боли. Но поскольку подобные обещания никогда не выполнялись, зубные лекари прослыли в народе лжецами, что нашло свое отражение в упомянутом выше сравнении.

К фразеологизмам данной группы относятся также следующие обороты:

saigner à blanc «разорить, пустить по миру» (букв. обескровить);

compte d'apothicaire (разг.) «чрезмерный, раздутый счет» (букв. счет аптекаря);

après la mort le médecin «после ужина горчица» (букв. после смерти вызвать врача).

Фразеологизмы, связанные с искусством

Среди фразеологизмов этой группы выделяются следующие разряды:

1. Фразеологизмы, отражающие театральную жизнь.

Tomber dans le troisième dessous означает: 1) «провалиться» [о пьесе]; 2) «попасть в бедственное положение; дойти до полной нищеты». В театральной терминологии *dessous* называют находящееся под сценой театра подполье, где помещаются разные аксессуары, бутафория, механические приспособления для передвижения декораций и т. п. В старом оперном театре Парижа было три таких подполья на разных уровнях, причем третье располагалось в самом низу. Поэтому о какой-нибудь освищенной пьесе говорили, что она «провалилась в третье подполье». Позже, в результате дальнейшего переосмысления данного фразеологизма развилось его второе значение.

О происхождении фразеологической единицы *faire (un) four (разг.)* «провалиться (о театральной постановке, литературном произведении и т. д.); потерпеть неудачу, погореть» существует несколько версий. По мнению большинства исследователей (Э. Литтре, Л. Мартель, Л. Сенан и др.), это выражение заимствовано из театральной жизни. В прошлом, если сборы не покрывали расходов на какой-нибудь спектакль, он отменялся. В зале гасили свет и становилось «темно как в печке» (т. е. *noir comme dans un four*).

М. Ра пытается объяснить этот фразеологизм, исходя из выражения *pièce de four*, которое некогда в собственном смысле обозначало пирог, испеченный в печи. Он предполагает, что это выражение по игре слов могло обозначать пьесу, показываемую в знойную летнюю погоду, когда в театре бывает очень мало зрителей и, следовательно, пьеса не имеет успеха. Таким образом, первоначальная форма фразеологизма могла быть *faire une pièce de four*, сокращенная затем в *faire (un) four*.

С театральной жизнью связаны также следующие фразеологизмы терминологического происхождения:

entrer dans la peau de qn (прост.) «перевоплотиться в...; войти в роль» (букв. войти в чью-н. шкуру);

coup de théâtre «неожиданная развязка»;

une mise en scène «инсценировка; подготовка (букв. мизансцена);

ouvrir la scène «первым выступить, первым начать что-л. (букв. открывать сцену);

tirer les ficelles «вертеть всем, держать в своих руках все нити» (букв. дергать за веревочки [при кукольном представлении]).

2. Фразеологизмы, связанные с музыкальным искусством.

К фразеологизмам этого рода относится *faire des brioches* (или *une brioche*) (разг.) «делать глупости, совершать промахи, оплошности» (букв. печь булки). Это выражение родилось в среде оркестрантов Парижской оперы. В своей книге об арго музыкантов Э. Гуже¹ сообщает, что когда-то оркестр этого театра состоял из посредственных исполнителей. Был установлен штраф в размере шести су для музыканта, который допускал ошибку. В конце каждого месяца вся сумма от штрафов расходовалась на покупку огромной бриоши (сдобной булки), которую музыканты съедали сообща. Во время этого угощения оштрафованные носили в петлице воротника сделанную из картона модель бриоши. Публика узнала об этом, и всякий раз, когда музыканты фальшивили, кто-нибудь из зрителей выкрикивал: «Вот еще одна бриошь!».

С музыкальным искусством связано также происхождение фразеологизма *appuyer sur la chanterelle* «коснуться деликатного вопроса». В этом выражении слово *chanterelle* обозначает самую тонкую струну скрипки, издающую наиболее высокие звуки. Таким образом, буквальное значение данного фразеологизма — «нажимать на самую тонкую струну».

На основе музыкальных терминов образовались и следующие фразеологизмы:

donner le la (разг.) «задавать тон» (букв. дать ля для настройки инструментов);

forcer la note «преувеличивать, утрировать, перегибать палку» (букв. форсировать звук);

changer de note «запеть по-другому, заговорить другим тоном, изменить поведение» (букв. перейти на другую ноту);

battre la mesure «дирижировать» (букв. отбивать такт);

connaître la musique (разг.) «быть в курсе, быть посвященным в дела (обычно темные)» (букв. знать музыку);

réglé comme un papier de musique: 1) «в высшей степени точный, пунктуальный»; 2) «строго придерживающийся установившихся привычек, ведущий регулярный образ жизни» (букв. разлинованный как нотная бумага).

3. Фразеологизмы, связанные с живописью.

По сравнению со словосочетаниями двух предыдущих разрядов они имеют меньшее распространение в языке. Приведем несколько примеров:

¹ Goujet E. L'argot musical. P., 1892, p. 62.

toile de fond «фон, окружение, среда» (букв. задник);
fait à peindre «очень красивый» (букв. созданный для картины);

ombre au tableau «маленький недостаток, не портящий целого» (букв. тень на картине);

charger le tableau «сгущать краски» (букв. шаржировать картину, т. е. утрированно изображать кого-л. или что-л. на картине);

couleurs amies «гармонирующие цвета» (букв. «дружные» краски).

II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

§ 113. Способы заимствования фразеологических единиц

Фразеологические заимствования — это результат взаимовлияния и взаимообогащения различных языков. Они являются важным, хотя и не основным, источником пополнения фразеологического запаса французского языка.

Многие заимствованные французские фразеологизмы интернациональны. Они встречаются в большинстве европейских языков и ведут свое происхождение от одного источника, не всегда известного.

Однако не все интернациональные фразеологизмы относятся к заимствованиям. Среди них встречаются словосочетания, возникшие из одного общего источника, но без заимствования одним языком из другого. В подобных параллельных фразеологизмах, очевидно, образовавшихся независимо друг от друга, но в аналогичных социально-исторических условиях, отобразилось сходство мыслей и понятий у разных народов. Ср. в русском языке «потерять голову», во французском — *perdre la tête*; в испанском — *perder la cabeza*, в английском — *lose one's head*, в немецком — *den Kopf verlieren* и т. д.

Основным способом заимствования в сфере фразеологии является калькирование, т. е. буквальный, пословный перевод иноязычного оборота, что приводит к образованию фразеологических калек.

Калькирование может быть полным или частичным, что позволяет выделять соответственно полные фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

В полных фразеологических кальках буквальному, пословному переводу подвергаются все слова-компоненты иноязычного оборота, причем подобный перевод может точно воспроизводить лексико-грамматические особенности оригинала¹. Ср.: русские фразеологизмы *иметь место* (от франц. *avoir lieu*); *холодная война* (от англ. *cold war*); *синий чулок* (от англ. *blue stocking*) и т. д. Однако чаще всего полные фразеологические кальки и их прототипы различаются в той или иной степени по лексико-грамматической структуре². Ср.: русские фразеологизмы *золотая молодежь* — от франц. *jeunesse dorée* (в русском обороте определение находится в препозиции, а во французском — в постпозиции); *после нас хоть потоп* — от франц. *après nous le déluge !* (в русском обороте есть слово *хоть*, которое отсутствует во французском); *аппетит приходит во время еды* — от франц. *l'appétit vient en mangeant* (глагольная форма *en mangeant* во французском обороте переведена на русский язык существительным) и т. д.

Что касается фразеологических полукалек, то они отличаются от полных калек тем, что в них часть компонентов переведена, а часть заимствована. В зависимости от того, каким способом передается заимствованная часть, можно выделить следующие разновидности фразеологических полукалек:

1. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из фонетически, лексически и графически освоенных слов. Ср.: русские фразеологизмы *пробить брешь* (от франц. *battre en brèche*); *смешать карты* (от франц. *brouiller les cartes*); *желтая пресса* (от англ. *yellow press*) и т. д.

2. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из слов, выступающих в своей оригинальной форме и графике. Ср.: английский фразеологизм *à propos of nothing* «ни с того, ни с сего; из-за пустяка» (от франц. *à propos de rien*).

3. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из слов, подвергшихся народноэтимологическому переоформлению. Например, в русском фразеологизме *строить куры*, скалькированном с французского *faire la cour* «ухаживать», *куры* является переоформлением

¹ Такие фразеологические кальки Н. М. Шанский называет точными.

² Такие фразеологические кальки Н. М. Шанский называет неточными.

слова *cour* «двор», произошедшим, очевидно, под влиянием существительного *куры*.

Другим источником пополнения фразеологического фонда языка является заимствование фразеологических единиц без перевода. Здесь возможны три случая.

1. Заимствованный фразеологизм может состоять из слов, фонетически, лексически и графически освоенных. Ср. во французском языке *table rase* «чистая страница, нетронутая почва» (от лат. *tabula rasa*); *sel attique* «аттическая соль» (от лат. *sal atticum*) и т. д.

2. Заимствованный фразеологизм может быть освоен в его оригинальной форме и графике, без всяких изменений. Ср. латинские выражения *alma mater* «альма-матер»; *in extremis* «при смерти; в последний момент» и др., входящие в фразеологический фонд французского языка.

3. Заимствованный фразеологизм может состоять частично из слов, фонетически, лексически и графически освоенных, и частично — из слов, сохранивших свою оригинальную форму и графику. Ср. во французском языке *condition sine qua non* «непременное условие» (от лат. *conditio sine qua non*); *faire fiasco* «потерпеть фиаско» (от итал. *far fiasco*) и т. д.

Следует отметить, что по сравнению с калькированием заимствование фразеологических единиц без перевода менее распространено в современном французском языке. К тому же фразеологизмы, заимствованные из других языков данным способом, характерны главным образом для книжного стиля, поэтому частотность их употребления весьма невысока.

§ 114. Фразеологизмы, восходящие к античной мифологии и истории

Одним из важнейших источников фразеологических заимствований французского языка явилась греко-римская мифология.

Вот краткий перечень связанных с античной мифологией фразеологизмов, многие из которых имеют интернациональный характер:

les écuries d'Augias «авгиевы конюшни»;
la boîte de Pandore «ящик Пандоры»;
le lit de Procruste «прокрустово ложе»;

la corne d'abondance «рог изобилия»;
le talon d'Achille «ахиллесова пята»;
la pomme de discorde «яблоко раздора»;
travaux d'Hercule «гигантский, геркулесов труд»;
taillé en Hercule «атлетического сложения»;
le fil d'Ariadne «нить Ариадны, путеводная нить»;
se plonger dans le Léthé «кануть в Лету»;
être dans les bras de Morphée «пребывать в объятиях Морфея, спать»;
travail de Sisyphe «сизифов труд»;
tomber de Charybde en Scylla «очутиться между Сциллой и Харибдой; попасть из огня да в полымя»;
beau comme Apollon «красив как Аполлон»;
le tonneau des Danaïdes «бочка Данаид; нескончаемый труд»;
les nœuds de l'hyménée «узы Гименя».

К фразеологизмам, восходящим к античной истории, относятся следующие словосочетания:

franchir (или passer) le Rubicon «перейти Рубикон» (связано с походами Цезаря);

couper (или trancher) le nœud gordien «разрубить гордиев узел» (согласно легенде Александр Македонский разрубил сложнейший узел, опутавший ярмо повозки фригийского царя Гордия);

brûler ses vaisseaux «сжечь свои корабли, отрезать пути отступления» (связано с походами греческого полководца Агафокла [361—289 до н. э.]);

victoire à la Pyrrhus «Пиррова победа» (намек на греческого царя Пирра, который в 279 г. до н. э. одержал над римлянами победу, стоившую ему огромных потерь);

serment d'Annibal «Аннибалова клятва» (карфагенский полководец Аннибал, 247—183 до н. э., в детстве поклялся быть всю жизнь непримиримым врагом Рима, превратившего Карфаген в свою колонию);

riche comme Crésus «богатый как Крез» (последний царь Лидии [560—546 до н. э.], считавшийся одним из богатейших людей древности);

passer par les fourches Caudines «пройти под кавдинским ярмом, принять унижительные условия» (в ущелье Кавдия римская армия, разбитая в 321 до н. э. самнитами, прошла под ярмом).

§ 115. Фразеологизмы религиозного, в частности библейского происхождения

Религия и библия послужили важными источниками фразеологических заимствований. Подобные фразеологизмы в большинстве своем также носят интернациональный характер, ибо являются более или менее общими для народов, принявших в свое время христианство. Они употребительны и по сей день, несмотря на то, что породившие их социально-исторические условия давно исчезли. Это объясняется тем, что в результате семантического преобразования прежняя форма данных выражений наполнилась новым содержанием.

Словосочетания этого рода можно разбить на три группы:

1. Фразеологизмы, возникшие из библии — Ветхого или Нового завета. Их можно проиллюстрировать следующими примерами:

l'alpha et l'oméga «альфа и омега, начало и конец»;
jeter des perles devant les pourceaux «метать бисер перед свиньями»;

terre promise «обетованная земля»;

Многие фразеологизмы этой группы связаны с библейским мифом о сотворении мира, «всемирном потопе», о жизни святых и т. д.

Например, *fruit défendu* «запретный плод» произошло от библейской легенды о древе познания добра и зла.

С библейской же легендой связано и выражение *s'en laver les mains* «умыть руки».

2. Фразеологизмы, связанные с библейскими именами:
faire son (или le) Joseph (прост.) «разыгрывать из себя скромника» (букв. прикидываться Иосифом). В основе выражения лежит библейская легенда о Иосифе Прекрасном, сыне Якова и Рахили;

vieux comme Hérode «стар как мир» (букв. стар как Ирод, первый из династии царей Иудеи — I в. до н. э., прозванный «старым» по отношению к своим потомкам, носившим также это имя);

côte d'Adam «адамово ребро, женщина»;

Madeleine repentante «кающаяся Магдалина»;

ânesse de Balaam «валаамова ослица» (которая неожиданно заговорила человеческим языком, протестуя против побоев);

raivre comme Job «беден как Иов».

3. Фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами и обычаями.

К этой группе относится выражение *bouc émissaire* «козел отпущения», связанное с существовавшим у древних евреев религиозным обрядом возложения грехов всего народа на живого козла.

Другими примерами фразеологизмов этого рода могут послужить следующие обороты:

jeter l'anathème sur qn «предать кого-л., анафеме»;
savoir qch comme son pater «знать что-нибудь как отче наш, знать назубок»;

brûler de l'encens devant qn «курить фимиам кому-л.»;
porter sa croix «нести свой крест»;
faire (или mettre) la croix sur... (разг.) «поставить крест на...»;

jurer tous les saints «клясться всеми святыми».

§ 116. Фразеологические заимствования из различных языков

Самая большая доля французских фразеологических заимствований падает на латинский и греческий языки. Эти заимствования в основном являются книжными, они проникли во французский язык через литературу, что, естественно, обусловило сферу их употребления.

Французский язык, как язык романского происхождения, унаследовал не только лексику латинского языка, но и часть его фразеологического фонда.

Латинские фразеологизмы заимствованы французским языком как в виде калек, так и без перевода. Ср.:

le venin est à la queue «не бойся начала, а бойся конца; худшее в конце» (от лат. *in cauda venenim* «яд в хвосте»);
Выражение связано с существовавшим в старину поверьем, будто у некоторых змей яд находится в хвосте.

avocat du diable «заядлый обвинитель» (от лат. *advocatus diaboli* «адвокат дьявола»);

un clou chasse l'autre «клин клином вышибают» (от лат. *clavus clavum ejicit*);

le sort en est jeté «жребий брошен» (от лат. *alea jacta est* — слова, произнесенные Юлием Цезарем при переходе Рубикона);

table rase «чистая страница; нетронутая почва» (от лат. *tabula rasa*);

payer la dette de la nature (разг.) «уплатить дань природе, умереть» (от лат. *pagare debitum naturae*);

remettre aux calendes grecques «отложить в долгий ящик» (от лат. *ad kalendas Graecas* «до греческих календ»). Словом *календы* древние римляне называли первый день месяца, когда надлежало платить свои долги. Что касается греков, то у них исчисления времени по календам не было. Поэтому отложить до греческих календ означало отложить на неопределенный срок или на срок, который никогда не наступит;

la fin couronne l'oeuvre «конец венчает дело, конец делу венец» (от лат. *finis coronat opus*);

il faut vivre à Rome comme à Rome «с волками жить — по волчьему выть» (от лат. *si fueris Romae Romano vivito more* букв. «если находишься в Риме, то живи как римляне»);

à l'article de la mort «на смертном одре, при смерти» (от лат. *in articulo mortis*).

Некоторые латинские фразеологизмы заимствованы французским языком без перевода. Ср.:

terra incognita (букв. неизвестная земля);

veni, vidi, vici «пришел, увидел, победил» (слова Юлия Цезаря из его донесения сенату о победе над понтийским царем Фарнаком);

verba volant, scripta manent «что написано пером, того не вырубишь топором»;

in extremis «при смерти; в последний момент»;

ex cathedra «особенно авторитетно и непререкаемо» (букв. с кафедры);

hic et nunc «немедленно, сейчас же» (букв. здесь и сейчас).

Из греческого языка заимствованы следующие фразеологизмы:

l'âge d'or «золотой век» (выражение взято из поэмы Гесиода «Труды и дни»);

le chant du cygne «лебединая песня» (от греч. *kukneion asma*);

cheval de Troie «троянский конь» (выражение возникло из поэмы Гомера «Илиада»);

la part du lion львиная доля (возникло из басни Эзопа).

Следует отметить, что фразеологизмы, заимствованные из латинского и греческого языков, во многих случаях носят интернациональный характер. Так, например, латин-

ский фразеологизм *sal atticum* «тонкое остроумие, изящная шутка» встречается в русском языке — «аттическая соль», в французском — *sel attique*, в английском — *Attic salt*, в немецком — *attisches Salz*, в испанском — *sal ática* и т. д.

Фразеологические заимствования из других языков немногочисленны. Приведем некоторые из них:

se battre contre les moulins à vents «сражаться с ветряными мельницами» (от исп. *batirse con los molinos de viento*);

cinquième colonne «пятая колонна» (от исп. *quinta columna*);

sang bleu «голубая кровь, аристократическое происхождение» (от исп. *sangre azul*);

faire fiasco «потерпеть фиаско» (от итал. *far fiasco*¹);

avec brio «с блеском» (от итал. *con brio*);

bas bleu (синий чулок) (от англ. *blue stocking*);

guerre froide «холодная война» (от англ. *cold war*);

les diables bleus «тоска, меланхолия» (от англ. *the blue devils*);

§ 117. Влияние французской фразеологии на фразеологию других языков

В свою очередь французская фразеология явилась и до сих пор является источником пополнения фразеологического запаса других языков. Почти во всех европейских языках можно встретить фразеологизмы, заимствованные в разные времена из французского языка.

Ниже приводится краткий перечень наиболее известных французских фразеологических единиц, заимствованных другими языками и обогативших интернациональный фонд фразеологии:

tuer le temps «убить время»;

l'appétit vient en mangeant «аппетит приходит во время еды»;

après nous le déluge! «после нас хоть потоп!»;

jeunesse dorée «золотая молодежь»;

sauter aux yeux «бросаться в глаза»;

le beau sexe «прекрасный пол»;

le jeu n'en vaut pas la chandelle «игра не стоит свеч»;

avoir une dent contre qn «иметь зуб против кого-л.»;

¹ См. подробнее об этом фразеологизме § 93.

à la guerre comme à la guerre «на войне как на войне»;
c'est la vie «такова жизнь; ничего не поделаешь»;
l'âne de Buridan «буриданов осел»;
la garde meurt, mais ne se rend pas «гвардия умирает,
но не сдается»;

cultiver son jardin «возделывать свой огород, заниматься своим маленьким делом» (взято из философской повести Вольтера «Кандид»);

tirer les marrons du feu pour qn «таскать каштаны из огня для кого-л.»;

à vol d'oiseau «с птичьего полета»;

pour les beaux yeux de qn «ради чьих-нибудь прекрасных глаз»;

moutons de Panurge «панургово стадо, стадо баранов, бессмысленные подражатели» (из романа Рабле «Пантэ-грюэль»).

В заключение следует указать на французские фразеологизмы, заимствованные другими языками без перевода. Ср. в русском языке: *carte blanche*, *force majeure*, *enfant terrible*, *à propos*, *bon ton*, *mauvais ton*, *comme il faut*, *beau monde*, *raison d'être*, *par excellence*, *à la lettre*, *à la fourchette* и т. д. Некоторые из этих словосочетаний употребляются и в транслитерированном виде, но обычно со слитным написанием. Ср.: карт-бланш, форс-мажор, комильфо, бонд и т. д.

1. Литература по общей фразеологии

- Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
- Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964.
- Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957;
- Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники. Л., 1970.
- Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
- Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). М., 1963.
- Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.—«Труды Юбил. науч. сессии ЛГУ». Секция филол. Л., 1946, с. 45—69.
- Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. В кн.: А. А. Шахматов. М.—Л., 1947.
- Виноградов В. В. Из истории русской лексики и фразеологии.—«Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», 1954, вып. 6, с. 3—22.
- Жуков В. П. Фразеологизм и слово. Автореф. докт. дис., Л., 1967.
- Иванникова Е. А. Об основном признаке фразеологических единиц.— В сб.: «Проблемы фразеологии» (исследования и материалы). М.—Л., 1964.
- Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки общей фразеологии. Воронеж, 1972.
- Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М., 1972.
- Кунин А. В. Английская фразеология. М., 1970.
- Ларин Б. А. Очерки по фразеологии.—«Учен. зап. ЛГУ», Сер. филол. наук. 1956, № 198.
- Молотков А. И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания.— В кн.: Фразеологический словарь русского языка, под ред. А. И. Молоткова. М., 1967.
- Ожегов С. И. О структуре фразеологии.—«Лексикографический сборник», М., 1957, вып. 2.
- Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965, с. 161—172.
- Телия В. Н. Что такое фразеология. М., 1966.
- Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд. 2-е. М., 1969.
- Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики). Автореф. докт. дис., М., 1964.
- Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.

II. Литература по французской фразеологии

Вейнтрауб Ф. Ф. Идиомы, имеющие грамматическую структуру сочинительного словосочетания.— В кн.: Вопросы французской филологии. «Труды МГПИ им. В. И. Ленина», М., 1972.

Гак В. Г. О структурно-семантических группах во французской фразеологии.— «Иностранный язык в школе», 1959, № 5.

Гак В. Г. Фразеологические сочетания типа l'emporter, en vouloir в современном французском языке.— «Учен. зап. Ин-та междунар. отношений». Вопросы лингвистики и методики преподавания иностр. яз. 1958, вып. I, с. 31—58.

Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966.

Гак В. Г. и Рецкер Я. И. О французской фразеологии и французско-русском фразеологическом словаре. В кн.: Французско-русский фразеологический словарь под ред. Я. И. Рецкера, М., 1963.

Гурычева М. С. Основные линии развития словосочетаний во французском языке.— «Вопросы языкознания», 1956, № 6.

Зибуцайте Э. И. Типы различий между глагольными фразеологическими синонимами современного французского языка.— «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина». Вопросы французской филологии. 1962, т. 183.

Зибуцайте Э. И. Проблема фразеологического синонима.— «Учен. зап. высших учеб. заведений ЛитССР». Языкознание, 1962, т. 4.

Зибуцайте Э. И. Глагольные фразеологические синонимы в современном французском языке. М., 1962.

Идиоматика французского языка на основе лексических гнезд. Пособ. для высш. учебн. заведений. Сост. А. Сырейщикова. М., 1948.

Костелянц Б. Л. Французские народно-разговорные фразеологизмы и их перевод на русский язык. В кн.: Вопросы французской филологии.— «Труды МГПИ им. В. И. Ленина», М., 1972.

Левит З. Н. Фразеологизмы как единицы языка. (К проблеме фразеологизма и свободного словосочетания). Тезисы докладов межвузовской конференции на тему «Язык и речь» (27 ноября — 1 декабря). М., 1962.

Левит З. Н. К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1968.

Липшицене-Зибуцайте Э. И. Фразеологические синонимы французского языка. Л., 1971.

Ляндю Р. Л. К вопросу об отличии вариантов фразеологических единиц от синонимических фразеологизмов в современном французском языке.— «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина». Вопросы французской филологии, 1962, т. 183, с. 257—283.

Ляндю Р. Л. Лексические варианты глагольных фразеологических единиц в современном французском языке. Воронеж, 1965.

Мосьяков А. Е. Стилистические функции фразеологизмов в современном французском языке. М., 1971.

Назарян А. Г. Образные сравнения французского языка (фразеологизмы). М., 1965.

Назарян А. Г. Роль семантических факторов в формировании и развитии фразеологизмов французского языка. М., 1968.

Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски. (Происхождение и толкование идиоматических выражений). М., 1968.

Поммэр Л. Идиомы и идиоматические конструкции французского языка.—«Иностранный язык в школе», 1940, № 6, с. 41—52.

Потоцкая В. В. Французские идиоматические выражения. М., 1935.

Приходько К. Д. Соотношение фразеологических единиц и нефразеологических словосочетаний одинакового лексико-грамматического состава (на материале современного французского языка). М., 1972.

Сборник французских идиоматических оборотов и поговорок. Сост. А. М. Сырейщикова, 1952.

Сборник французских словосочетаний и идиоматических выражений. Сост. Л. Г. Лобанова, М., 1961.

Турчинская Э. И. Глагольные устойчивые сочетания в современном французском языке. М., 1953.

Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я. И. Рецкера. М., 1963.

Шварц О. М. К вопросу о соотношении фразеологии с лексикой и грамматикой. Романо-германская филология. Сб. статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева. Л., 1957.

Шварц О. М. О некоторых типах фразеологических сочетаний во французском языке. Тезисы докладов Научной сессии на секции филологических наук 1951—1952 гг. Л., 1952.

Шварц О. М. О некоторых особенностях устойчивых словосочетаний во французском языке.—«Учен. зап. ЛГУ», 1957. Сер. филол. наук. Очерки и исследования по истории языка, вып. 23.

Янкелевич Г. Е. К вопросу о синонимах и вариантах фразеологических единиц во французском языке. В кн.: Вопросы романо-германского и общего языкознания. Самарканд, 1968, с. 45—49.

Flcury de Bellingen. L'étymologie ou explication des proverbes français. La Haye, 1656.

Georgin René. Les secrets du style. P., 1961.

Gougenheim G. Le vocabulaire des expressions figées.—«Etudes de la langue française». Tokyo, 1960, N 24.

Guiraud P. Les locutions françaises. P., 1961.

Humbert J. Le français idiomatique. P., 1954.

Jouhandeau M. Le langage de la tribu. NRF. P., 2e éd., 1955.

Lindsberg L. Les locutions verbales figées dans la langue française. Thèse pour le doctorat. Upsal, 1898.

La Mésangère P.-A., de. Dictionnaire des proverbes français. 3e éd., P., 1823.

Le Roux de Lincy. Livre des proverbes français. T. 1-2. P., 1842.

Loubens D. Proverbes et locutions de la langue française. P., 1888.

Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. P., 1960.

Martel L. Petit recueil des proverbes français. P., 1883.

Martin E. Deux cents locutions et proverbes. P., 1925.

Méry C., de. Histoire générale des proverbes, adages, sentences. P., 1828.

Morawski J. Proverbes français antérieurs au XVe siècle. P., 1925.

Olivier René, Millitz Hans-Manfred. Französische idiomatische Redewendungen. VEB Verlag Enzyklopädie, Leipzig, 1970.

Orcorte A. Gallicismes et locutions familières françaises. Milan, 1882.

- Oudin A. Les curiosités françaises. P., 1640.
Pineaux J. Proverbes et dictons français. P., 1967.
Pradez E. Dictionnaire des gallicismes. P., Payot, 1951.
Quitard P. Dictionnaire étymologique, historique et anecdotique
des proverbes et des locutions proverbiales de la langue française.
P., 1842.
Rat M. Dictionnaire des locutions françaises. P., 1957.
Robert C. Phraséologie française. Groningue, 1905.
Robert C. Etudes d'Idiome et de Syntaxe. Groningue, 1917.
Thémoin F. Expressions idiomatiques françaises (gallicismes et
roverbes). L.-P., 1928.

Предисловие	3
-----------------------	---

Введение

§ 1. Фразеология и объект ее изучения	5
---	---

Глава I

Истоки французской фразеологии

§ 2. Историческая характеристика фразеологии	6
§ 3. Средние века	8
§ 4. Эпоха Возрождения	9
§ 5. Паремнология и фразеология в XVII-XVIII веках	11
§ 6. Фразеология в работах французских исследователей XIX века	13
§ 7. Выводы	19

Глава II

Фразеология как лингвистическая дисциплина

§ 8. Ш. Балли и его учение о фразеологии	16
§ 9. Фразеология в современном французском языкознании	19
§ 10. Фразеология в советском языкознании	22
§ 11. Учение В. В. Виноградова о фразеологической единице	25
§ 12. Связь фразеологии с другими отраслями науки	28
§ 13. Методы исследования фразеологии	32
§ 14. Об объеме и границах фразеологии. Возможна ли фразеология в «широком смысле»	36
§ 15. Выводы	39

Глава III

Основные понятия французской фразеологии

§ 16. О национальном своеобразии фразеологии	40
§ 17. Признаки фразеологической единицы во французском языке и их характеристика	44
§ 18. Основной признак фразеологических единиц во французском языке	49
§ 19. О специфике семантической структуры фразеологических единиц	53
§ 20. Может ли фразеологическая единица иметь структуру предложения	57
§ 21. Выводы	60

Глава IV

Классификация фразеологических единиц французского языка

§ 22. Структурные типы фразеологических единиц во французском языке	61
§ 23. Классификация фразеологических единиц французского языка по их функции в языке	62
§ 24. Семантическая классификация фразеологических единиц французского языка	64
§ 25. Выводы	66

Часть первая

Структурно-грамматические особенности фразеологических единиц французского языка

§ 26. Условия и способы реализации фразеологических единиц. Фразеологический контекст	67

Глава I

Некоммуникативные фразеологические единицы I. Номинативные фразеологические единицы

§ 27. Лексико-грамматические разряды номинативных фразеологических единиц	70

А. Фразеологизмы некомпаративного типа Субстантивные фразеологические единицы

§ 28. Грамматическая структура субстантивных фразеологических единиц	72
§ 29. Морфологические особенности субстантивных фразеологических единиц	77
§ 30. Синтаксические свойства субстантивных фразеологических единиц	81

Адъективные фразеологические единицы

§ 31. Грамматическая структура адъективных фразеологических единиц	83
§ 32. Морфологические особенности адъективных фразеологических единиц	87
§ 33. Синтаксические свойства адъективных фразеологических единиц	89

Глагольные фразеологические единицы

§ 34. Общая характеристика глагольных фразеологических единиц	90
§ 35. Альтернанты	91
§ 36. Грамматическая структура глагольных фразеологических единиц	93
§ 37. Морфологические особенности глагольных фразеологических единиц	104
§ 38. Синтаксические свойства глагольных фразеологических единиц	106

Адвербиальные фразеологические единицы

§ 39. Грамматическая структура адвербиальных фразеологических единиц	110
§ 40. Адвербиальные фразеологизмы-интенсификаторы	116
§ 41. Морфологические и синтаксические особенности адвербиальных фразеологических единиц	117

Б. Фразеологизмы компаративного типа

§ 42. Образное сравнение как основа компаративных фразеологических единиц	119
§ 43. Грамматическая структура компаративных фразеологических единиц	121
§ 44. Морфологические особенности компаративных фразеологических единиц	126
§ 45. Синтаксические свойства компаративных фразеологических единиц	133

II. Служебные фразеологические единицы

§ 46. Грамматическая структура служебных фразеологических единиц	136
§ 47. Предложные фразеологические единицы	137
§ 48. Союзные фразеологические единицы	138

III. Междометные фразеологические единицы

§ 49. Общая характеристика	139
§ 50. Структурно-грамматические особенности междометных фразеологических единиц	139

IV. Модальные фразеологические единицы

§ 51. Общая характеристика	143
§ 52. Структурно-грамматические особенности модальных фразеологических единиц	143

Глава II

Коммуникативные фразеологические единицы

§ 53. Общая характеристика	145

А. Коммуникативные фразеологизмы непословичного характера

§ 54. Грамматическая структура	145
§ 55. Морфологические особенности коммуникативных фразеологических единиц непословичного характера	146
§ 56. Синтаксические особенности коммуникативных фразеологических единиц непословичного характера	147
§ 57. Компаративные коммуникативные фразеологизмы	150

Б. Коммуникативные фразеологизмы-пословицы

§ 58. Общая характеристика	151
§ 59. Грамматическая структура коммуникативных фразеологизмов-пословиц	152

Часть вторая

Семантические особенности фразеологических единиц французского языка

Глава I

Проблема образности фразеологических единиц

§ 60. О понятии образности	155
§ 61. Лингвистическая интерпретация образности фразеологических единиц	157
§ 62. Определяется ли образность фразеологической единицы мотивированностью ее значения?	159
§ 63. Реальная (объективная) и ложная (субъективная) мотивация	152
§ 64. Факторы, влияющие на образность фразеологических единиц	166

Глава II

Формы семантического преобразования фразеологических единиц французского языка

§ 65. Формы семантического преобразования как показатели фразеологичности	170
---	-----

I. Переосмысление

§ 66. Понятие и особенности переосмысления как формы семантического преобразования	170
§ 67. Образное переосмысление	171
§ 68. Необразное переосмысление	179

II. Лексическое ослабление значений компонентов

§ 69. Понятие и особенности лексического ослабления как формы семантического преобразования	180
§ 70. Классификация фразеологизмов с лексически ослабленными значениями компонентов	181

III. Архаизмы

§ 71. Архаизм как показатель фразеологичности	182
§ 72. Классификация фразеологических единиц, содержащих архаизмы	184

IV. Эллипсис

§ 73. Классификация эллиптических фразеологических единиц	187
---	-----

V. Народноэтимологическое переоформление или искажение

§ 74. Характеристика и особенности	189
§ 75. Фразеологические единицы с совмещенными формами семантического преобразования	192

Глава III

Семантическая структура фразеологических единиц французского языка

Некоммуникативные фразеологические единицы

I. Номинативные фразеологические единицы

A. Фразеологизмы некомпаративного типа

§ 76.	Семантическая структура субстантивных фразеологических единиц	193
§ 77.	Семантическая структура адъективных фразеологических единиц	196
§ 78.	Семантическая структура глагольных фразеологических единиц	197
§ 79.	Семантическая структура адвербиальных фразеологических единиц	201

B. Фразеологизмы компаративного типа

§ 80.	Чем отличается образное сравнение от конкретного?	203
§ 81.	Специфика образования компаративных фразеологических единиц	205
§ 82.	Логические факторы, определяющие семантическую структуру компаративных фразеологических единиц	208
§ 83.	Формы семантического преобразования, характерные для компаративных фразеологических единиц . . .	211

II. Служебные фразеологические единицы

§ 84.	Семантическая структура служебных фразеологических единиц	214

III. Междометные фразеологические единицы

§ 85.	Семантическая структура междометных фразеологических единиц	215
§ 86.	Семантическая классификация междометных фразеологических единиц	216

IV. Модальные фразеологические единицы

§ 87.	Семантическая структура модальных фразеологических единиц	217
§ 88.	Семантическая классификация модальных фразеологических единиц	218

Коммуникативные фразеологические единицы

§ 89.	Семантическая структура коммуникативных фразеологических единиц непословичного характера . . .	219
§ 90.	Семантическая структура коммуникативных фразеологических единиц-пословиц	221

Глава IV

Лингвистические процессы в семантическом развитии фразеологических единиц французского языка

§ 91.	Общие положения	223
§ 92.	Полисемия в сфере фразеологии	223
§ 93.	Фразеологическая деривация	227
§ 94.	О промежуточном звене при фразеологической деривации	231
§ 95.	Распад фразеологизма — дефразеологизация	233
§ 96.	Закономерности семантических процессов, обуславливающих дефразеологизацию	237
§ 97.	Некоторые выводы	239

Часть третья

Лексико-стилистические и фонетические особенности фразеологических единиц французского языка

Глава I

Вариантность и синонимия фразеологических единиц французского языка

§ 98.	Понятие фразеологической вариантности	241
§ 99.	Типы фразеологических вариантов	245
§ 100.	Фразеологические синонимы	248

Глава II

Стилистические, лексико-стилистические и фонетические средства образования фразеологических единиц

§ 101.	Стилистические средства образования фразеологических единиц	250
§ 102.	Лексико-стилистические средства образования фразеологических единиц	255
§ 103.	Фонетические средства образования фразеологических единиц	256
§ 104.	Комбинированные формы лексико-стилистических и фонетических средств образования фразеологических единиц	258

Глава III

Стилистическая классификация фразеологических единиц французского языка

§ 105.	Фразеологические единицы французского языка в зависимости от сферы их употребления	259
§ 106.	Фразеологические единицы французского языка в зависимости от их экспрессивно-эмоциональной окраски	261

Часть четвертая

Источники происхождения фразеологических единиц французского языка

Глава I

К проблеме изучения истории фразеологических единиц

§ 107. Фразеология и этимология	262
§ 108. Методы исследования этимологии фразеологических единиц	263
§ 109. Датировка фразеологических единиц	266

Глава II

Классификация фразеологических единиц французского языка по источникам происхождения

I. Исконно французская фразеология

§ 110. Общая характеристика	267
§ 111. Фразеологические единицы нетерминологического происхождения	267
§ 112. Фразеологические единицы терминологического происхождения	285

II. Фразеологические заимствования

§ 113. Способы заимствования фразеологических единиц	299
§ 114. Фразеологизмы, восходящие к античной мифологии и истории	301
§ 115. Фразеологизмы религиозного, в частности библейского происхождения	303
§ 116. Фразеологические заимствования из различных языков	304
§ 117. Влияние французской фразеологии на фразеологию других языков	306
Библиографический указатель	308

Назарян А. Г.

Н 29 Фразеология современного французского языка. (Для ин-тов и фак. иностр. яз.) Учеб. пособие М. «Высш. школа», 1976.

318 с. Библиографический указатель: 308—311 с,

В пособии дается систематическое изложение основ французской фразеологии. В нем обобщаются исследования лучших представителей фразеологической науки как советских, так и зарубежных. Пособие содержит фактический материал, отражающий богатство французской фразеологии, ее национальное своеобразие.

Состоит оно из введения и четырех частей.

Во введении рассматриваются теоретические проблемы французского языка, дается структурная и семантическая классификация фразеологических единиц и их классификация по выполняемой в языке функции. Первая и вторая части посвящены структурно-грамматическим и семантическим особенностям фразеологических единиц. В третьей рассматриваются лексико-стилистические и эфонические особенности фразеологических единиц французского языка а в четвертой — их происхождение.

Н $\frac{70104-398}{001(01)-76}$ 206—76

4И (Фр)

Арманд Грантович Назарян
ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
(Для институтов и факультетов иностранных языков)

Редактор Б. А. Никонов. Издательский редактор В. И. Гаврилова. Художественный редактор Н. Е. Алешина. Технический редактор Н. В. Яшукова. Корректор Л. М. Иванова

Сдано в набор 23/1—76 г. Подп. к печати 1/X—76 г.
Формат 84×108/32. Бум. тип. № 2. Объем 10 печ. л. Усл. п. л. 16
Уч.-изд. л. 16,83. Изд. № Р—190. Тираж 15 000 экз. Цена 80 коп. Зак. № 122

План выпуска литературы для вузов и техникумов издательства
«Высшая школа» на 1976 г. Позиция № 206.

Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14,
Издательство «Высшая школа»

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 7
«Искра революции» Союзполиграфпрома при Государственном
комитете Совета Министров СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. Москва, К-1, Трехпрудный пер., 9

